

Валерия Чернованова

Зачарованная ТЬМОЙ

Annotation

Никогда бы не подумала, что совместная поездка с родителями в Словакию, к развалинам древнего замка, обернется для меня началом невероятных событий. Случайно загаданное желание, и вот я – обладательница рокового дара, некогда принадлежавшего Кровавой графине Эржебет Батори. Единственная возможность избавиться от него – умереть. Во всяком случае, так утверждают охотящиеся за мной ведьмаки, получившие приказ разыскать и уничтожить новую хозяйку дара.

Возможно, все так бы и случилось, вот только никто не ожидал, что в ход опасной игры вмешается судьба и предсказанное гадалкой сбудется: охотник влюбится в свою жертву.

- [Валерия Чернованова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Эпилог](#)
-

Валерия Чернованова

Зачарованной тьмой

*Не он ко мне, а я к нему —
во тьму,
во тьму,
во тьму.*

А. Ахматова

© Валерия Чернованова, 2022

Пролог

*Королевство Венгрия, окрестности замка Чейте
1589 г. от Р.Х.*

– Преклонись пред своим владыкой, Эржебет, – низкий, тягучий голос разнесся по поляне, отголосками зазвучал в лесной чаще.

Молодая женщина в простой рубахе изо льна прикрыла глаза и, повинувшись воле ведьмы, покорно опустилась на землю. Факелы, полыхавшие вокруг графини, освещали ее стройную коленопреклоненную фигуру. Светлые волосы, обычно спрятанные под жемчужной сеткой, свободно струились по плечам, на лице застыло столь редкое для Чахтицкой пани выражение умиротворения.

Тонких губ едва касалась улыбка. Эржебет ждала этой ночи бесконечно долго, и вот наконец желание ее сердца должно было исполниться. Она обретет могущество, о котором всегда мечтала, станет единой с этой землей и населяющими ее духами.

Отныне время будет над ней не властно.

– Эрдег готов принять твою жертву, графиня. – Опустившись на колени, Анна Дарвулия поставила у ног госпожи чашу из черного серебра. – Ты омоешься ее кровью, владыка подземного мира заберет себе ее душу. Начинай молиться, Эржебет. Взывай к нему!

Молодая женщина послушно зашевелила губами, восхваляя своего повелителя, постепенно погружаясь в глубокий транс. Выйдя из огненного круга, колдунья кивнула одному из слуг, что стояли поодаль, повелевая привести пленницу.

– Громче, Эржебет! Громче! Он тебя слышит! – повторяла лесная ведьма, коршуном кружа вокруг своей госпожи.

Раскачиваясь в такт дикой мелодии музыкантов-цыган, зачарованная пани уже не шептала, а выкрикивала слова молитвы. Щеки ее разрумянились, волосы, в бликах огня отливавшие золотом, растрепал ветер. Опьяненная эйфорией, Эржебет рыдала и хохотала, снова и снова выкрикивая имя древнего божества.

Мелодия звучала все громче, но даже резкие, рваные удары по струнам и ритуальные песнопения не способны были заглушить рыдания пленницы, которую вели навстречу жестокой судьбе.

Девушка отчаянно цеплялась за жизнь, боролась из последних сил, вырываясь из рук безмолвных конвоиров.

– Твои чары на них не действуют, дочь Мнеллики, – ослабилась, обнажив ряд гнилых зубов, старая ведьма. – Не действуют ни на кого из нас.

– Уничтожишь меня, и вместе со мной погибнет весь наш род, – попыталась воззвать к голосу разума колдуньи девушка. – Боги тебе этого не простят!

Анна Дарвулия печально усмехнулась:

– Эрдегу будет приятно мое подношение. А что до остальных богов... В их прощении я не нуждаюсь.

– Будь же ты проклята! – плюнула в морщинистое лицо старухи юная чародейка, вкладывая в слова всю силу своей ненависти. – Ты и твоя графиня! Ради нее ты отреклась от своего племени!

Наставница Эржебет горько улыбнулась и, утерев лицо тыльной стороной ладони, потащила пленницу к огненному кругу, в центре которого на коленях стояла одурманенная жаждой могущества графиня.

– Проси, Эржебет! Моли о силе, которая будет с тобой всегда, не оставит тебя до последнего твоего вдоха. Взывай к нему!

– Ни моя сила, ни моя смерть не принесут тебе счастья, графиня. А только боль и безумие. Ты сама себя обрекла.

Но молодая пани не слышала последние пророческие слова своей жертвы.

В пламени факелов блеснул кинжал, лезвие полоснуло по горлу девушки. Ощувив капли горячей крови на своей коже, Эржебет запрокинула голову, позволяя багряным струйкам стекать по лицу, вздымающейся груди, камизе из тонкого льна. Оседая на дне чаши, кровь чародейки наполняла сосуд колдовской силой.

Графиня упивалась каждым мгновением своего триумфа, чувствуя, как магия древнего ведьмовского рода течет по ее жилам, становится частью ее самой. Открыв глаза, сквозь кровавую пелену Эржебет различила россыпь звезд на темном куполе неба и полную луну, которой с детства доверяла все свои сокровенные тайны и дерзкие желания.

И вот сегодня осуществилось самое заветное из ее мечтаний.

Глава 1

Пророчества и сны

Венгрия, Будапешт

Наши дни

Старый дом встречал ведьмаков тишиной, запахом недавно пролившегося дождя, тусклым светом болтавшейся под потолком лампы. Стоило Ясмин войти в подъезд, как лампочка жалобно замигала, готовая в любой момент погаснуть.

– Постой! – Идущий следом за ведьмой парень ухватил ее за руку. Притянув к себе, прошептал, едва касаясь поцелуем чувственных губ: – Может, к черту посиделки у Йолики, а? Давай куда-нибудь уедем. На пару дней. Сбежим подальше от нытья матери.

Сейчас Кристиану хотелось оказаться как можно дальше от Будапешта, где угодно, только бы не выслушивать занудные пророчества гадалки.

– Что скажешь? – шепот ведьмака обволакивал, туманил разум.

– Решил снова позлить Цецилию? – Ясмин не спешила отстраняться, впитывая в себя каждое прикосновение любимых губ, готовая позабыть, зачем они сюда явились, и уступить заманчивым уговорам.

– Мое будущее и так всем хорошо известно. Никакие предсказания его не изменят. – Ведьмак сплел свои пальцы с пальцами девушки, намереваясь увести ее обратно к машине.

Но не успел. Дверь распахнулась снова, и в подъезд, тяжело дыша от быстрой ходьбы, вошел высокий светловолосый юноша. Не выдержав концентрации такого количества колдовской энергии, лампочка в последний раз ярко вспыхнула и тотчас погасла. Тьма, будто только того и ждала, сразу поглотила ведьмаков.

– Группа поддержки? – своеобразно поприветствовал друга Кристиан, отпуская невесту. – Или контроль?

– Второе, – не стал обманывать Этеле. – Цецилия просила проследить, чтобы ты сюда все-таки добрался.

Недовольно фыркнув, Кристиан первым взбежал по лестнице и отыскал взглядом нужную дверь. На ней, в правом верхнем углу,

незаметный для постороннего взгляда, начал проступать символ – свернувшийся кольцом дракон, не оставлявший сомнений в принадлежности хозяйки квартиры к клану Эчедов. Такой же узор темным ручейком заструился по запястьям ведьмаков, а спустя несколько мгновений исчез.

Стройная блондинка, по виду только-только справившая тридцатилетие, распахнула дверь и, загадочно улыбнувшись, как и подобает потомственной ворожее, предложила гостям проходить.

– Привет, Йолика. – Почувствовав толчок в спину, Кристиан нехотя переступил порог квартиры.

– Почти не опоздал, – усмехнулась гадалка, догадываясь, что сейчас творится у молодого Эчеда в душе.

Поманив ведьмаков за собой, женщина направилась по длинному коридору, вдоль которого высились книжные стеллажи, забитые пыльными томами и уродливыми статуэтками, собираемыми на протяжении многих лет. Некоторые куклы уже пережили не одно столетие, впрочем, и сама колдунья была ненамного моложе своих игрушек.

Пропустив друзей вперед, Кристиан нехотя поплелся по сумрачному коридору. Как же ему не хотелось заглядывать в будущее! В глубине души молодой человек страшился того, что Йолика могла там обнаружить. Вдруг грядущее окажется не таким безмятежным, каким Крис его себе рисовал?

Взгляд ведьмака скользнул по стеллажам.

– Мерзость! – скривился он, дотронувшись до одной из уродливых фигурок, и отшатнулся, когда та, оскалив зубы, попыталась цапнуть его за палец.

– Керестей, ты где там застрял? – донеслось из гостиной мелодичное сопрано.

Ведьмак поспешил на зов. Вход в комнату закрывали шторы из мелких бусин, недовольно звякнувшие, стоило Кристиану к ним прикоснуться. В центре просторной гостиной, будто сошедшей с фотографий позапрошлого века, стоял маленький круглый столик. На мраморной столешнице темнели глиняные чаши и раскрытый ларец с ритуальным кинжалом. Воздух был напоен ароматами благовоний, по углам комнаты чадили свечи. Громоздкую старинную мебель скрывал сумрак.

Гадалка предложила гостям устраиваться на подушках, небрежно разбросанных по ковру.

– Кто первый? – обратилась к притихшей троице.

– Вообще-то клиент один – Кристиан, – кашлянув, ответил за всех Этеле.

– Ну а ты? – опустившись на колени перед молодым ведьмаком, с улыбкой спросила колдунья.

– Мою судьбу ты уже видела.

– Будущее переменчиво. – Йолика внимательно посмотрела в голубые, почти прозрачные глаза Этеле. Не дожидаясь ответа, потребовала: – Руку!

Парень нехотя подчинился, протянул раскрытую ладонь, прекрасно зная, что спорить с вещуньей бесполезно. Ни секунды не колеблясь, та полоснула по коже ножом; темные капли зазмеились по стенкам чаши, сплетаясь в причудливый узор. Женщина поднесла сосуд к пламени оплавленной свечи и замерла, словно изваяние, читая чужую судьбу.

Молодые люди сидели, не шевелясь, боясь потревожить гадалку. Этеле сосредоточенно пялился на старую посудину, не без оснований опасаясь нового предсказания. Спустя несколько бесконечно долгих минут Йолика отставила чашу и, зачерпнув из серебряной пиалы щепотку пахучих, измельченных в порошок трав, небрежно сыпанула их на ладонь юноши. Порез начал затягиваться на глазах.

– Мое чутье меня не подвело, будущее действительно изменилось, – наконец, сказала ведунья. – А точнее, скоро изменится.

– Что ты видела? – без особого энтузиазма откликнулся Этеле.

В прошлый раз Йолика нагадала ему лишение дара и изгнание из клана. Для полного счастья не хватало предсказать скоропостижную смерть.

– Три волчьих клыка, крепящихся на челюстной кости. Символ нашей прародительницы Эржебет, заглавная буква ее имени.

– А еще символ чертового клана Габора, – лицо Кристиана искривилось в презрительной гримасе.

– В этом случае знак символизирует иное, – безмятежно отозвалась вещунья. – Так начинается имя девушки, с которой ты, Этеле, в скором времени повстречаешься. Первые буквы ваших имен

одинаковы, у вас одна душа на двоих, – закончила, загадочно улыбнувшись.

– Что ж, я думал, будет хуже, – усмехнулся молодой человек. – Встречу с таинственной незнакомкой я уж как-нибудь переживу.

– Уверен? – с иронией покосился на друга Кристиан. Его б воля, на этом вечер предсказаний и закончился. – В последнее время ты отбрыкиваешься от любых отношений. Скольким ведьмочкам в клане заморочил голову и обломал надежды.

– Ну все, хватит паясничать, – осадила колдуна Йолика и придвинулась к нему поближе. – Теперь твоя очередь.

Кончик лезвия скользнул по коже, в сосуд заструилась кровь.

И снова вещунья впала в транс. Мир вокруг перестал для нее существовать, сейчас имели значение только символы, зарождавшиеся на дне чаши. Проходили минуты, лицо Йолики оставалось бесстрастным. Только глаза, по мере того как она читала чужую судьбу, ширились от охватывающего ее ужаса. Не такого предсказания ожидала от нее Цецилия, не на такое будущее надеялся Кристиан.

Неожиданно женщина содрогнулась, будто от резкой, пронзившей тело боли. Глиняный сосуд выпал из ослабевших рук и покатился по полу, забрызгав кровью ковер и растрескавшийся от времени паркет.

– Йолика? – У Ясмин сжалось сердце от нехорошего предчувствия. Пальцы девушки непроизвольно затеребили бусины брелока, нанизанные на серебряные цепочки.

Гадалка печально посмотрела на темноволосого ведьмака:

– Я не смогла прочесть твоего будущего, Керестей. Прости. – После мучительной паузы добавила: – У тебя его нет.

Молодые люди не произносили ни звука, потрясенные ее словами.

Гнетущую тишину развеял требовательный крик Ясмин:

– Объясни! – Девушка кинулась к гадалке. Самоцветы на цепочках, ударившись друг от друга, издали тихий, леденящий душу звук.

Колдунья невольно отпрянула. Вокруг Ясмин за клубилась сила, бусины у нее в руке продолжали плести свою дьявольскую мелодию. Наткнувшись на стол, Йолика остановилась и отвела взгляд.

– Дни его сочтены. Вскоре Керестей умрет.

Разум юной ведьмы помутился от ярости, цветные камни струились у нее между пальцев. Звуки устремлялись к вещунье,

острыми иглами впивались в ее виски. Йолика схватилась за голову и, сгорбившись, прохрипела:

– Прекрати!

Но Ясмин, потеряв над собой контроль и видя в гадалке прямую угрозу ее счастью, как будто именно Йолике суждено было исполнить предначертанное судьбой, была не в состоянии остановиться. Сейчас ею управлял дар.

Этеле пришел в себя первым. Подскочив к девушке, сжал ее запястье, и брелок, тихонько звякнув, упал на паркет. Почувствовав боль, опалившую кожу, Ясмин вскрикнула и вырвала руку.

– Дьявол, Этеле! Я ведь просила тебя никогда так не делать!

– Научись, наконец, контролировать свой чертов дар.

– Да пошел ты... – бросив на ведьмака злой взгляд, девушка выбежала в коридор.

Кристиан не пытался ее остановить. Он на удивление спокойно воспринял весть о скорой гибели. Наверное, потому что пока еще до конца не осознал сказанное гадалкой. Молодому человеку казалось, что все происходит не наяву. Не с ним. Как будто кто-то проник в его сознание и, забавляясь, создавал там страшные, нелепые образы.

– Что на нее нашло?

– Очевидно, Ясмин не понравилось пророчество, – тихо сказал Этеле.

– Я от него тоже не в восторге, – мрачно усмехнулся Кристиан и последовал за невестой.

* * *

Россия

Оглушительный звон заставил проснуться. Нашарив рукой телефон, я мазнула по дисплею пальцем, отключая будильник, и со стоном откинулась на подушку. Поспать бы еще хоть чуть-чуть... Перевернулась на бок в надежде успеть просмотреть какое-нибудь приятное сновиденье, но, видно, не судьба. Дверь тихонько скрипнула, и из-за нее выглянул мой младший брат, этакий шестилетний карапуз с подозрительно раздувшимися щеками.

В голове юлой завертелась мысль: как проскочить мимо Яцинта с минимальным ущербом для любимой пижамы. Слетев с кровати, я понеслась в ванную и предусмотрительно заперлась на ключ, потому как только первой попыткой обойдется навряд ли. Энергию бы брата да в мирных целях!

Яци возмущенно забарабанил в дверь и, то ли проглотив, то ли попросту выплюнув воду на пол, закричал:

– Мама сказала, если не хочешь лететь на самолете зеленой кикиморой, то нужно быстрее собираться!

Насчет зеленой кикиморы это уже явная отсебятина, но к совету стоило прислушаться, поэтому принялась за сборы. Надраивая суперотбеливающей пастой зубы, я сонно пялилась в зеркало, разглядывать свое отражение.

Результатом осмотра осталась, в общем и целом, довольна. Светлая, без единого изъяна кожа, большие серо-голубые глаза в опушке густых ресниц, длинные золотисто-пшеничные волосы и стройная фигура. Отбросив ложный стыд, могу сказать, что к своим девятнадцати годам я неплохо сохранилась. А все благодаря здоровому образу жизни: я не курю, не злоупотребляю алкоголем, время от времени, поборов лень, занимаюсь спортом. Единственное, что могу себе иногда позволить, – это бутылочку хорошего пива с пиццей.

Яцинт снова заколотил в дверь, отвлекая от созерцания и глупых размышлений. Пришлось открывать. Отвесив на ходу ему дружеский подзатыльник, вернулась к себе, чтобы переодеться.

Вскоре я уже спускалась на кухню, ведомая умопомрачительным ароматом свежее испеченного вишневого пирога – по фирменному рецепту бабушки.

Настроение было просто чудесным! Сейчас вкусно позавтракаем и в путь. Мои родители – помешанные на древностях археологи – конец августа вознамерились провести в Словакии, на развалинах какого-то допотопного замка. Я, хоть и училась на Историческом факультете, особой любви к археологии не питала. А вот путешествовать обожала.

Уломать предков взять меня с собой оказалась несложно. Всего-то и пришлось немного понуть и пожаловаться на то, как мне, бедненькой, без них будет одиноко. Моя лучшая подруга Изка, с которой прошли мои детство, отрочество и недавняя юность, уже

неделю как валялась на пляжах Турции. Приятели по универу тоже разъехались кто куда. И проводить последние летние деньки в полупустом городишке в компании бабушки и младшего брата мне, если честно, не улыбалось. Лучше уж терпеть предков в Словакии.

Спустившись на первый этаж, собиралась пересечь небольшой коридор, что вел на кухню, когда услышала доносящиеся из отцовского кабинета встревоженные голоса.

– Аня, мне не по душе эта затея, – говорила бабушка.

– Ехать туда – безумие! – поддакивал теще отец.

На цыпочках приблизившись к дверям с красочными витражами, я затаила дыхание. Скверную привычку подслушивать пока никак не удавалось изжить.

– Успокойтесь вы оба! – пыталась отбиться от дружных нападков мама. – Ну сколько можно?! Мы это уже сто раз обсуждали! Прошло столько лет. О нас уже все забыли.

– Позволь мне с тобой не согласиться, – взволнованно и даже, как мне показалось, с долей упрека сказала бабушка. – Я многим пожертвовала, чтобы у вас с Виктором была спокойная, безопасная жизнь. А ты из-за какой-то реликвии готова рискнуть всем!

– Да и сомнительно, что после стольких столетий там что-нибудь сохранилось, – не унимался отец. Он редко заводился, почти никогда не повышал голос, но сейчас я чувствовала, что папа на грани. – Аня, мы просто потратим впустую время.

– Он должен быть там! – в запальчивости выкрикнула маман и уже немного тише добавила: – Если Эржебет действительно спрятала его...

– Опять подслушиваешь! – пропищал мелкий вредитель с лестницы.

Я показала Яци кулак, таким образом предупреждая, чтобы не думал ябедничать, и шустро дернула на кухню, пока меня не поймали на горячем.

Это был не первый странный разговор, случайной свидетельницей которого мне довелось стать. От меня явно что-то скрывали. Причем не один год. Единственно знала точно: эти тайны были родом из далекого прошлого.

Сколько раз я пыталась разговорить родителей и бабулю. Спрашивала, что подвигло их покинуть родную Венгрию.

Но эти партизаны либо отмалчивались, либо долдонили одно и то же:

– Получили выгодное предложение и решили перебраться в Россию.

Под выгодным предложением папа подразумевал должность декана Исторического факультета нашего универа, в который я имела несчастье поступить. Маме досталось место в историческом музее, и вот уже много лет она является его бессменным директором.

Спустя минут пять родители в сопровождении бабушки вошли на кухню. Все трое дружно растягивали губы в фальшивых улыбках и старательно делали вид, что все друг другом довольны. Я тоже привычно притворилась, что ничего не знаю и ни о чем не подозреваю, потому как вытянуть из предков правду давно отчаялась. Все попытки разговорить их ни к чему, кроме ссор, не приводили. А сейчас мне не хотелось портить настроение ни себе, ни им.

Посему, запретив себе думать о семейных секретах, потянулась за вторым кусочком вишневого пирога.

Глава 2

Забытые предания

Словакия

Самолет шел на посадку. Пушистые облака, навевавшие мысли о сладкой вате, стали редеть, цветные кляксы на земле приобретать очертания полей, обрамленных крошечными домами, с высоты напоминавшими игрушечные. Послышался приятный голос бортпроводницы, возвестившей, что наш полет подходит к концу.

Было около часа, когда мы, забрав багаж и преодолев сутолоку, покинули здание аэропорта. Отец набрал номер своего старинного приятеля, который должен был встретить нас и отвезти в Нове-Место-над-Вагом – небольшой городок на западе Словакии.

Что-то протараторив в трубку на родном венгерском, папа отсоединился и сказал, обращаясь к нам:

– Марцель уже ждет. – Обвел взглядом прилипшие к тротуару автомобили. Заметив полноватого мужчину средних лет, показавшегося из внедорожника, радостно ему помахал.

Обняв маму и сердечно пожав руку отцу, которому едва доставал до плеча, мужчина с интересом посмотрел на меня.

– А это, я так понимаю, Эрика. Очаровательная девушка, – польстил мне венгр. – Так похожа на мать. Настоящая красавица!

– Спасибо, – смущенно потупилась я.

– Корвин Марцель, – представил своего друга папа. – Мы знакомы еще со студенческой скамьи.

– Вместе прогуливали занятия и приударяли за хорошенькими студентками, – рассмеялся Корвин, и вокруг его карих лучистых глаз собрались мелкие морщинки. – После университета наши пути разошлись. Я переехал жить в Словакию, а Кальман с молодой супругой удрал в Россию.

– Значит, папа был не таким уж прилежным студентом, как говорит? – спросила я по-венгерски.

– Похвально, что вы знаете язык своих предков, – оценил мои лингвистические способности Корвин. – И да, в студенческую пору Виктор был тот еще разгильдяй.

– Ну хватит! – шутя, пихнул приятеля в бок папа. – Не порть мой родительский авторитет. Я ведь должен подавать дочери пример.

Марцель хмыкнул, а мама хитро усмехнулась:

– По крайней мере, теперь понятно, от кого Рика унаследовала патологическую тягу к пересдачам. – Повернувшись к улыбающемуся во все тридцать два зуба приятелю, добавила: – Ну что, в путь? Мне бы хотелось успеть сегодня побывать на развалинах.

– Конечно, конечно, – засуетился толстячок.

Одетый явно не по погоде, в костюм-тройку, он пыхтел и обливался потом, перетаскивая наши вещи в багажник. Особенно пришлось поднапрячься, утрамбовывая между сумок мой двадцатикилограммовый баул – розовый чемоданчик, в который я непонятно зачем ухитрилась запихнуть почти весь свой гардероб. Мало ли, вдруг поиски древностей затянутся на неопределенный срок...

От предложения отца помочь с багажом Марцель отказался, заявив, что мы его гости и его долг обеспечить нам комфортное пребывание в Словакии. Забравшись в огромного черного монстра, мы дружно хлопнули дверцами, и машина, взвизгнув покрывками, сорвалась с места. Марцель включил радио. Тихая, расслабляющая музыка удачно служила фоном для беседы.

– Все формальности улажены. Можете спокойно приступить к изучению развалин.

– Марцель, ты – чудо! – чуть не захлопала в ладоши мама. – Что бы мы без тебя делали!

В зеркале заднего вида отразилась добродушная улыбка венгра:

– Искали бы другой способ подобраться к катакомбам замка. С вашим упорством, Кальманы, никакие преграды не помеха.

Заметив мой вопросительный взгляд, родительница шепотом пояснила, что Марцель занимает какой-то высокий пост в Министерстве культуры, и сумел, обратившись куда следует, добиться разрешения властей на раскопки для российских археологов.

Честно говоря, я не особо вслушивалась в болтовню старших. Меня больше интересовали метаморфозы, произошедшие с мамой. Обычно уравновешенная и неразговорчивая, сейчас она не умолкала ни на секунду. И смеялась так звонко и заразительно, что хотелось смеяться вместе с ней.

Мама вдруг предстала передо мной совершенно другой, я бы сказала, знакомой незнакомкой. В уставшем взгляде появился задорный блеск, щеки разругались, прямые светлые волосы длиной чуть выше плеч беззаботно развевались по ветру. Пшеничные прядки падали на лицо и так и норовили запутаться в ресницах, прилипнуть к губам, чуть затемненным ягодного цвета помадой. Возможно, на нее благоприятно подействовала встреча со старым другом или же близость к родной Венгрии будоражила, пробуждала воспоминания юности.

Папа хоть и выглядел спокойным, на самом деле был напряжен, если не сказать напуган. Или мне показалось? Наверное, ему просто не хотелось тащиться невесть куда и искать неизвестно что. Кстати, я даже не поинтересовалась, что именно родители намерились откопать. Ох, чует мое сердце, археолог из меня выйдет еще тот...

Музыка убаюкивала, мелькающие за окном однообразные пейзажи ей в том помогали. Я смежила веки и всю оставшуюся дорогу до города успешно проспала.

* * *

В Нове-Место-над-Вагом прибыли под вечер. К сожалению, я пропустила короткую экскурсию по городу. Открыла глаза, уже когда подъезжали к гостинице – симпатичному трехэтажному зданию, по периметру обнесенному живой изгородью. Мощенная серым камнем дорожка вела к парадному входу.

Марцель быстро решил все вопросы с администратором, который предложил обращаться к нему в любое время дня и ночи и по любому поводу. Благо по-венгерски здесь изъяснялись свободно, впрочем, как и по-английски, а значит, трудностей с общением не должно было возникнуть.

Наш номер находился на втором этаже. Из просторной гостиной можно было попасть в уютные спальни и на балкон, щедро заставленный цветочными горшками. Вообще, как успела заметить, владельцы мини-отеля не поскупились на живые растения и умудрились загромоздить разноцветными кашпо не только номера, но и длинные коридоры.

В одной из комнат стояла шикарная двуспальная кровать. Я наивно решила, что именно эти апартаменты достанутся мне, как проявление родительской любви к своему чаду. Но, увы, не успела развалиться на подушках, как появился отец и препроводил меня в соседнюю комнату. Впрочем, ею я тоже осталась довольна. Мебель светлых тонов, веселенькие пейзажи на стенах, яркие занавески и, конечно же, цветы делали спальню уютной и располагающей к отдыху.

Кроме того, что Марцель занимался поисками гостиницы, он также позаботился о нашем транспорте. Заранее арендовал старенький серебристый «Фиат», да еще и нарыл для нас карту местности. В общем, мировой мужик!

Маме не терпелось поглазеть на руины, поэтому на сборы мне дали каких-то пятнадцать минут. Попрыгав под освежающим душем (горячая вода почему-то отсутствовала; наверное, уже сегодня придется бежать за помощью к администратору), надела шорты и майку, влезла в растоптанные кеды и побежала вниз.

Пожелав друзьям удачной работы, а мне приятного отдыха, Марцель укатил обратно в столицу, пообещав постоянно быть на связи.

В животе заурчало. Я с мольбой воззрилась на родителей, но вместо предложения пообедать, а вернее, уже поужинать в каком-нибудь уютном ресторанчике, мама сунула мне в руки шоколадный батончик, пообещав, что по возвращении с развалин мы обязательно отпразднуем наш столь долгожданный совместный отпуск.

Как же! Боюсь, после познавательной экскурсии моих сил хватит только на то, чтобы добраться до кровати и заснуть мертвым сном.

– Возможно, тебе интересно, куда мы направляемся? – пристегнувшись ремнем безопасности, обернулась ко мне маман.

– Хороший вопрос! Только хотела его задать, – скомкала я измазанную в шоколаде обертку и выбросила ее в окно, за что напоролась на укоризненный взгляд родительницы.

– Развалины Чахтицкого замка, некогда принадлежавшего Эржебет Батори.

– Больше известной как Кровавая Графиня, Волчица или Чейтская тварь, – вставил свои пять копеек папа. – У нее было много прозвищ, впрочем, лиц тоже немало. Изменчивая, беспокойная натура – вот какой была Эржебет.

– И тем не менее она являлась сильной личностью. Как и все Батори, – не преминула отметить мама.

Отец недовольно крикнул, утопил педаль газа, выжимая из машины максимальную скорость. Деревья за окном слились в единую изумрудную массу.

Я была удивлена не столько тем, что мы приближаемся к руинам замка Чейте, о котором давным-давно читала в какой-то скучной книжке, сколько разнящейся интонацией в голосах родителей. Если отец, говоря о покойной графине, пренебрежительно кривил губы, то у мамы личность Эржебет, похоже, вызывала восхищение.

– И чем же она заслужила столько имен? – тщетно пыталась я вспомнить сведения о семействе Батори, почерпнутые некогда из учебника.

– Немного терпения, Рика. – Маме явно польстило, что она все-таки сумела меня заинтересовать. – На месте прошлых событий эта история запомнится тебе куда лучше.

До бывшего пристанища Кровавой Графини добрались быстро. Замок Чейте раскинулся на вершине холма, среди величественных отрогов Малых Карпат. Заходящее солнце золотило стены, просачивалось в бойницы полуразрушенных башен, что наподобие белесых надгробий возвышались над остальными развалинами. По пологому склону змеились тропки, приглашая путников подняться к мистическим руинам.

Мама, как голодный зверь, почуявший запах крови, поспешила навстречу своей «добыче».

– В прежние времена, когда Словакия входила в состав Венгерского королевства, замок Чахтице носил мадьярское название Чейте, – наконец, соизволила она удовлетворить мое любопытство. – В ту пору в этих местах продолжали верить в духов, боготворили природу, за помощью обращались к ведьмам и колдунам. Эржебет была дочерью своей эпохи. Эпохи, где правили похоть и разврат, где наряду с христианством и милосердием существовали идолопоклонничество и жестокость. Сама Батори поклонялась Луне – покровительнице чародеев, населявших окрестности Чейте. Ночное светило вело ее по жизни.

Папа хмыкнул. Мама посмотрела на него с недовольством и продолжила:

– Испокон веков Батори заключали браки между членами семьи. Двоюродные братья становились мужьями своим кузинам. Кровь не обновлялась, она циркулировала по замкнутому кругу. Эржебет была плодом такого брака. Цветком, выращенным на гнилой почве.

Услышав следующие слова матери, невольно почувствовала, как по телу пробегает дрожь.

– Говорят, она была одержима демонами. Демоны жили в ней, демоны следовали за ней повсюду. Ее служанки, Илона и Дора, никогда не расставались со своей госпожой. Они создавали для нее защитные амулеты, варили колдовские снадобья. Они же выбирали для Эржебет очередную жертву.

– Точно! – Мне наконец-то удалось выудить из глубин памяти скудную информацию. – Это она погубила несколько сотен девушек: служанок, фрейлин и крестьянок, которых доставляли в Чейте из окрестных деревень.

– И это только приблизительное число. Сколько на самом деле убийств на ее совести – нам неизвестно, – снова вступил в разговор родитель. – Эржебет верила, что кровь юных дев продлит ее молодость. Она боялась старости. Дерзкая и бесстрашная, она испытывала почти физические муки, понимая, что рано или поздно ее красота померкнет. Переломным моментом в ее жизни стала встреча с древней старухой.

Я поймала себя на мысли, что затаив дыхание слушаю рассказ отца.

– Графиня любила конные прогулки. Она могла часами, не зная устали, как дикий ветер носиться по полям и лесам. Однажды, мчась по проселочной дороге в компании любовника – соседского помещика Ладислава Бенде, Эржебет обратила внимание на пожилую женщину отталкивающей наружности. Шутя, Батори предложила своему спутнику заключить старую каргу в объятия. Крестьянка услышала речь прекрасной пани и, исходя злобой, выкрикнула: «Графиня, помяни мое слово: пройдет совсем немного времени, и ты станешь такой же, как я!»

– Эржебет запомнила зловещее предсказание и постаралась сделать все возможное, чтобы оно не сбылось, – перехватила эстафету мама. – Однажды утром, сидя перед зеркалом и внимательно разглядывая свое отражение, графиня заметила, что ее волосы

оказались плохо завиты. Эржебет набросилась на фрейлину, занимавшуюся ее прической, начала колотить и кусать перепуганную девушку. Брызнула кровь, запятнав платье и руки графини. Когда ее смыли, Эржебет заметила, что в тех местах, которых коснулись кровавые брызги, кожа стала нежной и шелковистой. Так она нашла свой источник молодости.

– Не стоит забывать, что ей просто нравилось наблюдать за чужой агонией. Даже если бы она разуверилась в действенности кровавого эликсира, все равно продолжала бы убивать, – в очередной раз перебил маму отец, за что получил от нее неодобрительный взгляд. – С годами ее рассудок окончательно помутился, Эржебет и нескольких дней не могла обходиться без новой жертвы. Куда бы графиня ни отправлялась, обязательно везла с собой орудия пыток.

– И вы хотите отыскать одно из них? – предположила я и поежилась, представив родителей в мрачных катакомбах замка среди ржавых крюков и заостренных кольев.

– Нет, – покачала головой мама, – нам нужно кое-что другое. Не так давно один наш знакомый-археолог, осведомленный о моей страстной любви к истории рода Батори, показал копию судебных материалов по делу графини. Возможно, ты слышала, что за свои злодеяния Эржебет была замурована в подземелье Чейте, где прежде издевалась над несчастными девушками.

Я кивнула, а мама, переведя дыхание, продолжила:

– Суд обвинил ее не только в многочисленных убийствах, но и в служении дьяволу. Это доказывали мистические рисунки на теле графини. В средние века церковь запрещала наносить на кожу любые начертания. Ослушников нарекали слугами сатаны и сжигали на кострах. Эржебет была своенравной, ей не было дела до тогдашних устоев. Вопреки всем запретам и риску, она продолжала рисовать на теле особые знаки, тоже якобы способствовавшие продлению молодости.

– Креативная тетка, – хмыкнула я.

Мы подошли к развалинам. Миновав въездные ворота – каменную арку, какое-то время просто стояли возле изображения Эржебет на стене. Ее черные беспокойные глаза, казалось, смотрели прямо на меня. Была ли эта женщина на самом деле такой кровожадной, как говорит история? Или все это выдумки, местный фольклор для

привлечения доверчивых туристов? Однако дерзкий, безумный взгляд графини скорее подтверждал, чем опровергал все сказанное о ней. Рядом находились другие рисунки. Вот женщина купалась в крови. А вот и жуткие орудия пыток. Тут же на словацком была приведена краткая информация о Чахтицкой пани. В левом верхнем углу я заметила герб: три звериных клыка на червленой пластине, овитой драконом.

– Все знают, что купание в крови – это надуманные рассказы, – проговорила мама. – Но, как известно, в каждой сказке есть доля истины. Графиня действительно не брезговала кровью невинных девушек. Служанки наполняли ею серебряный сосуд, из которого, черпая по капле, Эржебет брала кровь и наносила на свое тело.

– Маньячка. Причем двинутая на всю голову, – подвела я итог и снова напоролась на укоризненный взгляд мамы. – Ну а что?! – подивилась ее реакции. – Разве ты со мной не согласна? Это ж надо быть такой психопаткой, чтобы каждый вечер обмазывать себя, вместо крема, чьей-то кровью. Брр! Вампиры нервно курят в сторонке.

Мать закатила глаза, явно недовольная моим пренебрежительным отношением к давно усопшей графине. Порывшись в сумке, извлекла сложенный вдвое лист бумаги и протянула его мне. На нем была изображена серебряная чаша. По ободку сосуда вились символы, от которых вниз, будто оплетая его, разбегались цветочные узоры.

– Это и есть та самая печально известная реликвия?

Мама кивнула:

– Некоторые источники утверждают, что только благодаря заговоренной чаше и хранившейся в ней силе, графиня не старела. Якобы артефакт способен исполнить любое сокровенное желание своего обладателя. В случае Эржебет – это была молодость.

– Ясно, аналог лампы Аладдина, – охарактеризовала я «волшебную» емкость. – А почему вы решили, что чаша находится в замке?

– Не так давно я узнала, что графиня успела спрятать сосуд, прежде чем ее схватили. Он должен быть где-то в подземелье, – ни секунды не сомневаясь, ответила мама.

– И вы в это верите? – нахмурилась я. – Даже если так и было, голову даю на отсечение, за столько веков сия псевдомагическая реликвия уже успела обрести другого хозяина и теперь пылится в

какой-нибудь частной коллекции. Или на свалке, где, на мой взгляд, ей самое место. До вас ведь в этих подземельях наверняка побывала уйма народу.

– Твоя мать убеждена, что чаша по-прежнему находится здесь, где-то среди развалин, – буркнул отец. – Я придерживаюсь иного мнения.

– Скоро оно у тебя поменяется, – безапелляционно заявила родительница, проводя рукой по бугристой кладке.

Я забралась на одну из полуразрушенных стен и, выбросив из головы мысли о бесполезном сосуде, залюбовалась панорамой. В долине раскинулась небольшая деревушка, носящая одноименное с замком название Чахтице. Возле домов, окаймленных лентами дорог, зеленели палисадники. Черепицу на крышах золотили последние лучи заходящего солнца, медленно тающего за горизонтом. По небу неспешно плыли кучевые облака. Завершали идиллическую картину горы – вечные стражники мрачного замка.

Налюбовавшись на живописные руины, мама удовлетворенно заключила:

– С местностью мы ознакомились, завтра с утра пораньше приступим к работе.

Я, до этого устало таращившаяся по сторонам, встрепенулась и спросила:

– Погодите-ка, а мне что в это время прикажете делать?

Наивная! Почему-то была уверена, что сперва родители покажут мне город, заглянут со мной в местные сувенирные лавки, в общем, хоть малую толику времени уделят ребенку, а у них, оказывается, и в мыслях не было меня развлекать. И это называется семейный отдых?

– Можешь нам помогать, – простодушно предложил отец.

– Копаться в развалинах? Нет уж, увольте.

Мама пожала плечами:

– Тогда сама займись своим досугом. Мы ведь тебя предупреждали, что едем сюда ради дела.

«Лучше бы с Изкой махнула в Турцию», – запоздало пришла здравая мысль. Сейчас бы загорала на пляже. Но нет! Потатицалась за родителями в Словакию!

А теперь придется маяться от скуки.

Глава 3

Навеянная любовь

Венгрия

– Девчонка чуть не расплавила мне мозги! Поразительно, как из обычных предметов ей удастся извлекать такие звуки.

Если в первой фразе слышалась неприкрытая злость, то вторую Йолика произнесла с искренним восхищением.

– Рано или поздно Ясмин научится контролировать свой дар, – рассеянно отозвалась Цецилия. Мысли ее сейчас были сосредоточены на другом – на сыне.

– А пока что проклятый дар контролирует ее, – уже почти без гнева отметила вещунья.

Плеснув в бокал вина, Йолика подошла к окну и чуть отодвинула тяжелую портьеру. Сад, окружавший семейное гнездо Эчедов, захватили сумерки, увлекая в ночь расползающиеся очертания кованых ворот и пышных крон деревьев.

– Йоли, думаешь, у нас есть шанс? – дрогнувшим голосом прошептала Цецилия. – Ты ведь утверждала, что будущее переменчиво. Любое, даже незначительное событие способно все изменить.

– Так и есть, – не слишком уверенно ответила гадалка. Обернувшись, со вздохом призналась: – Я не все тебе рассказала. Да и Керестей услышал только часть пророчества. В смерти твоего сына будет повинна девушка.

– Ясмин?!

Йолика поспешила заверить, что нет, пока обезумевшей от переживаний матери не взбрело в голову немедленно разделаться с предполагаемой виновницей смерти сына.

– Я не знаю ее. Неясный образ появился лишь на мгновение. Как будто призрак из прошлого... – задумчиво пробормотала чародейка. Прогнав наваждение, торопливо продолжила: – Теперь тебе известно все.

– И что мне прикажешь делать? – простонала Цецилия. Женщина даже не заметила, как в нервном волнении искусала себе все губы. –

Запереть его, ни под каким предлогом не выпускать из дома?

– Ну вот еще! Тогда мысли о скорой гибели превратятся в паранойю. Пусть мальчик как можно больше времени проводит с друзьями, развлекается.

Йолика ласково обняла подругу. После кончины матери гадалка была одной из немногих, кому Цецилия доверяла и к кому прислушивалась.

– Наши судьбы в наших руках, – увещевая, прошептала колдунья. – Все еще может измениться.

Тихий стук в дверь развеял атмосферу уныния.

Цецилия смахнула скатившуюся по щеке слезу и, взяв себя в руки, уже спокойным голосом распорядилась:

– Войдите.

На пороге показался темноволосый коренастый юноша, близкий друг Кристиана. Талантливый, подающий надежды Ведающий.

– Госпожа, – с почтением заговорил ведьмак, опуская голову в знак приветствия, – ночью произошел новый всплеск силы. Где-то в районе Малых Карпат.

– Артефакт или человек?

– Артефакт, – коротко уточнил Ведающий.

– Сможешь его описать?

Даниэль покачал головой:

– Всплеск был мимолетным, но, думаю, там, на месте, мне удастся засечь источник силы.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнула предводительница клана Эчедов. – Отправишься вместе с Этеле.

– Керестею тоже не помешает развеяться, – с нажимом проговорила Йолика.

Цецилия недовольно поджала губы, всем своим видом показывая, как ей претит предложение гадалки, но спорить не стала.

– Если захочет, Кристиан может поехать с вами. Только прошу тебя, – остановила уже нацелившегося на дверь юношу колдунья, – не ищите приключений. Если поймете, что артефактом интересуемся не только мы, уходите.

Молодой человек молча кивнул и растворился в сумраке коридора.

– Даниэль настоящая находка для нас, – задумчиво улыбнулась Цецилия, когда шаги на лестнице стихли. – Дар открылся всего три года назад, а он уже превзошел своего наставника, Анталя. Улавливает даже ничтожные всплески силы. Благодаря Даниэлю мы утащили несколько артефактов прямо из-под носа Габора, а его ищейки так ничего и не заметили, – закончила она с явным злорадством.

В ответ Йолика только печально вздохнула. Гадалка была намного старше Цецилии и помнила причину раскола клана Батори, что на протяжении многих веков правил чародеями Центральной Европы. Если бы не тщеславие ее братьев, потомки Батори сейчас не уничтожали бы друг друга за обладание колдовскими реликвиями.

– Когда-нибудь эта вражда вас погубит, – тихо промолвила вещунья. – Выпьет все ваши соки, истерзает ваши души. Зависть и ненависть породили распад нашей семьи и ничем хорошим ваше ожесточенное противостояние не закончится.

– Это предсказание или просто-напросто мысли вслух? – резко перебила ее хозяйка дома.

Йолика поставила на стол опустевший бокал и, больше не сказав ни слова, вышла.

– Скоро злодеяниям Габора придет конец, – с едва сдерживаемым гневом прошипела Цецилия, глядя на дверь, тихо скрипнувшую за гадалкой.

Эти слова, словно молитву, она твердила уже многие годы.

* * *

Словакия

Признаюсь вам в одной своей скверной привычке: я люблю до позднего утра нежиться в постели. Именно поэтому в моем расписании зачастую отсутствовали первые, а порой и вторые пары. Я их просто успешно просыпала.

Было около полудня, когда, наконец-то продрвав глаза, я на автопилоте поплелась в душ. Холодная вода быстро вернула меня к жизни, а в памяти всплыли слова администратора, который заверял, что будет рад исполнить любые наши прихоти. Вот и проверим, не откладывая в долгий ящик. Иначе до конца отпуска придется

закаляться под ледяными струями. Может, это, конечно, и полезно, но не слишком приятно.

Больше часа ушло на сборы. Распотрошив чемодан, я оказалась перед мучительной дилеммой: что надеть? Любимые шорты и футболку или же поступиться своими привычками и обрядиться во что-нибудь этакое, кокетливо-романтическое. В итоге желание выпендриться победило, и я остановила свой выбор на мини-платье под цвет глаз и светлых леггинсах. Отыскав в недрах бездонного кофра ажурные балетки, в качестве последнего штриха пшикнула на запястья духами и, вполне довольная достигнутыми результатами, улыбнулась своему отражению.

Родители еще рано утром умотали в замок, не забыв оставить спящей красавице, то бишь мне, деньги и карту города, на которой маркером были выделены места, где я непременно должна буду отметиться. Предки свято верили, что еще сумеют посеять в моем сердце зерно любви к шедеврам древнего зодчества. Как же они были наивны...

Еще вчера, возвращаясь с развалин и любуясь витринами, призывно сверкающими в вечерних сумерках, я твердо решила первый день отдыха посвятить турне по местным торговым точкам.

Под картой обнаружилась короткая записка.

«Вернемся поздно. Наслаждайся отдыхом, не скучай. Ни с кем не заговаривай и будь умницей. Целую. Мама».

Как же, заговоришь тут! С таким дурацким характером, как у меня, я обречена на вечное одиночество. Стоит молодому человеку обратить на меня внимание, как я цепенею и только и могу, что хлопать ресницами да улыбаться, в лучшем случае – сыпать глупыми фразами невпопад. Поэтому кавалеры возле меня надолго не задерживались, предпочитая краснеющей тихоне барышень пообщительнее и посмелее.

Разговор с администрацией гостиницы пришлось отложить до лучших времен. У ресепшен толпились понаехавшие туристы. Вокруг искусственного фикуса, пылящегося возле лестницы, носилась шумная детвора, стреляя друг в друга из водяных пистолетов. Пожилой мужчина, потеснив уже знакомого мне администратора с его законного места, что-то раздраженно выкрикивал в трубку стационарного

телефона, стараясь заглушить визг малышни, а служащий гостиницы тем временем тщетно пытался навести маломальский порядок.

Ловко увернувшись от выпущенного в мою сторону водяного снаряда (рефлекс, выработанный за годы общения с младшим братом), погрозила пальцем малолетнему разбойнику и поспешила к выходу, пока дружная компания не посчитала меня объектом, подлежащим немедленной ликвидации.

Выйдя на улицу, чуть сходу не получила солнечный удар. Палящие лучи плавили асфальт, безжалостно обжигали кожу, раскаляли воздух, не давая дышать. Самым правильным, наверное, было вернуться в номер и просидеть под кондиционером до самого вечера. Но даже коварное солнце не способно было помешать моим планам. Правда, прежде чем отправиться на штурм бутиков и сувенирных лавок, решила немного подкрепиться.

Наша гостиница находилась в нескольких шагах от центра, поэтому уже через каких-то пару минут я сидела за столиком кафе на главной площади города и, поцеживая молочный коктейль, любовалась старинными зданиями, выстроенными в стиле барокко. Прямо напротив кафе находился чумной столб – колонна, на вершине которой была воздвигнута статуя Богородицы с младенцем на руках. Помнится, такие памятники в прежние времена воздвигали по завершении эпохальных событий, вроде войны или поголовного мора.

Обливаясь потом, пожалела, что не вняла голосу разума и не вернулась в гостиницу. Уже собиралась расплатиться за заказ и скрыться в прохладе ближайшего магазина, когда возле моего столика нарисовался молодой человек, по виду мой ровесник. Растягивая губы в улыбке, что-то сказал по-словацки.

Я неуверенно оглянулась, посчитав, что он обращается к кому-то за моей спиной. Позади меня «изнывали» под солнцем припаркованные автомобили. Вряд ли ему захотелось пообщаться с грудой металла. Незнакомец повторил свою абракадабру, а я, оставаясь верной самой себе, замерла истуканом, не сводя с него испуганно-удивленного взгляда. Стоит отметить, посмотреть было на что. Высокий, стройный, он был похож на модель из глянцевого журнала, внезапно ожившую и вознамерившуюся меня приворожить. Курчавые каштановые волосы обрамляли красивое лицо с идеально

правильными чертами, в медово-карих глазах отражались лучики света.

По-моему, даже неприлично быть настолько красивым.

Незнакомец снова что-то протараторил. Затем, стукнув себя ладонью по лбу, плюхнулся на пластиковый стул рядом со мной и спросил уже по-венгерски:

– Не помешаю?

Я честно пыталась изобразить улыбку и выдать что-нибудь эдакое, остроумное, но в горле будто застрял ледяной комок, мешающий говорить и даже дышать.

Парень расценил мое затянувшееся молчание по-своему. Понятливо кивнув, легко перешел на английский.

– Do you speak English? – прозвучала стандартная фраза. Не дождавшись от меня никакой реакции, как заведенный пошел дальше: – Может быть, Deutsch, Italiano?

Ого! А он, оказывается, полиглот!

– Привет, – у меня наконец-то прорезался голос. Заставив себя собраться, продолжила по-венгерски: – Ты действительно знаешь столько языков?

Парень широко улыбнулся, расслаблено откинулся на спинку стула и, взмахом руки подозвав официантку, что-то шепнул той на родном языке. Девушка поспешила исполнить заказ.

– Учусь на переводчика. Кстати, меня зовут Камил.

– Эрика, – пытаюсь побороть смущение, ответила я.

– Ну вот и познакомились, – весело заключил Камил и с легкой иронией в голосе признался: – Я уж было подумал, что ты немая.

Слово за слово, и общительному студенту все-таки удалось меня растормошить. Кратко рассказав ему о себе, выяснила, что Камил в следующем году заканчивает университет и намеревается отправиться покорять мир.

– Одного не пойму, – расплатившись по счету, поднялся словак. – Почему такая очаровательная девушка скучает в одиночестве?

Не хотелось признаваться, что я здесь вместе с родителями, поэтому, гордо задрав подбородок, соврала:

– Предпочитаю путешествовать одна.

Камил явно оживился:

– Надеюсь, прекрасная пани не откажет мне в удовольствии показать ей город?

– Прекрасная пани будет только «за», – подыгрывая словаку, велеречиво ответила я и чуть ли не присела в реверансе.

Признаюсь, в тот момент мне хотелось прыгать от счастья. Возможно, кому-то мое поведение покажется странным, но когда всю жизнь борешься со своими комплексами, терпя поражение за поражением, неожиданное проявление внимания со стороны обалденно красивого парня становится настоящей победой в великой битве с самой собой.

Камил оказался внимательным собеседником и умело заполнял неловкие паузы шуткой или какой-нибудь занимательной историей.

– Неподалеку от города находится замок Бецков. Если хочешь, можем туда заглянуть, – предложил мой новый знакомый.

– Только не сегодня. Мне вполне хватило вчерашних впечатлений.

– И как тебе руины Чахтицкого замка? – догадался Камил, о какой крепости идет речь.

– Замшелые обвалившиеся стены и ничего больше, – равнодушно пожала плечами. – Честно говоря, никогда не питала слабости к древним сооружениям.

– А призрак графини видела? – заговорщицки подмигнул мне парень. – Местные утверждают, что на закате она покидает свою темницу и до самого рассвета бродит по окрестностям в поисках новых жертв.

– А еще там по склонам маршируют гномы и отплясывают лезгинку лесные эльфы, – рассмеялась я.

Камил, к сожалению, не оценил мой юмор.

– Зря ты так. Словаки чтят свою историю. Некоторые предания вполне правдивы.

– Например?

Парень призадумался. Наверное, гадал, с какой байки лучше начать.

– Немногим известно, что со смертью Кровавой графини история рода Батори не закончилась, – после короткой паузы сказал он. – Ее сын, Пал, унаследовал колдовскую силу матери и приумножил ее. Сумел подчинить всех чародеев, обитавших в то время в Венгерском королевстве. Клан Батори стал самым могущественным, а

впоследствии единственным колдовским кланом в Центральной Европе. Колдуны, не пожелавшие ему покориться, теряли не только силу, но и жизнь.

— И что, этот ваш супермогущественный клан существует до сих пор? — с самым серьезным видом, старательно пряча улыбку, поинтересовалась я.

— Не совсем, — покачал головой мой новый знакомый-полиглот. — Спустя два века после смерти великого колдуна его потомки, братья Изидор и Амадеус, сошлись в смертельном поединке за бразды правления наследием Батори. Изидор был первенцем и имел полное право претендовать на отцовский «престол», но Амадеус, гордый и честолюбивый, не пожелал покоряться первому по старшинству. Он вызвал Изидора на дуэль. По древнему обычаю победитель отбирал у проигравшего силу и мог всецело распоряжаться его судьбой. Оба брата обладали огромным магическим потенциалом, у обоих был сильный дар и в результате оба погибли.

Камил все поглядывал в мою сторону. Наверное, пытался понять, какое впечатление произвела на меня история рода Батори.

— Без железной руки клан был обречен на вымирание. Йоланда, сестра кровных соперников, пыталась сохранить единую семью, но не смогла. Подросшие наследники Амадеуса и Изидора предпочли миру вражду, начатую их родителями. Произошел раскол. Потомки Изидора сохранили имя Батори, приемники Амадеуса стали называться Эчедами.

Камил печально усмехнулся, будто история рода Батори повлияла и на его судьбу.

— Грустная сказка. Для пущего трагизма не хватает молодых влюбленных из враждующих семей. Чтоб как в «Ромео и Джульетте»: он выпил яд, она себя кинжалом заколола, тем самым примирив враждующие стороны. Только несчастным молодоженам было уже все до лампочки.

— Ну вот, так и знал, — состроил скорбную мину парень, — ты не поверила ни одному моему слову.

— А ты сам-то в это веришь?

— Мы выросли на этих легендах, можно сказать, впитали их с молоком матери. Они — неотъемлемая часть нашей жизни. — Камил потянул меня к церкви, башня которой, увенчанная серебристым

шпилем, возвышалась над остальными зданиями. – Это костел святой Марии. С ним тоже связана одна история...

Как вы, наверное, уже догадались, ни в какие магазины в тот день я так и не попала, с большим удовольствием променяв шоппинг на прогулку по заповедным местам маленького городка. Вот родители обрадуются, когда услышат, где я убила большую часть дня. Правда, про моего нового знакомого решила им пока не рассказывать.

До самого вечера мы гуляли по тихим улочкам, ели мороженое, сидя на ступеньках лестницы возле фонтана, и болтали обо всем на свете. На удивление легко я поборолла свою робость и взахлеб рассказывала Камилу о себе, своих родных и друзьях. О некоторых эпизодах из моей жизни не догадывалась даже Изка, а словаку я доверилась сразу и считала в порядке вещей делиться с ним своими секретами. Мы с ним как будто были знакомы сто лет, и под вечер я задавалась вопросом, как жила без Камилы до сих пор.

Прощаясь, парень галантно коснулся губами моей руки, чем окончательно меня покорила. А потом неожиданно привлек к себе и поцеловал с нежностью. Лишь на мгновение наши губы соприкоснулись, после чего он отступил и, пожелав мне сладких снов, в которых, надеялся, не обойдется без его присутствия, пообещал заглянуть завтра в гости. Пребывая в эйфорическом состоянии, я не шла, а летела как на крыльях.

Администратор коротал время за просмотром какого-то фильма и мог выслушать любую мою просьбу, но разве могла я сейчас думать о такой мелочи, как холодный душ? Все мои мысли принадлежали прекрасному незнакомцу, подобно принцу на белом коне ворвавшегося в мою жизнь.

* * *

Нэла сидела за барной стойкой и, подперев подбородок кулаком, искоса наблюдала за влюбленной парочкой, мило щебечущей у окна. Больше всего из этих двоих ведьму раздражала смазливая девица. Та, не переставая, кокетливо хлопала ресницами, жеманно накручивала на палец светлую прядь и как бы невзначай носком туфли касалась щиколотки своего кавалера, полагая, что этого никто не замечает.

Парень тоже вызывал лишь отвращение. Держа блондинку за руку, пожирал ее таким плотоядным взглядом, будто на ее месте представлял готовящегося на гриле цыпленка. Не трудно догадаться, чем для этих двоих закончится сегодняшний вечер.

От въедливого воркования голубков на Нэлу накатывала дурнота, а в голове словно взрывались фейерверки. Девушка понимала, если не остановить этих влюбленных нахалов, ей до самого утра придется мучиться мигренью.

Опорожнив бокал, ведьма крутанулась на высоком стуле, разворачиваясь к голубкам, и произнесла короткое заклинание, выдыхая облачко пара. Туманная дорожка потянулась к столику у окна. В помещении повеяло холодом; стекла, несмотря на жару, заиндевели. Туман мертвой петлей опутал влюбленных, поглотив золотистый ореол взаимного влечения.

Вот блондинка резко отдернула руку и огляделась по сторонам, явно недоумевая, как она здесь оказалась. Затем ее взгляд сфокусировался на собеседнике. Хорошенькое личико искривила гримаса отвращения. Парень резко подскочил, опрокинув наполненный до краев бокал вина. Темная жидкость расплескалась по столу, забрызгав платье девушки. Та что-то возмущенно выкрикнула и, сорвавшись с места, выскочила на улицу. Молодой человек, раздраженно ударив кулаком по деревянной столешнице, кинулся за ней следом. Яростные крики с улицы подтвердили, что на этом ссоре не закончилась. Любовью там уже и не пахло.

– Так-то лучше, – удовлетворенно улыбнулась ведьма.

Бармен укоризненно покачал головой:

– Нэл, ты мне так всех клиентов распугаешь.

Девушка равнодушно передернула плечами и, приговорив очередную порцию виски с колой, блаженно зажмурилась. Стоило на горизонте показаться влюбленным, как Нэла чувствовала себя больной и подавленной. Единственной панацеей от необычного недуга являлось разрушение любых сердечных привязанностей, которые ей удавалось засечь.

– Наш анти-Валентин снова печален. – Камил чмокнул приятельницу в щеку и, примостившись рядом, речитативом завершил: – Твои жертвы уже дошли до точки кипения. Случайные зрители благодарят тебя за бесплатное представление.

На предплечье юноши проступил знак – три волчьих клыка, образывавших букву «Э», тот же символ обозначился и на руке Нэлы.

– Я тебя уже битый час дожидаюсь! Ты где пропадал?!

– Расскажу, когда придет Томаш, – уклонился от объяснений Камил.

Не успел упомянуть имя друга, как позади послышался тихий шорох. Ослепительная вспышка озарила помещение, и Томаш, довольный своим эффектным появлением, присоединился к друзьям.

– Ты идиот? – недобро косясь на приятеля, покрутил пальцем у виска бармен. – Перемещаться среди бела дня!

Парень беззаботно отмахнулся. Дар в нем открылся совсем недавно. Томаш никак не мог натешиться новообретенными способностями. Его б воля, он бы растрезвонил об этом по всему миру или как минимум по родному городу.

– Не паникуй. Кроме нас ведь здесь никого нет.

– На твое счастье, – буркнул Петер, старательно натирая бокал. – Продолжите демонстрировать свою силу, и я буду вынужден доложить о вас Габору. Мне неприятности ни к чему!

– Может, хватит пугать нас стариком? – окрысилась Нэла. Даже размолвка между недавними влюбленными не смогла улучшить ее настроения. Ей хотелось как можно скорее покончить с делами и рвануть в «Склеп». Уж там-то она оторвется по полной. Немало слез прольется сегодня в дамской комнате ночного клуба.

– Зачем позвал? – спросил Томаш, пристраиваясь рядом с Камилем.

Ведьмак приник к горлышку бутылки, сделал большой глоток, после чего, довольно улыбнувшись, проговорил:

– Я знаю, как извлечь из артефакта силу. Есть у меня кое-кто на примете. Идеальный вариант. Туристка. Путешествует одна. Я ее уже обработал. Побегит, только пальцем поманю. Скоро наступит полнолуние. Грех не воспользоваться такой возможностью.

– Мы должны отдать камень Габору, – отставляя в сторону отполированный бокал, мрачно проронил Петер. Он единственный был не в восторге от наполеоновских планов друзей. – Если глава узнает, что мы утаили от него артефакт...

– Ты сначала найди этот артефакт! – хмыкнула Нэла.

– Уже, – кисло сообщил бармен, извлекая из кармана джинсов речной камешек, выброшенный водой на берег Вага. Никто бы никогда не догадался, что в этом кусочке горной породы заключена колдовская сила.

– Какой же в нем дар? – Нэла с интересом повертела гальку в руках.

– Что-нибудь слышала об алхимии и превращении неблагородных металлов в золото? – вопросом на вопрос ответил Ведающий.

– Обалдеть! Мы разбогатеем! – в ажиотаже потер руки Томаш и, не спрашивая разрешения, неуклюже перегнувшись через стойку, схватил полупустую бутылку.

– Если прежде не станем кормом для прихвостней Габора, – мрачно изрек бармен и сурово завершил: – Все артефакты по закону должны быть переданы предводителю.

– Спасибо, что напомнил! – раздраженно хмыкнул Камил. – Габор обогащается, пичкает силой своих любимцев, а мы по-прежнему остаемся на нижней ступени колдовской иерархии. Если так пойдет и дальше, то ты, Нэла, будешь продолжать воровать любовь, Томаш мотаться по миру, исполняя поручения Габора. Петер находить для старика волшебные игрушки, а я гипнотизировать дурочек, вроде той, что повстречал сегодня утром. Нет! Вы как хотите, а я не собираюсь всю жизнь влечить такое жалкое существование.

– Всегда можно пойти честным путем, – пожал плечами бармен. – Выбери нужную тебе силу и вызови ее обладателя на дуэль. Победишь, получишь дар и признание главы клана.

– Проиграю, и лишусь даже того, что имею. Нет, Петер, я хоть и игрок, но не сумасшедший. Сам говорил, всплеск был незначительным. Никто из ищеек его засечь не мог, иначе бы Габор уже прислал сюда Ведающих. Стоит рискнуть.

В бар вошли посетители, и Петер незаметным движением сгреб со стойки камень. В отличие от друзей, он не был столь решительно настроен и опасался последствий их послушания. С другой стороны, было бы неплохо обогатиться за счет артефакта. Возможно, Камил прав. О камне никто, кроме них, не знает, а значит, и бояться нечего. Осталось только высвободить силу – провести ритуал.

И в этом им поможет новая подружка Камилы.

Глава 4

В западне

С появлением Камила моя серая, однообразная жизнь заиграла новыми красками. Незнакомое прежде чувство захватывало с каждым днем все больше. Оно как будто прорастало внутри меня, пуская корни глубоко в сердце. Я не переставала задаваться вопросом, как жила без Камила до сих пор, и с тоской представляла будущее в разлуке с ним. К сожалению, наше расставание было неизбежным. Одно радовало, пока что родители ни на шаг не продвинулись в поисках псевдомагической реликвии, а значит, об отъезде можно было не думать. По крайней мере, сейчас.

В нашу последнюю встречу Камил был непривычно молчалив и задумчив. Наверное, тоже грустил из-за скорого расставания. Спасибо, не приставал с вопросами, как долго я намереваюсь пробыть в Словакии и когда планирую вернуться домой. Ответы на них мне и самой были неизвестны.

Сунув руки в карманы джинсов, словак медленно брел по каменной дорожке, проложенной вокруг парка. Трава цвета малахита потемнела от набежавших туч, принесших с собой долгожданную прохладу и грозивших в любой момент пролиться дождем. Но даже это обстоятельство не могло испортить вечернюю прогулку. Разве что хмурая физиономия Камила, в данный момент очень смахивающая на зависшую над нашими головами грозовую тучку.

— Ками-и-ил, что за похоронное выражение? Что-нибудь случилось? — попыталась я расшевелить своего молчаливого бойфренда.

— Слишком быстро бежит время. Скоро ты вернешься домой, — озвучил он то, о чем я сама не переставала думать.

— Давай не будем сейчас о грустном. — Мысленно отругав себя за чрезмерное любопытство, с улыбкой сказала: — Как-нибудь да сложится.

Обычно именно эту фразу, словно мантру, повторяла я в периоды сессии.

К счастью, Камил понял мое состояние и не стал развивать тему о наших взаимоотношениях и их неясном будущем, предпочтя сменить тему.

– В пригороде есть один ночной клуб, «Склеп» называется. Обычно в полнолуния там устраивают неплохие вечеринки. Мне бы хотелось пойти туда с тобой. Что скажешь?

– Звучит заманчиво, – с сомнением протянула я.

– Но? – словак окинул меня пытливым взглядом.

С языка чуть не сорвалось опрометчивое:

«Хочу, но не могу. Ночью родители меня никуда непустят».

Но тогда бы Камил сразу понял, что я лгунья. Благо вовремя спохватилась.

– Поверь, в таких клубах, как этот, ты еще не бывала, – продолжал рекламировать злачное местечко приятель. – «Склеп» находится в подвале старого дома, когда-то принадлежавшего потомкам графини Батори. В подземелье они якобы отнимали силу у тех, кто был им неугоден, а тела потом выбрасывали в реку. Это одно из самых колоритных мест в округе.

Опять это имя! Ну что у них, в самом деле, больше нет выдающихся личностей, кроме убийцы молоденьких девушек и ее сумасшедших отпрысков?

Голос разума убеждал отказаться от увеселительного мероприятия, а чарующие глаза цвета темного меда искушали и уверяли, что рядом с Камилом мне нечего опасаться. И плевать, что мы знакомы без пяти минут неделю.

– И когда же наступит следующее полнолуние? – почти сдалась я.

– Завтра, – заметно повеселел парень. Его ответ прозвучал в унисон с грозовыми раскатами.

Дождь хлынул на землю, сгоняя пешеходов под навесы магазинов и кафе. Спасаясь от безумства непредсказуемой стихии, мы поспешили занять свободный столик в ближайшей кофейне.

* * *

Когда-то подземелье замка Чейте представляло собой лабиринт коридоров, ведущих в просторные помещения с низкими сводами,

массивными балками и почерневшими от копоти стенами, на которых и сейчас можно разобрать некоторые надписи, в основном имена девушек, по воле Эржебет обреченных на смерть.

С течением времени перекрытия сгнили и обвалились, многие залы оказались погребены под завалами камней. В распоряжении Кальманов были всего несколько комнат, проникнуть вглубь катакомб не представлялось возможным.

Очередной день поисков подходил к концу. Привалившись к стене, Виктор потер лицо ладонями и устало прикрыл глаза. В отличие от жены, он уже давно отчаялся отыскать здесь что-нибудь, кроме мусора, оставленного неряхами-туристами, и извечных обитателей подземелья, на которых ночами вели охоту черные кошки. Как и во времена Эржебет, этих тварей в окрестностях замка водилось великое множество.

– Ань, может, хватит? Мы уже здесь все перерыли. Дальше продолжать поиски не имеет смысла.

– Дальше и не понадобится, – раздался из противоположного конца комнаты сосредоточенный голос жены.

Присев на корточки, Анна внимательно изучала отверстие в стене. У ее ног валялся замшелый булыжник, прежде закрывавший тайник. Попросив посветить ей фонариком, женщина просунула руку в углубление и осторожно извлекла оттуда шкатулку.

Даже еще не заглянув внутрь, Анна уже заранее знала, что хранил в себе янтарный ларец. Шестое чувство никогда ее не подводило. Не обманула интуиция и на этот раз. Почти четыре столетия пролежавшей под землей чаше из червленого серебра теперь суждено было стать достоянием исторического музея.

Женщина ликующе воскликнула:

– Сама богиня удачи на нашей стороне!

А вот Виктору было не до ликованья.

– Думаешь, это обычная реликвия? Без каких-либо... – Археолог запнулся и затравленно посмотрел на жену, словно у той в руках была бомба с часовым механизмом, которая в любой момент могла взорваться.

– Без каких-либо, – весело улыбнулась Анна и беспечно добавила: – В любом случае мама разберется.

– И все же... Если это артефакт? Тереза обещала его уничтожить.

– И я не стану ей в этом мешать, – отчеканила, невольно заводясь, Кальман. В последнее время единственное, о чем мог говорить Виктор, – это о своих беспочвенных опасениях. Но сейчас она не станет его слушать и не позволит портить себе настроение подобной ерундой. – Перестань повсюду видеть угрозу. Не все в этом мире подчинено магии.

Анна бережно завернула шкатулку в платок, положила в сумку, и, что-то беззаботно мурлыча себе под нос, стала собираться.

«Наверное, жена права, – по дороге в город убеждал себя Виктор. – Пора перестать оглядываться назад и в каждом предмете искать прошлое».

Однако никакое самовнушение не могло избавить его от гнетущего чувства тревоги. Подсознательно он понимал, скоро что-то произойдет. И это что-то навсегда изменит их жизни.

* * *

Очередной удар, и шар угодил в черный провал лузы. Кристиан выпрямился и, взъерошив рукой темные волосы, стал задумчиво прохаживаться вокруг стола, не торопясь продолжать партию.

– Уверен, что не ошибся? – спросил он Даниэля, неподвижно стоявшего с кием у стены, словно солдат на посту с пищалью наперевес.

– Теперь уже и не знаю. – Парень с тоской проследил, как еще один шар, подтолкнутый битком, уверенно катится в сетку. Похоже, играть ему сегодня не придется, Кристиан, как всегда, шел к победе напролом. – Всплеск хоть и был мимолетным, но я явственно почувствовал силу. Артефакт должен быть где-то здесь.

– Может, нас опередили? – предположил вернувшийся Этеле. Передав друзьям по запотевшей бутылке пива, присел на краешек бильярдного стола и сделал большой глоток. Прохладный напиток живительным бальзамом разлился по телу.

– А может, я просто начинаю терять хватку? – продолжал бичевать себя Даниэль. За минувшее утро он произнес эту фразу не менее дюжины раз.

Кристиан собирался ему ответить и, несомненно, это была бы очередная колкость в адрес Ведающего, но тут его отвлекла внезапная вспышка боли. Татуировка на предплечье, прежде невидимая, начала наливаться цветом. Кожу сильно защидало. Такие же неприятные ощущения сейчас испытывали и Этеле с Даниэлем. Впрочем, три парня, только что переступившие порог пивной, тоже почувствовали чужаков.

Один из них, искоса глянув на венгров, устремился к барной стойке. Перекинувшись парой фраз с официанткой, занял ее место. Девушка сняла через голову фартук и, подхватив свои вещи, упорхнула прочь.

Друзья Петера остались стоять в дверях, присматриваясь к неожиданным гостям. Высокий смазливый шатен посторонился, давая девушке возможность пройти, и снова переключился на непрошенных посетителей. Стоящий рядом с ним тучный блондин сверлил Криса и его спутников ненавидящим взглядом, непроизвольно сжимая руки в кулаки.

— А я-то думал, чем это здесь так воняет, — намеренно громко произнес Кристиан, наблюдая за реакцией ведьмаков. — Оказалось, шавками Габора.

Этеле недовольно покосился на друга. В его планы не входило затевать ссору с колдунами из вражеского клана. А вот Эчед, напротив, всегда был готов пощекотать нервы себе и своим противникам. Чем он, похоже, так не вовремя и решил заняться.

Камил подождал, пока жжение на предплечье утихнет, а от татуировки останется едва заметный след, и ринулся к чужакам. У него и в мыслях не было оказывать тем гостеприимство.

— Заблудились? — с приторной ухмылкой предположил он. — С радостью покажу выход.

— Не напрягайся. Мы никуда не спешим, — в тон ему ответил Эчед.

Кристиану нравилось выводить из себя противников, чтобы те, потеряв над собой контроль, первыми кидались в драку, исход которой заранее был предрешен. Разумеется, в пользу Керестея, что позволило ему к своим двадцати четырем собрать внушительную коллекцию даров. К сожалению, эта уловка не всегда срабатывала. Мало находилось безумцев, готовых бросить вызов потомственному колдуну, даже в пылу гнева.

У Камила руки чесались схватить наглеца за шкурку и выволочь за дверь, но он понимал, что силы неравны. Поэтому был вынужден отступить. Зато Томаш не отличался сдержанностью и не собирался терпеть насмешек.

– Проваливайте отсюда! – злобно выкрикнул он, по-детски надув пухлые губы. – Это не ваша территория!

Кристиан перевел взгляд с высокого шатена на упитанного блондина, щеки которого покраснелись, а на лбу от волнения выступила испарина. Такого развести на поединок – раз плюнуть.

«Интересно, какая у толстяка сила?» – присматриваясь к ведьмаку, подумал Эчед, а вслух спросил:

– С каких это пор Батори устанавливают границы?

Камил не собирался поддерживать Томаша, решив не продолжать перепалку. Благоразумно отвернулся к витрине с выставленными на продажу бутылками и сделал вид, что поглощен изучением винного ассортимента, а происходящее его совершенно не волнует. Петер же, прекрасно понимая, чего добивается ушлый венгр, поспешил вмешаться.

– Что вам здесь нужно? – вышел он из-за стойки.

Пока Кристиан и Томаш буравили друг друга взглядами, бармен прощупал остальных ведьмаков и забеспокоился еще больше, определив в Даниэле такого же, как и он, Ведающего. А это могло означать только одно: венгры явились сюда с определенной целью. Оставалось надеяться, что этой целью не являлся артефакт, недавно найденный Петером на берегу Вага.

– Ничего. Просто отдыхаем. – Этеле легонько толкнул в плечо Криса, гипнотизировавшего свою будущую жертву пристальным взглядом.

– Нам не нужны проблемы, – поддержал друга Даниэль и первым направился к выходу. Лицо парня оставалось невозмутимым, хотя ему с трудом удалось сдержать рвущееся наружу ликование. Он наконец-то нашел, что искал!

– Томаш, довольно! – окликнул ведьмака Петер и взглядом приказал ему отойти от двери. – Молодые люди уже уходят.

Из серых, заплывших жиром глаз словака исчез пыл соперничества, с лоснящихся щек сошел румянец. Ведьмак покорно отступил.

– Досада, – тихо констатировал Кристиан, поняв, что рыбка соскользнула с крючка. Воспрянув духом, громче продолжил: – Ну да ладно... Еще увидимся, – отсалютовал негостеприимным хозяевам и толкнул плечом дверь.

Не успел сделать и нескольких шагов, как на него налетел Этеле.

– Крис! Ведь просили же: не нарываться! Так не терпится исполнить предсказание Йолики?!

В ответ Эчед буркнул нечто нечленораздельное и, отпихнув приятеля, ускорил шаг.

После того злополучного вечера мир будто сошел с ума. По крайней мере, мир Кристиана точно перевернулся с ног на голову. Близкие упорно делали вид, что все как обычно, а сами развили бурную деятельность, стремясь предусмотреть любую грозящую ему опасность. Каждую секунду парень чувствовал на себе чей-то пристальный, надзирающий взгляд.

Ночами возле него, словно верный страж, дежурила Ясмин. В течение дня вокруг вились друзья, родные, члены клана, выдумывая глупейшие предлоги, чтобы находиться рядом.

«Если так пойдет и дальше, я сам добровольно наложу на себя руки», – раздраженно подумал Керестей.

Скосив взгляд на выпрыгивающего из себя Даниэля, хмуро спросил:

– А ты с чего такой радостный?

– Он там! – не в силах сдержать эмоции, торжествующе воскликнул Ведающий.

– А поконкретнее?

– Артефакт! Я наконец-то его почувствовал. Предмет под заклятием морока, поэтому мне никак не удавалось его засечь.

– Значит, мы опоздали и можем возвращаться домой, – сделал приятные для себя выводы Этеле. – На этот раз Габор нас опередил.

– Глупости, – как от назойливой мухи, отмахнулся от приятеля Кристиан. – Мы с легкостью заберем у них артефакт.

– Блин! Ну сколько можно повторять?! Нельзя нарушать закон, – в который раз напомнил другу Этеле. Увы, смысл этой фразы всегда ускользал от внимания Кристиана, который, по идее, как никто другой должен был соблюдать ведьмовские каноны.

– Никто и не собирается ничего нарушать, – встал на сторону Эчеда Даниэль. – Разве не понял? Они не станут отдавать артефакт Габору. А по правилам, пока тот не окажется у главы, он не является ничьей собственностью.

– С чего ты взял, что старику неизвестно о находке? – Больше всего Этеле хотелось вернуться домой, а не таскаться по приказу Цецилии нянькой за Кристианом. Которого хлебом не корми – дай вляпаться в очередную передрагу.

– А по-твоему, зачем они воспользовались мороком? – вопросом на вопрос ответил Ведающий. Сейчас, когда артефакт был так близко, он чувствовал исходящую от него силу. Она влекла его, искушала, уговаривая забрать себе.

– Сегодня ведь полнолуние. Вполне возможно, Даниэль прав, и эта шваль решила поживиться за счет артефакта, забрать лакомый кусок у ненасытной своры Габора. Смельчаки, однако, – ухмыльнулся Кристиан. – Или самоубийцы... И ты по-прежнему хочешь уехать? – последний вопрос был адресован угрюмому Этеле.

– Я так понимаю, разубеждать вас бесполезно?

– От молодняка нужно избавляться, пока он не подрос и не превратился в матерых хищников. Чем меньше у Габора людей, тем больше у нас шансов выжить. Тебе ли об этом не знать? – Проследив за тем, как в бар, что-то весело обсуждая, заходит группа туристов, Кристиан решил: – Заберем артефакт ночью. Когда они меньше всего будут этого ждать.

* * *

Камил обещал заехать в половине двенадцатого. Надеюсь, к тому времени родители уже улягутся, и я смогу незаметно покинуть номер. Обычно они возвращались около восьми и, наспех поужинав, валились спать. А с первыми лучами снова отправлялись на развалины. Отец с каждым днем становился все мрачнее, ему явно надоели бесцельные поиски. Мама, кажется, тоже начала падать духом. Но пока что уезжать они не собирались, и это главное!

Желая как-то убить время, я устроилась в гостиной перед телевизором и попыталась вникнуть в суть транслируемого

кинофильма, хотя мысли постоянно возвращались к Камилу.

– Эрика! – Дверь распахнулась, и на пороге возникла сияющая маман. – Мы нашли ее!

Первым моим желанием было уткнуться в подушку и в голос зарыдать. Лишь усилием воли заставила себя сдержаться, однако сдавленный всхлип все же прорвался наружу. Нет, конечно, как дочь, где-то в глубине души, я была рада за родителей. И в то же время чувствовала, как на меня накатывает отчаянье.

– Мы нашли ее! – словно заезженная пластинка, повторила мама, явно вознамерившись довести меня до истерики.

Подумаешь, отрыла старый горшок. Было б чем гордиться!

– Поздравляю, – без особого энтузиазма отозвалась я, честно пытаюсь изобразить на лице радость. Правда, уголки губ сразу же опустились вниз, и моя фальшивая улыбка превратилась в кислую гримасу.

Хорошо, что этого никто не заметил. Маман продолжала кружить по комнате, вознося дифирамбы самой себе. Отчего-то хмурый отец, быстро закинув вещи в номер, отправился к администратору, предупредить, что завтра мы покидаем город.

– К чему такая спешка? – послала я ему вдогонку расстроенный возглас.

– Мой отпуск закончился еще три дня назад. Меня ждут в университете.

Горько шмыгнув носом, вперила взглядом в экран телевизора. Вот вам и сказочный вечер, о котором грезила со вчерашнего дня! Меня точно кто-то сглазил.

Спихнув с журнального столика мои ноги и попутно отчитав за бардак, творящийся в номере, мама с благоговением водрузила на стеклянную столешницу свое сокровище. Напевая какой-то веселый мотивчик, отправилась в душ закаляться.

От досады я чуть не запустила пультом в стену, а потом вперила взглядом в чертов ларец.

– Это все из-за тебя! – попеняла допотопной шкатулке и его прежней обладательнице – сумасшедшей графине. – Что, не могла спрятать получше?!

Опасливо оглянувшись на дверь, за которой раздавалось счастливое сопрано маменьки, схватила ее янтарную находку.

Хранящийся в ней округлый сосуд размером с флакончик для духов оказался точь-в-точь таким, как на рисунке. На потемневшем серебре было вытиснено множество цветов с причудливыми усиками-завитками, по краю тянулись непонятные то ли символы, то ли знаки.

Я вертела чашу в руках, при этом ворчливо приговаривая:

– Тоже мне, лампа Аладдина. Была бы ты действительно волшебной, осуществила бы мою мечту! Но ты ведь всего лишь старый бесполезный горшок, предназначенный для пыления в хранилищах музея!

Если раньше я страстно желала изменить свой дурацкий характер, быть порешительнее, смелее, то с появлением в моей жизни Камила приоритеты резко поменялись. Самым важным теперь стало не разлучаться с любимым. Правда, сомнительно, что «магическая» ваза способна исполнить хоть какое-то из этих моих желаний.

Изучив каждую загогулину на стенках чаши, перевернула ее вверх дном и зачем-то потрясла. Наверное, надеялась, что после сих манипуляций из ее недр, словно черт из табакерки, появится джинн и предложит прокатиться на ковре-самолете. Джинн так и не появился. Зато почувствовала, как на ладонь что-то капнуло. Горячая струйка поползла по запястью, оставляя на коже темно-бордовый след.

– Фе! Гадость! – Я с отвращением отшвырнула от себя вазон. Густая как кисель жижа, к моему ужасу, очень смахивала на кровь.

Что за чертовщина...

Спохватившись, быстро подняла допотопную реликвию и запихнула ее обратно в шкатулку. Схватив бутылку минералки, побежала на балкон смывать с руки странную грязь.

Остаток вечера провела, пакуя чемодан и сокрушаясь по поводу своей нелегкой судьбы. «Сосуд для крови» мама надежно спрятала в кейс и запретила даже смотреть в его сторону.

Не больно-то и хотелось.

Было около одиннадцати, когда из спальни слышались могучий отцовский храп и мерное посапывание матери. Как метеор я принялась носиться по комнате, быстро приводя себя в порядок и попутно выдумывая причину, почему так спешно вынуждена покинуть Словакию. Еще бы суметь озвучить ее Камилу и при этом не расплакаться.

Время бежало незаметно. Вот на циферблате часов высветилась половина двенадцатого. Пора. Застегнув босоножки, осторожно, словно сапер на минном поле, на цыпочках пересекла гостиную и вышла из номера. Быстро спустившись на первый этаж, вылетела из гостиницы. Мотоцикл Камила уже мигал фарой за живой изгородью отеля, и я поспешила навстречу чудесной ночи. К несчастью, последней в этом сказочном городке.

Наверное, стоило сразу же огоршить любимого неприятной новостью, но пылкий поцелуй вытеснил из моей головы все мысли.

– Карета подана, – улыбнулся Камил, протягивая мне шлем.

Устроившись сзади, крепче обхватила его за талию. Парень крутанул рукоять газа. Зарокотав, «Хонда» помчалась по ухабистой дороге, лихо минуя крутые повороты.

Пока добирались до клуба, я не переставала себя утешать. И чего спрашивается паникую? На дворе ведь не каменный век. Есть тьма способов поддерживать общение. Да и Словакия, слава Богу, находится не на другой планете. Будем приезжать друг к другу в гости.

Камил ударил по тормозам, и мотоцикл резко остановился, вытряхнув меня из задумчивого состояния.

– Приехали, – возвестил парень, припарковавшись у обочины. – Добро пожаловать в «Склеп»!

Я осмотрелась. Ночной клуб обосновался в старинном двухэтажном особняке. Над покатой крышей зависла луна, сейчас отливающая темным багрянцем. Ночное светило почему-то напомнило мне об Эржебет. Кажется, именно владычице мрака поклонялась Кровавая Графиня.

– Ну, чего застыла? Испугалась? – Камил весело улыбнулся и, взяв меня за руку, повел к входу, украшенному неоновой вывеской. Возле железной двери сгрудились несколько подростков, уговаривая охранника открыть им врата местного «рая».

– Не сегодня, – раз за разом бесстрастно повторял тот одну и ту же фразу.

Я уж было подумала, что и нас сейчас пошлют в обратном направлении, и, честно говоря, ничуть бы не огорчилась, с удовольствием променяв вечер в окружении пьяных малолеток на романтическую прогулку с Камилем. Но стоило секьюрити взглянуть

на моего спутника, как он тут же посторонился. Возмущению тинэйджеров не было предела.

Закручивающаяся петлей лестница казалась бесконечной. Мы спускались под землю, а навстречу нам неслись дьявольские аккорды метала. В какой-то момент мне даже захотелось заткнуть уши. Н-да, это вам не гламурные вечеринки у Изки и не шумные студенческие посиделки на берегу озера с гитарой и пивом.

Внутренний интерьер клуба полностью соответствовал его названию. Хотя бы одно светлое пятнышко. Но нет. На высеченных из камня стенах висели факелы, выхватывающие из темноты лишь небольшие овалы, бетонный пол устилал сизый дым. От спертого воздуха голова начала кружиться, музыка бутылочными осколками впивалась в сознание. Ненадолго я впала в протрацию, заметив раскрытые гробы, ровными рядками стоявшие вдоль стен. Приглядевшись повнимательней, поняла, что это не домовины, а своеобразные диванчики. Возле некоторых находились столы, ножки которых имитировали человеческие кости.

Нечего сказать, славное местечко. Я бы им посоветовала еще дюжину черепков насадить на колья.

В общем, проторчав в необычном заведении минут пять, мне нестерпимо захотелось на свежий воздух. Вот только Камил, похоже, уходить так скоро не собирался. Словак здесь был в своей стихии. Протискиваясь к барной стойке и волоча меня за собой, он с наслаждением подпевал исполнителю зверской наружности, рвущему гланды на небольшой возвышенности, сколоченной из грубых досок.

– Привет, Камил! Привет, загадочная спутница моего друга. – Расчищая себе дорогу локтями, к нам спешила невысокая брюнетка. Одета в черное балахонистое платье, с бледной кожей, ярко подведенными глазами и губной помадой под цвет волос, она очень гармонично вписывалась в окружающую обстановку. Остальные клабберы были одеты под стать ей и больше походили на членов какой-нибудь секты. Одна я в светлых джинсах и мятного цвета маечке белой вороной маячила на фоне всех этих готично обряженных личностей.

– Нэла, мой близкий друг, – представил мне свою знакомую Камил. – Это Эрика, я тебе о ней рассказывал.

– Все уши прожужжал, – весело подтвердила девушка, тоже хорошо изъяснявшаяся на венгерском, и продолжила меня разглядывать.

«Наверное, подружка по вузу», – догадалась я.

– Извини, мы на минуту. – Камил ухватил брюнетку за локоть и отвел в сторону.

До меня донесся неясный шепот:

– Даже не думай сейчас разрушать мой морок. Иначе все испортишь!

– Я что, по-твоему, такая дура, что не могу отличить истинное чувство от чар?! – возмутилось дитя готики. – Мне твоя искусственная любовь и нафиг не нужна!

Потом сто раз ругала себя, почему не обратила внимания на слова Нэлы. Оправдать меня могло лишь одно: глядя в глаза Камилу, я забывала обо всем на свете, впадала в своего рода гипнотический транс. Вот и сейчас он смотрел на меня, зачаровывая.

Вскоре вернулась Нэла.

– Кровавая Мэри в кровавую ночь, – глупо пошутила она, протягивая нам высокие бокалы. После чего залпом осушила свой. Я, стараясь не отставать, быстро расправилась с коктейлем.

– А теперь танцевать! – распорядилась захмелевшая девица, похоже, приговорившая за этот вечер не одну Кровавую Мэри.

Исполнитель тем временем вдохновенно размахивал смоляной шевелюрой, приводя толпу в экстаз. Я, хоть и не любила такие вечеринки, через каких-то пару минут отплясывала не хуже Нэлы. Наверное, всему виной был коварный напиток.

А потом на смену короткому возбуждению неожиданно пришла слабость. Ноги стали ватными, все вокруг закружилось каруселью. Знакомые руки подняли меня и понесли к выходу. В нос ударил аромат летней ночи, сотканный из ветра, стрекота цикад и надвигающейся грозы. Далекие раскаты грома были последним, что я слышала...

Глава 5

Схватка

Вычислить место проведения ритуала оказалось несложно. Черный седан бармена привел ведьмаков на окраину города, к заброшенному одноэтажному зданию, прежде являвшемуся автомастерской. Об этом свидетельствовала незатейливая вывеска с частично стершейся надписью.

Петер, отыскавший артефакт на берегу Вага, долго возился с замком, но тот никак не желал поддаваться. Нервно выругавшись, парень сунул отмычку обратно в карман и, отступив на пару шагов, направил руки к металлической двери. Несколько секунд ведьмак стоял неподвижно, пока не раздался протяжный скрежет, и створки начали медленно, будто нехотя, разъезжаться.

– Интересно, где успел разжиться силой? – задумчиво пробормотал Кристиан, наблюдая за потугами телекинетика. Было видно, что тому с трудом удастся контролировать приобретенные способности.

– Не ты один любишь охотиться за чужими дарами. – Этеле присел на корточки рядом с другом и непроизвольно закрыл лицо рукой, когда темноту, сгустившуюся вокруг здания, прорезал сноп света.

Из зияющей дыры в пространстве неуклюже вывалился уже знакомый им парень, едва не налетев на Ведающего и не опрокинув того навзничь. Между молодыми людьми завязалась перепалка, которую Петер быстро прекратил, прежде высказав другу все, что думает о его беспечности.

– Неплохо! – восхищенно выдохнул Кристиан. Такого дара у него еще не было. Жаль, что утром в баре все сорвалось. – Этого ты берешь на себя, – шепнул он Этеле, с сожалением понимая, что самому схватить толстяка ему не удастся.

– Не хватает еще того кудрявого и жертвы, – сказал Даниэль, в очередной раз меняя позу. У него уже порядком затекли ноги, а комары явно вознамерились устроить пиршество за их счет. Ко всему прочему

снова начал моросить дождь, холодные струи шустрыми змейками стекали по лицу и попадали за шиворот.

Вскоре полуночную тишину нарушил рев приближающегося автомобиля. Тот просигналил два раза, приветствуя друзей, и остановился возле обочины. Следом прикатил байк. Круто развернувшись, мотоцикл затормозил, поднимая за собой фонтан брызг. Припарковав «Хонду», уже знакомый им парень подошел к машине. Распахнув заднюю дверцу, словно пушинку подхватил девушку, которая доверчиво прильнула к его груди, и понес к автомастерской. Длинные светлые пряди, влажные от мороси, небрежно упали на лицо и плечи будущей жертвы.

Этеле неосознанно дернулся, и лишь Кристиан, вовремя ухвативший его за плечо, удержал ведьмака от опрометчивого поступка. За свои неполные двадцать шесть Этеле повидал многое, и чужая смерть едва ли могла его поразить. Потомственных колдунов с раннего детства приучали быть беспощадными к своим противникам. Таково было негласное правило враждующих кланов: или убьешь ты, или убьют тебя. В лучшем случае отнимут силу и уничтожат воспоминания. Но прихвостни Габора таким милосердием не отличались.

Одного Этеле не мог понять и принять: убивать обычных людей ради обретения силы было вне всяких законов.

Глаза ведьмака опасно сузились, на лице отразилась жестокая решимость. Только за то, что осмелились лишить жизни невинную девушку, он без сожаления расправится с жаждущими силы ублюдками.

Перекинувшись парой фраз, дружная компания скрылась в здании. Вскоре в окнах с немногочисленными уцелевшими стеклами замелькали отблески пламени.

Кристиан выждал еще несколько минут, а потом шепнул, бесшумно устремляясь к мастерской:

– Пора.

Заговорщики оказались слишком беспечны, даже не потрудились прикрыть за собой дверь, что позволило незванным гостям спокойно наблюдать за подготовкой к ритуалу.

Воздух был наполнен пылью и запахом тлеющих листьев дурмана. На колченогом столе в углу слабо поблескивала керосиновая

лампа. По периметру просторного помещения горели свечи, огненные кисточки испуганно вздрагивали от сквозняка.

Светловолосая девчонка, которой в предстоящей постановке была отведена самая незавидная роль, медленно приходила в себя и тщетно пыталась понять, где она и что с ней происходит. Тело и лицо несчастной были испещрены знаками, нарисованными густой кашеобразной смесью из ядовитых корней мандрагоры и плодов болиголова, смешанных с куриной кровью. Точно такие же символы Ведающий и парень-телепорт старательно вырисовывали на стенах.

Стоило отдать магам должное, они тщательно подготовились к обряду. Смерть девчонки должна была выгнать силу из артефакта, а знаки на стенах удержать дар внутри здания. Не дать ему вырваться на свободу и выбрать себе новое пристанище: человека или предмет.

– Все учли, ублюдки, – сквозь зубы прошипел Этеле.

Будучи не в силах разорвать невидимые путы, приковавшие ее к полу, пленница могла только беспомощно вертеть головой да жалобно всхлипывать. Но увидев сверкнувший в пламени свечей нож, занесенный над ней, испуганно замерла, словно окаменев. А узнав своего убийцу, в отчаянье зарыдала.

– Вперед. – Кристиан махнул друзьям рукой и с бесстрашием, порой граничащим с безумием, ринулся в бой.

* * *

Никогда не являлась поклонницей фильмов ужасов. А когда все-таки отваживалась посмотреть с друзьями какой-нибудь глупый хоррор, на самых жутких сценах зарывалась лицом в подушку и для большей надежности затыкала уши. И сидела так, пока кто-нибудь не дергал меня за руку, тем самым давая понять, что худшее уже позади. К сожалению, здесь не было спасительной подушки, и я не могла прокрутить кошмарный эпизод. Сейчас я, как бы жутко это ни звучало, была главным действующим лицом в нереальной, абсолютно абсурдной постановке. И финал ее был предрешен. Как вскоре поняла, не в мою пользу.

Я чувствовала себя беспомощной куклой. Веки не желали подниматься, их будто смазали клеем. Неимоверным усилием все же

удалось открыть глаза. Из бледно-лилового тумана, в котором тонуло окружающее пространство, сумела выхватить силуэт Нэлы. Опустившись на корточки и что-то неразборчиво бормоча, девушка выводила на моем теле какие-то знаки. От тошнотворного запаха мутился рассудок. Густая, липкая жижа подобно смоле намертво приставала к коже.

Сколько ни пыталась сопротивляться, только еще больше увязала в паутине страха и отчаянья, а вместо криков о помощи из горла вырывались лишь слабые хрипы.

Проклятье! Да что они со мной сделали?!

Несколько раз я тонула в омуте беспамятства, а потом выныривала на поверхность и к вящему ужасу понимала, что кошмарный сон продолжается. В какой-то момент почувствовала, как чьи-то руки приподнимают меня с земли и требовательный голос произносит:

– Посмотри на меня!

Пыталась отвести взгляд, но глаза Камила притягивали, словно магнитом.

– Девчонка готова, – после недолгой паузы проговорил он, и на долю секунды цвет его глаз стал почти черным. – Не сопротивляйся, – прошептал Камил, почти ласково.

Огромное помещение снова погружалось в лиловую мглу, и невозможно было различить, где заканчивается реальность и начинается иллюзия. Одно я понимала точно: жизнь, как песок, ускользала сквозь пальцы. Неоспоримым доказательством того был занесенный надо мной нож...

* * *

Появление венгров было встречено тишиной. Первые мгновения молодые люди растерянно переглядывались. Камил пришел в себя первым и, крепче сжав рукоять кинжала, кинулся на ведьмаков.

Колебания Томаша тоже были недолгими. Спорый на слово, на деле он не любил проявлять храбрость. И сейчас принял Соломоново решение: спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

Немедля больше ни секунды, словак стал мысленно создавать телепорт. Пространство разверзлось, Томаш сделал рывок вперед, но

наткнулся на незримую преграду. Путь назад тоже был отрезан. Парень оказался в ловушке, а сбежать, создав новый телепорт, не удавалось. Сила отказывалась ему повиноваться, как будто кто-то блокировал его дар. Пространство вокруг ведьмака начало неумолимо сжиматься...

Когда Этеле опустил руки, на месте, где стоял Томаш, остался лежать серебряный медальон с уродливым изображением какого-то божка. Над украшением дымной струйкой вилась теперь уже свободная сила.

– Бери, пока не исчез! – крикнул Этеле Даниэлю, подталкивая друга к заветному дару.

Ведающий от неожиданности замешкался, но потом, сообразив, что дар теперь переходит к нему, бросился к эфемерному сгустку. А тот будто только того и ждал. Взвившись к потолку, стрелой спикировал на Даниэля. Стены дрогнули, немногочисленные стекла в окнах водопадом осколков осыпались на пол.

Даниэль тяжело дышал, поднимаясь с колен. Чужая сила камнем осела у него в груди. Это чувство было для Ведающего в новинку и, наверное, не сразу удастся к нему привыкнуть. Еще бы понять, как пользоваться столь неожиданным подарком.

Избавившись от одного противника, Этеле кинулся наперерез другому, собиравшемуся напасть на Криса со спины. Петер, на свою беду, умел только видеть ауры людей и находить артефакты, да кое-как справлялся с приобретенной недавно силой передвигать предметы, и сейчас не слишком успешно пытался отбиться от Этеле врукопашную.

Удар в солнечное сплетение повалил словака наземь. В глазах потемнело, колдуну с трудом удалось сконцентрироваться и силою мысли запустить в противника валяющийся поблизости гаечный ключ. Вдогонку ему последовала пара отверток и всякая мелочевка, вроде болтов и гвоздей, в беспорядке разбросанных по мастерской. Но ни один предмет так и не достиг своей цели. Они врезались в незримую препопу, контуром очертившую силуэт ведьмака, и подобно осенним листьям, кружа, плавно опускались на каменный пол.

Даниэль тем временем пытался свыкнуться с новой силой. Ведьмак задыхался, ощущая, как нечто чужеродное пускает корни глубоко внутри. Заполняет его без остатка, болью отзывается во всем теле, не давая собраться и прийти на помощь друзьям. Застигнутый

врасплох, он закричал, когда кто-то набросился на него сзади, ногтями расцарапав ему плечи. Сбросив с себя обезумевшую от ярости и страха ведьму, Ведающий отскочил в сторону.

Последнее, что успел заметить, прежде чем сознание помутилось, – это искаженное злобой лицо с размазанной по щекам тушью, обведенные темной помадой губы, с которых срывался похожий на шипение шепот. На какой-то миг ведьмаку показалось, что у него стынет кровь в жилах, а сердце перестает биться.

Ноги подкосились. Даниэль ощущал, как что-то жизненно важное покидает его. Боль неожиданно ушла, а с ней и все остальные чувства. Все для него утратило смысл в одночасье. И поиски артефактов, и борьба за обладание силой. Его больше не волновали простые человеческие радости: дружба, привязанность, любовь. Единственное, что могло положить конец его бессмысленному существованию, – это немедленный уход из жизни...

Устав отражать неумелые атаки, Этеле просто приложил Петера головой об пол. Оттолкнув поверженного противника, огляделся. Кристиан в помощи не нуждался, чего нельзя было сказать о Даниэле. На лице парня читались вселенская скорбь и безграничная мука. При виде друга Этеле самому захотелось пустить слезу. Вот только момент для сантиментов был не самый подходящий. Подвластный колдовскому влиянию, Ведающий уже тянулся к осколку стекла, и нетрудно догадаться, какое применение он собирался ему найти.

Этеле подскочил к Нэле. Отпихнув ее от потенциального самоубийцы, вырвал из непослушных пальцев друга острый предмет. Не растерявшись, ведьма попыталась снова применить свою силу, на этот раз обратив ее против Этеле, но пала жертвой собственных чар, заглянув в глаза ведьмака. Несколько секунд Нэла ловила в них свое отражение, а потом, безутешно зарыдав, скользнула на пол. Теперь уже ее руки шарили по полу в поисках спасительного оружия.

Все еще чувствуя отголоски навеянных страданий, Даниэль постепенно приходил в себя. На девушку, полоснувшую себя осколком стекла, захлебывающуюся слезами, старался не смотреть. В отличие от Кристиана и Этеле, ему не удавалось сохранять хладнокровие, видя чужую смерть. И вряд ли когда-нибудь он сможет стать таким, как они.

Сила Нэлы, так никем и невостребованная, вольной птицей унеслась в громяхающее небо, навстречу надвигавшейся грозе.

– Некоторые дары хуже проклятия. – Этеле помог другу подняться. – Ты как? В порядке?

– Вроде того.

Из противоположного конца мастерской раздался яростный крик. Очередной сгусток энергии угодил Камилу в плечо. Парень покачнулся и, жадно ловя ртом воздух, в изнеможении привалился к стене. Все его тело сейчас напоминало одну большую кровоточащую рану, и малейшее движение доставляло нестерпимую боль. Этот ублюдок венгр уже давно мог покончить с ним, но намеренно медлил. Камил чувствовал себя жертвой, которую безжалостный охотник планомерно загонял в западню.

Желая положить конец пыткам, словак метнул в противника ритуальный кинжал. Тот, пролетев пару метров, замер и, описав в воздухе круг, подобно бумерангу понесся в обратном направлении. Кончик лезвия прочертил на коже алую полосу, разорвав ткань футболки.

Камил умолял богов защитить его, помочь выбраться из этой передраги живым, пусть даже и лишившись дара. Но те отвернулись от него. Нож, чуть отстранившись, по самую рукоять вошел ведьмаку в грудь. Камил судорожно вздохнул. Попытался схватиться за оружие, но пошатнулся и рухнул навзничь.

Оказавшаяся на свободе сила тут же нашла себе новое пристанище в Керестее. Ядовито-зеленые глаза ведьмака почернели, и в них, словно в зеркале, отразились языки пламени, быстро захватившие здание в свой плен.

– Что с Ведающим? – Крис сунул в карман речной камень, по-прежнему хранивший в себе колдовской дар, и, подойдя к Петеру, небрежно пнул его ногой. После чего посмотрел на друга. – Мне его дары не нужны. Даниэль?

Способностью воздействовать на предметы силою мысли Эчед владел в совершенстве, а заниматься поисками артефактов и людей, отмеченных силой, в ближайшее время не планировал.

– Хватит с меня на сегодня сил, – поспешно отказался от предложения Ведающий. Больше всего ему хотелось поскорее убраться из этого города, вычеркнуть из памяти страшную ночь и погибших ведьмаков. – А с ней что будем делать? – спросил он, имея в виду девушку, на которую Кристиан так даже ни разу и не взглянул.

Несостоявшаяся жертва захлебывалась слезами, отчаянно боролась с иллюзорными путами, неспособная понять, что без вмешательства мага она так и останется «приколоченной» к полу.

– Нужно забрать ее отсюда. – Этеле бросился к девушке, но Кристиан преградил ему дорогу.

– Совсем сдурел?! Забыл, что ли? Никаких свидетелей! Спасем ее, и уже завтра о случившемся узнает не только Габор, но и весь этот вшивый городишко! Это в лучшем случае. Она – не наша забота! Пойдем!

– Значит, сейчас мы забеспокоились о правилах? – поморщившись, процедил колдун. Он с сожалением взглянул на девушку, но вынужден был согласиться, понимая, что в этот раз Кристиан прав.

Огонь, рожденный магией Эчеда, разгорался, отгораживая от них заливающуюся слезами девушку, оказавшуюся не в то время, не в том месте. В последний раз взглянув в ее сторону, Этеле прикрыл лицо рукавом и поспешил на свежий воздух. Когда он ступил под проливной дождь, незнакомка уже не кричала.

* * *

Меня накрыло саваном тишины, и паника отступила. «Наверное, все закончилось», – подумала безмятежно. Я умерла и теперь непременно попаду в рай. Я ведь вела относительно праведный образ жизни и честно заслужила пару-тройку квадратных метров в поднебесье. Подзатыльники брату и прогулы занятий не в счет. Да таких праведников, как я, еще поискать нужно!

На смену одной нелепой мысли тут же приходила другая. Я все спрашивала себя, где же достославный туннель, в конце которого каждый умирающий обязан увидеть свет. Гадала, увижу ли сверху свое распростертое на полу тело, смогу ли побывать на собственных похоронах и вместе с родными поплакать у себя на могиле.

Я бы еще много чего могла нафантазировать, если бы не едкий запах гари, проникший в легкие. Грешным делом, подумала, что вместо эдема угодила прямиком в ад. Но мой ад был на Земле. Огонь расстился по каменным плитам, окружая меня. Потом коснулся

Камила, лежавшего в луже крови, подобрался к Нэле и стал с жадностью пожирать ее одежду.

Глаза снова заволокло соленой пеленой. Я различила три фигуры, замершие неподалеку. Незнакомцы что-то возбужденно обсуждали, но мне никак не удавалось уловить смысл их разговора. Голоса тонули в оглушительной какофонии.

Все, кроме одного:

— Она — не наша забота! Пойдем! — холодно выкрикнул незнакомец, тем самым предрешив мою судьбу.

Цепляться за жизнь больше не имело смысла. Темный силуэт человека, так безжалостно растоптавшего мою надежду на спасение, скрылся в облаке дыма. Я смежила веки, а в голове продолжал звучать холодный равнодушный голос.

* * *

Дождь с яростью хлестал по лицу, студил разгоряченную плоть, но даже он был не в силах погасить колдовское пламя, завладевшее мастерской. Не способен был унять жар в сердце Этеле.

— Я не могу оставить ее здесь! — крикнул он вдогонку друзьям, останавливаясь.

Резко затормозив, Кристиан подскочил к другу.

— И что ты предлагаешь? Вытащим ее, и огребем по полной! И от Цецилии, и от Габора.

— Ты ведь можешь стереть ей воспоминания, — с надеждой попросил колдун.

На что Эчед лишь скептически фыркнул.

— Теоретически. Забыл, я этим еще ни разу не занимался.

— Мог бы хотя бы попытаться, — укорил друга Даниэль.

— Вот именно, попытаться, — мрачно хмыкнул ведьмак. — Вероятнее всего, после моих стараний она превратится в овощ. А это, на мой взгляд, не самая лучшая альтернатива смерти. Пусть лучше так.

Этеле почувствовал, как внутри вскипает раздражение. Даже в такой ситуации Крис находил место для иронии. Понимая, что Эчед и пальцем не пошевелит ради спасения девушки, ведьмак бросился к зданию, сейчас напоминавшему огромный костер.

– Ты подставляешь нас всех! – крикнул Кристиан ему вдогонку.

Хорошо хоть не пытался остановить, только заявил раздраженно, что не собирается помогать совершать глупейший благородный поступок, и поспешил убраться подальше от места пожара, забрав с собой Даниэля.

Этеле ворвался в мастерскую. Огонь под его ладонями начал гаснуть, будто тростник на ветру пригибаясь к земле. Каким-то чудом пламя так и не коснулось девушки, она лежала в центре очерченного искрами круга и не подавала признаков жизни. Подхватив хрупкое тело, Этеле выбежал на улицу, с тревогой вслушиваясь в неровное дыхание несчастной. Дождь прекратился. Редкие капли осыпались с деревьев на ее лицо, запачканное кровью и пеплом.

Он оставил ее в сквере на скамейке, неподалеку от больницы. Вызвал «скорую» и, дождавшись, когда ночную тишину развеет вой сирены, ушел. Хотелось верить, что девушка сумеет оправиться от пережитого и попытается все забыть. Хотя о таком, Этеле знал по себе, забыть невозможно.

Глава 6

Дела семейные

Меня разбудил тихий голос.

– Да, вернемся к концу недели... Нет, ты зря беспокоишься, с нами все отлично... Эрика в полном порядке, на этот раз интуиция тебя обманула, – вдохновенно врала мама, приложив к уху мобильный.

По всей видимости, звонила бабушка. Обладающая завидной проницательностью, в общении с близкими Тереза была в высшей степени доверчива и наивна, а уж дочери верила безоговорочно.

Дальнейший разговор превратился в череду односложных ответов, преимущественно состоявших из «да» или «нет».

Пока маман, отвернувшись к окну и нервно теребя шнурок жалюзи, подвергалась бабушкиному допросу, отец сидел в кресле, ссутулившись и спрятав лицо в ладонях. В этой позе было столько безнадежности, столько отчаяния, что мои собственные невзгоды вдруг стали восприниматься, как что-то незначительное и недостойное внимания.

Папа горестно вздохнул и откинулся на спинку кресла. Вокруг потухших карих глаз пролегли синие тени, лицо осунулось и приобрело землистый оттенок, а в висках прибавилось седины. Сейчас отец, только-только разменявший пятый десяток, напоминал старика.

Я попыталась приподняться и позвать его, но застонала от боли. Ныла каждая клеточка истерзанного тела. Заметив, что дочь начала подавать признаки жизни, мама быстро свернула разговор и, оставив мобильный на подоконнике, выбежала в коридор.

Я проводила ее усталым взглядом, лишь на мгновение задержавшись на окружающей обстановке. Просторная больничная палата, наполненная светом уходящего дня, так контрастировала с обрывками воспоминаний, беспрестанно мелькавших в голове: лужи крови, сполохи пламени, вздымающегося к потолку; дым, заволакивающий все пространство...

Отец ласково коснулся моей щеки, смахнул покотившуюся по ней слезинку и ободряюще сжал мою ладонь. Было видно, что он сам на грани и едва сдерживается, чтобы не заплакать.

– Эрика... Ты нас так напугала!

Мне показалось или в голосе матери послышался упрек?

Понять, что же все-таки это было, не успела, так как следом за ней в палату вошел долговязый мужчина в белом накрахмаленном халате, со стетоскопом на шее и черной папкой в руках.

Бегло осмотрев меня и задав дюжину вопросов, на которые я упорно отвечала одно и то же – не помню, не знаю, не понимаю, – медик осветил свою версию произошедшего: девушка отправилась в клуб, угостилась бодрящим коктейлем из дури и повеселилась от души. Правда, ночь для нее закончилась плачевно. Но ведь могло быть и хуже.

Врач только диву давался, как меня угораздило, приняв убойную дозу психотропных веществ, остаться в живых. Я тоже хотела бы это знать...

– Вам повезло, что вовремя вызвали «неотложку». Иначе могли бы и не откачать, – безжалостно припечатал «Айболит» и на всякий случай еще раз уточнил: – Не помните, как очутились в парке?

Далее вопросы пошли по второму кругу. Глядя в одну точку на потолке, я с завидным упрямством твердила о своей амнезии. Поняв, что вразумительных ответов добиться от меня не удастся, доктор обнадежил родителей, что с их непутевой дочерью все будет в порядке, и был таков.

Не успел он скрыться в коридоре, как роль дознавателя взяла на себя мама.

– Где ты была?! С кем?! Вся перемазана в какой-то дряни! – захлебывалась она словами.

– Мам, я правда ничего не помню, – вяло отбивалась я от попыток родительницы докопаться до истины.

Признаюсь, что меня хотела прикончить шайка психопатов, и, скорее всего, сама загреплю в психушку. Нет уж, увольте! Со своими тараканами я как-нибудь сама разберусь.

– По крайней мере, как сбегала из гостиницы ты помнишь?! – сорвалась мама на крик. – Мы из-за тебя чуть с ума не сошли!

Папа обхватил плачущую супругу за плечи и ласково, но в то же время не терпящим возражений тоном произнес:

– Оставь ее, Рике нужно отдыхать. Успеем поговорить, – и повел маму к выходу.

Меня действительно вымотали расспросы. Сил хватило только на то, чтобы благодарно улыбнуться отцу, а через мгновение я снова оказалась в плену у своего кошмара.

* * *

Когда открыла глаза, в окна больницы черным вороном билась ночь.

Спрятавшись за ширмой, родители о чем-то возбужденно спорили. Не имея ни малейшего желания снова выслушивать мамины упреки, я притворилась спящей.

– Нужно обо всем рассказать Терезе! – как заведенный твердил отец.

– Об этом не может быть и речи! – взвилась мама. Похоже, из-за случившегося со мной нервы у нее совсем сдали. – Хочешь заставить ее пережить то, что пережили здесь мы?!

– Ты видела, в каком состоянии ее нашли?! – гневно прошипел глава семьи. – Вдруг это...

Но мама не дала ему закончить.

– Как только Эрика поправится, мы заберем ее домой и сделаем все возможное, чтобы она никогда не вспоминала ни о Словакии, ни об этой ночи. Кроме нас больше никто не узнает о случившемся!

Отец безнадежно вздохнул. Временами мама была упряма, как сто ослов вместе взятых. Если она что-то вбила себе в голову, то уже ничто не могло поколебать ее решения. Но в этот раз я целиком и полностью ее поддерживала. Признаться во всем бабушке, глядя в строгие и такие грустные глаза, было выше моих сил. Мама права, пусть все плохое останется в Словакии.

Но на поверку все оказалось намного сложнее. Мысленно я постоянно возвращалась в ту ночь. Видела Камила: сначала нацелившего на меня нож, потом его труп, объятый пламенем.

Интересно, что я должна была испытывать? Боль от того, что человек, которому по наивности доверилась, заманил меня в ловушку, или тоску из-за его смерти? А может, радость, потому что справедливость восторжествовала? Но, как ни странно, ни одно из

этих чувств не объясняло мое состояние. Про любовь вообще вспоминать не хотелось, будто ее никогда и не было.

Кто те люди, что помешали Камилу завершить начатое? А может, ужасная церемония — лишь плод больного воображения, одурманенного наркотиками? Страшная галлюцинация?

Оставшись одна, я попыталась отвлечься от навязчивых воспоминаний и включила телевизор, поставив на режим без звука. На экране замелькали видеокадры с места пожара...

Щелкнув пультом, устало откинулась на подушку и прикрыла глаза. Кажется, этот кошмар будет преследовать меня вечно.

* * *

Венгрия

К особняку Эчедов они подъехали на закате. Серое двухэтажное здание встречало ведьмаков сонной тишиной, и на первый взгляд могло показаться, что этот дом необитаем. Не горели фонари, окаймлявшие дорогу, ведущую к парадному входу. Ставни наглухо сомкнули створки, охраняя от взора любопытных частную жизнь обитателей дома. Только в круглом окне-розе мансарды, которую облюбовал для себя глава семьи, Венцель, маячил тусклый свет, да в глазницах каменных чудовищ — драконов, венчавших карнизы, полыхало синее пламя, незаметное для обычных людей. Недремлиющие стражники верно служили Эчедам на протяжении долгих столетий, оберегая их покой.

Кристиан взбежал по лестнице и приложил ладонь к гербу на двери. От его прикосновения створки бесшумно раскрылись. На первом, не так давно отреставрированном этаже, еще сохранились остатки бывшего великолепия: люстра-каскад на двадцать свечей с ангелочками из золоченой бронзы; на полу — мраморные плиты с выгравированными на них магическими рунами; стены, обтянутые шелком и украшенные фамильными портретами.

В остальном же загородная резиденция Эчедов мало чем отличалась от соседских коттеджей. Кухня была оборудована по последнему слову техники, почти в каждой комнате имелись плазменные панели и кондиционеры, которые являлись скорее

предметами интерьера, чем необходимостью, потому как воспользоваться благами цивилизации домочадцам удавалось нечасто.

В особняк постоянно съезжались гости, а перепады напряжения при большой концентрации колдовской энергии были делом обычным. Именно поэтому повсюду стояли канделябры, а вместо лампочек в настенных бра горели свечи. Летом изнывали от жары, а зимой спасались от холода, затапливая камины. Дом убирали по старинке, используя метлу и тряпку. Пылесосы без надобности хранились в кладовках, работу холодильников приходилось поддерживать заклинаниями, а чтобы насладиться просмотром фильма, Эчеды вынуждены были отправляться в кинотеатр.

Частое отсутствие электричества доводило отца Кристиана до нервного тика. Вот и сейчас Венцель, столкнувшись с парнями в холле, принялся изливать тем свои возмущения.

– Сил моих больше нет терпеть это безобразие! Столько дней мечтал о финале Кубка, надеялся спокойно провести выходной перед телевизором, но нет! Твоей матери приспичило именно сегодня организовать вендетту! – Мужчина с тоской посмотрел на горку бутербродов и баночку пива на подносе, который держал в руках. Угощения должны были помочь скрасить вечер и составить ему компанию во время просмотра любимой игры. Сунув подмышку газету, лежавшую на столике возле лестницы, Венцель стал подниматься вверх, при этом беззлобно бормоча: – Даже дома нет покоя...

– Причина собрания? – окликнул отца Крис. Вчера, когда он созванивался с матерью, та ни словом не обмолвилась о предстоящем съезде.

Худосочная фигура, закутанная в зеленую хламиду, обернулась.

– Цили решила устроить показательный суд.

Субтильность и высокий рост Кристиан унаследовал от отца. А в остальном он был точной копией матери: такие же, как и у нее, прямые темные волосы, глубоко посаженные зеленые глаза, четко очерченный подбородок с ямочкой, которая безотказно действовала на слабый пол. Тонкие губы зачастую кривились в пренебрежительной усмешке. Керестей на всех смотрел свысока. Привилегированное положение будущего хозяина рода позволяло ему себя так вести.

Даниэль, до этого сонно озиравшийся по сторонам, заметно оживился.

– Нашли предателя? – бойко проговорил он.

В последнее время Габор был в курсе всех событий, происходящих в клане Эчедов, что наводило на мысли об измене.

– Цецилия так считает, – загадочно ответил Венцель и, посчитав разговор оконченным, отправился к себе.

Миновав холл, парни оказались в церемониальном зале – огромном помещении со сводчатым потолком и стрельчатыми витражными окнами, сейчас заполненном молчаливыми людьми. Стараясь не привлекать к себе внимания, ведьмаки пристроились в задних рядах.

Цецилия сидела в глубине алькова и больше походила на прекрасную статую, высеченную из холодного мрамора, нежели на женщину из плоти и крови. Густые волосы были заплетены в косу, на лоб опускалась фероньерка – золотая цепочка, щедро украшенная жемчугом. Пальцы были унизаны перстнями – амулетами из магических камней: сапфира, гиацинта и сердолика. Свободное темное одеяние, в которое по традиции глава клана облачалась для колдовских церемоний, еще больше подчеркивало белизну ее кожи.

Позади нее стояли Антадь и Шандор, как и Цецилия, потомственные колдуны, по силе едва ли уступавшие хранительнице рода. Они и еще несколько опытных ведьмаков являлись главной опорой клана. Остальные были неопытными, пока еще желторотыми птенцами, только начавшими познавать азы волшебства.

Что касается Габора, то его свиту в большинстве своем составляли маги с длинной колдовской родословной. Один Ксавер, любимец Батори и, как поговаривали, его приемник, мог с легкостью перебить с дюжину учеников Цецилии. Чародейка понимала, что ее положение очень шатко. Если Габор и сохранял иллюзию мира, то Ксавер после смерти старика церемониться не станет и, несомненно, попытается подчинить себе Эчедов.

Цецилия не могла допустить, чтобы кто-нибудь из ее окружения шпионил для старого колдуна или для Ксавера. К счастью, предателя вовремя удалось разоблачить.

Перед нею на полу, скрючившись от боли, лежал мужчина. В широко раскрытых глазах читался страх, впалые щеки пересекали

красные полосы. Когда Имре привели к Цецилии, он даже не попытался оправдаться. Наоборот, начал глумиться над Эчедами и сыпать проклятиями. Под влиянием эмоций Цецилия накинулась на него, хотела заставить замолчать, а заодно выцарапать предателю глаза, чтобы впредь неповадно было следить и доносить Батори. С трудом заставила себя остановиться. Она сохранила выродку жизнь, но избежать наказания ему не удастся.

Поднявшись, женщина громогласно объявила:

– За предательство, за отречение от семьи и обман ты, Имре, будешь лишен дара и навсегда изгнан из клана.

Ведьмак вскинул на Цецилию потухший взгляд и снова неуклюже повалился на бок. Последовавшая за этим невнятная фраза:

– Я ни в чем перед тобой не виноват, – потонула в яростном крике колдуньи.

– Довольно притворства! Изменой ты запятнал свое имя! Не пытайся вызвать к себе жалость, Имре, ты достоин только презрения!

Анталь приблизился к пленнику, словно заклинание бормочущему одну единственную фразу: «Не виноват, не виноват» и заставил того встать на колени. Цецилия обхватила голову Имре руками, прижала ладони к его раскаленным вискам. Глубокий, тягучий голос колдуньи разнесся по залу, отражаясь от стен, увешанных старыми гобеленами. Крылатые создания с тканых полотен взирали на госпожу то ли с грустью, то ли с укором, пока она, произнося заклинание, уничтожала все воспоминания Имре, связанные с годами жизни в клане.

Тело ведьмака конвульсивно дернулось. Он выгнулся дугой и истошно закричал, когда сила, часть его самого, вырвалась наружу, чтобы обрести нового хозяина. Цецилия небрежно оттолкнула от себя Имре и холодно произнесла, пробежав взглядом по залу:

– Вы давали мне присягу, и любой, кто попытается ее нарушить, понесет ответ.

Велев увести изменника, женщина пересекла зал; стук ее каблуков звучал оглушительной барабанной дробью. У самого выхода она обернулась и сухо проронила, обращаясь к сыну:

– Живо в мой кабинет. И вы тоже, – бросила она Этеле и Даниэлю, устало подпиравшим стену.

Цецилия покинула зал, а вместе с ней ушло и напряжение, довлевшее над собравшимися. Кто-то неодобрительно качал головой,

проводя взглядом магов, уводящих Имре. Остальные старались не смотреть в сторону мужчины и ежились, представляя, что любой из них может оказаться на его месте.

Ясмин протиснулась к Крису и повисла у него на шее.

– Я переживала, – ласково шепнула она.

Ответив на ее поцелуй, ведьмак мягко отстранил девушку и встревоженно произнес:

– Подумать только, Имре – перебежчик.

– И тем не менее это так, – подошла к друзьям невысокая, миловидная девушка по имени Лилиана. Обняв каждого, грустно продолжила: – Имре конкретно облажался. Напился в «Камелоте», стал кричать на весь бар, что скоро ему крупно повезет, а потом принялся названивать кому-то. Требовал то ли новую силу, то ли денег, повторяя, что Габор обещал.

– Я тоже это слышала, – подтвердила Ясмин. – А кроме нас с Лили еще несколько человек.

– Да уж, повезло так повезло, – пробормотал Керестей. – Теперь для него все кончено.

– А вот для вас, мальчики, веселье только начинается, – раздался за его спиной звонкий девичий голос с ехидными нотками.

Хела подкралась к друзьям и бесцеремонно повисла на Этеле и Даниэле, положив руки им на плечи. Она, как и Лили, была близкой подругой Ясмин. Все три девушки попали в клан примерно в одно и то же время и на удивление быстро подружились, хотя каждая обладала полярно противоположным характером. Крис всегда удивлялся, как им удавалось находить общий язык. Мягкой и отзывчивой Лили, воспринимающей проблемы окружающих, как свои собственные; замкнутой и даже в некоторой степени апатичной Ясмин, живущей в изолированной ото всех вселенной, и, наконец, вздорной и самовлюбленной Хелене, стремящейся заставить всех плясать под свою дудку.

– Выглядишь, как кошка, угодившая в бочку со сметаной. – Даниэль окинул девушку тяжелым взглядом. – Так понравилась расправа над Имре?

– Оставим бедолагу в покое, – лениво отмахнулась Хела. – Я имела в виду другое – воспитательную беседу, которую намерена провести с вами Цецилия. – Она шутливо потрепала Ведающего по

голове. – Жаль, что говорить с вами будут с глазу на глаз, я бы с удовольствием поприисутствовала на разборе полетов.

– О чем ты? – тревожно спросил ведьмак, скидывая с плеча локоть девушки.

– О ваших похождениях в Словакии. Завидую, вы неплохо повеселились.

– Откуда такие сведения? – Этеле тоже поспешил избавиться от руки Хелены.

– Весь Будапешт об этом гудит. Габор «в восторге». Ну а Цецилия...

– Хела, прекрати! – одернула подругу Ясмин и повернулась к жениху: – Крис, во что вы опять вляпались?

Ответить ведьмаку помешал подошедший к ним Анталь.

– Советую поторопиться, – произнес он. – Цецилия рвет и мечет.

– Удачи, – пожелала друзьям Лили.

– Она нам стопудово понадобится, – буркнул Кристиан и вышел в холл.

За ним, понуро опустив голову, плелся Ведающий.

– Тебе-то чего волноваться? – ворчал он, цветом лица сливаясь с лепниной на потолке. – Тебя она не тронет. И от Габора отмажет. А вот мы... – Парень нервно сглотнул, вспомнив выражение лица наставника Анталя. Таким встревоженным он его еще ни разу не видел. – Мне совсем не улыбается разделить участь Имре.

– Не стони, – процедил сквозь зубы Кристиан. – И без того тошно.

Этеле оставался безмолвен и выглядел спокойным. Ведьмак рассудил, что от судьбы все равно не уйдешь, поэтому не видел смысла в тревоге. Парень горько усмехнулся. Однажды ему повезло избежать наказания и сохранить силу. Если когда-нибудь над ним снова зависнет дамоклов меч, сомнительно, что удача вновь окажется на его стороне.

Цецилия стояла к ним спиной, заложив руки за спину, и смотрела на молодой месяц, как лодка на волнах покачивающийся среди туч.

– Я жду объяснений, – сказала она, не оборачиваясь.

– О чем конкретно? – осторожно начал Крис.

Колдунья бесстрастно проронила:

– О пожаре в Нове-Место уже известно всем. Артефакт у вас?

Даниэль, чуть ли не падая ниц, приблизился к госпоже и, стараясь не смотреть в ее пылающие гневом глаза, протянул камень.

Чародейка схватила бархатный футляр и положила туда речник.

– Придется отдать его Габору. С извинениями и заверениями, что вы будете наказаны и подобное больше не повторится.

При упоминании о наказании Ведающему стало совсем не по себе. Парень опустился на ближайший стул и обреченно уставился на стену напротив, на портрет мужчины с крупными, но совершенно невыразительными чертами лица. Этим мужчиной являлся прежний хранитель клана, Феликс.

Кристиана заявление матери привело в негодование.

– Старик не смеет предъявлять права на камень! Это наш артефакт!

– Ваш артефакт? – мягко переспросила колдунья, а затем громко воскликнула: – Из-за вашей дерзкой выходки мне снова придется кланяться в ноги Батори! Проклятье, Кристиан! Почему я должна унижаться перед ним из-за вас?! Из-за тебя! – Женщина ни минуты не сомневалась, кто явился зачинщиком беспредела. – Разве нельзя было уехать сразу же, как только поняли, что вас опередили?!

Ведьмак молчал. Вины за собой он не чувствовал, но объяснять матери, чем руководствовался, уничтожая приспешников Габора, не собирался. Все равно не поймет.

Цецилия посмотрела в равнодушное лицо Кристиана и поняла, что ее слова – лишь напрасное сотрясание воздуха. Керестей никогда не был послушным сыном, не желал чтить их законы. Сколько раз она задавалась вопросом: где ошиблась? Ведь она приложила все усилия, чтобы воспитать из него достойного преемника. Но Кристиана волновали только развлечения и охота за дарами. Едва ли проблемы клана занимали ум молодого ведьмака.

И хуже всего то, что это замечала не только она. Ее подданные не испытывали почтения к наследнику и, случись с ней несчастье, неизвестно, последовали бы за Кристианом или поспешили бы переметнуться на сторону Габора.

В такие моменты, как сейчас, женщина жалела, что ее сын не был наделен хотя бы толикой качеств, которыми обладал Этеле. Вот кто действительно был достоин носить корону! Этеле Батори унаследовал от своих предков, некогда правивших Польшей и Трансильванией, не только силу. Он был отважен, справедлив и благороден, но вместе с тем жесток и беспощаден к своим врагам. Именно таким Цецилия

хотела видеть Кристиана. Но сын, к сожалению, был бесконечно далек от идеала...

– Вы что-то говорили о наказании, – кротко напомнил Даниэль, нарушив ход мыслей женщины.

Парень так и не дождался ответа, потому что в кабинет вошел Венцель. Он по-прежнему был в халате, наброшенном поверх старых брюк и выдавшей виды футболки, а также в уютных домашних тапочках, так как считал, что находясь у себя дома, имеет право ходить в чем угодно. И плевать, что особняк полон гостей, многих из которых Венцель даже не знал по имени.

Он казался мягким, неконфликтным человеком, живущим под каблуком у властолюбивой жены. Усиливал обманчивое впечатление и тот факт, что Венцель Божик не принадлежал к колдовскому миру. Люди, наделенные силой, недоумевали, как наследница знатного рода могла связать свою судьбу с никчемным простаком.

Не возвышал мужчину в их глазах и тот факт, что Венцель владел крупной строительной компанией и что только благодаря его союзу с Цецилией семья Эчедов продолжала благоденствовать. Именно на средства мужа Цецилия отправляла Ведающих на поиски артефактов, привечала колдунов в своем поражающем роскошью особняке (отремонтированном благодаря Венцелю; до этого родовое гнездо Эчедов, с годами пришедшее в упадок, представляло собой жалкое зрелище), не жалела денег на зелья, импортируемые из-за границы.

Этот брак, устроенный отцом Цецилии, Феликсом, и родителями Божика, несмотря на отсутствие любви, держался уже двадцать пять лет. Восемнадцатилетняя Цили наверняка, как и всякая девушка, грезившая о романтических чувствах, безропотно покорила отцу, согласившись стать женой человека, который был старше ее на десять лет и, по правде говоря, не блистал ни красотой, ни колдовскими талантами. Тем не менее, Эчед хранила ему верность. Была послушной женой. Разумеется, когда дело не касалось ее клана. Но в колдовские игры супруги Венцелю хватало ума не вмешиваться.

Мужчина пересек кабинет.

– Твой родственничек, Габор, на словах благодарит Кристиана и его друзей за то, что избавили его от хлопот и сами наказали изменников. – Венцель на мгновение задержал взгляд на ведьмаках, а

потом снова повернулся к жене. – Артефакт он просил передать с посыльным.

– И ты готова так просто с ним расстаться?! – не унимался Крис. Ему невыносима была мысль, что все их старания ушли впустую.

– Пусть забирает! – зашипел на друга Даниэль. – Нам ведь достались их силы. Или Габор потребует вернуть и дары? – Он с затаенной мольбой воззрился на госпожу.

– Не потребует, – буркнула Цецилия и поспешно добавила: – Но не думайте, что вам все сойдет с рук. Передо мной вы по-прежнему виноваты!

Кристиан скорчил недовольную мину, Даниэль тяжело вздохнул, Этеле лишь равнодушно передернул плечами, еще раз подтвердив, что решение главы клана относительно их судеб, каким бы оно ни оказалось, ему совершенно безразлично.

– Это еще не все, – Венцель побарабанил пальцами по столу. – Та вещица, о которой ты говорила...

– Нашел? – оживилась Цецилия. На бледных щеках проступил румянец, а глаза заблестели.

– Что за вещица? – влез в разговор Крис.

Мать коротко пояснила:

– Артефакт, когда-то принадлежавший Эржебет. По легенде только благодаря его силе графиня долгие годы сохраняла молодость.

– А кровь девственниц использовала просто так, вместо питательного бальзама, – хмыкнул Эчед.

– Об этом артефакте упоминается еще в древних мадьярских летописях, – пропустив мимо ушей реплику сына, продолжил Венцель. – С его помощью человек мог исполнить самую заветную свою мечту. Сила покидала сосуд и пребывала с новым хозяином до тех пор, пока тот не обретал желаемое.

– Или не умирал, – тихо вставила колдунья, но на ее слова никто не обратил внимания.

– И мы должны будем его отыскать? – расцвел в улыбке Даниэль, а про себя подумал: «Вот было бы здорово отправиться на новое задание и таким образом загладить перед Цецилией свою вину!»

– Боюсь, вас и на этот раз обскакали, – разочаровал парней Венцель. – Я выяснил, что в Чейте, где был спрятан сосуд, крутились археологи из России. Они улетели сегодня и, как мне стало известно,

не с пустыми руками. – Может, Божик и не обладал колдовской силой, но как «ищейка» был неоценим. – Я также узнал, что у Кальманов, так зовут наших воришек, есть копии документов по делу Эржебет. Те самые, что все утро дотошно изучала ты, дорогая. Пока не привели Имре, и ты не кинулась на ваш шабаш, чтобы устроить публичное линчевание, тем самым помешав моим планам, – не преминул упомянуть о наболевшем мужчине.

– Считаешь, Имре не виноват? – уловила нотки осуждения в голосе мужа Цецилия.

– Чист как стеклышко. Думаю, он заплатил за чужую ошибку.

– Ты не прав! Имре не был под заклятием. Алкоголь развязал ему язык, вот он во всем и сознался.

– Как скажешь, родная, – не стал отстаивать свою точку зрения супруг.

Лампочка несколько раз слабо мигнула, а затем по комнате разлился мягкий свет торшера. Значит, большая часть гостей уже покинула особняк. Божик заулыбался, обрадованный возвращению электричества. Подхватил футляр, чтобы передать его ожидавшемуся внизу посыльному, и вышел в коридор.

– Как только Венцель наведет справки об этих ученых, отправитесь за артефактом, – предупредила парней Цецилия.

– Всегда мечтал побывать в России, – наметил для себя приятную перспективу Кристиан.

– Тебя это не касается, – хмуро уточнила ведьма и не терпящим возражений тоном распорядилась: – Ты остаешься дома.

Молодой человек презрительно фыркнул:

– Типа под домашним арестом, что ли?

– Именно.

Крис попытался возразить, но Цецилия его опередила.

– И это не обсуждается! – отрубила она. – Даниэль, Этеле, останьтесь, расскажу вам подробнее об артефакте. А тебя не смею больше задерживать, – махнула рукой сыну, ненавязчиво предложив тому покинуть кабинет.

Керестей с остервенением хлопнул дверью, так, что со стен посыпалась штукатурка.

– Перебесится, – успокоил встревоженную женщину Этеле и весь обратился в слух.

Девушка, что после ухода Венцеля стояла под дверью кабинета, едва успела отбежать и прошмыгнуть в соседнюю комнату, лишь чудом избежав встречи с оскорбленным до глубины души наследником. Когда шаги на лестнице стихли, она набрала номер и прошептала в трубку:

– Нужно встретиться. Есть новости для Габора.

Глава 7

День сюрпризов

Этеле стоял под электронным табло и нетерпеливо поглядывал на часы. Мимо проносились люди, торопясь пройти регистрацию на рейсы. Была уже половина восьмого, а Даниэль все не появлялся.

«Снова опаздывает», – раздраженно подумал молодой человек. Неумение рассчитывать время являлось привилегией слабого пола, но Ведающий пользовался ею без зазрения совести.

Наконец, к своей радости, Этеле заметил друга. Тот бежал ему навстречу, то и дело поскользываясь на гладких плитах.

– Я проспал! А потом пробки... Но все-таки успел! Фух! – на выдохе отчитался Ведающий и без сил привалился к стене.

– Телепортироваться не пробовал?

– Издеваешься?! – фыркнул ведьмак. – Этот дар меня скоро доконает. Стоит только подумать о чем-нибудь, например, что было бы неплохо перекусить в Макдональдсе, и вот я уже там. Вчера меня весь день туда-сюда мотыляло. Одно хорошо, я настолько вымотан, что в ближайшие часы вообще не смогу двигаться.

– Пойдем, – поторопил колдуна Этеле. – И так уже опаздываем.

Даниэль подхватил небольшую дорожную сумку и потащился к стойке регистрации.

Меньше чем через час они уже поднимались по трапу. В самолете, не спеша следуя за вереницей пассажиров, Этеле вдруг почувствовал знакомое жжение на предплечье. Взгляд колдуна прошелся по салону. Даниэль, засмотревшись на симпатичную пассажирку, беседовавшую со стюардессой, не заметил, что друг остановился, и врезался тому в спину. Машинально повернул голову в ту же сторону, что и Этеле, и обомлел. Возле иллюминатора, развалившись в кресле и лениво перелистывая глянцевого журнал, сидел Кристиан.

Молодой человек оторвал от страницы взгляд.

– Вы, как всегда, до безобразия «пунктуальны». Думал, придется самому отправляться за артефактом.

– Что ты здесь делаешь? – Ведающий плюхнулся в соседнее кресло и заложил руки за голову. Вчерашние перемещения в

пространстве не прошли бесследно – мышцы ужасно болели, и его постоянно клонило в сон. – Неужели Цецилия передумала?

– Вроде того, – обтекаемо ответил Кристиан и взглянул на Этеле, помогающего пожилой матроне уместить на полке небольшой саквояж ядовито-зеленого цвета. – Что-то ты не особо рад меня видеть. А я ведь хочу помочь, – поджал губы добрый самаритянин.

– И как на твой великодушный порыв отреагировала Цецилия? – Этеле занял место у прохода и с наслаждением вытянул ноги.

– Она еще не в курсе, – все-таки признался Крис.

– Ты хоть Ясмин предупредил? – медленно погружаясь в сон, пробормотал Даниэль.

– Оставил ей сообщение. Сказал, мать отправила меня на срочное задание, даже не дав времени проститься. – Не успел ведьмак закончить фразу, как мобильник истошно завопил. Мельком глянув на экран, Кристиан поморщился и коснулся сенсорного экрана, заставляя телефон умолкнуть.

– Ты неисправим. – Этеле откинулся на спинку кресла.

Появившаяся вскоре бортпроводница начала объяснять, где находятся запасные выходы и как правильно пользоваться аварийной кислородной системой. Закончив с инструкциями, девушка двинулась между рядов, время от времени склоняясь над креслами и с заученной улыбкой отвечая на вопросы пассажиров. Дождавшись, когда она поравняется с ними, Керестей перегнулся через Даниэля и вкрадчиво проговорил:

– Произошла ошибка. Мы должны были лететь бизнес-классом, а оказались в хвосте самолета.

Стюардесса недоуменно взглянула на странного пассажира, а потом с вежливой улыбкой попросила:

– Пожалуйста, покажите ваши посадочные талоны.

Кристиан пристально посмотрел в глаза бортпроводнице.

– В этом нет необходимости.

Встретившись с молодым человеком взглядом, девушка безвольно замерла.

– Пройдемте за мной, – отрешенно пробормотала спустя пару мгновений и повела ведьмаков в другой салон самолета.

– Ну и зачем все это? – нехотя поднялся Даниэль. – Чем тебя не устраивает эконо́м класс?

– Тем и не устраивает, что эконом.

– Негоже принцу с чернью летать, – хмыкнул Этеле, за что получил дружеский толчок от Эчеда.

В салоне бизнес-класса пассажиров было немного. В первом ряду перебрасывались тихими фразами мужчина и женщина, а напротив них сидел парень в очках, пальцы которого проворно бегали по клавиатуре ноутбука. Неподалеку ворчащая мать вытирала своему ребенку лицо, перемазанное в шоколаде. Малыш капризничал и вертел головой, желая поскорее отделаться от назойливой мамыши и вплотную заняться битвой трансформеров, в данный момент смирно лежащих у него на коленях.

– Так-то лучше. – Кристиан утонул в мягком кресле и блаженно зажмурился.

Воткнув в уши наушники и включив iPod, Этеле сосредоточился на созерцании взлетной полосы. Даниэль собрался наконец-то вздремнуть, когда в его гаснущее сознание пробрался голос Криса.

– Как твои «виражи»?

– Напрягают, – устало признался Ведающий. – Не уверен, что научусь контролировать этот дар.

– Тебе необходимо больше тренироваться.

– Куда уж больше! – Ведьмак подобрал упавшего на пол трансформера и подал его ребенку, получив в благодарность беззубую улыбку. – Стоит в голове возникнуть какой-нибудь картинке, как я уже там. Из-за бесконечных перемещений я чувствую себя разбитым, мне постоянно хочется спать. А ночью меня вообще выбросило в... – Молодой человек не успел договорить. Пальцы судорожно сжали подлокотники кресла, на лице промелькнуло страдальческое выражение, и появившаяся на миг вспышка унесла Даниэля за собой.

Малыш, что в это время протягивал венгру игрушку, наивно полагая, что дядя захочет поиграть, снова уронил ее на пол и в изумлении раскрыл рот. К счастью, он был единственным свидетелем стихийной телепортации и едва ли мог объяснить, что за сцена только что разыгралась на его глазах.

– И зачем ему самолеты? – пробормотал Кристиан и, взяв пример с Этеле, прикрыл глаза.

Как и предполагали, с Даниэлем они снова встретились уже в Шереметьево. Парень наливался кофе и тер покрасневшие от усталости глаза. Было видно, что он на пределе и уже готов добровольно отречься от коварного дара.

– Ну что ты киснешь, – попытался приободрить приятеля Этеле, обнадеживающе похлопав того по спине. – В твоём положении есть и приятные стороны – сэкономишь на транспорте.

Друзья заулыбались.

– Пойдемте, я уже вызвал такси, – буркнул Ведающий, расплачиваясь за коричневую бурду.

– А почему бы не прокатиться на Даниэль-мобиле? – подначил друга Крис.

– Иди ты! – беззлобно отмахнулся парень и вышел на улицу.

* * *

Россия

День знаний я возненавидела уже давно. Еще когда с мамой шла на свою первую в жизни линейку, а мимо нас со скоростью звука промчалась машина, и грязь из ближайшей лужи оказалась на моей белоснежной блузке и гольфах. Так уж повелось, что первого сентября со мной обязательно что-нибудь приключалось. Стоило опасаться, что и сегодня меня ожидает неприятный сюрприз.

Но я ошиблась. В подсчетах. Сюрпризов оказалось несколько.

Как прилежная студентка я специально проснулась пораньше с твердым намерением появиться на первой паре. Мельком глянув в зеркало и обнаружив в нем заспанное нечто с копной спутанных тусклых волос, потопала в душ приводить себя в порядок.

День неожиданностей начался...

Натираясь душистым кремом, обнаружила на щиколотке маленький завиток. Недоумевая, откуда могла взяться темная отметина, вернулась в душевую и принялась с усердием тереть лодыжку мочалкой. Что за черт?! Странное пятно никак не желало исчезать. И когда уже успела вымазаться?.. Или мне кто помог?

Озарение пришло неожиданно, а вместе с ним на меня нахлынула злость. Без сомнения, это дело рук Яцинта! Небось, негодник ночью

пробрался в мою спальню и решил глупо подшутить, мазнув по ноге то ли краской, то ли маркером. Потом его что-то спугнуло, не позволило закончить свой шедевр. Спасибо хоть не с лица решил начать.

– Ну, гаденыш, я тебе сейчас устрою...

Завернувшись в полотенце, помчалась в соседнюю комнату – убивать брата. Однако свершить расправу мне не удалось. Малолетний разбойник вместе с родителями уже удрал на праздник Первого школьного звонка.

«Ничего, после уроков я с тобой поквитаюсь», – воинственно подумала я и, вернувшись в ванную комнату, с еще большим усердием принялась тереть лодыжку.

Кожа покраснела, но завиток так и не сошел. Даже не побледнел! А это значило, что новенькие босоножки, купленные на летней распродаже, и юбку-карандаш, которые планировала надеть в универ, придется заменить старыми кедами и надоевшими до зубовного скрежета джинсами.

Проклятье! Вот и не верь после этого в сглаз!

На этом странности не закончились.

Проторчав в душе больше положенного, я, как и следовало ожидать, опоздала. В аудиторию входила, расшаркиваясь перед куратором – флегматичным мужчиной лет сорока, большую часть своей жизни пребывающим подшофе, – и клятвенно заверяя, что это в последний раз. Поднявшись наверх под прицелом взглядов, скользнула на стул и только тогда позволила себе расслабиться.

Поздравив нас с началом второго курса, препод перешел к насущным вопросам.

– Всем известно, что в этом году у нашей альма-матер юбилей, – торжественно заявил он. – На протяжении сорока лет в этих стенах получали знания такие выдающиеся личности, как...

Дальше шел перечень незнакомых фамилий. Пока педагог распинаясь перед равнодушной публикой, я малевала в блокноте: сначала нарисовала виселицу и покачивающегося на ней Яцинта, потом перешла к изображению более изощренных пыток. Вот где можно было бы найти достойное применение орудиям из подвалов Эржебет! Я бы с их помощью быстренько перевоспитала братца...

– Предстоящий праздник очень важен для нас, поэтому к докладу об истории становления университета я прошу отнестись с надлежащей ответственностью. Мы ожидаем высокопоставленных гостей из области. Есть добровольцы? – возвысил голос куратор.

Признаюсь, мне на его лекциях всегда было жутко скучно. Я зевнула, прикрыв рот рукой... А потом эта самая рука непостижимым образом взметнулась вверх. Я даже не успела удивиться, потому как следом за верхней конечностью взбунтовались нижние. Минута, и вот уже стою возле кафедры. Под гробовое молчание куратор вручает мне листок с тезисами, на которые должна буду опираться в своем выступлении, и с сомнением спрашивает:

– Уверены, что справитесь?

Ну никак не мог заподозрить во мне выдающегося оратора!

– Не беспокойтесь, я не подведу, – отвечает кто-то моим голосом.

Захотелось в ту же секунду стиснуть зубы, зажать рот рукой и выскочить из аудитории, но тело по-прежнему мне не повиновалось. Пребывая в полной прострации, я добрела до своего места и, только упав на стул, смогла перевести дыхание.

«Это сейчас что такое было?» – спросила саму себя.

Тот же вопрос, только вслух, задала Алиса, моя университетская подруга.

– Что на тебя нашло? – зашипела она мне на ухо. – Ты же панически боишься аудитории!

В том то и дело, что боюсь. До одури. Оказываясь в переполненном людьми помещении, я теряю дар речи и даже под страхом смерти не произнесу ни слова. Я безнадежно уставилась на врученный преподавателем листок, недоумевая, что это был с моей стороны за выпендрей.

Дальше – хуже.

Попытка поговорить с куратором и объяснить, что мне совсем не хочется выступать перед многочисленной публикой, среди которой непременно будут ректор, мэр и иже с ними, успехом не увенчалась. Живой поток из студентов унес меня в коридор, все та же неведомая сила помешала ему воспротивиться.

Следующие пары просидела, поплотнее стиснув зубы и моля всех святых оградить меня от опрометчивых поступков. К счастью, обошлось.

Когда занятия закончились, в рекреации второго этажа меня перехватила Изка и потащила в библиотеку получать книги. Мы не виделись больше месяца, поэтому девушке не терпелось поделиться со мной впечатлениями, связанными с отпуском в Турции. Благо Изольда была настолько увлечена своим монологом, что даже не поинтересовалась, как прошли мои каникулы. И даже если бы этот вопрос прозвучал, правды она бы все равно не услышала.

Пристроившись в конце длинной очереди, Иза продолжала болтать, ни на секунду не умолкая. Я делала вид, что внимательно ее слушаю, хотя на самом деле мысли были заняты совсем другим. Неожиданно на мою голову свалились сразу две проблемы: Яцинт и доклад. И если с первой я уж как-нибудь разберусь сама, то за решением второй придется обращаться к папе. Пусть теперь декан отмазывает меня перед куратором.

Совсем близко прозвучал мужской голос:

– Спасибо, вы мне очень помогли.

Сердце в груди заметалось испуганной птицей. Первым порывом было провалиться сквозь землю или заползти под стойку, за которой хмурая библиотечка выдавала учебники.

Краем глаза заметила, как обладатель приятного баритона, попрощавшись со своей собеседницей, направился в библиотеку. Подвластная какому-то инстинкту, я помчалась по коридору к противоположному выходу, слыша за спиной удивленный возглас Изольды. Но остановиться и объяснить подруге, что на меня нашло, я не могла. Да и что сказала бы? Услышала голос, который так часто мучил меня во снах, вновь и вновь возвращая в охваченное огнем помещение? Мне и самой казалось это абсурдным.

Как угорелая я промчалась мимо стража порядка, бдительно охранявшего главный корпус университета, и, всем телом навалившись на стеклянную дверь, выскочила на залитую солнцем площадку. Все так же не сбавляя скорости, понеслась вниз по ступенькам в сторону фонтана. От него до автобусной остановки было рукой подать.

На улице уже поджидала очередная неприятность. Неожиданная и до неприличия банальная: меня угораздило поскользнуться на шкурке банана, непонятно каким образом оказавшейся на лестнице. Живописного полета головой вниз ожидали все. Словно в замедленной киносъемке я видела, как вытянулись лица идущих навстречу

студентов, пока я, тщетно пытаюсь сохранить равновесие, беспомощно махала руками. Зажмурилась, приготовившись к самому худшему, и вдруг кто-то сгреб меня в охапку и от греха подальше оттащил от злосчастного огрызка.

– Вы в порядке? – спросил мой спаситель.

Я несмело приоткрыла один глаз.

– Теперь, кажется, да. – Благодарно улыбнулась незнакомцу, чудом оказавшемуся поблизости и избавившему меня от унижительного падения и травм. В прошлый раз, когда зимой скатилась с этой лестницы, заработала ссадину на щеке и ушиб копчика. – Спасибо.

– Пустяки. – Блондин улыбнулся в ответ и, сощурившись, пристально на меня посмотрел, при этом его густые брови сошлись на переносице. И чего хмурится? Парень открыл было рот, явно намереваясь о чем-то спросить, но тут его окликнули... по-венгерски: – Этеле, мы выяснили...

Заметив меня, второй незнакомец осекся на полуслове и замер на верхней ступеньке. И снова этот удивленно-изучающий взгляд! Будто у меня на голове распустились цветы, а вокруг них порхают бабочки.

– Мне пора, – сконфуженно промямлила я. Поблагодарив спасителя во второй раз, припустила к фонтану, чувствуя, как две пары глаз – карие и голубые – смотрят мне вслед.

Глава 8

Знакомство в музее

До школы, где ближайшие годы моему братцу предстояло грызть гранит науки, ехала, пребывая в легком шоке. Навязчивый баритон по-прежнему звучал в ушах, не желая оставлять меня в покое.

Так, стоп! Я себя просто накручиваю. Пора забыть о Словакии, иначе в каждом, чей голос хоть отдаленно похож на услышанный мною в ту страшную ночь, буду подозревать ублюдка, воспоминания о котором до сих пор заставляют меня просыпаться в слезах.

Кто были те венгры? Что искали? И хоть один из них, тот, что оказался рядом, превосходно говорил по-русски, даже без намека на акцент, я безошибочно определила в нем жителя Мадыарской страны. Второй вообще был типичным представителем своей нации: среднего роста, широкоплечий, с крупными чертами лица.

Может, студенты по обмену?

Черт! Голова идет кругом...

Яцинт, ухватившись за лямки рюкзака, вприпрыжку шел мне навстречу, в компании таких же, как и он, малолетних вредителей. Один сорванец, повязав черный пиджачок вокруг талии, самозабвенно пинал пустую пластиковую бутылку; второй под хихиканье товарищей крался к идущей впереди и ни о чем не подозревающей девочке с явным намерением запустить ей под блузку жука, которого сейчас держал в руках. Со мной такое в школе тоже пару раз проделывали. Ох и визгу было...

— А ну-ка, иди сюда, — поманила я пальцем маленького пройдоху.

Яци, учуяв неладное, с выражением глубокой скорби на лице поплелся ко мне, еле перебирая ногами. Устав ждать, пока братец преодолеет короткое расстояние, я подскочила к нему и, схватив за руку, потащила к ближайшей скамейке, стоявшей в тени дерева.

— Пусти! — захныкал новоиспеченный ученик.

— Только когда ответишь, какой дрянью вымазал мне ногу!

— Рика, пусти. Я тебя не вымазывал, — еще жалобней завел первоклашка.

– А это что?! – Я задрала штанину и продемонстрировала Яцинту черный завиток.

– Ой! Татушка! – Брат восторженно вытаращил глаза и, не растерявшись, с видом матерого шантажиста поставил меня перед фактом. – А я маме расскажу.

– Придурок! – Не сдержавшись, отвесила ему подзатыльник. – Мало того что напакостил, так еще и издеваешься!

Яцинт попытался сорваться с места и удрать во двор, чтобы избежать новых затрещин, но я успела схватить его за шкуру.

– Дома поговорим! – и потащила упирающегося негодника через дорогу.

Тот, понимая, что дома спасения от меня уже не будет, ни в какую не хотел идти. Заступиться за Яци было некому. Родители на работе, бабушка улетела в Чехию, на свой любимый курорт, который посещала каждый год в начале осени.

Пока шли, братец клялся и божился, что ни в чем передо мной не виноват и что по закону я не имею права применять по отношению к нему грубую физическую силу. И где только нахватался подобных фраз? Видно, первый день в школе не прошел даром.

Сколько ни пыталась выбить из лгунишки признание, он упорно талдычил о своей невинности. В итоге я сорвала голос и, шепотом пригрозив рассказать обо всем родителям, отправилась в ванную на очередную битву с проклятым рисунком. В дело пошло все: спирт, ацетон, шампунь, скраб, мыло, но краска словно въелась в кожу. И мне даже начало казаться, что ненавистная загогулина увеличилась в размере.

Когда вечером за мной явилась Иза, я, уже будучи близка к отчаянью, тщетно пыталась найти решение для своей глобальной проблемы.

Заметив, что я еще даже не начинала собираться, подруга всплеснула руками:

– Ну вот! Из-за тебя опять опоздаем!

В семь должно было состояться открытие новой выставки, посвященной культуре Восточной и Центральной Европы XV–XVII веков. Для нашего провинциального городка это было знаменательное событие, ну а мама, грезившая о нем с незапамятных времен, сейчас, наверное, от волнения места себе не находила. Одним из главных

экспонатов должна была стать чаша, найденная родителями в Словакии.

– Одна минута, и я готова, – клятвенно пообещала подруге.

Схватив с кровати джинсы и футболку, побежала в ванную переодеваться.

* * *

В маленький уездный городок, который облюбовало для себя загадочное семейство, ведьмаки прибыли утром следующего дня. Отыскав гостиницу, в которой Венцель заранее забронировал номера, и позволив себе немного отдохнуть с дороги, молодые люди отправились в университет, где, как выяснил Божик, работал Виктор Кальман. Они рассчитывали быстро вычислить местонахождение артефакта, забрать его и уже на следующий день отбыть восвояси. Предельно простое задание. Даниэль мог бы справиться с ним и в одиночку, если бы не одно «но»: Ведающий относился к той малочисленной категории магов, которые не умели схватывать новые знания на лету. Поэтому Этеле должен был выступать не только в качестве помощника, но и переводчика. Ну а Крис увязался за друзьями из вредности и желания позлить мать.

Главный корпус университета отыскивали сразу. Здание Исторического факультета, окруженное пестрыми клумбами и зелеными кустарниками, находилось в центре уездного городка.

– Я вас здесь подожду. – Этеле прислонился к перилам лестницы и достал из кармана джинсов пачку сигарет.

Кристиан и Даниэль меж тем отправились на разведку. Остановив пробежавшую мимо студентку, Эчед стал расспрашивать ее о главе Исторического факультета. Наметанным глазом оценив потертые джинсы и тенниску, облежавшую стройный, но тем не менее мускулистый торс парня, девушка, обворожительно улыбнувшись, с готовностью выложила ему все, что знала о Кальмане.

– Где я могу его найти? – голос Криса звучал мягко, дурманил и околдовывал.

Студентка с неохотой отошла от притягательного незнакомца и, прилипнув к окну, обвела взглядом припаркованные автомобили.

– Виктора Александровича сейчас нет, – вернувшись, с готовностью доложила она. – Но вечером в музее у Анны Гавриловны, его жены, состоится открытие какой-то выставки. Он точно будет там. И я, кстати, тоже, – кокетливо повела плечиком и посмотрела на Криса из-под опущенных ресниц.

– Спасибо, вы мне очень помогли, – никак не отреагировал ведьмак на ее легкий флирт.

Девушка разочарованно вздохнула. Поняв, что незнакомец ею не заинтересовался, пошла своей дорогой, а Кристиан вкратце пересказал Даниэлю их разговор. Решив немного осмотреться, Эчед оставил Ведающего возле стенда с фотографиями. Налюбовавшись на изображения улыбчивых преподавателей и обнимающихся студентов, Даниэль вернулся на улицу. Присутствия силы он не чувствовал, а значит, артефакт нужно было искать в другом месте. И теперь они знали где. Все складывалось как нельзя лучше.

Друга он застал в компании какой-то девчонки. Которая, заметив Даниэля, сразу же предпочла ретироваться.

– Что-нибудь узнали? – Этеле закурил последнюю сигарету, скомкал пустую пачку и отправил ту в урну.

– Артефакт, скорее всего, в музее. – Ведьмак облокотился на перила и посмотрел вслед убегающей, словно испуганная лань, блондинке.

– А Криса где потерял?

– Сейчас вернется. – Когда незнакомка скрылась из поля зрения, Ведающий отвернулся от фонтана и, не сумев сдержать любопытства, спросил: – Что за девушка? И почему ты ее обнимал?

– Тебе показалось, – невозмутимо ответил Этеле, не желая вдаваться в подробности.

Даниэль задумчиво потер подбородок.

– А знаешь, что мне еще показалось... Она очень похожа на девчонку, которую ты вытащил тогда из огня.

– Ты теперь в каждой блондинке будешь видеть образ той несчастной? – усмехнулся ведьмак. – Это уже пахнет паранойей.

Даниэль недовольно хмыкнул, но продолжать разговор не стал. Вернулся Крис. Ничего нового ему выяснить не удалось, но и уже имеющейся информации оказалось достаточно. Колдуны были

уверены, что артефакт находится в музее. А значит, им непременно нужно будет там побывать.

* * *

Мы приехали вовремя. Мама как раз заканчивала петь дифирамбы меценатам, выделившим средства на ремонт здания. В завершении своей речи она вкратце рассказала о некоторых экспонатах, представленных на выставке «Эта загадочная средневековая Европа», и передала микрофон одному из спонсоров, олигарху Михаилу Князеву, отцу Вероники – моей заклятой подруги, не раз отравлявшей мне жизнь. Роковая брюнетка тоже присутствовала на торжественном мероприятии, тем самым портя мое и без того паршивое настроение.

Возле окна, занавешенного прозрачной гардиной, я заметила отца, беседующего с каким-то пузатым дядечкой. Они были настолько увлечены разговором, что даже не заметили, как присутствующие разразились аплодисментами, ознаменовавшими открытие выставки.

Народ принялся неспешно бродить от одного экспоната к другому. В самом центре просторного помещения, на возвышении, находилась уже знакомая мне серебряная чаша. Оставив Изольду рассматривать статуэтку обнаженной девы, почему-то лишившейся головы, я решила еще раз полюбоваться на находку родителей.

Серебро мерцало под лучами света, направленного на постамент; витиеватые узоры тончайшей паутиной оплетали сосуд и... Я часто заморгала, стараясь прогнать наваждение. Потом снова посмотрела на чашу. Ерунда какая-то! Точно помню, что загогулины были изображены на всей ее поверхности. Как и символы, вытесненные на ободке. Но теперь я готова была поклясться, что некоторых знаков и рисунков не доставало.

«Господи! Нашла, о чем думать!» – тут же одернула саму себя. О том, сколько закорючек было на допотопной посудине! И что только в голову не придет...

Хотела уже присоединиться к Изе, придирчиво изучавшей очередную скульптуру, но замерла, не смея дышать. По залу, двигаясь бесшумно, я бы даже сказала крадучись, прохаживался молодой человек. Он был полностью сосредоточен на экспонатах, цепкий

взгляд незнакомца напоминал взгляд охотника, напавшего на след дичи. Вот он повернул голову, и его глаза неестественно яркого изумрудного цвета сфокусировались на постаменте с чашей. Я едва успела юркнуть за широкую спину стоявшего рядом мужчины.

Внутри все перевернулось от страха. Щемящее чувство, сдавившее грудь, снова заставило меня пуститься в позорное бегство. Ухватив Изку за рукав, выскочила в коридор и, только оказавшись в полутемном помещении, наполненном скудным светом бра, перевела дух.

– Эй, да что с тобой такое?! – вырываясь и одергивая пиджачок цвета спелого баклажана, вознегодовала подруга. – Целый день сама не своя. Все куда-то бежишь. Или от кого-то удираешь? – поменяв интонацию, хитро поинтересовалась она.

Сейчас Изка напоминала лисичку, которой очень хотелось сунуть свою любопытную мордочку к зайчику в норку. Под норкой я подразумевала свою личную жизнь, в последнее время полную необъяснимых тайн и секретов, о которых подруге знать было совершенно необязательно.

Девушка вцепилась в мой локоть и потащила по коридору, приговаривая:

– Ну-ка, ну-ка, рассказывай. Я хочу знать все! От кого прячешься? – Попыталась усадить меня на стеганый пуф, но я, словно кукла-неваляшка, тут же вскочила на ноги. Единственным моим желанием было поскорее убраться из музея.

– Ни от кого я не прячусь. Просто душно очень. Давай лучше уйдем.

– Да ну! – Изольда демонстративно застегнула пиджак, намекая, что кондиционеры в помещении работают исправно и что мне грех жаловаться на жару. Ткань, обтянувшая пышную грудь девушки, предательски затрещала. – Мы не сдвинемся с места, пока ты не признаешься, что скрываешь от лучшей подруги! – категорично заявила эта самая подруга.

Я тоскливо посмотрела на Изу, понимая, что избежать исповеди не удастся. А значит, придется рассказать о Словакии, о своих страхах, о демонах, что мучают меня по ночам. Нарушить клятву, данную матери...

От опрометчивого поступка меня спасло чудо. Ну и маниакальная увлеченность Изы представителями противоположного пола. Дон Жуан в юбке сделала стойку, когда из-за поворота показались двое парней. Одного взгляда, брошенного на них, было достаточно, чтобы в лазурных очах рыжеволосой сердцеедки появился знакомый мне блеск.

– Ты это видишь? – с придыханием вымолвила она, имея в виду неразлучную парочку красавцев-венгров, что повстречала я днем возле университета.

Заметив нас, белобрысый замедлил шаг.

– И снова ты! – В его голосе я уловила нотки удивления и настороженности.

– В отношении тебя могу сказать то же самое, – мгновенно отбила пас.

– Вы знакомы? – Изольда широко распахнула тщательно подведенные глаза.

– Еще не успели, – заметил блондин и представился: – Этеле. А это Даниэль.

Расплывшись в плотоядной улыбке, подруга беззастенчиво оглядывала Даниэля с ног до головы. Жертва была намечена, дело оставалось за малым: соблазнить и покорить.

– Изольда, – томно произнесла она, протягивая руку шатену. – Можно просто Иза.

– Эрика, – вынужденно представилась я.

Во взгляде парня, назвавшегося Этеле, промелькнул интерес.

– Красивое имя.

– Обычное, – пожала я плечами.

Иза тем временем донимала вопросами имевшего неосторожность понравиться ей венгра, желая тут же выяснить всю его подноготную. Тот выглядел растерянным и, кажется, немного смущенным.

На помощь ему пришел Этеле.

– Даниэль не говорит по-русски. И не понимает.

– Ах, вот как! – расстроилась было Изольда.

– Но он немного владеет английским и был бы счастлив, если бы вы провели ему экскурсию по музею.

– Чудесная мысль! – расцвела подруга.

Этеле подтолкнул недоумевающего приятеля к новоиспеченному гиду, успев шепнуть тому что-то на ухо. Даниэль натянуто улыбнулся, тщетно пытаясь скрыть досаду.

Когда мы остались одни, парень продолжил разговор:

– Ты ведь не русская.

– Почему ты так решил?

– Скажем так, интуиция подсказала. – Этеле прислонился плечом к стене и продолжил наше неожиданное знакомство, больше смахивавшее на допрос. – В твоём роду были венгры?

– Родители – уроженцы Будапешта, – призналась я и тоже в свою очередь спросила: – Ты ведь тоже иностранец, хоть и говоришь без акцента.

– Детство провел в России, – пояснил молодой человек, с пристальным интересом всматриваясь в мое лицо.

За сегодняшний день я на себе этот взгляд уже раз сто ловила!

– А сюда зачем пожаловали?

– По работе, – уклончиво ответил венгр, а потом вдруг с улыбкой добавил: – И очень нуждаюсь в гиде, который мог бы показать мне город.

В голубых, почти прозрачных глазах незнакомца таилось ожидание, любопытство и что-то еще: неуловимое и неясное, но, как ни странно, такое знакомое.

Этеле ждал ответа.

Я нервно прикусила губу. Заманчивое предложение. Даже слишком. В последний раз, когда попала под чары прекрасного незнакомца, это закончилось для меня плачевно. А наступать дважды на одни и те же грабли я не собиралась.

– Боюсь, я не самый лучший кандидат в экскурсоводы, – кивнула на прощание и быстро зашагала прочь.

* * *

Кристиан увидел Этеле, болтающим с какой-то девчонкой, и двинулся к ним. Правда, познакомиться с красоткой ему не довелось, та что-то выпалила на одном дыхании и поспешила к выходу, а ведьмакам осталось лишь проводить ее взглядом.

– Ты, смотрю, даром времени не теряешь, уже успел обзавестись приятными знакомствами.

Этеле не отводил глаз до тех пор, пока хрупкая фигурка не скрылась за поворотом.

– И как звать нашу фею?

– Эрика, – все еще находясь под властью какого-то смутного чувства, тихо проронил ведьмак.

Крис усмехнулся:

– Ох уж эти имена на букву «Э». На ум сразу приходит предсказание нашей штатной вещуньи. Если не ошибаюсь, в нем говорилось...

Отринув от себя непрошенные мысли, Этеле перебил друга:

– Нашел?

– Да. Вернемся ночью, сейчас забрать артефакт не получится. Позвоню отцу, попрошу заказать билеты. – Заметив остановившихся неподалеку и с благоговением взиравших на них двух нимфеток, Кристиан с наигранной грустью продолжил: – Даже жалко, что нам не удастся погостить в этом милом уездном городишке. Здесь такие душевные люди.

Даниэль появился вскоре после Криса. Воровато озираясь по сторонам, ведьмак пересек коридор и подошел к друзьям.

– Фух, еле отделался! Пойдемте скорее, пока она меня снова куда-нибудь не утащила.

Кристиан вопросительно посмотрел на друга.

– Потом объясню, – ответил за Ведающего Этеле, тщетно пытаясь сдержать готовый вырваться смешок.

Глава 9

Кража

Венгрия

Габор сидел в кресле, положив руки на резные подлокотники, и смотрел на склонившуюся перед ним девушку. Его седые, отливающие серебром волосы были собраны в хвост, левую щеку пересекал побелевший шрам, возле щелочек-глаз собрались глубокие морщины. Ведьмак был преисполнен высокомерия, воздух вокруг него буквально клокотал от магической мощи. Несмотря на преклонный возраст, сила предводителя клана Батори была в самом зените.

По обе стороны от главы находились его приближенные – самые могущественные, жестокие и беспощадные колдуны, одержимые извечной потребностью в поиске новых даров. Те, кого боялись все без исключения. Ради достижения желаемого они спокойно переступали через любые законы, людские и ведьмовские.

Справа от предводителя, положив руку на спинку кресла и насмешливо глядя в сторону коленопреклоненной ведьмы, стояла Маргитта – двоюродная племянница Габора. Позади, словно античная статуя, замер Вадаш. Его рельефные мышцы отчетливо выделялись под тонкой тканью рубашки. Слева от Батори, прислонившись к стене и скрестив на груди руки, расположился Бальтазар, еще один дальний родственник Батори, корни родословной которого уходили к древнему народу – лугару. Не было только Ксавера. Но его Габор предпочитал не тревожить по пустякам.

Батори разрешил девушке подняться. Но вскинуть голову и посмотреть в глаза своему господину она так и не осмелилась.

– Что ты узнала? – низкий бесстрастный голос разнесся по сумеречному залу, отголосками заиграв в его темных глубинах.

– Немного, – с замиранием сердца ответила ведьма.

Как же она ненавидела доставлять Габору неполную информацию! И как же боялась прочесть гнев или даже тень недовольства в его глазах.

Сделав глубокий вдох, девушка тихо проговорила:

– Цецилия отправила Ведающего в Россию. На поиски артефакта, но мне неизвестно, какой в нем дар.

– И это ты называешь ценными сведениями? – презрительно фыркнула Маргитта. При малейшем движении золотые цепочки, вплетенные в ее темно-красные, точно кровь, локоны, издавали тихий перезвон.

– Прекрати, Маргитта. – Габор поднял руку, повелевая женщине умолкнуть, и снова обратил свой царственный взор на юную ведьму. – Куда именно отправили Ведающего?

– Это мне тоже неизвестно, – почти беззвучно промолвила девушка. То, чего так опасалась, случилось: Габор оказался ей недоволен. Она снова посмела его огорчить!

– Не понимаю, зачем она вообще нам нужна. От нее больше проблем, чем пользы! – В небесно-голубых глазах Маргитты появился опасный блеск. – И вообще, я бы на твоём месте, дядя, не очень-то ей доверяла. предавший однажды, предаст вновь. На этот раз тебя. Позволь мне покопаться в ее сознании и выяснить, так ли уж она с нами откровенна.

– Маргитта, – теперь голос Батори был приторно-сладким и мягким, как тающее на солнце мороженое, но от этого шепота бросало в дрожь любого, кто находился рядом с ведьмаком, – когда захочу услышать твоё мнение, я тебя спрошу. А сейчас не вмешивайся. Кто ещё отправился с Ведающим? – обратился он к полуночной гостье.

– Этеле и Эчед. Хотя Цецилия ему запретила.

– Керестей в своём репертуаре, – улыбнулся Габор, но в глазах его по-прежнему царил холод. – Что думаешь, Бальтазар? – поманил он лугару. – Сможем узнать, куда и зачем отправилась наша неутомная троица?

– Почему нет? – пожал плечами потомок оборотней. Приблизился к своему господину, и отблеск свечи скользнул по его наголо обритой голове, на миг задержавшись на рисунке, что был вытатуирован на затылке, – символ рода Батори, три острых волчьих клыка. – Если надо узнать, узнаем. Маргитта?

– Я с тобой, – расплывшись в улыбке, кивнула чародейка.

– Хорошо. – Старый колдун подался вперед и бросил замершей на полу девушке: – А ты впредь постарайся меня не разочаровывать. Один раз я вывел тебя из-под удара, больше помогать не стану.

– Обещаю, я вас не подведу. – Ведьма поднялась, поклонилась низко и, развернувшись, поспешила прочь, радуясь, что самое страшное уже позади.

* * *

Меня разбудила звонкая телефонная трель. Послышались быстрые шаги, кто-то снял трубку. После чего повисло напряженное молчание, а потом мама стала звать отца, и в ее голосе отчетливо слышались истерические нотки.

Недолго думая, я скинула одеяло и выскользнула в коридор. С папой столкнулась на лестничной площадке. Обменявшись встревоженными взглядами, мы чуть ли не кубарем полетели вниз, на доносящиеся из гостиной звуки. Плакала мама.

Она стояла посреди комнаты, ссутулившись и прижав к плечу трубку, свободной рукой смахивая бегущие непрерывающимся потоком слезы.

– Музей ограбили, – прошелестели побелевшие губы. – Ничего не тронули. Только чашу графини. – Так мама называла привезенный из Словакии сосуд. – Только чашу графини... – вторила себе, словно эхо. Всклипнув, спрятала лицо в ладонях.

Отец первым очнулся от шока, принялся утешать маму, уверяя, что преступника найдут и накажут. Я обняла маму, ласково провела рукой по ее золотистым волосам, не зная, как бы ее утешить. Увы, сейчас от меня было мало толку. Для мамы это известие стало настоящим ударом. Сокровище, которое она так долго искала и которое ей все-таки удалось заполучить, вдруг исчезло.

– Полиция во всем разберется, – продолжал увещевать ее отец. Глянув на меня, попросил: – Пожалуйста, приготовь Яци завтрак и отведи в школу.

Я молча кивнула и, ободряюще сжав мамину ладонь, пошла будить брата.

* * *

Устроившись в стареньком, потертом кресле, Кристиан не сводил с Даниэля глаз. Ведающий уже третий час кряду вертел сосуд в руках, выискивая в нем признаки силы, но пока что все безрезультатно. Сколько ни пытался, никак не мог почувствовать даже малейшего следа, незначительной крупницы магии.

– Если в этой чаше и был когда-нибудь дар, сейчас здесь определенно ничего нет. – Убрав артефакт в футляр, Даниэль устало откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза.

– Уверен? – напряженно спросил Этеле. – Цецилия не могла ошибиться.

– А вот сейчас и проверим. – Крис включил на телефоне функцию «громкоговоритель» и остановил мобильный на столе.

Из динамика донеслись протяжные гудки, затем тихое шуршание и, наконец, телефон разразился пронзительным криком:

– Проклятье, Кристиан, я до тебя уже три дня пытаюсь дозвониться!

За этим последовало долгое промывание мозгов и чтение нотаций, сопровождаемое наказом немедленно возвращаться в Венгрию. Последнее было сказано для проформы, потому как Цецилия прекрасно понимала: ее взбалмошный отпрыск не станет следовать воле родительницы, а сделает все с точностью до наоборот.

– Закончила? – со вздохом поинтересовался Эчед, когда мать умолкла, чтобы перевести дух. Не дожидаясь продолжения нравоучительной тирады, поспешно добавил: – С артефактом возникли проблемы. Мы его нашли, но силы в нем как бы уже нет.

Молодые люди наперебой принялись рассказывать о поисках и похищении чаши.

Когда закончили, воцарилось напряженное молчание. Лишь спустя несколько секунд ведьма потухшим голосом произнесла:

– У меня есть только одно предположение: вас снова опередили. Найдите этого человека и отберите у него силу. Начните с Кальманов. Вероятно, она в ком-то из них.

– Вчера я находился рядом с ними достаточно долго и ничего не почувствовал. Уверен, никто из археологов не владеет даром, – без тени сомнения сказал Даниэль.

– Как именно магия покидает сосуд? – в свою очередь поинтересовался Эчед.

– Чтобы завладеть силой, человек должен прикоснуться к чаше, при этом чего-то страстно пожелав. Если желание искреннее, исходит из самого сердца, дар переходит к просящему.

Колдун мрачно усмехнулся:

– Вчера на моих глазах, несмотря на запрет администрации музея, как минимум десяток подростков облапали артефакт. Предлагаешь нам теперь прошерстить весь город?

– Если потребуется – да, – безапелляционно заявила чародейка. – Рано или поздно Даниэль засечет дар, а для этого вам нужно как можно больше появляться на людях, находиться с ними в постоянном контакте.

– А если не засечет?

– Тогда увидит! Со временем на теле носителя дара начнут проступать рисунки и символы, те самые, что изображены на чаше. Когда их станет слишком много, их невозможно будет не заметить.

– И как долго придется ждать? – подал голос молчавший до сих пор Этеле.

– Сколько понадобится. Но я все-таки надеюсь на твои способности, Даниэль, – объявила трубка. – Как только почувствуешь дар, ребята сразу его заберут. Мне он нужен как можно скорее!

– И как же мы его заберем? – невинно поинтересовался Эчед, хотя заранее знал ответ на свой вопрос, но не мог отказать себе в удовольствии и не позлить мать.

– Тебе прекрасно известно, как! – рявкнула колдунья и отсоединилась.

Ведающий непонимающе смотрел на напарников, поочередно переводя взгляд с одного на другого.

– Что она имела в виду?

– Есть только один способ отобрать силу у простого человека, – спокойно пояснил Крис.

– И какой же?

– Забрать ее вместе с жизнью. – Керестей сделал выразительный жест, рукой проведя по горлу. Стало ясно, что теперешний обладатель силы уже нежилец.

Я сидела в столовой и апатично размешивала сахар в чае, ударяя ложкой по стенкам граненого стакана. Вчерашний день казался дурным сном, а начало сегодняшнего являлось не самым лучшим его продолжением.

Напротив, оседлав лавку, расположилась Алиса. Ее белокурая головка склонилась над учебником, короткие волосы, стянутые в хвост, украшала смешная резинка с висюльками-клубничками. Девушка недовольно морщила свой аккуратный, вздернутый носик, нервно грызла колпачок ручки, время от времени делая какие-то пометки в блокноте, и пыталась за перемену познакомиться со всеми представителями династии Тюдоров.

– С ума сойти! – негодовала она. – Второй день, а уже куча заданий!

Я машинально кивнула, соглашаясь с подругой, хотя сейчас меня меньше всего заботили взаимоотношения Генриха VIII, короля английского, с его шестью женами, двух из которых он благополучно отправил на тот свет.

С раннего утра по университету незримыми тенями витали слухи о краже в музее. Это тревожное известие всколыхнуло наш маленький городок. Уровень преступности у нас был практически нулевой, и местный телевизионный канал уже изголодался по сенсационному материалу. Телевизионщики, наверное, были единственными, кого обрадовало случившееся, и теперь захлебывались от распирающей их собственной значимости.

Те, кто побывал на вчерашней выставке и имел счастье лицезреть старинную чашу, теперь утверждали, что она была отлита из белого золота (или платины, порой мнения расходились), инкрустирована бриллиантами, изумрудами и рубинами по пять каратов каждый.

Не в пример другим Алиса не страдала чрезмерным любопытством и не пыталась вытрясти из меня душу раздражающими вопросами. Только поинтересовалась, как восприняла неприятную новость Анна Гавриловна. Я честно призналась, что не очень.

Студенты же почему-то были уверены, что именно я посвящена в какую-то страшную тайну, связанную с похищенным экспонатом, и непременно должна поделиться ею с общественностью. А также назвать имя похитителя. Или похитителей. Этого от меня тоже ожидали. К сожалению, мне было известно не больше, чем остальным.

Хотя... Я все-таки могла бы выдвинуть кандидатуру на роль подозреваемого. Этим человеком, разумеется, стал бы тот зеленоглазый тип. Очень уж мне не понравился его взгляд в музей. О голосе вообще молчу.

Какая-то мысль закопошилась в сознании, но я так и не сумела ее зацепить – на горизонте показалась Изольда.

– Какое несчастье! – Раскрыв для объятий руки, она поспешила ко мне с таким скорбным видом, будто произошло не ограбление, а убийство моего ближайшего родственника. – Эрика, мне очень жаль! – театрально вздохнула подруга.

– Хеллоу. – Алиса приветливо помахала будущей переводчице и снова сосредоточилась на страницах потрепанной книжки.

Кивнув в ответ, Иза умостила со мною рядом.

– Ну что, уже выяснили, какой гад обворовал Анну Гавриловну? – синие глаза заблестели в предвкушении животрепещущих подробностей.

– И ты туда же! – простонала я. – Повторяю в сотый и последний раз: мне ничего, совершенно ничего неизвестно!

– Ну ладно, ладно, не заводись, – пошла на попятную подруга и, набрав в легкие побольше воздуха, зачастила: – А вот мне кое-какую информацию удалось собрать. Охранник, что вчера ночью дежурил в музее, сейчас находится в больнице. Он без сознания, и врачам не удастся привести его в чувство, хотя никаких внешних травм или отметин от уколов на нем не обнаружили. Парень вроде как в коме. Просмотр видеозаписей тоже ничего не дал. Камеры вышли из строя ровно в полночь и как ни в чем не бывало заработали где-то спустя полчаса. С новой сигнализацией тоже творилась какая-то чертовщина.

– Мистика, – флегматично подытожила Алиса. Захлопнув учебник, перекинула ногу через лавку и, подтянув к себе мой стакан, отхлебнула остывший чай. – Наверное, не обошлось без вмешательства высших сил, – хитро подмигнула Изе, зная о ее нездоровом увлечении оккультной чепухой.

В прежние времена я бы посмеялась, услышав столь абсурдное предположение, но сейчас с губ сорвался только нервный смешок.

– Не исключено, – на полном серьезе согласилась подруга и переключилась на другую, более актуальную для нее тему. – Помнишь того парня?

– Венгра, что ли? – мрачно уточнила я.

– Ага. Сегодня мы встречаемся с ним в «Печке»!

– Опаньки. Что за венгр? – заинтересовалась Алиса. Она уже расправилась с моим чаем и теперь занялась моей ватрушкой.

– Даниэль. Он из Будапешта, к нам приехал по работе, – озвучила Иза версию, которой вчера потчевал меня Этеле.

Интересно, ради какой такой работы они сюда прикатили? В нашу Тьмутаракань.

– А ты уверена, что этот парень все правильно понял? – с сомнением протянула я.

Честно говоря, была немного удивлена, что венгр пригласил Изку на свидание. Вчера мне показалось, что Даниэль не очень-то обрадовался обществу рыжеволосой красоти.

– Там и понимать нечего! – Изольда отвлеклась, услышав, как возле стойки раздачи что-то гроыхнуло. Раздался звон битого стекла, и миниатюрная девушка в светлом фартуке, под раздраженный окрик своей старшей коллеги, принялась спешно складывать осколки на поднос. – К тому же я дала ему адрес в случае, если забудет название клуба, – вернулась звезда иняза к животрепещущей теме.

– Ну, удачи, – не слишком радостно пожелала я.

Шестое чувство подсказывало, что от этой парочки лучше держаться подальше. Но разве Изку переубедишь? Если она захотела увидеть Даниэля, поверженного к ее ногам, то поверьте мне, так оно и будет.

Прозвенел звонок, и большинство студентов неспешно покинули столовую. Нам с Алисой тоже следовало идти на пару, к которой я, к слову сказать, была совершенно не готова. Настроение испортилось окончательно.

– А ты разве не со мной? – надула коралловые губки Изольда.

– Я точно с тобой, – вызвалась добровольцем Алиса.

Проворно собрала разбросанные по столу книжки и, запихнув их в сумку, выжидательно уставилась на меня, намекая, что нам пора.

– Ну вот, теперь у тебя есть компания, а меня что-то не тянет веселиться, – как могла упиралась я.

– Нет, ну ты вообще... – Изка едва не задохнулась от возмущения. – Готова бросить лучшую подругу. В такую минуту!

– Из, ну честное слово, – заныла я, – совсем нет желания таскаться по клубам. Давай как-нибудь в другой раз.

Иза пошла пятнами.

– Как хочешь! – буркнула, срываясь с места.

Ей-богу, что дитя малое!

И как бы вы поступили на моем месте? Наверное, не пошли бы на поводу у капризной девчонки, но я с детства привыкла потакать прихотям Изольды и теперь кричала ей вслед:

– Уговорила! Пойдем все вместе.

Девушка резко затормозила. Развернувшись на высоченных шпильках, засемила в обратную сторону. Обиды на лице как ни бывало.

– У тебя уже закончились пары? – прожурчала ласково. – Собиралась прошвырнуться по магазинам. Мне сегодня надо быть на высоте!

Я покосилась на Алису. Та стояла и хмурилась, словно грозная богиня Фемида. Только у моей подружки вместо весов и рога изобилия в руках были блокнотик и недоеденная ватрушка. Девушка укоризненно качала головой, как бы говоря, что начинать учебный год с прогулов – не самая удачная идея. Но мне в последнее время и так было несладко. Так что, решила для себя, я вполне заслужила небольшую разрядку в виде незапланированного шоппинга.

– Только сначала заберем со школы Яци, – предупредила Изу и подарила извиняющуюся улыбку Алисе.

В ответ девушка безнадежно вздохнула.

* * *

Во время обеда Этеле отчаянно зевал, а Даниэль буквально готов был уронить лицо в тарелку с борщом и захрапеть. Кристиан, которому минувшей ночью досталась вся самая «черная» работа, настолько ослаб, что предпочел остаться в номере и пропустить обед. Сейчас друзья жалели, что не последовали его примеру.

Быстро расправившись со вторыми блюдами и даже толком не почувствовав их вкус, молодые люди отправились обратно в гостиницу. Солнце уже находилось в зените и нещадно палило,

нагоняя еще большую усталость. Знойное лето никак не желало поменяться местами с прохладной осенью.

– И как тебе новая знакомая? – неожиданно спросил Этеле, вдруг вспомнив о вчерашней встрече в музее. А точнее, о голубоглазой блондинке, которую никак не получалось выбросить из головы.

– Отвяжись, ладно? – вяло огрызнулся ведьмак и проворчал чуть слышно: – Удружил, блин.

При воспоминании о рыжей балаболке, у которой рот вчера не закрывался ни на секунду, настроение из просто плохого превратилось в откровенно отвратительное. Ведающий всегда сторонился чересчур ретивых барышень, первыми проявлявших инициативу и пытавшихся его заарканить.

– А по-моему, она очень даже ничего, – продолжал веселиться Этеле.

– Ничего хорошего... – мрачно уточнил приятель. Кивнув в знак приветствия находившемуся за ресепшен администратору, в глазах которого почему-то читался немой упрек, ведьмак злобно припечатал: – И вообще, если она такая классная, сам бы вчера с ней и таскался!

– Что-то мне подсказывает, что я не в ее вкусе. – Этеле, в отличие от друга, пребывал в хорошем расположении духа и готов был сыпать остротами направо и налево. Что именно явилось причиной явного эмоционального подъема, он пока не понимал. Точнее, отказывался понимать. – О чем хоть говорили?

– Говорила! – резко уточнил чародей. – Девчонка все что-то лепетала по-английски, но я ее почти не понял. Потом она сунула мне какую-то бумажку с названием ночного клуба. Нужно было разорвать ее прямо у нее на глазах и швырнуть клочки в счастливое личико! – раздраженно прорычал ведьмак.

Частое отсутствие сна, постоянные перемещения в пространстве, которые никак не удавалось контролировать, вымотали Даниэля. А тут еще и эта свалилась, словно снег на голову! И как тут, скажите, не злиться?

Возле лифта он посторонился, позволив полнотелой даме, пухлые руки которой прижимали к груди кожаный ридикюль, первой войти в кабину. Вместо того чтобы поблагодарить внимательного юношу, пожилая фря наградила того презрительным взглядом, надменно

вскинула тройной подбородок и нажала на кнопку. Двери лифта сомкнулись, а молодые люди были настолько обескуражены странным поведением постоялицы, что ничего не предприняли для того, чтобы остановить подъемник. Тот с тихим скрежетом начал свой путь наверх, а ведьмакам пришлось топать к лестнице.

– Город психов, – подытожил Ведающий.

Этеле быстро позабыл о нелепой сцене, сосредоточившись на другом.

– Записка еще у тебя? – Преодолев последний лестничный пролет, остановился, чтобы подождать плетущегося позади друга.

– Держи, – просипел Даниэль, остановившись на последней ступеньке. Пошарив в кармане джинсов, извлек на свет божий скомканный клочок бумаги.

Колдун пробежался по строкам взглядом. Теперь он знал, где именно они встретят грядущую ночь. И в чьей компании ее проведут.

Мимо венгров, погруженный то ли в глубокую задумчивость, то ли в гипнотический транс, прошел молодой человек в полицейской форме. На замерших возле лестницы постояльцев он даже не взглянул. И спускаясь вниз, нарочито медленно и бесшумно, продолжал смотреть перед собой. Ведьмакам был хорошо знаком этот взгляд.

Керестей стоял на другом конце коридора, прислонившись к дверному косяку, и провожал полицейского задумчивой улыбкой.

– Что происходит? – Этеле приблизился к другу.

– Проходите, – посторонился Эчед. Дождавшись, когда ведьмаки рассядутся в креслах и начнут ерзать от нетерпения, беззаботно произнес: – Оказывается, наше появление в этой дыре не осталось незамеченным.

– Полицейский приходил узнать, были ли мы вчера в музее, – осенило Ведающего.

– И выяснить, что привело нас в город.

– Что ты сказал?

– Правду. – Кристиан сделал вид, будто его искренне удивил вопрос, ответ на который и так был очевиден.

– Какую именно? – с усмешкой поинтересовался Этеле.

– Самую что ни на есть правдивейшую правду. – Колдун завалился на диван и заложил руки за голову.

– Странно, что после этого тебя не арестовали.

– Ну, он попытался надеть на меня наручники, – признался Крис. – Пришлось воспользоваться силой и внушить ему, что все сказанное мной – полный бред, а сам я святее всех святых.

– Твое последнее заявление – вот полный бред, – негромко хмыкнул Этеле.

– Проклятье. Нужно придумать, где мы были прошлой ночью, – заволновался Даниэль, не разделявший веселья ведьмаков. – То, что ты загипнотизировал одного, не означает, что другие перестанут задавать вопросы.

– В отличие от вас я не о жратве думал, а делом занимался. Пока вы пропадали черт знает где, я обеспечил нам вполне приличное алиби.

Этеле и Даниэль настороженно переглянулись. В устах Эчеда слово «приличное» прозвучало как угроза.

– Администратор, бармен и еще несколько человек будут говорить всем любопытствующим, что до самого рассвета мы кутили в ресторане гостиницы. Я даже внушил им, что вы, ребята, напились до пороссячьего визга и устроили там небольшой дебош. Мне же вместе с портье пришлось усмирять вас, а потом разносить по комнатам.

Теперь суровый взгляд администратора и поведение матроны в лифте уже не казались такими абсурдными.

Этеле недовольно цокнул, а Даниэль возмущенно воскликнул:

– Лучше ничего не мог придумать?! На нас теперь весь персонал и постояльцы косятся!

– А тебе что, детей с ними крестить? – отмахнулся Крис. – У нас сейчас других проблем по горло. И самая главная: где бы провести вечер. Есть предложения? Сил больше нет торчать в этой дыре, да и родительница советовала быть ближе к народу.

Парень обвел скромную обстановку номера пренебрежительным взглядом: два стареньких кресла, диван, возле которого стоял журнальный столик. В углу на тумбочке пылился телевизор, очень похожий на те, что были у Эчевых, когда Кристиан только начинал учиться ходить. На полу, недалеко от допотопного аппарата, доживало свой век жутко некрасивое растение, листья которого напоминали оранжевую кожуру апельсина. В соседней комнатухе места хватило только для односпальной кровати с кованой спинкой и платяного шкафа.

– Ну, куда отправимся? – повторил свой вопрос чародей.

– Есть одно место, – на губах у Этеле заиграла коварная улыбка.

Даниэль сразу понял, о чем он.

– Нет! – отчаянно замотал головой. – Это паршивая, просто отвратительная идея! Она ведь тоже будет там? – Глаза парня округлились и стали как у перепуганного олененка, которого безжалостно толкали под дуло охотничьего ружья.

– Непременно будет, – безжалостно подтвердил ведьмак. – Но мы не знаем город, а этот клуб – единственное заведение, координаты которого нам известны.

На самом деле у Этеле были свои причины отправиться туда. Но о них он предпочел умолчать.

Глава 10

Новая встреча

К «Печке» мы подъехали в начале одиннадцатого. У входа в самое популярное заведение города, как обычно, толкался народ. С трудом отыскав место для парковки, Иза сначала долго разглядывала себя в зеркале пудреницы, а потом ринулась к арочной двухстворчатой двери, выкрашенной в черный цвет. Внешне ночной клуб был похож на огромную русскую печь, побеленную и облицованную рельефными изразцами с изображениями животных из старых народных сказок.

Алиса отстала. Ради такого случая, как поход в «Печку», девушка решила изменить привычному для нее стилю кэжуал и нарядилась в мини-юбку и несуразную кофточку со стразами, а на ноги нацепила новые туфли, которые, как мне показалось, были ей немного малы.

– Ну вот, – проворчала она, пристраиваясь в конец хвоста, – придется полночи проторчать в очереди, а мне уже не терпится сесть.

– Ты притащилась сюда, чтобы вытирать пыль со стульев? – ядовито фыркнула Изка, поднявшись на цыпочки и обозревая, что творится возле входа. – И зачем нужно было напяливать каблуки, если все равно не умеешь на них ходить?

В отличие от Алисы, сейчас метавшей громы и молнии, Иза не признавала никакой другой обуви, кроме шпилек, некогда созданных изобретательной маркизой Помпадур, и чувствовала себя в них комфортно, словно в тапочках.

Время тянулось невыносимо медленно, а мы, казалось, застряли на месте. Слева от меня постанывала Алиса, справа – вертела головой Изольда, высматривая своего ненаглядного.

– Что, если он уже там? – волновалась подруга. – Ждет меня...

– Вот это вряд ли, – хмыкнула Алиска, которой я живописала в красках вчерашнюю встречу двух «влюбленных». – Я бы на твоём месте не строила преждевременных планов, вдруг он тебя продинамит, – здраво посоветовала она.

За что получила раздражённое:

– Сама разберусь!

– Ну и пожалуйста! – надула губы девушка и отвернулась. Несколько минут она стояла молча, всем своим видом изображая неприступность, а потом, позабыв об обиде, кинулась к нам. – Смотрите, какие красавчики!

То ли от внимания венгров ускользнуло наличие маленького столпотворения возле клуба, то ли они считали себя выше того, чтобы терять время, простаивая под его дверями, но факт остается фактом – парни, не раздумывая, направились к охране. На косые взгляды и недовольные реплики из толпы они принципиально не реагировали.

Я даже не удивилась, узнав, что зеленоглазый приехал в наш город вместе с Этеле и Даниэлем. Чего-то подобного следовало ожидать. А вот испугаться – испугалась. Кажется, этот парень начинал вызывать во мне определенный рефлекс: поскорее сделать ноги. Но согласитесь, снова удирать было бы смешно и глупо. И от вопросов Изольды тогда уже отвертеться точно не получится. Усилием воли заставила себя остаться на месте.

Народ тем временем перестал возмущаться и теперь с любопытством ожидал, как поступят с оборзевшей компанией секьюрити. По идее вежливо попросят пройти в конец шеренги, а если не подействует, погонят в шею. Только вип-персоны имели право проходить вне очереди, а наши венгры к последним явно не относились.

Но надежды собравшихся на скандал не оправдались. Короткий разговор, уложившийся всего в несколько секунд, и один из охранников широко распахнул двери в святая святых. Мне даже показалось, что он слегка поклонился.

И тут Изольда отмерла. Принялась подпрыгивать, как гуттаперчевый мячик, при этом громко крича и жестикулируя:

– Даниэль! Даниэль! Подождите!

Теперь эпицентром внимания стали мы.

Этеле помахал нам в ответ, подзывая. Даниэль изобразил кислую мину, а жердьяй с растрепанной шевелюрой недоуменно зыркнул на друзей. О нас ему, вероятно, ничего не сообщили.

– Пойдемте! – стартовала Изка.

Но я не шелохнулась, занятая мучительной дилеммой: бежать или не бежать? Может, ну его этот клуб...

– Да скорее же! – Иза, словно клешнями, вцепилась в мою руку и стала пробираться к входу, смело маршируя по ногам возмущенной публики.

У меня вдруг появилось странное ощущение, будто все это уже было. Охрана, безропотно отворяющая двери, закрытые для других посетителей; прекрасные и загадочные незнакомцы, увлекающие меня за собой; полная луна, зависшая над нашими головами. Ее округлый белый бочок то и дело проскальзывал среди набежавших туч. Помнится, в ту ночь погода тоже не радовала. Вот и сейчас начал набирать силу ветер, срезая с деревьев первую медную листву, а с неба посыпалась морось.

Амбал у двери без всяких возражений нас пропустил. Изольда быстро представила парням Алису, чей словарный запас вдруг свелся к нескольким незамысловатым фразам, а глаза стали напоминать фарфоровые блюдца, такие же круглые и блестящие. Кажется, чужестранцы произвели на нее неизгладимое впечатление.

Венгры в свою очередь познакомили нас с Кристианом, расщедрившимся на короткий кивок и равнодушно-рассеянный взгляд. Не дожидаясь остальных, парень устремился в другой зал. Нарцисс недоделанный!

Почувствовала, как кто-то обхватил меня за талию и мягко подтолкнул вперед. Этеле, казалось, сделал это неосознанно, он даже не смотрел в мою сторону, а у меня что-то булькнуло внутри: наверное, сердце зашло в сладкой истоме.

Я тут же попыталась избавиться от легких, словно трепетание крыльев, прикосновений и бесцеремонно влезла между Изой и Даниэлем, получив от первой убийственный взгляд, а от второго – преисполненный благодарности.

В «Печке» имелись три просторных помещения. Два просто громадных, стилизованных под избу: деревянный пол, потолок из расколотых пополам брусьев, обшитые тесом стены, вдоль которых располагались лавки и дубовые столы. Здесь сосредоточилась бóльшая часть клабберов. Последнее было закрыто для обычных завсегдатаев и предназначалось только для вип-публики. Я там никогда не бывала, а сегодня вдруг представился случай. Непонятно почему, но перед нашими знакомыми открывались любые двери.

Здесь музыка была намного тише, служила приятным фоном для беседы. Да и контингент посолиднее. Нам предложили подняться на балкон и занять единственный свободный столик в углу, отгороженный полупрозрачной ширмой. Кристиан уже был там. Свесившись через перила, смотрел, как немногочисленные парочки покачивались внизу в медленном танце.

Алиса, издав вздох облегчения, плюхнулась в кресло и скинула тесную обувь. Соседнее оккупировал Даниэль. Остальные расселись на диванчике.

Завязалась непринужденная беседа. Непринужденная для всех, кроме меня. Я чувствовала себя так, будто меня усадили на раскаленную сковородку, и изо всех сил сдерживалась, чтобы не закричать. Всякий раз, когда Кристиан начинал говорить, меня пробирала дрожь. Благо он оказался не слишком многословным и по большей части предпочитал молчать.

Подбежала официантка, чтобы принять заказ.

– Что будешь? – склонился ко мне Этеле.

– Воду, – шумно сглотнула я. Поняв, что сморозила глупость, быстро поправилась: – Мартини со льдом.

Девушка что-то почиркала в блокноте, сладко поулыбалась и упорхнула к следующему столу.

– Вы так хорошо говорите по-русски, – восхитилась Алиса. – И не скажешь, что иностранцы.

– Мы много чего делаем хорошо. – Кристиан по-хозяйски развалился на диване, потеснив нас с Этеле к краю.

Неприятный тип! Я это сразу поняла, как только его увидела.

Осознав, что внимание собравшихся сосредоточено не на ней, Изольда решила исправить эту досадную оплошность и пафосно объявила:

– Наверное, вы в курсе, ночью ограбили наш музей.

Пауза. Почувствовала, как Этеле напрягся, а Даниэль захлопал глазами, пытаясь понять, почему все вдруг дружно замолчали. Алиса шикнула на Изку, намекая, что тему для обсуждения она выбрала не самую удачную. Один Кристиан продолжал расслабленно полулежать на диване.

– Варвары! – как-то не очень правдоподобно возмутился он и в тон моей говорливой подруги продолжил: – И у кого же хватило

наглости похитить историческое наследие? Наследие города!

Этеле зашелся в приступе кашля. Благо официантка уже спешила к нам. Открыв бутылку минералки, плеснула в стакан воды и протянула молодому человеку.

– Спасибо, – только и смог прохрипеть тот.

Дождавшись, когда поднос опустеет и девушка удалится, Изольда продолжила:

– Конечно, этот случай поставил на уши весь город, но больше всего кража затронула семью Эрики. Ведь это они привезли похищенный раритет из Словакии.

Кажется, у меня зашевелились волосы на голове. Отчего-то стало жутко. Жутко до безумия. Захотелось незаметно сползти вниз и на карачках пятиться до спасительной лестницы, а оттуда что есть духу мчаться прочь. Убежать, исчезнуть, только бы не чувствовать на себе их цепкие, разъедающие душу взгляды.

– Ты – дочь Кальманов, – чуть не поперхнулся пивом Крис.

И что его так удивило...

– Э-э-э... Да, – неуверенно протянула я, будто и сама в этом сомневалась.

Он что-то хотел добавить, даже подался вперед, чтобы оказаться ближе ко мне, но потом неожиданно передумал и снова сосредоточился на полупустой кружке. От этого напускного безразличия стало еще страшнее. Лучше бы он набросился на меня с расспросами!

Запоздало пришла мысль: а почему ему вообще это должно быть интересно? Правда, я на ней заикливаться не стала.

– А ты... – Этеле медлил, словно подыскивал правильные слова, – тоже ездила с родителями в Словакию?

Казалось бы, совершенно простой, невинный вопрос, предполагающий короткий ответ: да или нет. Мне ничего не стоило сказать правду, но вместо этого я неожиданно выпалила:

– Весь август провела вместе с Изой в Турции! – и сильно пнула подругу под столом, мысленно умоляя ее не быть дурой и не тупить.

Крис оторвался от созерцания пышной пены на дне кружки.

– И как? Понравилось? – тонкие губы искривились в едва заметной усмешке.

– Море впечатлений! – я уже не шла, а летела по тропке лжи, рискуя навсегда потеряться в ее дебрях.

После моих слов снова воцарилось неловкое молчание. Вечер явно не клеился.

Алиса попыталась спасти положение. Повернулась к Даниэлю и промурлыкала по-английски:

– И как вам наш город?

Парень сразу ожил. Ответив на улыбку девушки такой же дружелюбной улыбкой и с трудом преодолев языковой барьер, произнес:

– Тихий и довольно милый. Правда, мы пока мало где бывали.

– Не беда, поможем это исправить, – вклинилась в диалог Изольда.

Бедолагу аж перекосило. Стало ясно, что ему ничего исправлять не хочется.

Не желая смущать Даниэля, беседу продолжили уже на английском. Я только диву давалась, как этим венграм удастся так виртуозно шпрыхать на всех языках. Ну хоть бы малюсенький акцент, хоть бы парочка ошибок! Но нет. Они были безупречны. Идеальные незнакомцы. На мой взгляд, даже чересчур идеальные. Эдакие эталоны красоты, ума и всего остального.

По залу понеслась заунывная мелодия. Изольда не преминула воспользоваться моментом и поволокла слабо упирающегося Даниэля на танцплощадку. Стройная и высокая Иза и коренастый венгр, который был ниже ее на полголовы, составляли довольно колоритную пару.

Алиса поглядывала на оставшихся двух кавалеров. По большей части ее призывный взгляд был адресован Кристиану, но тот делал вид, что поглощен изучением зеркального шара, вертевшегося под потолком и разливавшего свой холодный свет на млеющие в танце пары.

Этеле многозначительно кашлянул, пытаясь намекнуть, что кое-кто здесь явно лишний. А я просто сидела и задумчиво ковыряла зубочисткой последнюю выжившую оливку, покоящуюся на небольшой овальной тарелочке.

Как говорится, из двух зол выбирают меньшее. Мне не особо хотелось оставаться наедине с блондином, который без сомнения был

во мне заинтересован (понять бы, чем я заслужила такое внимание), но еще меньше жаждала находиться в присутствии его сверхнаглого друга. Надеюсь, сегодняшним вечером наше с Кристианом знакомство закончится, и мы больше никогда не пересечемся.

Наконец до зеленоглазого дошло, что его ненавязчиво пытаются спровадить, и он, подхватившись, повел сияющую Алису к лестнице. Та шла за ним чуть ли не вприпрыжку, позабыв о тесной обуви и саднящих ступнях.

Ну просто вечер исполнения желаний! Жаль только, не моих.

И мы остались одни. Несчастливая оливка к тому времени уже успела превратиться в неприглядное месиво, и не было смысла продолжать ее истязать. Я откинулась на мягкую спинку, заставила себя улыбнуться.

– Если хочешь, можем присоединиться к ним, – чувствуя мое смущение, предложил Этеле.

– Никогда не умела попадать в ритм, – честно призналась я. – Единственное, что у меня выходит на ура, – это наступать партнеру на ноги.

– Просто ты не с теми танцевала. – В глубине чистых, словно родниковая вода, глаз появились искорки смеха.

К счастью, настаивать парень не стал. Похоже, ему и самому не хотелось срываться с насиженного места. Зато продолжить беседу о моей родне Этеле был не прочь.

И чего, спрашивается, прицепился?

– Давно переехали в Россию?

– Около двадцати лет назад. Мама тогда была мной беременна. Рассказывала, что переезд дался ей нелегко.

– Из мегаполиса в маленький городишко. Да еще и в другую страну. Я бы так, наверное, не смог, – глубокомысленно произнес венгр.

– Мама всегда говорила, что ее угнетала суета Будапешта. Да и наш город, хоть и крохотный, но замечательный. Тихий, ухоженный. Вы еще в нашем парке не бывали. Настоящий рай на земле!

– Я был бы не против в нем побывать, но кое-кто мне вчера популярно объяснил, что знакомить с городом не собирается, – шутя, пристыдил меня Этеле.

Я невольно зарделась, а губы предательски растянулись в улыбке. Теперь уже искренней.

– И где бедному иностранцу найти подходящего гида? – тяжело вздыхал он.

– Ну, Алиса, думаю, будет не прочь попрактиковаться в этой профессии, – начала я рассматривать варианты. – Да и Изка с радостью согласится. Если ты прихватишь с собой Даниэля. Она вам программу на месяц вперед составит. Ей только предложи.

– Если бы хотел, уже предложил бы. – Этеле наклонился ко мне и еле слышно закончил: – Я выбрал тебя, и другой мне не надо.

Вот упертый! И не отстанет же, пока не соглашусь. Но я ведь пообещала себе: впредь никаких отношений. По крайней мере, не в ближайшем будущем. Тем более с иностранцами. Воспоминания о Камиле еще жили во мне. Невольно я сопоставляла его с Этеле, Даниэлем и этим Крисом. Спрашивала себя, а стоит ли вообще заводить какие-либо знакомства, которые, уверена, оборвутся так же внезапно, как и начались.

Попыталась покончить с щекотливой темой и спросила:

– Надолго планируете здесь задержаться?

– Пока не справимся с заказом, – односложно пояснил венгр.

– А что за заказ?

– Работаю в частной фирме. Занимаюсь поиском пропавших вещей. – Этеле старательно отводил взгляд и вообще, похоже, этот разговор был ему неприятен. Он стремительно поднялся. – Будешь еще martini?

Я рассеянно кивнула. Пообещав мигом обернуться, парень направился к барной стойке, расположенной возле танцплощадки. А спустя пару мгновений надо мною нависла высокая тень, в которой при детальном рассмотрении я узнала Кристиана.

Венгр плюхнулся на диванчик и просипел:

– Уф, ну и духота! На сегодня с меня танцев довольно! Даже не просите, – давая понять, что он отсюда больше ни ногой и оставлять нас с Этеле тет-а-тет не собирается.

Я промолчала. Подождала немного, уверенная, что следом за венгром явится и моя подруга, но та возвращаться не спешила.

– Где Алиса? – нарушила неуютную паузу.

– Увидела кролика и побежала за ним в Страну чудес.

Ну и как с таким разговаривать?

– А если серьезно? – во мне начало нарастать раздражение.

Кристиан лениво произнес:

– Пошла припудрить носик. Так это, кажется, у вас называется. – О чем-то подумав, предположил: – А может, думаешь, я утащил ее в какой-нибудь темный закоулок (ты же считаешь меня злодеем), да там и бросил?

– А такой вариант возможен? – с иронией спросила я.

Венгр неопределенно пожал плечами, как бы говоря, что от него всякого можно ожидать. Затем вдруг придвинулся ко мне и, положив руку на обитую дерматином спинку дивана, так, что его пальцы как бы невзначай касались моего плеча, проронил:

– Ты ведь видела его?

– Прости, кого? – не поняла я. Отстранилась, рискуя свалиться на пол.

– Наверное, держала артефакт в руках. Счастливица! – продолжал он нашептывать мне на ухо.

У парня, определенно, не все в порядке с головой. А я и, правда, редкая счастливица. Психов ко мне притягивает, как магнитом.

Я затравлено оглянулась, желая отыскать в полумраке клуба хотя бы одну знакомую физиономию. И куда все подевались?

– Эрика, – медленно произнес венгр, будто пробуя на вкус мое имя, – у тебя, наверное, есть какое-нибудь сокровенное желание? – Он усмехнулся и сам же себе ответил: – Наверняка есть. Как и у любой юной девушки. Ну признайся же.

В горле предательски запершило. Смутное чувство тревоги, не покидавшее меня на протяжении всего вечера и отступившее только, когда Кристиан утащил Алису танцевать, вернулось с удвоенной силой.

– Не понимаю, чем вызван столь бурный интерес к моей персоне?

– А может, я тобой очарован, – дерзко заявил он, будто собирался приобрести понравившуюся ему игрушку.

Кристиан требовательно коснулся моего лица, заставляя повернуться и заглянуть ему в глаза. Не знаю почему, но я подчинилась. Холодный, внимательный взгляд проникал в самую душу, подавлял сознание.

С его губ слетала одна единственная, почти беззвучная фраза:

– Признайся мне. Признайся...

Разум начало сковывать путами безволия. Зрачки Кристиана расширились, практически скрыв ядовито-зеленую радужку. Сейчас в его глазах плескалась тьма. Как когда-то у Камила...

Казалось, потолок разверзся, и потоки ледяной воды хлынули на меня, вытряхивая в реальность и заставляя вспомнить о своих страхах. Страхах, которые, сейчас я поняла это точно, никогда меня не отпустят.

– Перестань!

В панике оттолкнула венгра и, воспользовавшись его замешательством, что есть духу помчалась прочь.

* * *

Кристиан недоуменно смотрел девушке вслед. Было такое ощущение, будто кто-то там, наверху, решил сыграть с ним злую шутку. С каких это пор люди стали невосприимчивы к дару внушения? Ведьмак легко научился контролировать новые способности. Благо практики в последнее время было предостаточно. Не прилагая усилий, он мог внушить простому человеку что угодно, даже заставить пойти на верную смерть. А уж таких, как эта дурочка, – ведомых и слабых – подчинить своей воле было проще простого. Но Эрика, как бы абсурдно это ни звучало, не подчинилась. Мало того, она была напугана. Как будто поняла...

Эчед вдруг почувствовал, как в жилах закипает кровь.

Проклятье! Еще никто не смел противиться его силе!

Захотелось нагнать девчонку и любым способом заполучить от нее признание. Заставить покориться. Колдун был почти уверен, что дочь Кальманов и есть носитель дара. А значит, тянуть с ней не имело смысла.

Он порывисто вскочил, намереваясь сию же минуту разобраться с девчонкой. От скоропалительных действий его остановило только появление Даниэля.

– Идем со мной, – буркнул Керестей, подталкивая друга обратно к лестнице.

Дважды Ведающего просить не пришлось. Он тут же высвободил свою руку из цепкой хватки нежных пальчиков Изольды и чуть ли не

бегом бросился за другом.

Молодые люди вышли на улицу и остановились под козырьком здания, где прозрачные осколки дождя не могли до них добраться.

– Что скажешь? – Кристиан прислонился к стене и скрестил руки на груди.

– О чем?

– Об Эрике! – не сказал, а выплюнул столь неприятное ему имя. – Раз дар не у археологов, значит, он у их чумной дочери!

– Почему чумной? – удивился Ведающий, но друг только раздраженно отмахнулся. – Не думаю, что Эрика – носитель. Конечно, у меня было не так много времени, чтобы проверить их основательно, но пока я ничего не почувствовал.

– Да ты в последнее время вообще ни черта не чувствуешь! – окрысился Эчед и с досадой пнул валявшуюся под ногами бутылку.

На Даниэля подобное заявление подействовало, как красная тряпка на разъяренного быка.

– Тогда, может, мне вернуться домой, а вы тут сами разбирайтесь?!

Кристиан хотел возразить, но не успел. Песчинки света водопадом посыпались с небес, завихрились вокруг Ведающего и, подхватив его, унесли за собой.

– Нет, ну что опять?! – прокричал ведьмак в темноту, рассекаемую острыми вспышками молний. – Как же меня достал твой чертов дар!

* * *

Выбежав на улицу, я обошла здание и оказалась в примыкающем к клубу скверике. Опустившись на скамейку, подставила лицо холодным каплям и попыталась упорядочить мысли. В голове, честно говоря, была каша.

Так, Эрика, успокойся! В помещении было темно, вот тебе и почудилось, что глаза венгра заволокло туманом. На самом деле ничего такого не было и быть не могло. Ну а что касается его вопросов, то парень просто не дружит с головой. С этим мы уже определились.

Постепенно дыхание выровнялось, я перестала чувствовать сильные толчки в груди. Пора уходить. Возвращаться в клуб не было никакого желания. Лучше на такси домой. К тому же, пока занималась аутотренингом, успела промокнуть до нитки и теперь у меня зуб на зуб не попадал. Как же резко испортилась погода!

Заметила две знакомые фигуры, вынырнувшие из-за поворота и остановившиеся под навесом. Меня тут же отнесло к дереву. Густые, пригибающиеся к земле ветви позволили остаться незамеченной.

– ...Раз дар не у археологов, значит, он у их чумной дочери! – удалось разобрать единственную фразу.

Зашумел ветер, и среди туч мелькнул холодный синий сполох. А в следующий миг меня ослепило взрывом огненной пыли, объявшей Даниэля. Когда открыла глаза, венгра и след простыл. Как будто его и вовсе не было. Один Кристиан что-то возмущенно выкрикивал в темноту.

На этот раз дать толковое объяснение увиденному я не смогла. Решила, что самым правильным в данной ситуации будет просто на время отключиться. Что и не замедлила тут же сделать.

Глава 11

Заглянуть в прошлое

– Рика, ты что там копаешься? – раздался из-за двери нервный возглас матери. Похоже, она опаздывала на работу и ей срочно требовался доступ к ванной.

– Сейчас! – всхлипнула я и потерла заплаканное лицо руками.

– С тобой все в порядке? – раздражение в голосе сменилось тревогой.

– Да, мам, почти закончила.

Послышался звук удаляющихся шагов.

Зайдя в душевую, я включила воду на полную мощность и запрокинула голову, чувствуя, как прохладные змейки сбегает по коже, оставляя на ней прозрачные следы. Как бы мне хотелось, чтобы они унесли с собой проклятые рисунки!

Все утро проревела, плясь на свои ноги. Теперь на левой лодыжке темнел завиток, симметричной тому, что украшал правую. С Яци можно было смело снять все подозрения. Брат оставался ночевать у друга и просто физически не мог находиться в двух местах одновременно и ваять на мне свои художества. Разумеется, ни мать, ни отец заниматься подобным идиотизмом не стали бы.

Тогда назревал вопрос: как? Как эти чертовы узоры оказались на моем теле?! Почему не удастся их смыть, и что-то мне подсказывало, что на этом изобразительное искусство не закончится.

В голову закралось опасение: может, я больна? Может, это какое-нибудь кожное заболевание, и мне надо срочно бежать к дерматологу?

Хотя нет, скорее к психиатру. Записываться на пожизненное лечение. Потому как, чтобы разобраться со всем этим сумасшествием, творящимся вокруг меня и со мной, потребуется не одно десятилетие. Уже и не верится, что когда-нибудь моя жизнь вернется на круги своя.

Толстый слой тонального крема помог скрыть припухлости под глазами, но теперь мое лицо выглядело неживым и застывшим, словно после уколов ботокса. Сушить волосы времени уже не осталось, поэтому я кое-как расчесала включенную шевелюру и собрала ее на затылке в хвост, решив, что по дороге досохнет. Снова обзрела

маленькие черные завихрюшки, намертво прилипшие к ногам, чертыхнулась и дернула к себе, дабы ненароком не столкнуться с мамой и избежать объяснений, почему у меня глаза на мокром месте.

Мельком взглянув на настенные часы, поняла, что снова опаздываю, и принялась сметать тетради со стола в раскрытую сумку.

«Нужно что-то делать!» – лихорадочно соображала я. Причем немедленно! Вдруг я вся покроюсь этими загогулинами, словно ежик иголками. Стану, как Эржебет.

Эржебет!

Тяжелая торба выскользнула из рук и приземлилась на пол, выплюнув на ковер половину своего содержимого. Я в изнеможении опустилась рядом. Это не могло быть правдой. Но ни на что другое похоже не было...

В памяти всплыли мамины слова о прежней владелице чаши. О том, что креативная графиня была в восторге от натальной росписи и постоянно ходила, перемазанная в крови, которую хранила в чертовой посудине. А я хоть и равнодушна к татуировкам, теперь вот тоже обзавелась парочкой незамысловатых картинок.

Я ведь держала сосуд в руках. Может, на нем какие бактерии были, микробы...

«Тьфу ты! – тут же одернула саму себя. – Эрика, ты хоть соображаешь, что несешь?!»

При чем тут чаша?! При чем тут Эржебет?!

Сидеть на месте я больше не могла. Вскочила как подхлестнутая и стала мерить комнату шагами, кусая до крови губы.

Значит так, будем рассуждать логически. Хотя логически тут как раз и не получится. Мистически? Магически?

У-у-у!... Я сейчас снова зареву!

Постаралась взять себя в руки. Сделав глубокий вдох, почувствовала, как напряженные мышцы начинают медленно расслабляться.

Итак, попытка номер два.

Можно, конечно, и дальше продолжать твердить, что все странное в моей жизни – всего лишь плод богатого девичьего воображения. Можно сколько угодно себя убеждать, что в сверхъестественное верят только чудаки и полные идиоты, что всему есть простое и разумное объяснение.

И все это будет чепухой. Отрицать очевидное глупо. Хватит сидеть сложа руки, надеясь, авось само исчезнет. Нужно посмотреть проблеме в лицо. А потом обращаться за помощью...

На ум приходил только один человек, которому я могла бы довериться в сложившейся ситуации. Бабушка. Несколько минут ушло на пустые сомнения, потом я схватила телефон и, нажав быстрый набор, принялась ждать. Пожалуйста, возьми трубку...

— Абонент находится вне зоны действия сети, — ответил равнодушный женский голос, отчего у меня появилось непреодолимое желание грохнуть мобильный об пол и станцевать на нем степ.

Все как сговорились!

От бывшей решимости не осталось и следа. Накатило отчаянье. Захотелось опустить жалюзи, задернуть шторы, запереться на ключ и уткнуться лицом в подушку. Плакать, пока хватит слез или пока не будет найдено решение. Вот только где его искать?

— Эрика, я сегодня задержусь на работе, так что тебе забирать Яци, — крикнула мама.

— Хорошо, — высунувшись в коридор, ответила я и услышала, как хлопнула входная дверь.

Ей, видите ли, в музей надо, а мне с мерзопакостником нянчиться! Достали!

И тут меня осенило. Вряд ли, конечно, это что-нибудь даст, но попытаться все же стоило. Пока не объявится бабушка, постараюсь разузнать побольше о чаше графини. Вдруг получится выяснить что-нибудь полезное. Собиралась броситься вдогонку за матерью, чтобы поехать в музей вместе с ней, но потом передумала. Во-первых, маман будет недовольна, что я без причины пропускаю занятия, во-вторых, мне не хотелось наступать на больную мозоль и, расспрашивая о сосуде, напоминать ей о краже. К тому же придется как-то объяснять свой внезапный интерес к необычной реликвии.

Три пары просидела, словно в беспамятстве. Ничего из того, что говорили педагоги, не пожелало задержаться в моей голове. К счастью, были лекции, и преподаватели не прикапывались, монотонно воспроизводили учебный материал, наивно полагая, что мы все это усердно конспектируем.

Физкультуру я решила вообще продинамить, соврав старосте, что забыла форму. Впрочем, у меня ее никогда и не было. Желание

заниматься спортом возникало спонтанно и очень редко, а в последнее время я что-то совсем расклеилась. Сил хватало только на то, чтобы добрести до остановки да словно сомнамбула перемещаться от одной аудитории к другой. Как будто кто-то медленно, но уверенно высасывал из меня жизнь. Единственное, что получалось превосходно, – это удирать от заполонивших город венгров.

На улице снова палило солнце. Странная нынче осень. Всю ночь небо низвергало на землю целые водопады, и, когда шла в универ, только и делала, что перепрыгивала через огромные лужи. А теперь влага испарилась и душно так, что кажется, будто лето в разгаре.

Сняв ветровку и перекинув ее через сумку, направилась к фонтану.

– Эрика! – слышалось за спиной.

Я замерла на ступенях.

– Ты...

– И я рад встрече. – Этеле сбегал по лестнице и встал передо мной, загородив дорогу.

– Что ты здесь делаешь? – мое восклицание прозвучало несколько грубо, а о том, что цивилизованные люди сначала здороваются и уже потом начинают задавать вопросы, я как-то не подумала.

– Разве не ясно? Тебя жду, – честно признался венгр.

Этого еще не хватало... День начался паршиво; сейчас, по-видимому, следует его не лучшее продолжение, а уж как он закончится, страшно даже предположить.

Улыбка Этеле померкла, даже не успев как следует засиять. Наверное, не может взять в толк, какая муха меня укусила и почему я испепеляю его таким яростным взглядом. А я и не думаю объяснять! Кто он мне? Вот именно, никто!

Да и что скажу? Видела, как твой дружок вчера ни с того ни с сего взял и исчез. Просто бац и катапультировался! А у меня после этого остались шишка на голове и перепачканная травой одежда, которую теперь можно смело отправлять в мусорный бак. Плюс миллионы навсегда загубленных нервных клеток.

И он еще рассчитывает на благосклонность с моей стороны? Вот нахалюга.

– Почему ушла, не попрощавшись? Что-нибудь случилось? – Парень выглядел обеспокоенным.

И с чего бы это ему за меня волноваться?

– Вовсе нет, – заставила себя кисло улыбнуться.

С такими успехами скоро я стану корифеем лжи.

– Это из-за Криса? – сразу нашел он виновного. – Он тебе что-то сказал?

– Мне просто нужно было вернуться домой. Родители позвонили, вот и...

– Все с тобой ясно, – не стал дослушивать нелепые объяснения венгр. – Спешешь?

– Да! – не раздумывая, ляпнула я.

– Даже на чашку кофе времени нет? – искушал он меня.

– Даже на стакан воды.

Кивнула на прощание, обошла его и почувствовала, как меня упорно тянут назад. Как будто человек не понимает слова «нет»! От легкого, мимолетного прикосновения по телу пробежал электрический разряд. Гнев как рукой сняло, говорить «нет» уже не хотелось. И спешить куда-нибудь тоже.

– Давай так, – Этеле решил поиграть в джентльмена, забрал у меня сумку и водрузил ее себе на плечо, – я проведу тебя, куда скажешь. И если после этого ты будешь по-прежнему враждебно настроена ко мне, хотя, поверь, я понятия не имею, чем и когда мог тебя обидеть, больше никогда не побеспокою.

Сомнения грызли меня, словно моль натуральную шубу. В итоге разум проиграл недолгую битву. Я махнула на все рукой, решив просто плыть по течению. И будь что будет.

– Обещаешь?

– Даю слово!

Ну вот, еще вчера я клялась и божилась, что венгры для меня плод запретный. Лучше не пробовать, чтобы не отравиться. И ведь уже совершала подобную ошибку... Похоже, в народной мудрости – горбатого только могила исправит – говорится как раз о таких, как я. Хотя о погосте, надеюсь, думать еще рано.

Уткнувшись в асфальт взглядом, я сделала несколько шагов, затем обернулась. Этеле смотрел мне в спину, не сводя задумчивых глаз.

– Так и будешь тут стоять? Я, между прочим, могу из-за тебя опоздать.

– Тогда мне не сносить головы, – изобразил он испуг и поспешил следом.

– Давно ждешь?

– Около трех часов, – ответил смиренно и улыбнулся. – Верные подруги отказались дать твой номер, но сообщили, сколько у тебя сегодня пар.

– Ну а чего тогда так долго в карауле?

– Они также предупредили, что лично твой учебный день зачастую идет вразрез с общим расписанием и может заканчиваться на пару часов раньше.

Почувствовала, как и мои губы тоже растягиваются в улыбке. Напряжение постепенно начало спадать.

– Сам-то где учишься?

– Учился. К счастью, для меня уже все позади, – отшутился венгр, а потом добавил: – Я вроде как экономист.

– И работаешь не по специальности.

– Пробовал в банке, но меня хватило до первой зарплаты. Теперешняя работа устраивает больше, – обтекаемо пояснил он.

Уже давно снедавшее любопытство побудило задать новый вопрос:

– А сейчас что ищете? Да еще и в нашем городе.

– Берегись!

Увлеченная разговором, я не смотрела по сторонам и вышла на проезжую часть как раз в тот момент, когда из-за поворота показался автомобиль и на всей скорости помчался прямо на нас. Спасибо, Этеле не растерялся, как и в первую нашу встречу сграбастал меня и оттащил на тротуар.

Дымка перед глазами начала медленно расползаться.

– Тебе опасно передвигаться по городу в одиночку, – покачал головой венгр. – Так и норовишь попасть в беду.

С этим не поспоришь.

– А тебя так и тянет меня спасать.

– Никогда не думал, что буду выступать в роли ангела-хранителя. – Этеле коснулся моих волос, убрал выбившуюся из хвоста прядь и бережно заправил за ухо.

Не сразу поняла, что мы по-прежнему стоим под светофором, его руки бережно обвивают мою талию, а живой поток из проходящих

мимо людей огибает нас, при этом награждая любопытными взглядами.

Это подействовало отрезвляюще. Я высвободилась из объятий и, не обнаружив на горизонте никакого движения, ступила на белую полосу.

– Сожалею о случившемся, – негромко проговорил Этеле, когда мы оказались на другой стороне. – Представляю, каково сейчас твоей матери. Слышал, она долго искала эту чашу.

– А найдя, сразу же потеряла, – грустно кивнула я. – Мама сильно перенервничала. И расстроилась. Надеюсь, что преступников в скором времени поймают.

Этеле ничего не ответил. Некоторое время мы шли молча. Потом он повернулся ко мне лицом и, отступая назад, заговорщицки произнес:

– Если все-таки захочешь продолжить наше знакомство, я бы хотел тебя куда-нибудь пригласить.

– Например?

Ой! Зачем я это сказала?! Такой вопрос уже сам по себе предполагает положительный ответ. Но ведь, я это знала заранее, ответ в любом случае должен быть положительным. Видно, уже имеющихся проблем мне показалось недостаточно, и я решила взвалить на себя новые, связавшись с человеком, от которого мое шестое чувство советовало мне держаться подальше. Но эти бабочки в животе, как в дешевых бульварных романах, неумолимо убеждали меня в обратном.

– Выбирай на твое усмотрение. – Этеле все прекрасно понял по моим глазам и теперь радостно улыбался.

– С одним условием, – предупредила я, – нас будет четверо. Ты, я, Иза и Даниэль.

С подругой мне спокойнее, да и Изкиному счастью нужно поспособствовать, хотя не уверена в его долговечности. Даниэль рано или поздно уедет. Правда, Изольда не способна долго горевать и быстро утешится в объятиях какого-нибудь нового незнакомца.

Этеле сразу сник.

– С этим могут возникнуть проблемы, – осторожно начал он. – Видишь ли, Даниэлю не то чтобы не нравится твоя подруга, просто она...

– Напористая, – подсказала я и беспощадно добавила: – Ну так что, вчетвером или никак?

– Не оставляешь мне выбора, – сдался парень на милость победителя.

Прощаясь, Этеле предложил вечером заехать за мной, но я решила сохранить хоть какое-то инкогнито. На всякий случай. Пока не познакомимся поближе. Договорились встретиться в восемь в парке. В глубине его располагался небольшой уютный ресторанчик, один из моих любимых. Представляю, как обрадуется Изка, когда я сообщу ей о намечающемся свидании. Будет прыгать до потолка.

Но окрылять подругу я решила начинать уже после посещения музея, иначе придется висеть на телефоне до самого вечера. А еще нужно успеть забрать из школы Яцинта.

Перекинувшись парой фраз со сторожем, попросила ключи от хранилища, сославшись на то, что ищу материал для доклада. Посетовав на то, что современное поколение напрочь забыло о библиотеках и теперь черпает информацию из интернета, старичок похвалил мое рвение к изучению старых талмудов и беспрекословно наградил связкой ключей от подвального помещения.

Спустившись вниз, быстро отыскала нужную дверь. За ней находилась довольно большая комната, куда сносились списанные экспонаты, а вдоль стен висели стеллажи со множеством папок. Самую важную информацию давно занесли в компьютер, но оставалось немало документов, до которых у работников музея никак не доходили руки.

Я здесь уже бывала, когда помогала маме, и поэтому достаточно хорошо ориентировалась в помещении, воздух которого был наполнен терпким запахом пыли.

Открыв маленькое окошко под самым потолком, приступила к поискам. Подхватив табуретку, отправилась на поиски материалов по Чахтицкой пани. Помнится, мама говорила, что к ней попала копия документов с судебного процесса по делу Эржебет. Родительница была очень педантична, хранила важную информацию не только в своем компьютере, но и отправляла ее в распечатанном виде в архив.

Каково же было мое удивление, когда вместо двух-трех тоненьких файлов я обнаружила тянувшийся до самого потолка стеллаж, набитый папками и кипами книг, и все по семейству Батори: от его

родоначальников, братьев Гута и Келеда, храбрых воинов, воевавших с дикими племенами даков, и до нынешнего поколения. Самым последним представителем знатного рода, как узнала, был Габор Батори, 1955 года рождения. Дата смерти не указана, значит, можно предположить, что этот Габор до сих пор еще жив. Но в данный момент меня интересовал не он, а вон та темно-бордовая толстая папочка, на ярлыке которой значилось «Батори Эржебет, графиня Надашди».

Рядом стоял не менее внушительных размеров талмуд, содержащий описание «подвигов» неугомонной авантюристки Клары Батори, тетки Эржебет. Красавица Клара пережила многих своих любовников и мужей, а некоторым из них собственноручно помогла переместиться в мир иной. Поговаривали, что племянница и тетя питали друг к другу не только родственные чувства и частенько уединялись в покоях графини, когда Клара навещала ее с визитами вежливости. Дойдя до абзаца, где описывалась смерть любвеобильной женщины, попавшей в плен к турецкому паше и ставшей временным развлечением для его отряда, я поспешно захлопнула книгу и вернула ее на место. Ну и семейка! Один похлеще другого!

Постаралась выбросить из головы лишнее и сосредоточилась на причине своего появления здесь – серебряном сосуде. В первой, найденной мною книге говорилось, что в чаше заключена супермагическая сила и отмеченный ею становится обладателем бесценного дара. Ниже уточнялось, что только сильный духом, избранный, способен носить на себе символы древнего колдовства, иначе...

Дрожащими руками перевернула страницу. Слева была нарисована уже набившая оскомину чаша, справа... Ну что за напасть! Несколько листов были вырваны, и узнать, что же произойдет в случае, если наделенный божественной милостью человек окажется слабым духом – ну точно, как я, – не представлялось возможным.

От злости заскрежетала зубами. Такое ощущение, будто кто-то там, на небесах, решил поиграть со мной в кошки-мышки. Я тут ищу, сама толком не зная что, а они наверху, небось, пупки надрывают от смеха, наблюдая за моими потугами докопаться до истины.

И вообще, какой дар, какие избранные?! Почему нельзя было написать простым русским языком, могут из-за этого чертового горшка появиться на теле рисунки или нет?!

Едва не лопаюсь от злости, я продолжила нервно перелистывать страницы, но больше о таинственном вазоне не было сказано ни слова. Ни абзаца, ни строчечки!

Пришлось переключаться на Эржебет. Придвинув к себе бордовую папку, распухшую от огромного количества втиснутых в нее листков с потрепанными, надорванными краями, я взяла в руки первый.

По мере того, как погружалась в биографию сумасшедшей графини, у меня глаза на лоб лезли, а волосы на голове вставали дыбом. История не помнит более жестокой представительницы рода человеческого. Чего она только не проделывала с бедными девушками... Была настолько изощренной в своих кровожадных изысках, что давала фору любой инквизиции. Вонзала несчастным иглы под ногти, вгрызалась в юные тела зубами, прижигала их раскаленным железом, истязала плетью до тех пор, пока те, обессиленные и измученные, не выпускали последний вздох, и при этом кружила вокруг них подобно коршуну, вкусившему кровавой плоти, оглашая замок жутким хохотом, больше похожим на вой обезумевшего животного.

Но все это казалось невинными шалостями по сравнению с тем, что Эржебет вытворяла в последние годы своей жизни, прежде чем ее приговорили к пожизненному заключению в собственном замке на вершине горы. Настоящий дьявол во плоти.

Читать дальше у меня просто не хватило духу, поэтому я начала бегло просматривать записи, стараясь пропускать описания жутких пыток и мучительных смертей. Пока не дошла до свидетельств некоего пастора Поникенуса, возглавлявшего приход в Чейте. Я жадно впиалась в страницу глазами.

Когда преступления графини были раскрыты, и в Битчьянском Граде, замке, являвшемся резиденцией Дьердя Турзо, – палатина Венгерского королевства и родственника Эржебет – должно было состояться закрытое судебное заседание, пастор явился к графине в надежде, что она покается в своих грехах, если можно было так назвать свершенные ею злодеяния. Но прекрасная Эржебет, красота

которой, казалось, была неподвластна времени, лишь презрительно рассмеялась ему в лицо.

Вот какой она запомнилась Поникенусу, видевшему ее в последний раз: «Высокомерная и надменная, с высоко поднятой головой и неистощимой жадой чужих страданий во взгляде. В колдовских глазах цвета ночи еще отражались образы истерзанных ею девушек. Длинные светлые волосы, по-прежнему не утратившие золотого блеска, украшала унизанная жемчугом сетка. На изящных руках, так часто орошаемых чужой кровью, проступали начертания сатаны. Своими глазами я видел, как один из гагатовых бутонов, венчавших тонкую кисть зачарованной пани, распустил свои лепестки. Знаки на ее теле были живыми, они порождали в ней греховные желания, разжигали низменные страсти, обволакивая тело Альжбеты искусно сплетенной вязью. Они подчинили себе ее разум...»

Я вскочила как ужаленная и отпрянула от стола. Приглушенный свет ложился на разворот книги, словно прожектором выхватывая последнюю строку. В какой-то момент мне начало казаться, что я схожу с ума. Ведь нельзя же верить священнику, жившему в эпоху суеверного страха...

Мне вдруг стало тесно в хранилище. Казалось, если пробуду здесь еще хотя бы минуту, начну задыхаться. Вернув материалы на место, выбежала в коридор и прислонилась к двери, ощущая ее спасительный холод. Внутри гулко билось испуганное сердце.

«Они подчинили себе ее разум...» — пришли на ум последние слова пастора, для меня прозвучавшие страшнее приговора.

Глава 12

Ужин с последствиями

– Ты теперь мой должник. Уже придумал, как будешь расплачиваться?

– Не надоело об этом напоминать? – Этеле придиричиво оглядывал себя в зеркале, пытаясь отыскать в своем отражении несуществующие изъяны.

– На кой черт она вообще тебе сдалась? – продолжал недоумевать Даниэль.

Он на самом деле не понимал, чем эта белобрысая могла заинтересовать друга. Бесспорно, Эрика не дурна собой, но у Батори были и куда более изысканные подружки. Из их круга. Не говоря уже о том, что последние несколько лет он вообще не обращал внимания на нежные создания, ограничиваясь короткими, ни к чему не обязывающими интрижками.

– Только не говори, что это любовь с первого взгляда.

– Не говорю, – невозмутимо подтвердил ведьмак. – У нас есть задание, и мы обязаны его выполнить. Или забыл, что нам поручено сделать?

Этим утром телефонный звонок разбудил Этеле ни свет ни заря. Так как Цецилии не удалось связаться с сыном, пришлось доставать его друзей. Поинтересовавшись, как продвигаются поиски, и, получив невнятный ответ, предводительница клана дала троице еще одно поручение – приглядеть за семьей Кальманов. Венцелю так ничего и не удалось узнать об их прошлом. Двадцать лет назад ученые возникли словно из ниоткуда. Сей факт, а также то, что археологам было известно о существовании чаши, очень настораживал колдунью.

– К тому же в ресторане у тебя появится возможность снова их просмотреть, – весело заявил Этеле. – Вдруг Крис прав, и дар в ком-то из девушек.

Даниэль был вынужден согласиться.

– Увидеть их ауры мне точно не помешает. Точнее, ауру твоей подружки.

– А что с ней не так? – насторожился ведьмак. Запихнув в карман кредитку и ключи от арендованной машины, повернулся к другу.

Ведающий стушевался и несмело проронил:

– Даже не знаю, как объяснить... Со мной такого прежде не случалось. Я... я не вижу ауру Эрики. Как будто у нее ее нет.

В комнате повисло напряженное молчание.

– Ты ведь понимаешь, что это невозможно, – наконец четко, с расстановкой проговорил Этеле, будто вдалбливал нерадивому школьнику невыученный урок. – Аура есть у каждого человека.

– Хочешь сказать, я ошибаюсь?

– Возможно, – пробормотал парень. – Лучше не говори пока об этом Крису.

– Что, беспокоишься за свою зазнобу? – с издевкой бросил Ведающий. – Как бы Эчед не навредил ей?

– Хочу сначала сам во всем разобраться, – бесстрастно проронил колдун.

– Ну-ну, разберись... И не говори потом, что это просто задание. Кажется, ты втрескался в эту девчонку по уши. После стольких лет отшельничества...

– А не слишком ли много тебе начинает казаться? – резко оборвал его Батори.

Заметив, что взгляд Этеле в один миг стал колючим и холодным, Даниэль невольно вздрогнул и, осознав, что переступил черту дозволенного, решил немедленно прекратить разговор. Для своего же блага. Пока Этеле окончательно не взбесился. Именно это происходило с ним всякий раз, когда кто-нибудь пытался заговорить о событиях шестилетней давности. Видимо, внук Габора так до сих пор ничего и не забыл...

Напряженную атмосферу немного разрядило появление Кристиана.

– А я к вам с новостями, – лучезарно улыбнулся он.

– Надеюсь, с хорошими, – недовольно буркнул Даниэль, вновь возвращаясь мыслями к грядущему вечеру.

– Смотря для кого. Но уж точно не для теперешнего обладателя дара. Отец кое-что сумел раскопать. – Эчед плюхнулся в кресло и, задрав ноги на журнальный столик, безмятежно проговорил: – В отличие от нас, избранных, обычный человек не способен долго

обладать даром. Постепенно сила начнет его разрушать, и продолжаться это будет до тех пор, пока сердце не перестанет биться. Правда, путь к последнему приюту для него окажется тернистым и мучительным. Поэтому мы, подарив бедолаге быструю смерть, можно сказать, сделаем ему одолжение.

– Ну ты прямо мать Тереза, – усмехнулся Этеле.

– Циник! – Крис обвел друзей вопросительным взглядом. – А куда это мы такие красивые собрались? Я что-то пропустил?

– Даниэль намылился встретиться со своей обоже, а я вынужден его сопровождать, – озвучил Этеле свою версию событий.

– Еще скажи, это я умолял тебя устроить свидание, – сверкнул глазами Ведающий.

– Вот так всегда, – изобразил обиду Эчед, – сами на гульки, а мне что прикажете делать?

– Не маленький, придумаешь себе развлечение, – бросил Этеле и скрылся за дверью.

– Всенепременно, – пробормотал Крис и в задумчивости поскреб подбородок.

Пронзительно-зеленые глаза ведьмака вперились в окно, задернутое выцветшей шторой. Мысли снова вернулись к девчонке, посмевавшей не отреагировать на его чары.

– В голове не укладывается, как это вообще возможно? – в который раз сам себя спросил Эчед, и лицо его отразило всю гамму неприязненных чувств, что испытывал он по отношению к Эрике.

Нужно будет во что бы то ни стало довести начатое до конца! Жаль, что для этого придется испортить друзьям вечер. Но разве такая мелочь его когда-нибудь останавливала?

* * *

Несмотря на неискоренимую привычку всегда и всюду опаздывать, на свидание я пришла вовремя. Иза тоже не подкачала. Явилась в парк даже раньше меня и, оккупировав единственную свободную скамейку, методично вертела головой, выискивая объект своих вздыханий.

– А вдруг они не придут? – забыв поздороваться, в волнении спросила подруга.

Я присела рядом и стала наблюдать за резвящимися в траве терьерами.

– Ну вот еще! Сами ведь напросились на встречу.

– Он точно на меня запал, – сделала глубокомысленный вывод девушка, ошибочно посчитав инициатором свидания Даниэля. Она искренне верила, что венгр воспылал к ней неземной любовью и теперь вознамерился похитить ее сердце. Ну а нам с Этеле, в глазах Изольды, сегодня отводилась роль скромных статистов.

– К тому же если бы что-нибудь поменялось, они бы позвонили, – успокоила я подругу.

– Куда? Ты ведь не догадалась оставить им свой номер. Я, кстати, тоже, – со вздохом закончила девушка и продолжила обозревать пространство.

В тот же миг в синих глазах Изольды вспыхнули звезды.

– Пойдем! – словно солдат на вечерней поверке, резко вскочила она. Одернув юбку, больше похожую на набедренную повязку, устремилась навстречу своей очередной голубой мечте.

А объект столь пристального внимания тем временем замедлял шаг и затравленно оглядывался по сторонам, выбирая путь возможного отступления.

Парни спустились по лестнице и, обойдя статую сплетенных в страстном порыве влюбленных, на лицах которых почему-то вместо восторга отображалась вселенская скорбь, остановились. Оба одеты с иголочки, любо-дорого посмотреть. На Даниэле были темные джинсы и черное поло.

Этеле по сравнению с другом выглядел более элегантно. В брюках и светлой рубашке, поверх которой предусмотрительно накинул свитер, потому как вечерами уже было довольно прохладно. Стройный, подтянутый, он выгодно отличался от окружающих, невольно привлекая к себе взгляды. Даже в ботильонах на платформе, которые мне пришлось натянуть, чтобы скрыть треклятые узоры, я была ниже его почти на голову.

– Ну и где ваш хваленый ресторан? – спросил блондин после обмена любезностями.

– Здесь недалеко. – Иза подхватила Даниэля под руку и потащила вперед.

– Честно говоря, не думала, что он придет, – сказала я, любуясь впереди идущей парочкой. – Как тебе удалось его уговорить?

– Лучше спроси, как его угораздило согласиться.

– Бедный Даниэль, – я искренне посочувствовала новому знакомому. – Зная упертый характер Изольды, могу с уверенностью прогнозировать, что так просто он от нее не отделается. Моя подруга привыкла получать желаемое.

– И я тоже, – тихо произнес Этеле, скосив на меня многозначительный взгляд.

Уточнять, что он подразумевал под «я тоже», не стала, мне и так был понятен намек. И как подтверждение этому по щекам разлился румянец. Даже не знаю, как реагировать: млеть от внимания загадочного иноземца или начинать бить тревогу. Что-то в последнее время слишком часто мною стали интересоваться всякие неординарные личности. Чует мое сердце, не к добру.

Мы подошли к ресторану. Единогласно решив трапезничать на свежем воздухе, разместились в небольшой беседке, увитой диким плющом. Метрдотель зажег свечу и, пообещав мигом обернуться, удалился.

– Неплохое местечко, – похвалил Этеле мой выбор, обводя окрестности заинтересованным взглядом.

Хотела сказать, что цены здесь тоже нехилые, но потом решила не портить человеку настроение преждевременно. Пусть пока наслаждается пейзажем.

Беседки располагались на значительном расстоянии друг от друга, что создавало ощущение уединения и приватности. К каждой вела вымощенная кирпичом дорожка, на газоне мигали разноцветные фонари.

Пока Даниэль, сгорбившись над темно-бордовой папочкой, делал вид, что скрупулезно изучает меню, в котором наверняка не мог встретить ни одной знакомой буквы, Изка потчевала его очередной историей из университетской жизни. Взяв пример с венгра, я склонилась над перечнем вкусовностей и почувствовала, как по спине побежали мурашки. Даже не поднимая глаз, я знала, кто «осчастливил» нас своим появлением.

– Не правда ли, мир тесен? – послышался знакомый голос с насмешливой интонацией.

Пальцы с остервенением впились в меню. «Не смотри на него, не смотри!» – приказала я себе.

– Кри-и-ис... – угрожающе начал Этеле

– Что? – с напускной обидой в голосе воскликнул венгр. – Совсем не рад меня видеть?

– Что ты здесь делаешь?

– А что обычно люди делают в ресторане? В шарады играют? – Подозвав официанта, беспардонный нахал велел принести еще два прибора. – Будем ужинать вшестером.

Вшестером?!

Я все-таки отважилась поднять голову и тотчас поймала мимолетный взгляд Кристиана, липкий как паутина. Позади венгра маячила долговязая размалеванная девица с вытравленными добела волосами и придурковатой улыбкой.

Ничего не скажешь, очень «миленькая». И где только успел ее подцепить? Ну и вкусы у человека...

Кристиан занял место возле Изольды.

– Прекрасно выглядишь, – улыбнулся так обворожительно, что Иза, столько раз слышавшая хвалебные оды своей красоте, обомлела. И, кажется, в ее рыжекудрой головке успела прокрутиться мысль, а не продешевила ли она, увлекшись Даниэлем, и не произвести ли ей рокировку прямо здесь и сейчас.

– Может, представишь нам свою девушку? – тактично кашлянул Этеле.

Венгр вопросительно посмотрел на друга. Поняв, о чем его просят, невозмутимо обратился к своей спутнице:

– Дорогая, как твое имя?

– Светлана, – живо откликнулась блондинка и томно захлопала частоколом густо покрашенных ресниц, с обожанием глядя на своего кумира.

– Ясмин оценила бы твой выбор, – негромко хмыкнул Этеле.

Кто такая Ясмин и почему она непременно должна оценить выбор Кристиана я так и не поняла, заглядевшись на татуировку, красовавшуюся на предплечье Этеле: дракон, обвивший три волчьих

клыка. Странно, но раньше я ее не замечала. Да и рисунок показался знакомым...

Когда в очередной раз взглянула на руку венгра, то не поверила своим глазам. Изображение испарилось, будто его и не было. Чудеса, да и только! Вроде бы еще не пила, а уже вижу глюки... И снова вползли непрошенные мысли, что мне позарез нужно посетить душеведа.

Этим вечером Кристиан решил перещеголять мою подругу и болтал без умолку. Смеялся, острил, одаривал комплиментами свою новоиспеченную пассию, не забывая время от времени подкармливать ими и Изольду. На меня больше ни разу не взглянул.

Даже как-то обидно. С Изой, значит, мы разливаемся соловьем, шутим с приятелями, облизываем Светочку, а я тут вроде как ни при чем...

Увлечшись выковыриванием из десерта кофейных зернышек, я не сразу заметила, как поднялась подружка Криса и, торжественно подняв бокал, приготовилась произносить тост.

– За неожиданное знакомство и надежду на его продолжение!

Народ вяло подключился. Девушка хотела было снова опустить свой тощий зад на стул, когда ее вдруг неожиданно повело в сторону, и кроваво-красная жидкость выплеснулась на мою белоснежную блузку, втихаря позаимствованную у матери. Все, теперь мне точно хана...

– Ой, прости, пожалуйста! – заохала Света и ринулась ко мне с явным намерением увеличить в размере расползающееся пятно при помощи салфетки.

– Ерунда! – отпрыгнула я от инициативной барышни. Схватив клатч, поспешила к туалету.

– Меня подожди! – непонятно зачем увязалась за мной растяпа.

Кристиан тоже поднялся.

– Попрошу заменить скатерть, – и устремился в противоположную нам сторону.

– Не понимаю, как так получилось, – каялась в содеянном девушка. – Честное слово, я не хотела. Бокал сам выскользнул из рук.

Еще бы ему не выскользнуть после того, как она сама опустошила добрую половину бутылки!

– Все в порядке, – сквозь зубы процедила я, готовая разорвать недотепу в клочья. – Сейчас замою и дело с концом.

В самом здании было пусто. Пока не наступили холода, люди предпочитали душным помещениям живые пейзажи. Миновав темный просторный зал, мы оказались возле дверей со всем понятными силуэтами: девочка в юбочке и мальчик в штанишках.

Света продолжала скулить, моля о прощении, тут же успевала восхищаться рестораном и вообще несла несусветную чушь насчет какого-то гороскопа, посулившего ей скорую встречу с мужчиной ее мечты.

Это она о Крисе, что ли? Как бы он не стал реальным кошмаром ее жизни.

Подставив руки под ледяную струю, я стала нервно тереть ткань, вполуха слушая откровения новой знакомой. Сейчас мне хотелось одного: чтобы она заткнулась, а никчемный вечер поскорее закончился. Зачем вообще согласилась на это свидание?! Сидела бы себе в интернете, поедала шоколадки и перелопачивала сайты в поисках информации, способной пролить свет на творящуюся со мной чертовщину.

Отчаявшись вернуть блузке первозданный вид, я психанула и, вытерев бумажным полотенцем руки, швырнула скомканную салфетку в ведро. Правда, промахнулась. Чуть приподняв подол узкой юбки, присела, чтобы повторить попытку в метании, и замерла. Дверь с треском распахнулась, ударившись о стену. Жалобно взвыли петли.

– Выйди! – послышался резкий приказ.

У меня волосы на затылке встали дыбом, а спина тут же взмокла. Справившись с шоком, Света широко распахнула глаза, ее нарумяненные щеки резко побледнели, цветом слившись с новомодной сантехникой.

– Но что слу...

– Считаю до трех, – угрожающе прошипел Крис, и девушку как ветром сдуло.

И дальше повисшую тишину нарушали лишь капли воды, падающие из неплотно прикрытого крана.

Дверь сама собой затворилась, щеколда дернулась в сторону, в унисон с моими бровями, независимо от меня поползшими вверх. Повинуясь внезапному порыву, кинулась было к выходу, но ноги начали заплетаться, словно у заядлого алкоголика, и, если бы не

умывальныйник, так кстати подвернувшийся на пути, я бы распласталась на скользком полу.

– Что происходит?! – вскрикнула незнакомым мне голосом.

Даже не удосуживаясь ответить, этот паршивец устремился вперед, рывком приподнял мой подбородок и уставился мне в глаза. Я нервно сглотнула. Так и не поняла, чего во мне было больше: страха или ожидания. На какую-то долю секунды даже почудилось, что он меня сейчас поцелует. Или прибьет. При данном раскладе второй вариант казался более правдоподобным, но он меня не устраивал. Да и вообще, с чего бы это ему сводить со мной счеты, мы ведь едва знакомы! Разве что я повстречала маньяка, хобби которого – расправляться с девушками непременно в женском туалете...

Но почему тогда я, а не Света?!

Я окончательно запуталась в собственных мыслях. Одно поняла точно: на этот раз улизнуть не удастся. Поэтому трусливо зажмурилась, полагая, авось это очередной глюк и нужно просто перетерпеть, пока все само собой не рассосется.

Но настойчивый приказ:

– Смотри на меня! – вернул к неприятной действительности.

И я послушно открыла глаза.

– Мы не закончили, – жестко проговорил венгр, и его глаза захлестнула тьма. – Эрика, ты ведь обманула меня. Ты была в Словакии... Отвечай!

Знакомое чувство, будто земля уходит из-под ног, заполнило всю меня. Услужливая память подсовывала воспоминания о Камиле, предостерегая и побуждая сопротивляться, но, погружаясь в эту черную бездну, я понимала, что теряю контроль. Ощущение реальности стремительно исчезало.

– Я была в Словакии, – помимо воли вырвались слова.

– Что тебе известно о чаше? С тобой в последнее время происходило что-нибудь необычное? – словно психиатр у душевнобольного допытывался венгр.

– Я...

– Не помешал? – послышалось, будто издалека.

– Нет, мы почти закончили. Эрика, продолжай...

Мне бы очень хотелось оказаться сейчас рядом с Этеле, спрятаться за его спиной от... от... Никак не получалось собраться и

понять, что именно так напугало меня в сложившейся ситуации.

– Крис!

– Советую тебе подождать за дверью, – резанул ухо нетерпеливый ответ. Руки Кристиана, по-прежнему сжимающие мое лицо, словно одеревенели.

– Оставь ее, – в голосе Этеле, всегда таком мягком, прозвучала угроза.

Мне и самой стало жутко... Что-то уж больно часто все кому не лень меня стали запугивать.

– Расслабься, дружище, мне нужны всего лишь ответы. И тогда...

Договорить не успел. В следующий момент невидимая рука, словно котенка за шкурку, легко подняла меня над землей и толкнула к стене. Припечатавшись к холодным плитам, я начала сползать вниз. В голове гудели колокола, а перед глазами летали бабочки в обнимку с зелеными мухами.

– Проклятье! Перестань блокировать мою силу! – яростно взревел мой мучитель.

– Только когда перестанешь валять дурака. Ну чего ты к ней привязался? – попытался образумить его Этеле.

– Забыл, кто ее родители? Возможно, она и есть та, кого мы ищем!

– Не пори чушь! Я целый вечер ее просматривал. Нет в ней никакого дара! – к нашей дружной компании примкнул Даниэль.

Наверное, для разрешения их насущных проблем женский туалет – самое подходящее место. И, кажется, я этому несколько не удивляюсь.

Кристиан на секунду растерялся.

– И все же...

– И все же отцепись от нее по-хорошему, – снова вступил в дебаты Этеле. – Пытаясь отыскать в ней то, чего нет, мы понапрасну теряем время!

Но противный венгр не стал внимать словам друга и, недобро скалясь, ринулся ко мне.

– Девчонка слишком много узнала. Попробую стереть ей память. Или предпочитаешь, чтобы она по всему городу растрезвонила о нас?

Встав на четвереньки, я стала медленно отползать в угол, опрометчиво полагая найти там спасение. Но темная фигура продолжала меня преследовать.

– Просто внуши ей, что это был сон, и усыпи, – теперь в голосе Этеле звучала тревога.

– Боишься, испорчу твою ненаглядную? – гаденько усмехнулся венгр, а я истерично всхлипнула.

Ну что им всем от меня надо?!

– Крис!

– Да понял, понял... – Присев на корточки, парень снова взял меня за подбородок и повернул к себе, хотя я усиленно пыталась сопротивляться.

Потом услышала тихий шепот и провалилась в трясину беспомощности.

Глава 13

Борьба с чувствами

Пробуждение было ужасным. Стоило немного приподняться, и все предметы вокруг завертелись с невероятной скоростью, будто кто-то разгонял карусель, на которой я вздумала прокатиться. Отвратное ощущение. На всякий случай снова решила прилечь.

В голове тоже что-то крутилось, какие-то бредовые мысли, никак не желавшие обрести удобоваримую форму. То Кристиан обнимал меня, что-то вкрадчиво нашептывая на ушко, и куда-то нес на руках под недовольное ворчание Этеле. То Даниэль начинал бубнить о каком-то даре, который непременно нужно отыскать, но только в другом месте и у другого человека.

Пыталась вспомнить, чем закончились вчерашние посиделки в ресторане, но, как ни странно, усиленная мозговая деятельность вытеснила остатки здравых мыслей. Изольда, которую утром обнаружила у себя под боком, тоже переживала приступ амнезии, а распоясавшаяся мигрень не давала ей сконцентрироваться на моих вопросах. Хотели было соединить наши обрывки памяти, но из этого ничего не вышло. Оставалось одно: дожидаться звонка Этеле и выпытать все у него. Молодец, Изка! Не растерялась и всучила-таки парням свой телефон, а заодно разжила их номерами.

Но венгров как штормовой волной смыло, целую неделю от них не было ни слуху ни духу. Да что это за непруха такая! По милости одного псевдовлюбленного я чуть не изжарилась во время пожара, другой слинял после первого же романтического свидания... Вот и верь после этого в любовь с первого взгляда.

Я вздрагивала от малейшего звука мобильного и боролась с желанием самой позвонить, так хотелось услышать его голос. Но гордость советовала не совершать опрометчивых поступков и выкинуть блондинчика из головы. Легко сказать! Даже здравые размышления о том, что наши отношения заранее обречены, так как Этеле все равно скоро уедет, мало меня утешали.

Изольда тоже не на шутку разобиделась. Прежде она не могла и предположить, что кто-то может ее так запросто продинамить. Выждав

несколько дней, сама начала названивать Даниэлю, но все попытки были тщетны, к тому же больно били по ее самолюбию. Наконец терпение подруги лопнуло и, послав венгра по всем известному адресу, Иза стала подыскивать ему замену. Благо рядом всегда крутилась паратройка «запасных игроков».

Я же, погрузив еще пару дней, вспомнила, что не за горами знаменательное событие, юбилей универа, и всецело ушла в подготовку к празднику. Поиски информации для доклада отвлекли от мыслей об Этеле и натальной живописи, что продолжала появляться у меня на щиколотках. Бабушка на связь выходить не спешила. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Во время своих ежегодных отлучек она старалась отгородиться от семейных проблем и намеренно выключала телефон.

Накануне торжества я заперлась у себя и, обложившись кипой бумаг с кладезем мудростей, что мне удалось нарыть, уже не знаю какой по счету раз принялась перечитывать свою речь. Но стоило представить, что стою на сцене, а передо мной толпа зрителей, с любопытством разглядывающих меня, словно диковинную зверушку, как весь запал куда-то исчезал. Господи! И надо же было согласиться на эту авантюру! До сих пор не пойму, кто меня тогда за язык тянул.

От печальных мыслей отвлек телефон. Оставленный в вибрационном режиме, он начал дергаться, словно припадочный, и чуть не свалился с тумбочки. На экране появилась улыбающаяся физиономия любимой подруги.

– Через полчаса в универе, – лаконично сообщала Иза.

Черт! Совсем забыла, что попала в почетный список принудительных добровольцев и должна сегодня вечером с остальными «счастливчиками» украшать конференц-зал.

Наводить порядок времени уже не было, поэтому я просто сгребла все листы в кучу и оставила их на кровати, справедливо рассудив, что убежать им все равно не удастся. Тогда я даже не могла предположить, чем обернется моя беспечность, тем более прецеденты уже имелись. Но, видно, меня жизнь еще мало учила.

Выбежав на улицу и ощутив на лице холодные прикосновения дождя, пожалела, что не бросила в сумку зонтик. Напомнив себе, что не сахарная, припустила к ближайшей остановке. Не успела пересечь

дорогу, как нос к носу столкнулась с Этеле. И что это, интересно, мы тут забыли?

Замерла, не зная, как реагировать: то ли изобразить гордую неприступность, то ли холодное равнодушие, но глупое сердце забилося от радости.

Ну уж кидаться в его объятия я точно не стану! Приказала себе двигаться по заданной траектории и ускорила шаг.

– Опять убегаешь, – нагнав меня, с легким укором сказал венгр.

– Нет, я опять спешу, – придав голосу побольше твердости, ответила я.

– Настолько, что даже нет времени поприветствовать старого друга?

Уже в старые друзья записался. Действительно не понимает или придуривается? Считает, можно запросто пропасть на неделю, а потом появиться как ни в чем не бывало, и надеется, что я запрыгаю выше крыши? Как бы не так!

– Вынуждена тебя разочаровать, я не из тех девушек, которые бегут по первому зову, стоит только их поманить. Извини, но мне некогда!

– Эрика, я работал, – это прозвучало как упрек.

Надо же! Я же еще и виновата. Молодец, Этеле! Правду говорят, лучшая защита – это нападение.

– Не забыла, что привело меня в Россию? – продолжал оправдываться он.

Отступая назад, посоветовала своему как бы старому другу:

– Ну так, может, вернешься к своей чрезвычайно важной работе и перестанешь отвлекаться на неважные мелочи, вроде меня? – Поежившись от пронизывающего ветра, процедила: – Не смею больше задерживать.

Перешла было на бег, чтобы поскорее укрыться от непогоды под козырьком остановки, но Этеле так просто сдаваться не собирался и бесцеремонно преградил мне дорогу.

– Ну чего ты завелась? Я на самом деле был занят, да и тебе, уверен, скучать не пришлось. Не хотел мешать работе над докладом.

– Откуда узнал? – уже более спокойно проговорила я.

– От своих тайных агентов, – смешно сощурился венгр.

– Может, рассекретишь их имена?

Поняв, что я начинаю оттаивать, Этеле широко улыбнулся:

– Давай подброшу. Или тебе больше по душе прогулки под проливным дождем?

Оценив обстановку и расстояние до университета, позволила себя уговорить и юркнула в припаркованную у обочины «десятку».

Этеле вызвался разделить со мной незавидную роль декоратора-прибиральщика в обмен на прощение и мое согласие провести с ним остаток вечера. К своему и его разочарованию мне пришлось отказаться, сославшись на предстоящую бессонную ночь в компании с докладом. Зато после торжества пообещала быть в полном его распоряжении.

Но это я, наверное, переборщила. По лицу венгра расплзлась довольная улыбка. И что это он себе вообразил?

В вестибюле на секунду задержалась возле зеркала, и мой провожатый первым вошел в зал. До меня донесся восхищенный возглас дочки олигарха, Вероники Князевой, к которой я уже давно испытывала стойкую антипатию. Впрочем, Ника ко мне питала не менее «теплые» чувства.

– И каким ветром такого красавчика занесло в наши края?

Вопрос остался риторическим, потому как я, правильно оценив ситуацию, поспешила вмешаться и по-хозяйски подхватила этого самого красавчика под руку. Чтоб Ника не разевала рот на чужих парней.

Зеленая на глазах от неслыханной дерзости с моей стороны, Ника решила немедленно воспользоваться предоставленными ей полномочиями и начать нами командовать. И какой только дурак назначил ее старшей? Она и без того земли под собой не чувствует.

– Эрика, будешь украшать сцену. Давай, шевелись!

Наградив моего спутника еще одним многозначительным взглядом, Вероника поманила меня за собой. Иза, завидев венгра, тут же утащила его за кулисы, чтобы подвергнуть допросу с пристрастием. Заранее посочувствовав Этеле, я поплелась за командиршей.

Вскоре уже носилась по залу, вся увешанная гирляндами и прочей мишурой, со скотчем в зубах и ножницами подмышкой, а Ника тем временем, закинув ногу на ногу, с важным видом руководила процессом, то есть налево и направо раздавала приказы подневольным трудящимся.

Всякий раз, когда ее визгливый голос взмывал к потолку, у меня начинали чесаться руки и появлялось непреодолимое желание запустить в нее чем-нибудь тяжелым.

– Рика! – завершала в очередной раз Князева. – Опять криво прилепила! Сейчас же переделывай! – Видя, что никакой реакции с моей стороны не последовало, зашла от злости: – Ну почему ты такая косорукая?!

На сей раз самовнушение – плевать на ее слова с высокой колокольни – не возымело действия.

«Ну хватит!» – свирепо подумала я. Сейчас спущу эту звездульку с небес на землю!

Бросив ватман на пол, демонстративно вытерла о него ноги, спустилась со сцены и не спеша направилась к некоронованной королеве.

Голоса оборвались, в зале повисла тишина. Присутствующие с нескрываемым любопытством поглядывали на нас, ожидая предстоящей разборки. Наверное, многие предвкушали банальную драку с визгом и выдергиванием волос.

И без того подведенные дугой брови Вероники изогнулись в недоумении.

– Ну? – побуждала она меня к действиям.

Я смирила ее уничижительным взглядом. Очень хотелось высказать все, что о ней думаю, но вместо этого лишь топталась на месте, чувствуя, как решимость стремительно покидает меня, и я начинаю сдуваться, словно гелиевый шарик.

Черт! Опять нашлось приключение на мои вторые девяносто!

Уже готова была ретироваться, как почувствовала чье-то прикосновение к руке, от которого вдруг стало легко и спокойно.

– Что-нибудь случилось, любимая? – нарочно акцентируя последнее слово, спросил Этеле и приобнял меня за талию.

Стрельнув в венгра злобным взглядом, Вероника прошипела:

– Она испортила плакат и должна его переделать!

– У Эрики на сегодня другие планы, – холодно перебил ее мой защитник.

Князева передернула острыми плечиками.

– Удерживать силой тебя, конечно, не стану, но мне придется доложить о твоей выходке студсовету.

– Уже трепещу, – состроила я испуганную гримасу. Окончательно расхрабрившись, заявила: – И знаешь, придется плакат рисовать тебе самой, а то студсовет, боюсь, будет тобой недоволен.

Ника открыла было рот, собираясь что-то возразить, но Этеле ее опередил:

– Скорее всего, ей сегодня будет не до плакатов.

В тот самый миг над микшерным пультом поплыл сизый дым, отгораживая от нас опешившее «начальство». Лампочки одна за другой стали гаснуть, и через пару секунд зал наполнился тьмой, смехом, визгом и неразберихой.

– Пойдем, – шепнул Этеле и потянул меня к выходу.

Совершенно не ориентируясь в пространстве, позволила себя увести и, только оказавшись на улице, ошарашенно проронила:

– Что это было?

– О чем ты? – вполне натурально удивился венгр.

– Об электричестве, – чуть запинаясь, пробормотала я и невольно вздрогнула. Было такое ощущение, будто Этеле заранее знал, что случится.

Парень равнодушно пожал плечами:

– Не могу сказать наверняка. Возможно, обычное замыкание. Или перепады напряжения. – Потом глянул на часы. – Половина седьмого. У тебя еще полно времени, и часть его предлагаю потратить на меня.

Наплевав на доклад и решив, что утро вечера мудренее, я чудесно провела вечер, в тайне желая, чтобы волшебные мгновения длились вечно. Жаль, что все хорошее рано или поздно кончается.

Когда подъехали к дому, было уже далеко за полночь.

– Адрес мой тоже сообщили твои таинственные осведомители?

– Все они, – с улыбкой кивнул парень. – Завтра приду за тебя поболеть.

Стоило представить, что Этеле станет свидетелем моего позора, и я отчаянно замотала головой.

– Я тебе запрещаю! Я и без того буду ужасно нервничать!

Взяв с венгра клятвенное обещание не приближаться к университету даже на пушечный выстрел, простилась и направилась к крыльцу, с опаской поглядывая на окна. В спальне родителей горел свет, значит, предки еще не ложились и сейчас начнут дружно меня воспитывать, как обычно, упрекая в чрезмерной беспечности и

безответственности. Уже взялась за ручку двери, когда мое внимание привлекло нечто белое, рассыпанное по мокрой траве.

Подойдя ближе, увидела несколько бумажных самолетиков с поникшими от дождя крыльями. Снова задрала голову и без труда определила, что они отправились в полет прямым из моего окна. Подобрав один из летательных аппаратов, обмерла. Его сконструировали из моих «научных трудов»! Насчет имени конструктора сомнений тоже не оставалось.

Мне сразу поплохело. Даже если соберу все мокрые, перепачканные грязью страницы и прямо сейчас придушу этого гаденыша Яцинта, меня это уже не спасет, – пронеслась убийственная мысль. Одна надежда на флешку, но почему-то сегодня утром она ни разу не попала мне на глаза. Глупо, что не догадалась сбросить всю информацию на компьютер.

Не чувствуя под собой ног, понеслась вверх и приступила к поискам, в результате которых моя комната стала напоминать распотрошенное гнездо. Но флешку как корова языком слизала. Ломая голову, куда могла ее подевать, безотчетно уставилась на подоконник, совсем недавно послуживший взлетной площадкой для моего доклада.

* * *

Несколькими часами ранее

– Кончай мельтешить! – раздраженно бросил Крис, глядя, как Этеле с задумчивым видом рассекает пространство, не давая возможности сосредоточиться на фильме. – Или кружи в каком-нибудь другом месте.

– Я тебе мешаю? – вскинулся молодой человек.

– Ну что ты! – осклабился Керестей. – Это ведь так интересно наблюдать за твоими душевными метаниями. Спорим, затворничество долго не продлится и уже сегодня ты помчишься к своей ненаглядной? – Ведьмак окинул друга снисходительно-жалостливым взглядом, заложил руки за голову и вновь вернулся к душещипательной истории, созданной неиссякаемой фантазией продюсеров Голливуда.

От занудных диалогов ломило в висках, а главная героиня фильма изрядно действовала на нервы. Но Кристиан с упорством мазохиста уже второй час не отрывался от экрана компьютера.

Этеле что-то процедил сквозь зубы. Отвернувшись, уставился на ползущие по стеклу капли. Милый зеленый городок теперь казался ему серым и понурым. Однообразные пейзажи, однообразные лица, тоскливые дни, проходящие в тщетных поисках. Все это, а также постоянные мысли о странной девушке, не имеющей ауры, начали его угнетать. В последнее время появилось слишком много вопросов, ответы на которые никак не удавалось найти.

Батори изо всех сил старался не думать об Эрике. Клялся, что больше никогда с ней не увидится, но вся решимость исчезала, когда кто-нибудь из друзей вскользь упоминал ее имя. Этеле никак не мог понять, почему эта девушка притягивает его и отталкивает одновременно. Чувствовал: с Кальман творится что-то неладное, и, если впустит ее в свою жизнь, это закончится катастрофой для них обоих.

«Наваждение какое-то! – в сердцах подумал молодой человек. – Еще немного, и я решу, что заразился странной неизлечимой болезнью».

Окончательно определиться с названием недуга он не успел. Скрипнула дверь, и в номер, на ходу снимая промокшую толстовку, вошел Даниэль.

– Ну что? – не отрывая взгляда от ноутбука, спросил Кристиан.

– Ничего! – раздосадовано буркнул Ведающий и устремился в ванную комнату.

Когда вернулся, вытирая полотенцем мокрые волосы, застал прежнюю картину: Этеле бездумно пялился в окно, на потонувший в тумане город. Кристиан делал вид, что не в силах оторваться от киноленты, которую сам же относил к разряду бестолковых и бесполезных.

– Даже не поинтересуетесь, как обстоят дела? – Ведающий бросил полотенце на тумбочку и принялся сооружать себе из остатков колбасы и сыра бутерброд.

– По-моему, ты начал страдать провалами памяти, мой друг. – Крис захлопнул крышку компьютера и обернулся. – Это было первое и единственное, о чем я тебя спросил.

Поборов в себе желание запустить в ухмыляющуюся физиономию Эчеда состряпанный на скорую руку сэндвич, ведьмак плюхнулся в кресло и, бойко работая челюстями, произнес:

— Знаете, чем дольше нахожусь в этой дыре, тем отчетливее понимаю, что тут нет и даже не пахнет никаким даром. Пора заканчивать здесь и возвращаться домой.

Но такого приказа не поступало, и друзья были вынуждены продолжать торчать в унылом городишке. Даниэль часами бродил по его тихим улочкам в надежде на счастливую случайность: повстречать нынешнего обладателя дара. Хотя с каждым днем она становилась все иллюзорней.

— Как по-твоему, — обратился к Этеле Крис, — имеет смысл задержаться здесь еще ненадолго?

Ведьмак вздрогнул. Потерянно оглянувшись на друзей, схватил куртку с явным намерением незамедлительно покинуть номер.

— Куда собрался? — окликнул его Кристиан, так и не дождавшись ответа на свой вопрос.

— Развеяться.

— Эрике привет! — крикнул парень и с удовлетворением услышал, как за Батори яростно захлопнулась дверь.

Глава 14

Выступление в университете

Утро началось со скандала. Я тщетно пыталась подобраться к Яци и поучить его уму-разуму, но этот маленький паршивец заперся у себя в комнате и нагло заявил, что выйдет, только когда увидит мою филейную часть, стремительно удаляющуюся в сторону остановки.

Ну не гад ли?!

– И чего вас мир не берет? – раздражалась мама, битые десять минут тарабаня в дверь брата. – Немедленно открывай! Я не собираюсь торчать тут до ночи! – Негромко добавила: – Ему уже давно следовало быть в школе.

– Мам! – меня прямо распирало от негодования. – Лучше бы о его наказании подумала, а не о том, что пропустит занятия! Из-за его идиотской выходки я сегодня опозорюсь!

Мама прижала меня к себе и ласково прошептала:

– Ладно, не переживай, я потом сама с Яци поговорю. Уверена, у тебя и без шпаргалок все прекрасно получится, – предприняла очередную попытку успокоить меня родительница.

Из груди вырвался жалобный стон. Подхватив сумку и еще раз напомнив брату о грядущем возмездии, выскочила на улицу. Пока ждала автобус, громко стуча зубами от холода, проклинала Яцинта, чертов праздник, а заодно и саму себя за то, что вызвалась участвовать в готовящемся бедламе.

Был час пик, поэтому с трудом удалось втиснуться в набитый пассажирами транспорт. До университета ехала, словно цапля стоя на одной ноге, не способная ни вздохнуть, ни пошевелиться. Начало дня вполне соответствовало его закономерному продолжению.

В холле первого этажа заметила Изольду. Не обратив внимания на мое взвинченное состояние, подруга поволокла меня в столовую и, усадив за ближайший столик, загадочно протянула:

– Что я тебе сейчас подарю...

– Цианистый калий? – мрачно предположила я. – Он бы мне сегодня очень пригодился.

– Да ну тебя! Так и хочешь испортить всем настроение.

– Ладно, может, хоть ты меня чем-то порадуешь, – со вздохом сказала я.

– Еще как пораду! – Изка раскрыла свой необъятных размеров ридикюль, долго в нем рылась, пока, наконец, не извлекла на свет божий заламинированный кусочек картона.

– Откуда это у тебя? – только и смогла выговорить я.

– Ника презентовала, – кокетливо сообщила подруга и самолично запихнула абонемент мне в карман. – Первые три посещения бесплатно и на шесть месяцев двадцатипроцентная скидка!

Я машинально пощупала карточку, словно желая убедиться, действительно ли она теперь перешла в мою собственность. Абонемент в недавно открывшийся фитнес-центр стоил немереных денег. Моей стипендии едва хватило бы потусоваться в фойе фешенебельного клуба.

Заметив мой вопросительный взгляд, Изольда соизволила внести ясность:

– Акция для vip-клиентов. Приобретаешь клубную карту на длительное членство и получаешь два пригласительных для своих друзей. Один Ника отдала мне, второй теперь принадлежит тебе. – Изка замолчала, наверное, ожидала, что я, обезумевшая от счастья, повисну у нее на шее.

Но вместо шквала восторгов услышала недоверчивое:

– И в чем фишка?

– Становишься параноиком, подруга. У меня было право выбора, и я выбрала тебя. Без задних мыслей.

– Весьма польщена оказанной честью, – усмехнулась я и честно предупредила: – Вот только после того, что между мной и Никой вчера произошло, она и тебя лишит заветной карточки.

– Ой да перестань! – отмахнулась Изка. – Да, Вероника вспыльчива, но абсолютно незлопамятна и уже давно все забыла. Ну так что, пойдешь? – спросила нетерпеливо. – Или предпочитаешь, чтобы я пригласила кого-нибудь другого?

Конечно, не хотелось лишний раз лицезреть самодовольную физиономию Князевой, да и шлифовать фигуру мне вроде как без надобности, но ради возможности побывать в пафосном местечке готова была умирить гордыню. Поэтому быстренько перепрятала абонемент в кошелек и улыбнулась.

– Вот и ладненько, – удовлетворенно кивнула Изка.
Пожелав друг другу удачи, мы разбежались по аудиториям.

* * *

– Эрика, скоро твой выход, – прогудел над самым ухом голос ведущего.

«Скорее, моя смерть, – нервно сглотнула я подступивший к горлу комок. – Непременно долгая и мучительная».

Наконец музыка стихла. Танцовщицы, обряженные в русские сарафаны и кокошники, убежали со сцены. Кто-то принялся настойчиво выталкивать меня из-за кулис, а мне так не хотелось выходить на залитую светом площадку.

– Ну что же ты медлишь? – прошипели сзади и бесцеремонно выпихнули меня на всеобщее обозрение.

Колени дрожали, софиты слепили глаза, непослушные пальцы отказывались держать норовивший выскользнуть из руки микрофон. В голове образовался абсолютный вакуум, и даже вступительная часть, которая у меня отскакивала от зубов, не желала его заполнять.

Постепенно я привыкла к яркому свету и начала различать сидящих в зрительном зале: бледного, взволнованного отца и не менее встревоженную маму, напряженных сокурсников, Алису, скрестившую пальцы; мрачающего на глазах ректора и еще каких-то хмурых мужчин, составлявших его немногочисленную свиту.

Лишь на мгновение в толпе мелькнула знакомая физиономия Криса, и голова предательски закружилась. Господи! Только не он! Решила было, что ошиблась, но этот нахал насмешливо улыбнулся, отсалютовал в знак приветствия и выжидательно уставился на меня, всем своим видом давая понять, как же он жаждет насладиться моим провалом.

Козел!

Тишина давила на нервы. Нужно было что-то предпринимать: или начинать говорить, или уходить с позором. Стоять и дальше под обстрелом множества взглядов я была просто не в силах. Но и выдавить из себя хотя бы подобие звука тоже оказалось непосильной

задачей. Мысленно я стала взывать к небесам о помощи. Никогда прежде моя молитва не была столь страстной и столь отчаянной...

...Живительное тепло разлилось по телу, вытеснив страх. Губы сами собой раскрылись, и изо рта полилась плавная речь, не подвластная ни моему разуму, ни моей воле. Я словно находилась в прострации и вынырнула из нее только, когда почувствовала, что кто-то тормозит меня за плечи.

– Ну ты даешь! Молодчина! – радостно визжала Алиса. – Я от тебя такого не ожидала!

– Где ты откопала столько потрясных примеров? – пытаюсь потеснить девушку и самой занять место у «пьедестала», изумлялась Изольда. – Даже я заслушалась. Просто отпад!

С трудом протиснувшись между подругами, мама заключила меня в объятия, рискуя задушить на глазах у многочисленных свидетелей.

– Ты моя умница, – прослезилась родительница. – Я тобой так горжусь!

На ее лице появилась счастливая улыбка. Первая за длительное время скорби по утраченной безделушке.

Растерянно отвечая на поздравления, я тщетно пыталась понять, что же такое произошло. Все как один твердили о какой-то ужасно интересной, поведенной мной истории становления университета. Правда, сам оратор едва ли мог вспомнить хотя бы слово из вышеупомянутой речи. Одно из двух: или только я сошла с ума, или это какое-то повальное сумасшествие.

Выслушивая восторги очередного свидетеля моего триумфа, почувствовала, как отчаянно чешется правая кисть. Ну просто невероятный зуд! Будто сто комаров сразу впились в мою бедную конечность. Опустила взгляд и едва не вскрикнула. Темная отметина прямо на глазах превратилась в бутон, который тут же раскрылся дивным цветком. А рядом проступил какой-то крошечный символ.

Проклятье! Неужели и на руках?!

– Сразу видно, Виктор Александрович, твоя дочь! – тем временем нахваливал меня ректор. Похлопав по плечу моего отца, преисполненного гордости за свое талантливое чадо, двинулся в нашу сторону. – Эрика, вы превзошли все ожидания. Наш университет должен гордиться такими студентами! – распибалось начальство, намереваясь пожать мне руку.

Машинально протянув правую, к счастью, вовремя спохватилась и спрятала ее за спину. Лучше обойдемся без панибратства.

Ректор, кажется, слегка удивился, но как воспитанный человек виду не подал. Мне же в тот момент было не до расшаркиваний. Я затылком чувствовала пристальный взгляд и точно знала, кому он принадлежит. Но убегать на этот раз я не собиралась. Мельком глянув на венгра, мысленно послала его ко всем чертям и демонстративно отвернулась.

* * *

Кристиан бесцельно бродил по городу и предавался безрадостным размышлениям. Ведьмак все чаще стал задумываться над предсказанием Йолики. Не верилось, что очень скоро его жизненный путь мог оборваться. А он вместо того, чтобы проводить последнее, отмеренное ему судьбой время в кругу родных и близких, добровольно обрек себя на прозябание в этой глуши.

«Отвратительное место, – скривился молодой человек, косясь на редких прохожих, спешащих ему навстречу. – И дернул же меня черт сюда притащиться!»

Керестей не видел смысла своего пребывания в маленьком городке и потерял надежду отыскать дар, которым так приспичило завладеть его матери. Возможно, Даниэль прав, силой здесь никогда и не пахло, а сосуд, привезенный Кальманами из Словакии, уже давно был лишь пустым горшком. Слежка за старшим поколением благочестивого семейства тоже оказалась напрасной. Ни Виктор, ни Анна не походили на обладателей чудодейственной силы. А вот к дочурке стоило приглядеться.

Но благим намерениям Криса постоянно мешали, не давая приблизиться к ней ни на шаг.

«И надо же было Этеле втюриться именно в нее!» – с раздражением думал ведьмак.

Если бы не это досадное недоразумение, он уже давно бы с ней разобрался. Несмотря на то, что и Даниэль, и Этеле в унисон твердили о непричастности Эрики к волшебству, Кристиан не мог отделаться от

ощущения, что с девчонкой что-то не так. Какая-то она... неправильная, – наконец сумел подобрать он нужное слово.

Поглощенный раздумьями, Эчед не сразу заметил столпотворение возле университета. Ноги сами понесли его к парадному входу. Народ постепенно всасывался в здание, Кристиан не мешкая влился в толпу. Оказавшись в конференц-зале и выяснив причину собрания, согнал с ближайшего кресла тщедушного конопатого юнца, чтобы самому занять его место.

«Все равно делать нечего, – решил для себя молодой человек. – И так докатился до того, что начал смотреть дешевые мелодрамы. Провинциальный праздник должен быть не хуже».

Концерт оказался ужасно нудным. Сплошные песни, пляски и разглагольствования выступавших. Ведьмак хотел уже уйти, когда объявили следующего выступающего, и Кристиана словно магнитом потянуло к сцене, на которой материализовалась та, что все утро занимала его мысли. Эрика обвела собравшихся затравленным взглядом и побледнела. А заметив недавнего знакомого, кажется, уже готова была испустить дух.

Понять бы, чем он мог так ее напугать. Ну уж точно не тем, что произошло в ресторане. Тогда Крис внушил девчонке, что все случившееся было сном и даже, несмотря на строжайший запрет Этеле, немного подчистил ей память, нисколько не заботясь о необратимых последствиях в случае, если хоть чуть-чуть ошибется. А такой исход был вполне возможен, потому как Эчед еще плохо владел недавно приобретенной способностью.

Молодой человек подался вперед, желая получше разглядеть избранницу Батори и понять, что же такого нашел в ней друг. Эрика, по его мнению, не обладала ни обаянием, ни присущей редким женщинам роковой таинственностью, ни выдающимся умом. Разве что смазливой мордашкой... Но явно не дотягивала до звания «мисс Россия». Да еще и труслива. Наверное, родилась в год кролика. Переминается с ноги на ногу, не в силах произнести ни слова.

«И долго она будет стоять, как пень с глазами?» – подумал ведьмак, чувствуя нарастающее в зале напряжение.

Уже готов был в голос расхохотаться, настолько нелепой показалась ему ситуация. Но тут произошло неожиданное. Эрику будто подменили. Она покрепче сжала в руке микрофон, пальцы

больше не дрожали. Рассказ Кальман полился плавно, без единой запинки. На какое-то мгновение Крис даже забыл, кому принадлежит спокойный, выразительный голос.

Выступление закончилось громкими аплодисментами.

Ведьмак нахмурился. Странные метаморфозы происходили с не менее странной девушкой. Он смотрел на нее, не способный отвести взгляда, силясь уловить какую-то неясную мысль, которая появлялась всякий раз, когда видел Эрику, и которая всякий раз от него ускользала. Впрочем, это касалось и самой девчонки.

Встретившись с ним взглядом, вместо того чтобы привычно испугаться и смешаться с толпой, Эрика посмотрела на него с явным вызовом, и Кристиану ничего не оставалось, как его принять.

Чародей недобро усмехнулся. Что ж, возможно, пребывание в этом городе будет не таким уж скучным, как ему показалось вначале.

* * *

Даниэль шел по улице, устало перебирая ногами. Очередной обход города был завершен и, как всегда, не дал результатов.

– Достало все! – в сердцах воскликнул он. – И надо же было отправить сюда именно нас. Нашла крайних!

Этеле швырнул окурок в урну.

– По-моему, ты был не против. В любом случае, вернемся домой, выскажешь все Цецилии. А мне, если честно, уже надоело твое нытье.

– Вернемся ли? – вспыхнул Ведающий. – Я что-то начинаю сомневаться. Похоже, мы капитально застряли в этой дыре! – Остервенело пнул бутылку, валяющуюся возле скамейки, мимо которой они только что прошли, и процедил: – Конечно, твоя б воля, ты бы торчал здесь хоть целую вечность. Лишь бы быть поближе к Эрике.

– И чего вы к ней прицепились? – теперь настал черед Этеле злиться. – То Крис подозревает ее во всех смертных грехах, то ты начинаешь...

Ведьмак нетерпеливо перебил:

– Но ведь не станешь же отрицать, что не такая уж она и обыкновенная? Нечасто встретишь людей, не имеющих ауры.

– Может, ты ее просто не заметил?

– Я что, по-твоему, идиот? Нет, ее просто не существует! – еще больше разозлился Даниэль. Заговорил быстро, указывая на идущих им навстречу людей: – Вон у того паренька аура ярко-желтая, у девчонки в плаще – белая, почти прозрачная. Но она есть! У старухи возле светофора оболочка грязно-серая, а...

– Ну извини, зря усомнился в твоих способностях, – пошел на попятную Этеле, желая поскорее прекратить бессмысленный спор. – У тебя сильный дар, и ты уже не раз это доказывал.

Но Даниэль, казалось, его не слышал. Замер как вкопанный, глядя в одну точку перед собой.

– Что на этот раз? – закатил глаза ведьмак.

– Сила! Я только что ее почувствовал! – охрипшим от волнения голосом произнес Ведающий.

Этеле проследил за напряженным взглядом друга. Перед ними возвышалась серая громада университета, почти сливаясь цветом с предгрозовым небом.

– Уверен? – недоверчиво переспросил ведьмак.

Вместо ответа Даниэль помчался к зданию с твердым намерением прекратить, наконец, опостылевшую игру в прятки.

* * *

Венгрия

Небесный купол, будто сотканный из тумана, низко навис над землей. Стоя посреди небольшой площадки, Маргитта едва шевелила губами. В холодных голубых глазах отражались вспышки огня, очертившего на земле треугольник, в центр которого колдунья бросила лоскут белоснежного шелка.

Обернувшись к замершим позади мужчинам, произнесла:

– Можем начинать.

Дождавшись, когда ведьмаки встанут напротив друг друга, Маргитта заняла место во главе рисунка. Разжав пальцы, подбросила невесомые перья, и те, взмыв к алеющему небу, плавно опустились на ткань. Затем полоснула ножом по руке и сжала ее в кулак. Кровь

потекла по запястью вниз, попадая на тонкий шелк. Забрав оружие у сестры, Вадаш проделал то же самое и передал кинжал Бальтазару.

Когда последние капли упали на еще недавно белое полотно, протяжный голос Маргитты расколол тишину. Женщина стала нараспев произносить слова заклинания, призывая силу крови отыскать Этеле. Подхваченная ветром, ткань взметнулась вверх и растаяла в предрассветных сумерках, а на ее месте затрепетали огромные крылья белоснежного кречета, закружившего над землей.

– Скоро мы раскроем планы Цецилии. И все благодаря тебе, Этеле. – Ведьма стерла с руки потемневшие сгустки и улыбнулась своим мыслям.

Издав громкий крик, кречет устремился навстречу восходящему солнцу. И лишь мелькнувшая вдали белая точка напомнила о рожденной магией птице.

Глава 15

Охота началась!

День, проведенный в фитнес-центре, оказался насыщенным и на удивление приятным. Даже присутствие Вероники не могло омрачить мое настроение. Скажу больше, поневоле я прониклась к Князевой симпатией, ведь если бы не ее неожиданная щедрость, не видать мне элитного клуба как своих ушей.

Новое двухэтажное здание впечатляло. Шикарная лестница вела в не менее шикарный холл, весь облицованный розовым мрамором. Представляю, какие деньжищи пришлось отвалить хозяевам. На фоне этого зефирного великолепия прекрасно смотрелась симпатичная блондинка, тоже почему-то вся в розовом, наверное, чтобы не выпадать цветом из общего интерьера. Она с готовностью продемонстрировала всем входящим свою голливудскую улыбку, потом ловко щелкала наманикюренными пальчиками по клавиатуре компьютера и уводила страждущих в царство красоты и гармонии.

– Ваши подруги уже составили программу на первый день, – сходу обескуражила меня администратор.

Но поймав недоуменный взгляд клиентки, поспешила заверить, что всего-то нас ожидают занятия йогой, сауна, спа, а в завершении легкий ленч. Как по мне, можно было бы смело обойтись без первого пункта и сразу приступить к массажным процедурам, но и так сойдет.

Расшаркавшись напоследок, очаровательная блондинка пообещала при необходимости разрешить все мои проблемы. Как будто это возможно...

В раздевалке обнаружила обеих своих подружек: закадычную – Изу и заклятую – Веронику. При виде меня Князева чуть наморщила свой хорошенький носик, а на ее лбу пролегла морщинка, свидетельствующая об усиленной мозговой деятельности: по-видимому, прикидывала то ли сразу меня послать, то ли повременить. Но выгода, которую она намеревалась из меня извлечь и о которой я ни сном ни духом не ведала, перевесила чувство неприязни.

Расплывшись в слащаво-приветливой улыбке, Ника весело прочиркала:

– Располагайся, где хочешь, – царственным жестом обвела пространство, будто и клуб, и все, что в нем находилось, являлось ее безраздельной вотчиной.

Вскоре выяснилась и причина столь небывалых щедрот со стороны Вероники. Оказывается, зеленоглазый красавчик Кристиан при первой же встрече навсегда похитил сердце нашей обворожительной дивы, и обеспечить доступ к его телу, по мнению Ники, должна была именно я, имеющая тесные контакты с пришельцами из дружественной Венгрии.

Я тут же попыталась откреститься от оказанной чести.

– Вынуждена тебя разочаровать, я едва знаю Кристиана и вряд ли смогу выступить в роли свахи.

– Но ведь тот блондинчик – твой близкий друг, – озвучила Князева весомый, на ее взгляд, аргумент и быстро стянула волосы резинкой. – Для него раз плюнуть прихватить на свидание с тобой и своего приятеля. Вчетвером куда веселее.

Да уж! О недавнем веселье в его обществе я до сих пор вспоминаю с содроганием.

Изольда закончила с переодеванием и, подойдя к нам, мирно спросила:

– Ну что, до чего-нибудь договорились?

– Рада бы помочь в охоте на пиранию, но вряд ли смогу. Не мое амплуа, – окончательно расстроила я Веронику.

– Ну, Эрика! – не отставала та.

Вот ведь приклеилась как банный лист! Теперь не отвяжется.

– Брейк! – решила вмешаться Иза, предотвратив тем самым разгорающийся спор. – Есть предложение получше.

– Какое? – хором воскликнули мы.

– Скоро ведь твой день рождения, Ника. Устроишь вечеринку, пригласишь Эрику и ее нового друга, ну а он захватит остальных.

– Мне же останется упаковать Кристиана подобающим образом и доставить к тебе, – улыбнулась я. – Сэкономлю на подарке.

– Зришь в корень, – похвалила Ника, чуть просветлев. – Только твои тупые подколки портят все впечатление. Лучше оставь их при себе.

Из коридора слышался голос тренера, зазывавшего всех на урок, и мы поспешили в зал.

Я, наивная, полагала, что занятия йогой не требуют особой физической подготовки, и была глубоко разочарована. Все эти асаны с неблагозвучными названиями оказались ужасно сложными в исполнении. Оглядевшись по сторонам и заметив на лицах остальных неописуемый восторг и блаженство, вынуждена была признать, что только мое тело в данный момент терпит неудобства. Заставив себя сконцентрироваться, снова приняла позу Ласточки, летящей навстречу солнцу, тщетно пытаясь сохранить равновесие и устоять на носочке правой ноги.

От монотонной музыки клонило в сон, и очень скоро я стала прикидывать, на какой из ближайших матов лучше всего приземлиться. Но пробираться к ним через распластанные на полу тела показалось мне верхом неприличия, поэтому послушно опустилась на коврик и приготовилась выполнять очередное надругательство над телом под кощунственным названием «Верблюд». Нужно было, стоя на коленях, ухватиться за собственные лодыжки руками и хорошенько прогнуться в спине. Позвоночник подозрительно хрустнул, а непривыкшие к физической нагрузке мышцы заныли.

Вероника, выполнявшая каждое упражнение с упоением, умудрялась еще оборачиваться ко мне и задавать каверзные вопросы:

– Ты что это с собой сотворила? Татушки?

Я неуклюже повалилась на коврик и, тяжело дыша, помотала головой. Постаралась уверить Нику, а заодно и саму себя, что это лишь сиюминутная дань моде и скоро я от них избавлюсь.

– Нашла, чем заниматься! – фыркнула с другой стороны Изольда, прогнувшись дугой. – Ладно, щиколотки разрисовала. Но на руке-то зачем?

– А что, клево! – неожиданно встала на мою сторону Вероника. – Нет, правда. Очень даже ничего!

Замечание тренера прекратить разговор, который якобы мешает правильному дыханию, положило конец нашей дискуссии. Тем более наступил миг блаженства, мы приблизились к позе, единственную из которых мне удалось повторить. Называлась она недвусмысленно «Поза трупа». Лично я себя к концу занятия таковым и ощущала, поэтому с удовольствием растянулась на полу и закрыла глаза. За те пятнадцать минут, что требовалось лежать на спине, я, кажется, вздремнула; будем надеяться, что не всхрапнула.

После урока подруги намерились вернуться к неприятной мне теме, но я тут же пресекла их поползновения, заявив:

– Вернемся к нашим баранам, то бишь к венграм, и подумаем, как проще их заарканить.

* * *

В последнее время наше с Этеле общение свелось к коротким телефонным звонкам и редким эсэмэскам. Парень целиком и полностью отдался работе, объяснив это тем, что они уже практически у цели и заказ скоро будет выполнен. Разумеется, особой радости по этому поводу я не испытывала. Понимала, что покончив со своим сверхсекретным заданием, дружная компашка тут же укатит в Венгрию и потом ищи-свищи ветра в поле.

Вчера я рассказала Этеле о намечающемся сабантуйчике. Узнав, что на это эпохальное торжество слетится лучшая половина человечества нашего универа, он почему-то страшно обрадовался и заявил, что жаждет попасть в число приглашенных. Даниэль и Кристиан, находившиеся в тот момент рядом с ним, тоже выразили желание поздравить именинницу. Отключившись, я облегченно вздохнула. Задача упростилась сама собой. Теперь не придется изгаляться, чтобы заманить Криса на вечеринку.

Неделя пролетела незаметно. Утром проснулась в приподнятом настроении и еще какое-то время лежала, мечтая о грядущем вечере, но стоило продрать глаза, как снова рухнула на кровать и от злости даже заскрежетала зубами. Теперь уже на левой руке проступил очередной «вьюнок», оплетая запястье, спускаясь вниз по кисти. В сердцах выругалась. Но, видно, мой запас ненормативной лексики был настолько ничтожным, что выпустить пар не удалось.

В расстроенных чувствах помчалась в ближайший магазин подыскивать подходящий прикид. Главное, чтобы можно было рукавами замаскировать рисунки. Настроение было таким пакостным, что я бы сейчас и паранджу прикупила, только бы никого не видеть. А еще лучше, чтобы никто не видел меня!

Вернувшись домой, снова почувствовала себя выжатым лимоном. Странное дело, но я, кажется, стала подвластна каким-то биоритмам:

то меня охватывала неисчерпаемая энергия, то она опускалась ниже плинтуса. Вот как сейчас.

До самого вечера провалялась перед телевизором, лениво щелкая пультом, и только когда позвонила Алиса напомнить, что в семь заедет за мной, заставила себя подняться. Прохладный душ довершил возвращение к жизни.

Вскоре услышала, как на улице просигналил автомобиль. Высунувшись в окно, чуть не высунула и язык, сраженная наповал Алискиной машиной. Новенькая, она сверкала перламутровыми боками, призывно мигала фарами, да и вообще выглядела настолько ослепительно, что мне захотелось немедленно на ней прокатиться.

Схватив стоящий возле консольного столика пакет, украшенный пышным бантом, я захлопнула входную дверь и поспешила к подруге. Алиса выскочила навстречу, улыбаясь так радостно, будто это в честь нее сегодня устраивалась пирушка.

– Ну как? – кивнула она на машину, явно рассчитывая получить от меня комплимент.

И он не заставил себя ждать.

– Классная тачка! – Смутное желание оказаться за рулем начало перерастать в навязчивую идею, и я неосознанно брякнула: – Не против, если я поведу?

Улыбка сползла с лица подруги. Она явно не ожидала такого поворота и теперь обескуражено пялилась на меня. Понятно, что Алиса еще не наигралась со своей новой игрушкой и не хотела ни с кем ею делиться.

Попробовала было свести все в шутку, напомнив, что отродясь не садилась за руль, но строптивый язык снова мне изменил.

– Ну же, не будь жадиной. Мне-то ты можешь ее доверить.

Девушка оторопело кивнула, протянула ключ и потопала к задней двери, потому как место возле водителя заняла одна из ее многочисленных кузин, тоже приглашенная на вечеринку.

Порывшись в глубинах памяти, я неуверенно предположила:

– Лена, если не ошибаюсь.

В ответ та молча кивнула.

– Эрика, – быстро представилась я и, посчитав церемонию приветствия оконченной, вставила ключ в замок зажигания.

Дальнейшие манипуляции мне представлялись смутно.

– Мы вообще будем ехать или как? – первой не выдержала новая знакомая.

– Сейчас, – пробормотала я, интуитивно пытаюсь определить, с чего бы начать.

К всеобщему удивлению машина, наконец, завелась. Добрые пятнадцать минут пялась задом, пыталась выехать из переулка и развернуться. С горем пополам у меня это получилось, и машина со скоростью беременной черепахи потащилась по шоссе.

Обгонявшие нас автомобили неистово сигналили, а их обладатели наперебой отпускали замечания, кто шутя, а кто и покрепче:

– За сколько права купила?

– Опасность! Блондинка на колесах!

– Может, все-таки я поведу? – несмело предложила Алиса.

– С такими успехами мы как раз к концу вечеринки подтянемся, – подлила масла в огонь Лена.

В это время обида накрыла меня, будто волной, не способной потушить разгорающееся внутри уже знакомое пламя. Утопив педаль газа, заставила машину жалобно взвизгнуть покрышками. А через секунду мы мчались, стремительно набирая скорость. Мелькавшие на обочине столбы и фонари напоминали зебру, скачущую с нами наперегонки.

– Тормози! – истошно завопила Алиса. – Сейчас загорится красный!

– Успеем, – отмахнулась я и, обогнув остановившееся на перекрестке такси, рванула дальше, нисколько не беспокоясь о том, что уже успела нарушить все мыслимые и немыслимые правила.

До дома Вероники, находящегося на другом конце города, добрались всего за четверть часа.

– Ну ты вообще безбашенная. – Дрожащими пальцами Лена отстегнула ремень безопасности и, открыв дверь, вывалилась наружу. Прислонившись к кирпичной ограде, плавно осела на землю.

– Рика?! – совсем не вовремя из-за ворот показалась Изольда и широко распахнула ярко подведенные глаза. – Ты за рулем? Когда уже успела научиться?

– Только что, – честно призналась я, до конца еще не понимая, что натворила.

Пьянящее чувство эйфории прошло, уступив место растерянности. Голова гудела, словно колокола Успенского собора.

– Сумасшедшая! – тоненько взвизгнула Лена и, подскочив, побежала к дому.

– Совсем сдурела?! – накинулась на меня Алиса, лицо которой в данный момент слилось цветом с автомобилем. – Мы ведь могли убится!

– Та-а-ак... – грозно протянула Изка, уперев руки в бока. – Может, объяснишь, что происходит? Я тебя в последнее время совсем не узнаю!

Две пары глаз пытливо уставились на меня.

– Ладно, проехали, – ответила еле слышно и отвернулась.

Разжав одеревеневшие пальцы, по-прежнему сжимавшие руль, вылезла из машины. Сейчас мне было необходимо как можно скорее остаться одной и попытаться все осмыслить. Как могла, находясь в здравом уме (а в здравом ли, вот в чем вопрос), подвергнуть риску свою жизнь и жизни окружающих? А ведь действительно могли быть жертвы: и на дороге, и среди нас.

* * *

– Может, хватит? Ты с самого утра с нее глаз неводишь. – Этеле кружил вокруг красивого старинного особняка, тщетно пытаясь отыскать свободное место для парковки. – Лучше спрячь подальше, пока кто-нибудь не увидел.

Но Кристиан и не думал расставаться с чашей. Бережно держал ее в руках, словно хрупкую драгоценность.

– Еще один узор и символ исчезли, – задумчиво констатировал он, а потом в его голосе зазвучали стальные нотки. – Найду тварь, которая водит нас за нос, убью не раздумывая! И очень надеюсь, что ты, Этеле, на этот раз не станешь мне мешать и попытаешься спасти какую-нибудь идиотку, которая прикарманила не ей предназначенный дар!

– За это не беспокойся, – выдавил из себя ведьмак и наконец-то втиснул свою скромную «десятку» между двух внедорожников.

– Уверен, сегодня мне повезет больше, – оптимистично заявил Даниэль, вклинившись в разговор приятелей, и сгреб с сиденья

купленные наспех подарки. – Я найду носителя дара.

– Уж постарайся, – буркнул Крис, снова вперившись глазами в чашу.

В первый и единственный раз, когда Ведающему удалось засечь дар, связь быстро оборвалась. Словно оглашенные ведьмаки носились по университету в надежде найти нынешнего хозяина силы, но были вынуждены уйти ни с чем. Следующие дни прошли в монотонных скитаниях по городу. Даниэль концентрировался на даре, пытаясь снова его почувствовать, но тот словно нарочно не желал открывать своего пристанища.

– Очень удачно, что эта Ника решила устроить вечеринку, – тем временем вслух рассуждал Этеле. – Народу из универа будет уйма, и у нас появится шанс просмотреть всех.

– Я бы начал с твоей подружки, – плотоядно оскалился Кристиан. – Уверен, если снимем с нее все лишнее, обнаружим много занимательных картинок.

– Мы это уже обсуждали, Крис! – резко осек его друг. – Эрика – обычная девушка.

– Ты видел эту обычную девушку голой? – флегматично отозвался парень. Выбравшись из машины, огляделся.

– Начинаю подозревать, что твой интерес к ней вызван не только поиском дара.

От такого заявления Эчеда перекошило:

– Бред! Она явно не дотягивает до любого стандарта!

– Тогда, надеюсь, мы закончили и больше не станем возвращаться к этой теме, – с нажимом проговорил Этеле.

– Будет печально, если ты ошибся, и мне придется подписать Кальман смертный приговор, – продолжал издеваться чародей.

Этеле стоило больших трудов, чтобы не врезать Кристиану, а спокойно произнести:

– Не пойму, почему она тебя так задевает?

– Скажем, при встрече с ней у меня возникает неосознанное желание ее придушить.

– А мне в данный момент хочется придушить вас обоих! – прикрикнул на приятелей Даниэль. – В последнее время вы только и делаете, что из-за нее собачитесь. Можно подумать, она вас приворожила.

– Ну и чушь лезет тебе в голову, – возмутился Эчед.

Ведающий заметно напрягся, всматриваясь в вырисовывающееся в сумерках белокаменное здание. На мгновение взгляд ведьмака стал отсутствующим, а потом лицо озарила ликующая улыбка.

– Не поверите, но только что я снова его засек!

Глава 16

Разоблачение

Минут двадцать я бродила среди гостей, пытаюсь успокоиться, и рассеянно любовалась окружавшей меня роскошью. Старинное белокаменное здание, некогда являвшееся собственностью древнего дворянского рода, фамилию которого мне никак не удавалось запомнить, теперь принадлежало Княzeвым. От дома разветвлялись мощенные кирпичом дорожки. Одна вела к тенистому саду с многочисленными беседками и фонтанчиками, другая убегала к бассейну, где и сосредоточилась большая часть приглашенных. Кто-то танцевал, кто-то оккупировал столы и наседа на угощения. Из колонок, расставленных по периметру площадки, вырывалась оглушительная музыка.

Придя в себя, отправилась на поиски Алисы, чтобы все ей объяснить и вымолить у нее прощение. Точнее, попытаться это сделать. На самом деле я и сама смутно понимала, что происходит. Иногда моими поступками как будто руководил другой человек, живущий в глубинах моего сознания. Классическое раздвоение личности. Раньше я, например, и подумать не могла, что буду выступать перед огромной аудиторией или носиться по городу, словно Шумахер. Всегда предпочитала быть в тени, а в машину садилась только в качестве пассажира, да и то с опаской и не с каждым водителем.

Наверное, нужно рассказать подруге все как есть без утайки. Правда, сомнительно, что она вот так сходу поверит. Скорее всего, посоветует подлечить мозги и не пороть чушь. Но я все же решила попробовать.

И зря. Не успела раскрыть рта, как Алиса ясно дала понять, что я теперь для нее персона нон грата.

— Даже разговаривать с тобой не хочу, — словно кнутом полоснула словами и развернулась, чтобы уйти, бросив мне напоследок: — До сих пор сердце от страха сжимается!

Последовать за ней помешала материализовавшаяся рядом именинница. Выслушав мои скудные поздравления, Ника в ажиотаже

проговорила:

– Ну, и где наши красавчики?

– Откуда мне знать? Наверное, едут.

Я продолжала хмуро разглядывать девушку, выглядевшую, словно модель с Парижской недели моды. Сегодня на Веронике было ярко-красное шелковое платье, скорее всего, из последней коллекции какого-нибудь всемирно известного кутюрье. Тонкую талию оплетал кожаный пояс, в ушах сверкали бриллианты. Ника выбрала слишком легкий наряд для прохладной погоды, тем более что праздновать решили на свежем воздухе, и теперь отчаянно дрожала, не спасала и накинутая на плечи ажурная шаль.

Но не это основательно подпортило мне настроение. Холеные ручки девушки украшал причудливый цветочный орнамент, создавая иллюзию перчаток. На воплощение сего шедевра, наверное, пришлось потратить не один час и не одну тысячу рублей.

Вероника поняла мой взгляд и с усмешкой проговорила:

– А что, только тебе можно выделяться? – Глянув на мою балахонистую кофту-платье, недоуменно продолжила: – Странно только, что ты всю красоту почему-то прячешь. Для чего тогда было делать?

Вопрос являлся риторическим, потому как ответ ей все равно был неинтересен. Тем более к нам уже успела присоединиться Иза и, повиснув на имениннице, заговорщицки подмигнула.

– Долгожданные гости уже тут.

Кристиан и Этеле только что миновали ворота. Позади них шел Даниэль, не переставая вертеть головой. Наверное, впечатлен замысловатой архитектурой и роскошным садом.

Заметив своего несостоявшегося бойфренда, Изка намерилась дезертировать.

– Только вы уж тут сами. На некоторых иностранцев у меня теперь стойкая аллергия!

– Ну, – пихнула меня локтем Ника, – выполняй договор. Тащи их сюда.

Пришлось играть навязанную роль свахи. Помахав Этеле, подозвала их к оккупированной нами беседке. В этой части сада было сумрачно, только один фонарь синего стекла слабо поблескивал на газоне, отбрасывая на лица молодых людей холодные отблески.

Робость никогда не числилась в кратком списке достоинств Вероники, но в этот раз она выглядела смущенной и неловко жалась позади меня, кидая на Кристиана мимолетные взгляды. Тот, как обычно, был в черной кожаной куртке и потертых джинсах. На голове нечто непонятное, сродни перепелиному гнезду. Бесстыжие зеленые глаза привычно оглядели меня с ног до головы, словно стремясь раздеть. На какой-то миг я и впрямь почувствовала себя голой и едва не вытолкнула вперед Нику, чтобы самой спрятаться у нее за спиной.

Представив именинницу, тактично отошла в сторону, дабы дать гостям возможность вручить цветы и подарки. Вероника с готовностью вытянула вперед руку и ухватила длинными коготками за первый презент. Это стоило видеть. То, с каким выражением в тот момент пялился на нее Кристиан. Вся гамма чувств и оттенков прошла по его лицу. Сначала он позеленел, будто у него скрутило живот; потом побледнел, и я испугалась, что его прямо сейчас стошнит на именинницу.

Сумасшедшие глаза венгра впились в запястье девушки, словно натальная роспись для него была чем-то из ряда вон выходящим и крайне неприличным. Парень выглядел раздосадованным и разочарованным, будто только что кто-то выхватил у него из рук выигрышный лотерейный билет.

Зато Этеле непонятно от чего преисполнился радостью. Аж весь засветился. Стоило ему взглянуть на девушку, и он интуитивно подался вперед, словно желая ее расцеловать и задушить в крепких объятиях.

«Этого еще не хватало!» – ревниво подумала я и негромко кашлянула, стараясь напомнить ретивому кавалеру о своем существовании. Ноль реакции. Взгляды всей троицы были прикованы к Веронике, до меня никому не было дела.

– Может, присоединимся к остальным? – предприняла я очередную попытку, легким поворотом бедра оттесняя «подругу» от Этеле.

Князева наконец-то вспомнила об обязанностях радушной хозяйки и, сунув свертки крутящемуся неподалеку пареньку, с обворожительной улыбкой предложила:

– Давайте пройдем к бару.

– Не терпится произнести тост за здоровье именинницы. – Кристиан предложил девушке руку.

Млея от счастья, Ника хотела было в нее вцепиться, но Этеле бесцеремонно ей помешал, пихнув друга к кустам жимолости, буйно цветущей за беседкой.

– Мы вас догоним, – пообещал он.

Лицо Кристиана превратилось в непроницаемую маску. Смерив приятеля тяжелым взглядом, он все-таки последовал за ним вглубь сада.

– Что это с ними? – шепнула Ника, когда вся троица скрылась за живой изгородью.

Я пожалала плечами и потащила именинницу к столам. Не знаю как ей, а мне сейчас точно не помешал бы допинг в виде значительной порции martinis со льдом.

* * *

Керестей вырвался из цепкой хватки друга и, стараясь не сорваться на крик, прошипел:

– И как это понимать?! Договорились же, ты не станешь мешать!

– Нельзя вот так просто расправиться с человеком! Сначала нужно убедиться, на самом ли деле сила у нее.

– И скольких еще девушек ты видел с подобными рисунками?! – продолжал бушевать ведьмак.

Но Этеле так просто сдаваться не собирался. Хоть и понимал, что друг прав и сюда они приехали только за тем, чтобы вернуть дар, он не мог смириться с мыслью, что ради достижения цели должны пойти на преступление. Даже если этот человек был заранее обречен.

– Пока Даниэль не почувствует силу, мы ничего предпринимать не станем, – отчеканил Батори.

– Уже почувствовал, – тихо проронил Ведающий, тем самым предрешив судьбу девушки. – Когда мы к ним подошли. Смутно, но она присутствовала.

– Какие еще тебе нужны доказательства? – Толкнув плечом Этеле, Керестей прошипел: – Я не прошу тебя ее убивать. Просто не мешай!

Чтобы не пришлось потом объяснять Цецилии, по чьей вине мы не заполучили дар.

* * *

Пока ждала Этеле, успела опустошить пару бокалов шампанского и двойную порцию вермута. Мой взгляд то и дело обращался в сторону сада, пытаюсь различить в сумерках знакомый силуэт, но венгр что-то не спешил радовать меня своим обществом.

Мимо промелькнул кремовый свитерок Алисы, и я, не раздумывая, отправилась за ней, решив, что если Этеле захочет, сам меня найдет. А я больше караулить его не собираюсь! Глядя вслед подруге, вновь испытала острое чувство вины. На нетвердых ногах, мучимая запоздалым раскаянием, двинулась к дому. Выпросить прощение сейчас казалось важнее всего.

Пока дотащилась до крыльца, успела потерять Алису из виду. Шагнув в просторную прихожую, снова внимательно огляделась. Но девушки и след простыл. Пришлось продолжать поиски. Блуждая по дому, случайно забрела на кухню. Верно, доброе провидение решило меня вознаградить за все невзгоды, приведя в этот райский уголок, набитый всевозможными вкусностями.

Дилемму – остаться или снова пуститься в погоню – я решила довольно быстро. Главным аргументом в пользу того, чтобы задержаться, сыграла откупоренная бутылка бароло, одиноко стоявшая возле огромного трехъярусного торта, щедро политого кремом и взбитыми сливками. Его я тоже чуть-чуть попробовала, проделав пальцем дыру у самого основания. Хотела еще слизнуть розочку на самой верхушке, но вовремя вспомнила, для чего создавалось это кулинарное великолепие, и благоразумно остановилась. Тем более что в холодильнике нашлось изумительно вкусное клубничное мороженое, тоже сделанное в виде торта. Как раз то, что нужно!

Поисками фуужеров я заморачиваться не стала, правильно решив, что мне вполне достаточно и бутылки. Сделав пару глотков, принялась выковыривать из мороженого душистые ягоды, успокаивая совесть тем, что одного торта для десерта вполне достаточно. Пусть еще

скажут спасибо, что я выбрала торт поменьше! Ну а подруга подождет, тогда как стресс надо заедать сразу же после его обнаружения.

Прихлебывая из горла, горестно размышляла. Бывают же такие дни, когда все летит кувырком. Сначала этот чертов рисунок, потом неожиданная страсть к вождению и вдобавок ко всему коварный Этеле, вознамерившийся от меня сбежать, так легко клюнув на смазливую мордашку Ники. Ведь неспроста же он на нее пялился!

Подбадривая себя и скандируя:

– Пей до дна! Пей до дна! – запрокинула голову и окончательно опустошила бутылку. Блуждающий взгляд уперся в светильник, раскачивающийся под потолком. Лампочка вдруг загорелась еще ярче, чуть не ослепив меня, а потом так же неожиданно погасла. Я оказалась в крошечной тьме.

Ну что еще за чертовщина! В ту самую минуту услышала голос Кристиана, доносящийся со двора. Помяни нечистого, он и появится. По спине заструился пот. Прижав к груди пустую тару, нырнула под стол и затаила дыхание.

Венгр толкнул дверь, прошествовал к столу, под которым я пряталась, и бесцеремонно на него взгромоздился. Только бы не начал болтать ногами... Постепенно глаза привыкли к темноте, я различила еще одну пару обуви – черные растоптанные кроссовки, которые без сомнения принадлежали Даниэлю.

Тот нервно вышагивал по комнате, не переставая говорить:

– Нельзя убивать ее на глазах у всех! – Парень был явно чем-то взволнован, а когда до меня дошел смысл сказанного, я тоже почувствовала беспокойство, стремительно перерастающее в панику.

О чем это они?!

– Почему бы и нет? – просто сказал Крис, будто обговаривал, как лучше прихлопнуть надоевшую муху.

А может, так оно и есть, и убийство для них является всего лишь досадной мелочью?

– Надоело ждать! Дар у девчонки, ты сам это подтвердил. Уже не говорю о рисунках...

Я прикусила губу, чтобы не заорать. Беспорядочные мысли, словно птицы, пойманные в клетку, заметались в голове. Проклятье! Ведь знала же, что с этими венграми что-то не так! Но намеренно гнала непрошенные подозрения, хотела верить, что и Этеле, и его

друзья всего лишь обычные парни, приехавшие в город по служебной необходимости. А теперь выясняется, чем именно они зарабатывают себе на хлеб...

Зеленоглазый тем временем безжалостно продолжал:

– Чаша пусть пока побудет у тебя. Когда закончу, дар покинет тело, и я сделаю так, чтобы сила вернулась в артефакт.

«Твою ж мать!» – чуть не сорвалось с языка. Они еще и сосуд сперли?! Вот уроды!

Сейчас понимала, что не напрасно боялась Кристиана. Еще бы! Настоящий ублюдок! Вор и безжалостный убийца, который все это время охотился за обладателем какого-то дара. За мной! Странно, что я до сих пор жива.

– Ты, кажется, чем-то расстроен, – снова послышался голос Даниэля. – Не из-за того ли, что ошибся кандидатурой?

– Об ошибках поговорим позже, – нетерпеливо оборвал его друг. – Хочу скорее с этим покончить.

В помещение проник свежий воздух, а через секунду дверь с треском захлопнулась. Лампочка несколько раз слабо мигнула, и я снова вынуждена была зажмуриться. Еще какое-то время посидела на корточках, прижимаясь разгоряченным лбом к холодному стеклу бутылки.

Хорошо бы остаться здесь до конца праздника. Но ведь рано или поздно придется покинуть насиженное местечко. Придут же сюда за тортами, вернее, за одним, потому как второй после выковырянных из него клубничек имел весьма непрезентабельный вид.

Дурочка! И о чем только думаю! На карту, можно сказать, поставлена моя жизнь, а я беспокоюсь о каких-то глупостях!

Отчитав себя, стала выползать из-под стола.

– Рика?

Меня снова парализовал страх. Так и замерла на четвереньках, очумело таращась на Этеле.

– Что ты там забыла?

Вскочив на ноги, попятилась к выходу.

– Тебя это не касается. И вообще, не подходи! – истерично взвизгнула я и вооружилась все той же бутылкой, намереваясь использовать ее в качестве бейсбольной биты, а мячом должна была

послужить голова Этеле, вздумай он ко мне приблизиться. – Я знаю, зачем вы сюда явились! Воры и убийцы!

Лицо венгра исказилось от досады.

– Позволь мне все объяснить, – приговаривал он, надвигаясь.

– Еще шаг, и я за себя не ручаюсь! – снова перешла на фальцет.

У меня окончательно сдали нервы, и я с размаху запустила стеклянной емкостью в ненавистного монстра, мечтая отправить его в длительный нокаут. Не достигнув цели, та вдруг осыпалась на пол черной крошкой.

– Эрика, я тебе не враг. Верь мне, – упрямо убеждал парень, но голубые глаза кололи льдом, выдавая его истинные намерения.

Я отступала до тех пор, пока не уперлась в стену. Лихорадочно нащупала висящий над мойкой дуршлаг и нацелила его на неприятеля. Затем настал черед разделочной доски и чугунной сковородки. Но вся кухонная утварь успешно отскакивала от венгра, не причиняя ему вреда. Хорошо хоть, на манер бумеранга не возвращалась в мою сторону.

– Да кто ты такой, черт возьми?! – закричала в отчаянье и швырнула в него очередной «снаряд». Тот просвистел над белобрысой шевелюрой наподобие метательного диска и врезался в сервант. Стекло противно звякнуло, укрыв блестящим ковром и без того уже усеянные всяким хламом плиты.

Попыталась добежать до двери, Этеле бросился мне наперерез. Впившись пальцами в мои плечи, со всей силы встряхнул. Я охнула и, изловчившись, пнула его в нужное место, так называемую Ахиллесову пятую у мужчин. Скорчившись от боли, венгр невольно ослабил хватку. Короткого замешательства мне оказалось достаточно, чтобы вывернуться и выскочить во двор.

Я никогда еще так не бегала. Легкие обжигал стылый воздух, в боку нестерпимо кололо. Бешеные удары сердца заглушали удаляющиеся голоса развлекающихся гостей. Хотела позвать на помощь, но вдруг ни с того ни с сего споткнулась на ровном месте и упала как подкошенная. С противоположной стороны ко мне подбирался Кристиан, и его глаза цвета болотной тины прожигали ненавистью. Я оказалась в ловушке.

Вероника стояла возле бассейна в окружении поклонников и друзей, то и дело выставляя свои изящные ручки на всеобщее обозрение. Гости дружно ахали, включая и тех, кто действительно восхищался искусством тату, и тех, кто считал это сплошным выпендрежем и новой причудой взбалмошной хозяйки. Отыскав именинницу взглядом, Керестей не спеша направился к ней. До сих пор не мог поверить, что они, наконец, отыскали дар.

– Как-то все слишком просто получается, – хмурясь, пробормотал он.

Заметив венгра, Ника подняла бокал и призывно улыбнулась, предлагая присоединиться к ее свите.

– Ну и что ты намерен делать? – нагнал друга Даниэль.

– Устроим маленький заплыв, – губы ведьмака едва шевелились.

Не успел он закончить фразу, как звезды погасли, и все обозримое пространство накрыло огромное темное облако. Оно клубилось до тех пор, пока из его недр не вырвался вихрь и с огромной скоростью понесся к земле. Это был странный торнадо, радиус его действия ограничивался частью парка и примыкающему к нему бассейну. Сметая с деревьев листву и вырывая с корнями поздние гладиолусы, смерч закрутился в воронку и на мгновение замер, будто намечая жертву, а потом обрушился на Веронику.

Словно гигантский пылесос втянул ее внутрь и выплюнул на середину бассейна. Вода, казалось, только и ждавшая подношения, забурлила, накрыв с головой испуганную до смерти девушку. Та начала беспомощно барахтаться, стараясь удержаться на плаву, но неведомая сила упорно тянула ее ко дну. Несколько смельчаков кинулись вслед за Никой и тут же были отброшены сильной волной к краю бассейна. Последний раз девушка показалась из воды, взметнула вверх руки и исчезла в стремительном водовороте.

Все произошло настолько быстро, что никто даже не успел опомниться. Только Даниэль кричал в ухо приятелю:

– Ты заметил ее руки? С них сошла краска!

Будто в подтверждение его слов на гребне вздымающейся пены появились темные разводы. Кристиан зло выругался и нехотя щелкнул пальцами, даруя утопленнице жизнь. Та же сила, что недавно увлекала девушку вглубь, теперь вытолкнула ее на поверхность.

Парни, минуту назад тщетно пытавшиеся спасти Веронику, подхватили ее и вынесли из бассейна. Никто из оказавшихся поблизости не сдвинулся с места, все стояли в немом оцепенении и глазами, полными ужаса, смотрели на несчастную.

Развернувшись к другу, Эчед требовательно произнес:

– Когда именно ты почувствовал дар?

– Когда нам представили именинницу... Пстой! – наконец-то пришло прозрение.

Перед внутренним взором Кристиана возник образ улыбающейся девчонки, знакомящей их с подругой.

– Маленькая дрянь! – цепкий взгляд венгра заскользил по лицам людей, собравшихся возле бассейна. Эрики среди них не было. Подгоняемый неосознанным чутьем, Керестей развернулся и кинулся в обратную сторону. К саду, темным пятном выделявшемуся на фоне загоревшихся снова звезд.

От дома к воротам по мощеной дорожке бежала та, которую он столько раз пытался поймать и которой всякий раз удавалось от него ускользнуть. Но только не сегодня.

Кристиан преградил девушке дорогу и простер к ней руки. Будто молния прошла через все ее тело и пригвоздила к земле. Эрика пыталась кричать, но наружу вырвался лишь слабый стон. Чародей с ненавистью впился глазами в побелевшее лицо, потом привычно щелкнул пальцами, и новый приступ боли согнул девушку пополам. Эрика начала задыхаться.

От смерти ее отделяли считанные секунды. И тут кто-то набросился на ведьмака, повалив на землю.

– Отвали! – прошипел Кристиан, но Этеле с еще большим ожесточением принялся молотить его кулаками.

– Я же предупреждал... Ее не трогать!

– Идиот! Ты сам не представляешь, во что ввязался! – огрызнулся Эчед, пытаясь увернуться от очередного тычка.

– Еще одно слово, и будем считать, что предсказание Йолики свершилось сегодня. – Этеле поднялся с колен.

Подхватив девушку с земли, словно тряпичную куклу, понес к машине, затылком чувствуя испепеляющий взгляд друга.

Молодой человек скосил взгляд на свою пассажирку и прибавил газу. Если бы не бешеная скорость, на которой они неслись, несомненно, Эрика уже давно бы выпрыгнула из машины. Девушка замерла, вжавшись в сиденье и прилипнув к дверце, стараясь сохранять между ними максимальную дистанцию. На бледном лице застыло выражение бесконечного ужаса, и Этеле никак не удавалось пробудить в ней другие эмоции.

– Дьявол! – негромко выругался он, снова и снова подыскивая слова, чтобы все объяснить.

Правда, объяснить такое было непросто, и всю дорогу до ее дома они ехали, храня гнетущее молчание. Попытка удержать Эрику, убедить, что он не причинит ей зла и тем более не позволит, чтобы когда-нибудь она вновь пережила подобный кошмар, закончилась провалом.

Девушка пулей вылетела из машины и прежде, чем захлопнуть дверь, на выдохе прокричала:

– Держитесь от меня подальше! Ты и твои ненормальные дружки! – слова ударили пощечиной.

А через мгновение хрупкая фигурка уже исчезла в темноте. Этеле откинулся назад и устало прикрыл глаза. Его жизнь снова стала напоминать мозаику из неразрешимых проблем и вопросов.

Глава 17

Попытка сближения

Венгрия

Обведя взглядом зал и кивнув друзьям, что-то оживленно обсуждавшим возле дорожки для боулинга, Ясмин заняла столик неподалеку. В этот час посетителей в «Камелоте» было немного. Большинство завсегдатаев приходили в клуб ближе к полуночи. Здесь молодые ведьмы и колдуны чувствовали себя свободно и раскованно, не стеснялись пользоваться своими способностями, потому что обычным людям вход в «Камелот» был заказан. Случайные прохожие воспринимали его как старое, заброшенное здание, а зачастую и вовсе не замечали.

Ясмин покосилась на экран телефона и в сердцах швырнула аппарат на стол.

«Так и не позвонил!» – с обидой подумала девушка. Заметив рослого, светловолосого парня, направляющегося к ней, хмуро произнесла:

– Если собрался поздравлять, не напрягайся. Не то настроение.

Улыбка сошла с лица ведьмака.

– Неужели плохо сыграла?

– Да нет, как обычно, – передернула плечами девушка.

– Значит, опять Кристиан, – догадался молодой человек. – Поссорились?

– От него уже неделю ни одной эсэмэски! – негодуя воскликнула чародейка. – Раньше Крис хотя бы отвечал на мои звонки, а теперь просто вырубил телефон и отмалчивается. Мате, я себе места не нахожу! Чувствую, там что-то случилось!

– По-моему, у тебя разыгралось воображение, – полушутя-полусерьезно предположил ведьмак, усаживаясь рядом. – После предсказания Йолики тебе везде мерещится опасность.

– Я привыкла доверять своей интуиции.

– А я доверяю Этеле и Даниэлю. Если бы что-нибудь произошло, они бы уже позвонили. Обещали же не спускать с Криса глаз, и, уверен, что так и будет. Ну же, Ясми, не кукуй. – Мате приобнял

девушку и весело предложил: – Лучше присоединяйся к нам! Хелена будет только рада новой ученице. От Лили, как оказалось, совсем нет толку.

– И по какому поводу открылся ликбез? – Ясмин с интересом взглянула на подруг, что-то оживленно обсуждавших возле дорожки для боулинга.

Мате охотно пояснил:

– Хела придумала новое развлечение. Предложила сбивать кегли не обычными шарами, а энергетическими сферами. Моя сестричка битый час пытается создать маломальский приличный снаряд, но пока что без толку.

– Хела в своем репертуаре, – усмехнулась ведьма, наблюдая за тем, как подруга, возомнив себя великим гуру, наставляет Лили и наглядно демонстрирует той свои навыки.

– Сконцентрируйся! – прикрикнула на подопечную Хелена. – Представь, что ты здесь одна...

– Трудно представить, когда кое-кто постоянно маячит перед глазами, – огрызнулась юная чародейка.

– ...и что в твоих руках находится средоточие всей твоей энергии. Необходимо ее материализовать.

– Сейчас по вине Хелены мою сестру хватит удар, – состроил скорбную мину парень.

– Не надоело вам обоим над ней издеваться? – посочувствовала подруге Ясмин.

Лилиане совсем не хотелось ударить в грязь лицом. Она старательно, до рези в глазах всматривалась в свои сложенные лодочкой ладони, с волнением замечая, как голубоватые искры щиплют кожу и приобретают очертания шара, стремительно увеличивающегося в размерах. Но стоило Хелене отпустить очередное колкое замечание, как все усилия Лили сводились на нет, и ей приходилось начинать сначала.

– Ты только мешаешь! – не выдержав, накинулась она на подругу.

– Наоборот, я пытаюсь помочь. Пока не научишься абстрагироваться, не надейся на положительный результат.

И чтобы лишний раз продемонстрировать свое превосходство, Хела в одно мгновение, не прилагая усилий, создала энергетический шар. Тот прокатился по дорожке и повалил все кегли, которые,

повинуясь магии Хелены, тут же подскочили, словно солдаты перед командиром, и выстроились на прежнем месте.

– Тренируйся, – покровительственно велела ведьма и присоединилась к Мате и Ясмин. – Ну, как концерт? Твоя игра на скрипке снова произвела фурор? – обратилась она к подруге и щелчком пальцев заставила бокал с соком дернуться. Проехавшись по столешнице, тот замер возле девушки. – Любимый уже поздравил? Хотя о чем это я? Крис ведь никогда не помнит о знаменательных событиях в твоей жизни. Не понимаю, на кой демон он вообще тебе сдался? Я бы на твоём месте уже давно послала его подальше.

– Лучше оставайся на своем, – мрачно посоветовала Ясмин. – А со своей жизнью я сама как-нибудь разберусь.

– Ну что ж, как говорится, человек сам кузнец своего счастья, плотник своего гроба и творец личного ада, – философски заметила Хелена. – В последнем, дорогая, ты особенно преуспела. – Продолжить нравоучительную тираду она не успела, телефон Ясмин громко завибрировал.

Девушка вздрогнула и с поспешностью схватила мобильный.

– Это Цецилия, – проговорила одними губами.

Несколько секунд Ясмин молчала, исподлобья поглядывая на друзей, затем коротко проронила:

– Скоро буду, – и отключилась.

– Хорошие новости? – полюбопытствовала Хела, лениво потягивая из трубочки сок и краем глаза наблюдая за бесталанной ученицей, которой так и не удалось сформировать ни одной приличной сферы.

Натянув куртку, Ясмин радостно произнесла:

– Цецилия хочет, чтобы я отправилась к ребятам!

– Поздравляю! Тебе доверили роль надзирателя, – хмыкнула Хелена.

– Когда вылетаешь? – Мате предупреждающе пнул задиру под столом, намекая, что лучше бы ей умолкнуть.

– Сдам последний зачет и тю-тю!

Девушку мало волновало, из каких соображений Цецилия остановила свой выбор именно на ней. Главное, скоро Ясмин будет рядом с любимым, и тому больше не удастся ее игнорировать, как он это делает сейчас.

Россия

Кажется, многоликая Фортуна наконец вспомнила обо мне и решила преподнести сюрприз, на целых две недели избавив от родительской опеки. Мелочь, а приятно. В понедельник утром предки укатали в Питер! Отца пригласили читать лекции в университете, мама выразила желание махнуть с ним за компанию, потому что, по ее словам, как никогда нуждалась в отдыхе и новых впечатлениях.

В моей же жизни впечатлений в последнее время было более чем достаточно, а вот против небольшой передышки я, понятное дело, не возражала. Поэтому, пользуясь случаем, окончательно забила на учебу. А чтобы не пришлось скучать в одиночестве, предложила Изе временно сменить место жительства. Теперь каждый вечер мы устраивали девичник, до поздней ночи валялись перед компом, перемывали косточки знакомым, стараясь делать вид, что все как обычно и идет своим чередом.

Подруга сразу смекнула, что наши с Этеле отношения дали трещину, но сумела обуздать свое любопытство, что на нее было ну никак не похоже, и не задавала лишних вопросов.

Правда, некоторых неприятных тем избежать все-таки не удалось. О Веронике я узнала на следующий день после злополучной вечеринки. Иза, на глазах которой разыгралась ужасная сцена, долго гадала, каким образом именинница очутилась в бассейне и что за непреодолимая сила тянула ее ко дну. Я догадывалась об истоках этой силы, но озвучивать свои мысли не стала, решив, что мне все равно не поверят. Князевы, обеспокоенные состоянием любимого чада, отправили Нику на курорт подлечить нервы. А это значило, что в ближайшие недели мы будем лишены общества Вероники. Что в общем-то тоже было неплохо.

Если честно, то у моего добровольного затворничества имелась еще одна, тайная причина. Я до дрожи в коленях боялась напороться на сумасшедшую троицу, которая, очень хотелось в это верить, в конце концов, решила обо мне забыть. Пару раз Иза пыталась соблазнить меня прогулкой, но потерпев фиаско, вынуждена была смириться и предложить себя в роли няньки для моего несносного брата. Она на

удивление хорошо ладила с Яцинтом, таскалась с ним по секциям и кружкам, помогала делать уроки, а иногда даже вставала у плиты и варганила нам вполне съедобный ужин. Мне же оставалось только ругать Яци за плохие оценки и на правах старшей сестры отвешивать подзатыльники.

Постепенно я начала успокаиваться, опрометчиво решив, что венгры депортировались без чьего-либо вмешательства. Не тут-то было. Тем утром я проснулась с жуткой мигренью и до полудня, словно сомнамбула, бродила по дому, не зная, чем себя занять. Голова раскалывалась, виски, казалось, сдавил железный обруч. Наверное, сродни тому, что использовала милейшая графиня в качестве орудия пыток. Проглотив полпачки аспирина и соорудив на скорую руку бутерброд, без сил рухнула на диван. Только хотела взбодриться чашечкой кофе, как истошно завопил звонок в дверь. От неожиданности я вздрогнула и едва не пролила на себя обжигающий напиток.

Чертыхаясь, почапала в коридор, на ходу доедая сэндвич. На столике у входа обнаружила связку ключей с миниатюрным брелоком в виде Эйфелевой башни. «Ну, Изка, растяпа. Опять забыла», – посетовала мысленно и, давась остатками колбасы, открыла дверь.

С трудом протолкнув застрявший в горле кусок, судорожно сглотнула.

Несколько секунд мы гипнотизировали друг друга взглядом. Этеле заинтересованно изучал мою пижаму с розовыми мишками. Я, затаив дыхание, смотрела на него, про себя отмечая, что лицо венгра немного осунулось, а под глазами пролегли круги, которые, к слову сказать, его совершенно не портили. Он был по-прежнему дьявольски красив.

Инстинкт самосохранения, наконец, взял верх над глупыми чувствами. Я взвизгнула и уже собиралась захлопнуть дверь перед носом маньяка, но тот предусмотрительно выставил вперед ногу и, преодолевая мое сопротивление, протиснулся внутрь. Наверное, следовало выбежать на улицу и закричать «караул!», но лошадиная доза лекарств, принятая ранее, тормозила не только мои мысли, но и мои действия. Я стояла как вкопанная.

Единственное, на что меня хватило, это соорудить грозную мину и пригрозить:

– Я буду звать на помощь!

– Эрика, не нужно меня бояться. Я лишь хочу все объяснить.

– Что именно? Почему хотели меня убить или зачем ограбили музей? И еще хватило наглости сюда явиться!

– Тебе придется меня выслушать, – упрямо заявил венгр.

– Мне не нужны ни твои оправдания, ни твои объяснения! Убирайтесь из города, пока я не передумала и не проявила во всей полноте свой гражданский долг. Уже давно следовало заявить на вас в полицию, а заодно поделиться своими соображениями насчет миссии трех таинственных иностранцев, сразу после появления которых из музея исчезла древняя реликвия, а недавно чуть не погибла девушка на глазах у многочисленных свидетелей! – выпалила на одном дыхании и замерла, ожидая его реакции.

Ну хоть бы сделал вид, что испугался. Вместо этого Этеле задумчиво усмехнулся и начал медленно ко мне приближаться, отчего срочно захотелось заползти под диван.

– Могу допустить, что у полицейских после этого появятся к нам вопросы относительно чаши, но трагический случай с Вероникой связать с нами точно не удастся. К тому же, – улыбка стала шире, – у тебя было достаточно времени, чтобы всем все рассказать. Ну или хотя бы своим родителям. Но ты этого не сделала. Почему?

Я потупила взгляд. Самой интересно... Несколько раз порывалась заговорить с матерью, но меня постоянно что-то останавливало.

Поняв, что угрозами его не проймешь, жалобно взмолилась:

– Тебе лучше уйти. Я ничего не желаю знать ни о вас, ни о том, зачем вы сюда явились. Мне просто хочется обо всем забыть.

– А об этом? – В несколько шагов преодолев разделяющее нас расстояние, Этеле схватил мою руку и оголил запястье. – Об этом забыть не хочется? Или предпочитаешь и дальше любоваться натальной росписью? Правда, если от нее не избавишься, любоваться придется недолго.

Я отдернула руку и попятилась к лестнице.

– О чем это ты?

– О силе, Эрика. Которая сейчас находится в тебе и которая медленно тебя убивает.

Почувствовав слабость в ногах, опустилась на нижнюю ступеньку.

– Значит, история графини – это не бред средневекового летописца... И то, чем владела Батори, теперь находится во мне? – На глаза навернулись слезы. – Но почему этот дар помогал кровожадной преступнице, а меня непременно должен убить? И как... Как от него избавиться?

– Это-то нам и нужно выяснить. Но если продолжишь избегать меня, ничего не выйдет. – Он присел рядом и осторожно коснулся моей дрожащей руки. – Обещаю, ни я, ни Кристиан или Даниэль не причиним тебе вреда.

– Извини, но после того, что случилось на празднике, мой лимит доверия к вам исчерпан, – буркнула я.

– Больше такого не повторится. Клянусь. – Этеле сконфуженно замолчал, и некоторое время мы просто наблюдали за игрой пылинок в лучах полуденного солнца. – Прости, это разговор не пяти минут, а здесь спокойно поговорить не удастся. Лучше встретимся вечером в парке.

И как в воду глядел. Не успел он распахнуть дверь, как столкнулся лицом к лицу с моей подругой, держащей за руку Яцинта.

– Опачки! – только и смогла вымолвить та.

– Буду ждать тебя в шесть, – напомнил незванный гость и, приветливо улыбнувшись Изольде, поспешил к воротам.

– Вы же вроде как расстались...

– А мы вроде как и не сходились! – выпалила я и пулей метнулась наверх.

* * *

– А ничего, что я между вами, как между двух огней. – Даниэль сидел на скамейке и рассеянно наблюдал за возней ребятни, резвящейся неподалеку и бросающей друг в друга охапки желтой листвы. – Вообще-то я разделяю твои чувства, но и Криса можно понять. Ведь если бы дар оказался в ком-то другом, ты бы не раздумывая...

– Мы найдем способ забрать силу, – спокойно перебил его Этеле. – Но такой, что не причинит ей вреда.

– А разве он существует? – кисло осведомился Даниэль.

– Должен быть. – Батори застегнул пальто на все пуговицы и поежился от холода.

Погода изменилась в одночасье. Еще вчера царило бабье лето с его многоцветьем, а сегодня хлесткий ветер с бешеной скоростью обнажал деревья, делая все вокруг мрачным и серым.

Заметив Эрику, несмело озирающуюся по сторонам, молодой человек поспешил ей навстречу.

– Что, если Цецилия узнает? Долго скрывать правду не получится, – следуя по пятам, продолжал выдвигать мрачные гипотезы Ведающий.

– Мне все равно, – равнодушно ответил ведьмак и ускорил шаг.

Этеле на самом деле была безразлична реакция предводительницы, а на строящего из себя невинно обиженного Криса ему было и вовсе наплевать. В последнее время они практически не общались, а если и затевали разговор, то всякий раз он грозился перерасти в ссору. Зная сволочный характер Керестея, Этеле понимал, что так просто тот не сдастся.

Странно, но это стало его идеей фикс: навредить Эрике и заполучить дар. И неизвестно, чего Кристиан желал больше: первого или второго. Стоило случайно упомянуть о ней, как Эчед становился неузнаваемым – его глаза загорались ненавистью, и все остальные чувства, казалось, подчинялись только этому чувству.

Завидев парней, Эрика чуть заметно улыбнулась. Правда, улыбка получилась вымученной и неестественной, глаза выдавали сомнения и тревогу. Было видно, ей стоило больших трудов решиться на эту встречу.

– Что предлагаешь рассказать? – сосредоточенно изучая обладательницу дара, полюбопытствовал Даниэль.

– Все, – коротко ответил Этеле.

– Тогда пусть и она признается, как ей удастся скрывать от меня дар! Я опять потерял с ним связь!

Глава 18

Мир и война

До последнего сомневалась, стоит ли отправляться на столь рискованное свидание. «Вдруг это ловушка?!» – страшал меня, и без того напуганную, внутренний голос. Может, лучше отсидеться дома до приезда родителей, а потом все им рассказать? Или попробовать связаться с бабушкой, хотя до сих пор мои попытки до нее дозвониться оказывались безрезультатными. Главная хранительница домашнего очага напрочь позабыла о существовании этого самого очага, полностью отдавшись заботам о собственном здоровье. Наверное, это правильно.

Но хоть позвонить-то она могла!

Промаявшись до самого вечера, все-таки отважилась взглянуть правде в глаза. Если Этеле не солгал, и в скором времени я сыграю в ящик, то выбор в общем-то невелик. К тому же, стыдно признаться, меня мучило банальное женское любопытство: кто на самом деле эти венгры и как им удастся проделывать свои фокусы.

Мне повезло, дружная компания явилась в парк в неполном составе. От сердца сразу отлегло. Еще одной встречи с Кристианом моя ранимая психика вряд ли переживет.

Погода не располагала к прогулке, поэтому единогласно решили отыскать какое-нибудь укромное местечко, где можно будет спокойно все обсудить. В одной из многочисленных кафешек, расположенных в центре парка, практически не было посетителей. Заняв столик возле окна, стали сосредоточенно изучать меню. Даниэль и Этеле не спешили исповедоваться, а я не знала, с чего начинать допрос: вопросов в голове крутилось множество.

– Можем говорить на венгерском, – предложила, дабы не смущать Даниэля, который, как успела заметить, ни в каких других языках силен не был. Лица парней вытянулись от удивления, а я спокойно объяснила: – Бабушка с детства занималась со мной, так как считает, что каждый культурный человек обязан владеть языком своих предков.

– И ты в этом, должен сказать, преуспела, – польстил мне Этеле и рассеянно улыбнулся подошедшей официантке.

– Ты вообще, словно ящик Пандоры, полна сюрпризов, – не замедлил поделиться наблюдениями Даниэль.

Я грустно усмехнулась и принялась размешивать сахар в капучино, не решаясь оторвать взгляд от кремовой пены, так и норовившей выползти из чашки.

Этеле кашлянул и наигранно-беззаботным тоном проговорил:

– Готов ответить на все твои вопросы.

– Даже не знаю, с чего начать... – Я сделала маленький глоток, поерзала на стуле, полюбовалась белоснежной скатертью с кружевной каймой и, наконец, проронила: – Вы ведь из-за чаши сюда приехали? Точнее, из-за того, что в ней хранилось.

– А теперь хранится в тебе. – Даниэль пристально смотрел на меня, словно пытался заглянуть в самую душу.

Я молча продемонстрировала ему руки, и парень озадаченно крикнул. Как будто до сих пор у него имелись сомнения в том, кого именно «осчастливила» эта зараза.

– Утром ты упомянула о графине Батори. Тебе что-то о ней известно? – Теперь уже блондин пялился на меня, как на музейный экспонат.

– Немного. Если честно, я и подумать не могла, что глупая легенда окажется правдой. Когда родители притащили чашу в гостиницу, в шутку загадала желание и тут же о нем позабыла, а увидев на своем теле проступившую роспись, не сразу связала ее с Эржебет. Неужели чаша стала причинной смерти графини?

– Эржебет была могущественной колдуньей, едва ли магия могла причинить ей вред, – негромко заметил Этеле.

Я недоверчиво посмотрела на парня, полагая, что он шутит. Нет, похоже, говорит серьезно. В его устах слова «магия» и «колдовство» звучали, как нечто естественное, не вызывающее сомнений.

– Ты же – обычный человек, – тем временем спокойно продолжал венгр, будто мы говорили о несущественных мелочах. – И сила может тебе только навредить, тем более что удерживать ее долго не получится.

Я вскинула брови:

– Погодите-ка! Выходит, это я ее удерживаю? Да я сплю и вижу, как бы поскорее избавиться от этой пакости! Вам она нужна? Вот и

чудесно! Забирайте на здоровье! Готова с ней расстаться прямо сейчас. Только скажите, как!

– Самим бы хотелось знать, – удрученно пробормотал Даниэль.

– Но непременно выясним, – добавил капельку оптимизма в наш невеселый разговор блондин.

– Да уж поскорее бы, – буркнул венгр. – Пока Кристиан не воспользовался *своим* способом.

Мне сразу поплохело.

– Хочешь сказать, тогда, на празднике, он действительно пытался меня... убить?

Опять сморозила чушь! Это и козе понятно, только я, глупая, до последнего убеждала себя, что сама все нафантазировала, потому как на вечеринкехватила лишнего.

Даниэль промычал нечто нечленораздельное:

– Ну, не то чтобы...

Но я его уже не слушала.

– Получается, либо меня прикончит ваш чертов дар, либо ваш чокнутый приятель. Хрен редьки не слаще!

Этеле взялся играть роль утешителя, уверяя, что он позаботится обо мне и не даст никому в обиду. Даниэль отвернулся к окну, расчерченному дождевыми струями, всем своим видом показывая, что не разделяет уверенности друга и ни минуты не сомневается в печальном исходе. Ясное дело, печальном для кого...

Усилием воли взяв себя в руки, спросила:

– А вам-то откуда известно об этом сосуде, и кто вы вообще такие?

Закадычные дружки переглянулись, потом Этеле сказал:

– Скажем так, мы люди с необычными способностями.

– Волшебники, что ли? – с усмешкой уточнила я. – Вроде печально известной графини Батори?

– Мы состоим с ней... хм, в некотором родстве, – обтекаемо ответил блондин, а я глупо хихикнула.

Дожила. Выслушиваю всякие бредни, да еще и, кажется, в них верю.

– Каждый из нас владеет особыми силами. А некоторые в течение жизни пополняют свою коллекцию, забирая их у других или получая из артефактов. Таких, как эта чаша. Даниэль, например, может

различать ауры людей, а с недавних пор еще и перемещается в пространстве.

– Знаю, наблюдали, – вспомнила я случай возле ночного клуба и шишку, заработанную в результате падения, которая потом еще долго напоминала о себе. – Значит, у каждого человека есть аура?

– По крайней мере, я так раньше считал, – чем-то явно недовольный, просветил меня Даниэль. Не дав вставить и слова, продолжил: – Например, у нас, колдунов, цвет аур варьируется от темно-синего до ярко-фиолетового.

– А мою ты тоже видишь?

Молодой человек замялся. Вопросительно посмотрел на Этеле и, получив в ответ отрицательный кивок, быстро проговорил:

– Твоя самая обычная. Серебристого цвета, как у большинства людей.

Такое его поведение показалось мне странным, но озвучить свои подозрения я не успела, Этеле задал провокационный вопрос:

– А обо мне ты ничего не хочешь узнать?

– А тебе есть чем похвастаться? – невольно улыбнулась я.

– Да вроде как и нечем. Фактически я не имею силы, я ее блокирую.

– В смысле, мешаешь колдовать другим?

– Вроде того. К сожалению, не все подвержены моему влиянию. Только более слабые или равные мне колдуны.

– А еще Этеле умеет отражать магию, направленную против него, – похвастался за друга Даниэль.

– И совсем немного управлять неживыми предметами, – скромно добавил тот.

– А Кристиан? Какой дар у него? – ляпнула я и тут же прикусила язык.

Нашла о ком спрашивать и думать!

– Эчед – потомственный ведьмак со стандартным набором способностей, – сказал Даниэль и принялся перечислять: – Управление стихиями, сотворение заклинаний, наведение морока, болезней и тому подобное. Прибавим дары, которые успел позаимствовать у других колдунов, и получим гремучую смесь. В общем, лучше его лишний раз не злить.

– Где ж ты раньше был со своими советами? – пробормотала я и почувствовала, как мозги в голове закипают.

Ауры, дары, артефакты. Надо же в такое вляпаться...

– Может, смогу безвозмездно передать дар кому-нибудь из вас? – пошутила вяло.

– Все не так просто, – разочаровал меня Даниэль. – Только близкие люди, между которыми существует крепкая душевная связь, способны обмениваться дарами, не причиняя друг другу вреда. Забирать же силу против воли человека чревато необратимыми последствиями. Обычных людей это просто убивает.

– Выходит, с какой стороны ни посмотри, я – труп, – подытожила уныло и, как утопающий цепляется за спасательный круг, с надеждой предложила: – А если попробовать создать эту самую связь?

– Не получится, – покачал головой Этеле. Вот он, последний гвоздь в крышку моего гроба. – Должно быть или кровное родство, или прочные взаимоотношения. Простой дружбы недостаточно. Физическая близость тоже не гарантирует близость духовную. Не каждой любящей паре удастся достичь такого единства. У некоторых на это уходят годы.

– Тогда о каком выходе для меня может идти речь? Получается, я действительно обречена.

Все, мне крышка. А я ведь еще даже толком не пожила.

– Может, и нет. – Даниэль задумчиво побарабанил пальцами по столу и повернулся к другу. – Помнишь ритуал, который Кристиан выискал в дневнике графини? Эчед пытался обменяться силами с Ясмин, на время. Правда, она тогда что-то напортила, и у них ничего не вышло, но...

– Это нам не поможет, – категорично отрезал Этеле. – О чем я только что говорил? Между Крисом и Эрикой нет никакой связи. Разве что взаимная неприязнь.

– Да подожди ты! Крис утверждал, что для временной передачи требуется только заклятие, созданное вашей прародительницей.

– А смысл? – не разделял восторгов друга блондин. – Потом дар снова вернется к Эрике.

– Нет, если успеем передать его Цецилии. Я попробую перенести Криса, а она придумает, как удержать дар. Главное действовать быстро!

– А как насчет Криса? Думаешь, он согласится? – словно позабыв о моем присутствии, продолжал спорить Этеле и сам же ответил на свой вопрос: – Эчед ни за что на это не пойдет.

– Я, кстати, тоже, – напомнила о себе. – Меньше всего мне хочется иметь что-то общее с этим отморозком.

– По-твоему, лучше умереть? – вскинулся Даниэль.

– Нет, но...

– Ну, значит, решено! Идем за Крисом. – Парень стремительно поднялся.

– Но почему именно Кристиан? – не сдавалась я, поспешно допивая остывший капучино. – Не хочешь его заменить? – с мольбой воззрилась на Этеле.

– Не выйдет. Мой дар нейтрализует любую силу. Я не могу забирать ее у других, так же как и черпать из артефактов.

– Даниэль? – словно за соломинку, уцепилась за последний шанс. – С тобой я с радостью обменяюсь способностями.

Про себя же подумала, что было бы здорово попользоваться даром венгра и смотаться на пару часов в Париж или махнуть ненадолго в Лондон.

– Никогда не принимал участия в ритуалах и смутно представляю, что нужно делать, а вот Крис на этом собаку съел. Пойдем! – Даниэль вытолкал меня из кафе и чуть ли не волоком потащил к машине.

Через четверть часа мы уже были в гостинице.

– Может, все-таки не стоит? – Я притормозила возле лифта, готовая сию же минуту ретироваться, но почувствовав легкий толчок в спину, вынуждена была покориться.

Запоздало пришла мысль, что мне попросту задурили голову, дабы заманить к себе и по-тихому прихлопнуть, а я, безмозглая, поверила в бредовую сказочку и теперь добровольно шла на заклятие.

Наверное, все переживания отразились у меня на лице, потому как Этеле ободряюще проговорил:

– Не бойся, все будет хорошо.

Попыталась взбодриться, но увидев перекошенную физиономию Кристиана, распахнувшего нам дверь, едва не отдала Богу душу.

Колдун (как же ему подходит это слово, нечисть поганая...) смерил меня с ног до головы ледяным взглядом и сквозь зубы процедил:

– По-моему, Этеле, ты что-то перепутал. Со своими подружками, будь добр, уединяйся в своем номере.

– Нужна твоя помощь, – не обращая внимания на яд в его голосе, произнес венгр и, подвинув приятеля, прошел в комнату.

Даниэль, продолжая меня бесцеремонно пихать, втиснулся следом. На ватных ногах пересекла номер, затылком ощущая сверлящий, пристальный взгляд.

Кристиан приблизился, по-прежнему не сводя с меня глаз.

– Значит, ты одумался и сам притащил ее ко мне. В таком случае я с радостью вам помогу.

Хотел было притянуть меня к себе, но Этеле встал между нами.

– Не так, как этого хочешь ты!

Венгр раздосадовано цокнул:

– Блин! Ну сколько можно?! Мы это уже тысячу раз обсуждали! Другого способа не существует! Обещаю сделать все быстро, она даже ничего не почувствует.

Я стояла ни жива ни мертва, не способная ни закричать, ни пошевелиться. Если бы в тот момент им действительно взбрело в голову со мной покончить, я бы даже не оказала сопротивления.

– Поменяйтесь силами, – нарушил повисшее молчание Этеле.

Кристиан громко хмыкнул:

– И всего лишь? С ней? – презрительно ткнул в меня пальцем.

Урод.

– Ясмин единственная, с кем я готов был это проделать. Но твоей протее от меня ничего не обломится.

Захотелось подскочить к нахалу и отхлестать его по щекам. Говорит обо мне так, будто я омерзительное пресмыкающееся, с которым ему не терпится по-быстрому расправиться.

– У этой протее, как ты выразился, есть то, что нужно нам, – подал голос до сих пор молчавший Даниэль. – Крис, ну в самом деле, не надоело здесь торчать? Проведешь ритуал, и уже сегодня окажешься дома. Я перенесу тебя в Будапешт.

– Нет, – упрямо отрезал венгр.

– Наверное, мне лучше уйти...

Попыталась прошмыгнуть между ними, но Этеле удержал меня за руку.

– Постой. – И повернулся к другу. – Не думал, что когда-нибудь придется тебе об этом напоминать, но ты мой должник, Крис.

На этот раз ведьмак не спешил с ответом.

– Хорошо, – наконец процедил он, с усилием вытолкнув из себя это коротенькое слово. Ринулся к окну, поманив меня за собой. – Встань напротив и делай все, что я скажу.

Коротким щелчком погасил свет, занавески сами собой поползли навстречу друг другу, и в сгустившейся темноте мягко замерцала свеча, материализовавшаяся из ниоткуда. Кристиан сжал мое запястье и потянул за собой на ковер. Некоторое время разглядывал мои кисти в бликах пламени, дотошно изучая каждый мельчайший завиток.

Потом посмотрел на меня.

– Перестань дрожать. Сегодня убивать я тебя не стану.

– Звучит обнадеживающе, – охрипшим от волнения голосом прошептала я.

Венгр чуть заметно усмехнулся и указал приятелям на выход.

– В вашем присутствии нет необходимости. Мешаете концентрироваться.

– А ты не отвлекайся, – посоветовал Этеле, привалившись к стене и скрестив перед собой руки. – Считаю, нас здесь нет.

– Если не получится, будешь виноват ты, – равнодушно предупредил Эчед и снова переключился на меня. – Повторяй за мной и не отводи глаз. Иначе связь прервется.

Он буквально впился в меня взглядом. Я ощущала себя кроликом, растворяющимся в гипнотических глазах удава. Не то чтобы не хотела, просто была не в состоянии его послушаться.

Покорно произносила каждое слово, даже не пытаясь вникнуть в их смысл. Странно, но я чувствовала себя как никогда спокойно и безмятежно, словно в данный момент спала в мерно покачивающейся на волнах лодке. Канат, привязанный к ней, находился в руках стоявшего на мосту Кристиана, и тот медленно, осторожными движениями подтягивал лодку к берегу, намереваясь оказаться в ней рядом со мной. И я не сопротивлялась, а даже наоборот, была этому рада...

Наваждение рассеялось. Будто издалека слышались оглушительный вой сирены и громкие голоса. Ведьмак чертыхнулся и, подскочив к окну, отдернул штору.

– Интересно, не по наши ли души? – Смерив меня подозрительным взглядом, выбежал в коридор. Остальные бросились за ним.

Проникший в комнату свет проложил дорожку до погасшей свечи. Поднявшись с колен, я оглядела темное помещение и невольно поежилась. На сердце вдруг стало тревожно. Казалось, если задержусь здесь хоть на минуту, совершу страшную, непоправимую ошибку. Подгоняемая неосознанным страхом и плохим предчувствием, метнулась к лифту.

* * *

– Если это все Эрика, я ее своими руками придушу! – В несколько шагов преодолев лестничный пролет, Керестей замер на нижней ступени.

Дальше дорогу преграждали двое полицейских. Из номера выволокли тучного, с пропитым лицом мужика, остервенело крившего стражей порядка матом. Надев на него наручники, под тихое перешептывание постояльцев, высыпавших в коридор, повели арестованного к лестнице.

– Что случилось? – обратился к полицейскому Этеле.

– Возвращайтесь в свои номера, – бесцветно отозвался тот и следом за остальными направился вниз.

– Пойдемте, – шикнул Даниэль на застывших в недоумении друзей. – Это не наше дело. – И облегченно выдохнул: – Если честно, я тоже решил, что Эрика нас раскрыла.

– И в этом не было бы ничего удивительного. Ей о многом известно, а ты, Этеле, вместо того чтобы избавиться от девчонки, носишься с ней, как дурак с писаной торбой!

– Придется начинать сначала, – проигнорировав очередной укор Эчеда, проговорил ведьмак. – Я хочу сегодня же избавить Эрику от дара.

Крис первым вошел в номер и огляделся.

– Ты ее сначала найди, – буркнул раздраженно, а потом, не сдержавшись, зло выкрикнул: – Черт побери, она опять сбежала!

* * *

– Эй, сумасшедшая! Немедленно отойди от края! Совсем сбрендила?! – Громкий испуганный голос врезался в мое сознание.

И чего так разоряется?

Нехотя разлепила веки и чуть сама не заорала от ужаса. Я стояла на краю крыши пятиэтажки, а внизу одинокий прохожий взывал к моему разуму. Я не видела его лица, но по отчаянному крику, по его позе и перевернутому на манер таза зонту, в который собирались дождевые капли, поняла, как он взволнован. Моего слуха постепенно начали достигать и другие звуки: скрежет резко затормозившей машины, детский плач и девичий смех.

Проклятье, как я здесь очутилась?! Я, до умопомрачения боявшаяся высоты. Резкий порыв ветра заставил меня покачнуться.

Только не смотреть вниз! Не смотреть вниз!

Не чувствуя под собой ног, сделала несколько осторожных шагов назад и стала двигаться туда, где частоколом возвышались антенны; там спасительная лестница, ведущая на чердак.

Дождь монотонно барабанил по крыше, холодные струйки текли по лицу, смешиваясь со слезами. В кармане отчаянно вибрировал мобильный, наверное, кому-то очень сильно хотелось до меня дозвониться. Поскользнувшись на влажной поверхности, дрожащими руками достала телефон и с облегчением услышала встревоженный голос, который сейчас показался самым родным и близким.

В отчаянье прокричала:

– Этеле, заberi меня отсюда! – И тихо заплакала: – Пожалуйста... Я больше так не могу.

* * *

Половицы под ногами тихонько скрипнули, и Керестей остановился. Прислушался, вбирая в себя звуки ночи. За окном раздавался кошачий вой, переплетающийся с шорохом ветра и шумом дождевых капель, разбивающихся о карнизы. В самом доме было тихо. Молодой человек осторожно направился к лестнице.

До последнего боролся с искушением отправиться на поиски Эрики – искушение пересилило. Пусть Батори хоть застрелится, но спасти эту паршивку ему не удастся! Никак не хочет понять, что в любом случае ей придется умереть!

По планам Кристиана исчезнуть с лица земли Эрика должна была уже сегодня. Крадучись, ведьмак поднялся на второй этаж и двинулся по коридору. Одна из дверей оказалась чуть приоткрыта, и в тусклом мерцании луны, едва пробивавшемся из-за туч, он отчетливо различил силуэт спящей девушки. Предвкушая скорую победу, шагнул было в комнату, когда девчонка перевернулась на бок, и множество озорных темно-рыжих кудряшек упали на усыпанное веснушками лицо.

Неимоверным усилием он заставил себя сдержаться и не выругаться вслух. В следующей спальне, в окружении машинок и плюшевых игрушек, посапывал светловолосый мальчуган, что-то тревожно бормоча во сне.

– Где же ты прячешься, милая? – одними губами прошептал Эчед и, сделав несколько шагов, замер.

Из дальней комнаты слышались голоса. Их невозможно было спутать ни с какими другими. Пронзительно-зеленые глаза ведьмака потемнели от злости. Он не спеша приблизился к спальне. Приглушенный свет ночника просачивался сквозь дверную щель, золотой дорожкой ложась на ковер.

– Чертовы голубки, – скривился Кристиан и от досады чуть не пнул эту самую дверь ногой.

Понимая, что расправу придется отложить, направился обратно, в гостиную, где над камином стояли фотографии благочестивого семейства. Пробежался по снимкам взглядом и остановил свой выбор на изображении улыбающейся Эрики, спешащей кому-то навстречу.

«То, что надо», – довольно подумал Керестей, запихивая фото в карман джинсов.

Ну а Этеле... Когда-нибудь он все поймет и еще будет ему благодарен.

Глава 19

Ослепленные яростью

– Кто бы мог подумать, что дойдет до такого. Но чего не сделаешь ради любви к матери.

«И нелюбви к одной паршивке», – усмехнувшись, добавил про себя Эчед, приближаясь к примеченной накануне вечером детской площадке.

В столь ранний час прохожих в парке было немного. Только несколько собачников выгуливали своих любимцев. Зябко кутаясь в куртки, они с опаской поглядывали на клубящиеся на небе тучи, в любой момент готовые пролиться дождем. Да еще пара-тройка горе-спортсменов, отважившихся на утреннюю пробежку, трусили по гравиевой дорожке.

Настроение Кристиана вполне соответствовало скверной погоде. Привыкший смотреть своему противнику прямо в лицо, сейчас он был вынужден действовать исподтишка. И все из-за идиота Этеле! Влюбился он, видите ли.

– Насылать порчу, – пренебрежительно сплюнул ведьмак. – Кажется, после такого я сам себя перестану уважать.

Но иного выхода он не видел. Подобраться к девчонке так и не удалось, оставалось одно – воздействовать на расстоянии.

Старые цепи качелей под порывами ветра негромко поскрипывали, будто тоже выражали свое недовольство осенним ненастьем. Неподалеку находилась песочница, сейчас припорошенная опавшей листвой. Керестей в последний раз взглянул на девушку, улыбающуюся на фотографии, и без сожаления подбросил карточку в воздух. Чуть отлетев в сторону, та намертво прилипла к металлическому столбу, а когда блеклый утренний свет коснулся глянцевої поверхности, вспыхнула ярким пламенем. Подхваченный ветром, пепел закружил над детской площадкой, медленно оседая на посеребренную инеем землю.

Закончив читать заклинание, молодой человек спрятал руки в карманы джинсов и неторопливой походкой зашагал прочь. Теперь все

было во власти времени. Ему же оставалось только набраться терпения и ждать.

К счастью, ожидание обещало быть недолгим.

* * *

Этеле замедлил шаг, заметив группу студентов, сгрудившихся возле фонтана. Это маленькое столпотворение, состоящее исключительно из представителей мужского пола, сразу привлекло его внимание. Необъяснимая тревога, прокравшись в сердце, тут же сменилась давно позабытым чувством ревности.

Расчищая себе дорогу локтями, ведьмак приблизился к эпицентру и замер как громом пораженный, увидев Эрику на коленях у какого-то смазливового брюнета. Одной рукой тот по-хозяйски приобнимал ее за плечи, другой не переставал поглаживать обтянутые ажурными колготками стройные ножки, выставленные на всеобщее обозрение из-под вызывающе короткого платья. До этого страшно стесняющаяся своих «татушек», Эрика с гордостью демонстрировала их всем окружающим, не забывая при этом строить глазки пускавшим слюни юнцам.

– Вот чертовка! – Этеле выругался сквозь зубы.

Стоило оставить на пару часов, как ее будто подменили. Снова. Надо было посадить под замок и вообще не выпускать из дому!

Звонок, раздавшийся в здании университета, призывал студентов поспешить в аудитории, но никто не сдвинулся с места. Как зачарованные молодые люди смотрели на Эрику, которая беззаботно с ними флиртowała и задорно смеялась.

Вот лапавший ее все это время парень что-то шепнул девушке на ухо, и та ответила ему с заговорщицкой улыбкой, при этом чуть коснувшись губами его щеки, а потом с готовностью поднялась. Царственным жестом заставила расступиться толпу, но сделав несколько шагов, чуть не впечаталась в Этеле.

– Ты не перестаешь удивлять, – склонился к ней ведьмак, тщетно пытаясь придушить в себе злость на девушку. Хотя и понимал, что сейчас ею управляет дар, но видеть Эрику в обнимку с каким-то

сопляком и при этом оставаться невозмутимым было выше его сил. – И в каком амплуа выступаем сегодня? Вижу, в зале полный аншлаг.

Спутник новоиспеченной звезды, недовольно обозрев неожиданное «препятствие», раздраженно буркнул:

– Пропусти!

Этеле посторонился.

– Тебя никто не задерживает. А ты, – ухватил он кокетку за руку, – пойдешь со мной.

– Леш, кажется, уводят твою девчонку, – раздался смешок откуда-то сбоку.

– А счастье уже было так близко, – лирично вставили с другой стороны.

Дружная компания загоготала.

– Я бы на твоём месте проваливал отсюда, – пытаюсь сохранить лицо, напыжился парень.

Венгр недобро усмехнулся.

Незадачливый ухажер смерил иностранца высокомерным взглядом и велел своей спутнице:

– Идем!

Та преданно засеменила за поклонником, не забыв на прощание показать Этеле язык.

Теряя остатки самообладания, ведьмак с силой дернул Эрику за руку и снова притянул к себе.

– Значит, добровольно мы идти не желаем. Отлично! – Легко перекинув девушку на манер походного рюкзака через плечо, понес прочь.

– Эй! – Пленница возмущенно задержала ногами, стараясь побольнее задеть похитителя.

К разочарованию Эрики, ее новый знакомый играть в камикадзе не собирался, все его попытки избавиться от настырного иностранца ограничились парой невнятных угроз и напоминали жалкое твяканье мелкой дворняжки, на которые Этеле спокойно заявил:

– Подойдешь к ней ближе, чем на два метра, – убью. Остальных это тоже касается.

Угроза возымела действие. Народ рассосался в мгновение ока, тут же вспомнив, зачем пришел в университет.

– Опять твои колдовские штучки. Ты их что, загипнотизировал? – Эрика дождалась, когда ее поставят на землю, и обрушила на ведьмака весь свой праведный гнев.

– Штучки – это как раз по твоей части. – Не обращая внимания на мельтешащую перед глазами разъяренную фурию, ведьмак с наслаждением закурил и почувствовал, как раздражение постепенно отступает. – Просто у твоих друзей много пустых слов, а вместо поступков – мыльные пузыри. Не хочешь застегнуться? – Улучив момент, когда Эрика остановилась, запахнул полы ее куртки, невольно задержав взгляд на глубоком вырезе платья.

– Отстань! Мне не холодно! – Девушка отстранилась, затем скосила на него хитрый взгляд, явно что-то замышляя, и чуть ли не бегом припустила к перекрестку.

– Начинается... Бег с препятствиями... – Этеле с поспешностью потушил сигарету и ринулся следом. – Что на этот раз?

– Хочу прогуляться. Ты лишил меня моего парня, значит, должен его заменить.

– Опять на подвиги потянуло? – попытался образумить ее колдун. – Вчерашней прогулки по крыше, видимо, оказалось недостаточно.

– Догоняй! – весело выкрикнула Эрика и, по привычке перебежав дорогу на красный свет, устремилась к кованым воротам парка.

– Как же мне надоели эти гонки.

Оказавшись возле раскидистого дуба, Эрика остановилась, чтобы перевести дух. Дотронувшись до густых веток, которые тотчас ответили ей осыпавшимся дождем, прижалась к широкому стволу спиной.

– Еще вчера ты боялась, что кто-нибудь разглядит узоры у тебя на руках. Что изменилось сегодня? – Этеле провел пальцами по щеке девушки, стерев прозрачную каплю. Кожа была горячей и влажной, казалось, еще чуть-чуть, и от нее пойдет пар. – Куда вдруг подевалась та скромная, застенчивая девушка, которая просила меня о помощи? Я тебя не узнаю.

Эрика отвела взгляд, как будто что-то припоминая, затем посмотрела на него с хитрой улыбкой:

– А какой я нравлюсь тебе больше?

Поднявшись на носочки, обвила его шею руками и едва коснулась теплых губ мимолетным поцелуем. Повинуясь невольному порыву, ведьмак привлек девушку к себе, чувствуя, как от нее исходят волны жара. Легкие прикосновения губ быстро сменились страстными поцелуями.

Вдруг девушка выскользнула из его объятий и в изнеможении привалилась к дереву. Ее всю трясло, словно в лихорадке.

– Мне нечем дышать! – Скинув куртку, Эрика вцепилась в ворот платья, тщетно пытаясь разорвать легкую ткань. – Я вся горю!

Этеле прижал ладонь к покрытому испариной лбу. Кожа была горячей, будто внутри девушки полыхал костер. Казалось, еще немного, и она расплавится как свеча. Заглянув в наполненные слезами голубые глаза, увидел в них страх, затмивший все остальные чувства.

– Идиот! Никак не успокоится! – выругался ведьмак.

Подхватив девушку, понес к машине. Бедняжка безвольно повисла у него на руках. Батори ругал себя последними словами за то, что сразу не заметил следы чужой магии, и готов был разорвать Кристиана в клочья. Такого он от Эчеда не ожидал.

К счастью, Керестей оказался у себя. Развалившись в кресле, делал вид, что поглощен разворачивающимися на экране событиями. Когда Этеле ворвался в номер, он лишь слегка повернул голову в его сторону и лениво произнес:

– А вот и наш Ромео после пламенной ночи любви. Ну и как она в постели?

Молодой человек подскочил к другу и, схватив того за грудки, вытащил из кресла.

– Отзови заклятие!

– О чем это ты? – изобразил удивление Эчед.

Привлеченный шумом, в номер вбежал Даниэль.

– Ну что опять стряслось?

Заметив испуганную девушку, сжавшуюся в комок в углу, с тревогой произнес:

– Крис, ты что натворил?

– Не переживай, – расплылся в ядовитой ухмылке ведьмак. – Ей недолго осталось мучиться.

– Сволочь! – Ярость ослепила Этеле, лишив его возможности оценивать здраво свои поступки.

От сильного удара в солнечное сплетение Кристиана отбросило на диван, который под его тяжестью опрокинулся, увлекая виновника крушения за собой. Даниэль попытался вмешаться, но Этеле уже подскочил к ведьмаку, приложив кулак тому в челюсть. Молодые люди вцепились друг в друга и, изрыгая проклятия, покатались по полу, отчаянно работая кулаками. Будто испугавшись, упала на ковер ваза с давно завядшими в ней цветами, бумаги с журнального столика веером разлетелись по номеру. Люстра яростно замигала, готовая вот-вот взорваться фейерверками брызг. Очередной кадр на экране задержался, словно в эпилептическом припадке, и сменился цветной полосой, а мелодичный голос ведущей потонул в оглушительном реве схватившихся в поединке недавних друзей.

Словно в трансе Эрика наблюдала за происходящим, до белых костяшек сжимая ножку стула, к которому вынуждена была прислониться.

– Ну хватит! – Даниэлю все-таки удалось растащить дерущихся по разным углам.

– Сними с нее порчу! Немедленно! – прорычал Этеле, готовый снова накинуться на Эчеда.

Тот, сплюнув сгусток крови, осторожно потер скулу, превратившуюся в сплошной синяк.

– Даже если бы и захотел, – скривился он от боли, – не смог бы. Я сжег ее фотографию, а пепел развеял по ветру. Собрать его тебе, как понимаю, будет непросто. А без этого и говорить не о чем. – С издевкой посмотрел на Эрику и, пошатываясь, направился к выходу. – Дайте знать, когда все закончится.

Батори снова дернулся в сторону недавнего приятеля, но Ведающий его удержал.

– Драка Эрику не спасет. Остынь! Нужно найти выход.

– И где же, черт побери, его искать?!

– Что ты чувствуешь? – присел возле девушки Даниэль, с тревогой вглядываясь в ее бледное, искаженное мукой лицо.

Та беззвучно заплакала:

– Сильный жар. А еще боль... Во всем теле.

– Если не снять порчу немедленно, она умрет, – напряженно сказал Этеле.

– Пробовал нейтрализовать заклятие?

– Не получится. Заговоренный предмет он уничтожил, – пальцы сжались в кулаки. Одна мысль об Эчеде приводила ведьмака в бешенство.

Приблизившись к девушке, он осторожно поднял ее и перенес в кресло.

– Цецилия говорила, что порча – это как яд. А против любой, даже самой сильнодействующей отравы всегда найдется противоядие.

– Настой анемоны, наверное, смог бы помочь, – неуверенно отозвался Батори. – Но чтобы отыскать этот цветок, нужно время. Которого у нас как раз и нет, – глухо закончил он, в сотый раз дотрагиваясь до влажного лба Эрики.

– Отвезите меня домой, – слабо попросила она, с усилием выталкивая из себя каждое слово. – Я должна вам кое-что показать.

Ведающий открыл было рот, собираясь о чем-то спросить, но девушка его опередила.

– Это важно. Пожалуйста...

– Перенеси нас, – попросил друга Этеле и нервно добавил: – Скорей!

...Почувствовав под ногами твердую почву, ведьмак бросился наверх.

– На чердаке. – Эрика негромко застонала. – Там бабушка хранит свои травы.

Молодому человеку казалось, он держит в руках огонь, обжигающий и невесомый.

– Ключ под половицей, – еле слышно прошептала она.

Даниэль отпер замок. В небольшом помещении, заставленном склянками и увешанном маленькими холщовыми мешочками, витал запах сушеных трав, терпкий и сладкий одновременно. Завидев такое богатство, Ведающий тихонько присвистнул и щелкнул выключателем. Лампочка под потолком неярко замерцала.

Не теряя времени, Этеле принялся осматривать полки со стеклянными банками. На каждой аккуратно убористым почерком были выведены по-венгерски названия зелий и трав.

– Ни фиги себе! Сколько добра! – Даниэль не верил своим глазам. – Не каждая ведьма может похвастаться такой коллекцией. Хотел бы я познакомиться со старшей представительницей этой странной семейки.

– Лучше ищи лекарство, – одернул друга Этеле, которого сейчас не интересовало ничего, кроме спасения девушки. Ведьмак скользил взглядом по пыльным стеллажам, жадно вчитываясь в каждое название.

К вящей радости на нижней полке обнаружился уже готовый настой из красных лепестков анемоны. Схватив заветную бутылочку, Этеле открутил пробку и заставил Эрику проглотить несколько капель.

– Думаешь, подействует? – обеспокоенно спросил Ведающий, присаживаясь на край тахты.

– Надеюсь, – напряженно ответил Батори и убрал со лба девушки влажную прядь.

Постепенно жар стал спадать, дыхание ее выровнялось.

– Возвращайся в гостиницу. Я останусь здесь, – еле слышно шепнул Этеле, не желая разбудить девушку.

– Уверен? Могу составить компанию.

На лице ведьмака мелькнула слабая улыбка.

– Вечером сюда явится Изольда. Если не хочешь с ней объясняться, советую уйти.

Дважды просить Даниэля не пришлось. Стоило ему услышать о несостоявшейся пассии, как благие намеренья тут же испарились, а через секунду и от него самого остался лишь сверкающий след.

* * *

С трудом разлепив веки, уперлась взглядом в потолок, разукрашенный искусно сплетенной паутиной. Через круглое окно чердака проглядывали вечерние сумерки. Звуки дождя усыпляли, и я уже намеревалась снова окунуться в сонный омут, когда увидела сидящего рядом Этеле. Смутные образы вихрем пронеслись в голове.

– Ты как? – Молодой человек заботливо поправил сползший с плеча плед.

Чуть хриплым ото сна голосом сказала:

– Голова болит, как будто у меня зверское похмелье. – Приподнявшись на локтях, недоуменно оглядела «лабораторию». – А что мы делаем в святая святых моей бабушки?

– Совсем ничего не помнишь?

– Немного. На рассвете ты сбежал, не желая столкнуться с моей лучшей подружкой. А потом... Все словно в тумане. Я опять что-то натворила? – С опаской глянула на свои руки, словно ненавистные символы и узоры могли поведать о событиях минувшего дня.

Рассказ Этеле вызвал целую гамму чувств и эмоций. От смущения из-за того, что вытворяла в универе (неизвестно, чем бы все закончилось, не вмешайся вовремя венгр) до тихого ужаса: этот подонок Крис снова пытался меня убить! Кажется, это уже входит у него в привычку.

И почему-то за случившееся Этеле винил себя.

– Перестань. Ты не можешь уследить за каждым его шагом. И боюсь, твой приятель не успокоится, пока не завладеет этой чертовой силой.

– Или пока не допросится и не займет место на кладбище, предназначенное им тебе, – мрачно проговорил венгр, и я невольно поежилась. Как уже успела заметить, Этеле был из той породы людей, которые слов на ветер не бросают.

– Я боюсь Кристиана, но еще больше боюсь самой себя, – немного поколебавшись, призналась я. – Все чаще совершаю поступки, о которых в прежние времена и подумать не могла. И что самое ужасное, не могу себя контролировать, как будто во мне живет другой человек, моя полная противоположность.

– Значит, загадывая желание, ты больше всего мечтала измениться?

Рассказывать о собственных комплексах и недостатках не хотелось, поэтому я поспешила сменить тему, задав вопрос, который вот уже несколько дней не давал покоя.

– Мне кажется, мы уже встречались, незадолго до твоего появления здесь, ведь так?

Ожидала встретить недоумение или удивление в глазах венгра, но вместо этого Этеле с улыбкой произнес:

– Догадалась.

– А ты, увидев меня, тоже сразу все понял?

– Наверное. Только упорно гнал от себя эту мысль, убеждая, что так не бывает.

– Оказалось, что бывает. – Обхватив колени руками, я задумчиво продолжила: – Выходит, тем тоже был нужен этот злополучный дар?

– Нет. Им требовалось от тебя кое-что другое. Но если бы догадались, каким сокровищем ты обладаешь...

– У Камила и его дружков появился бы еще один повод меня прикончить, – с грустной усмешкой закончила я за ведьмака и вскинула на него взгляд. – А ты? Если бы тогда тебе стало известно, что спрятано внутри меня, как бы ты поступил?

Этеле замесился на миг, прежде чем ответить, и невольно отвел глаза.

– Боюсь, правдивый ответ тебе не понравится.

– Значит, в ту ночь мне крупно повезло... С другой стороны, умри тогда, избежала бы ужасов сейчас. – Я печально вздохнула. – Кому расскажешь, не поверит: на меня охотится помешанный на дарах псих. А ты только и успеваешь вытаскивать меня из передраг. В общем, тебе со мной – не сахар.

Этеле ласково улыбнулся:

– Но я все равно рад, что мы встретились.

Ведьмак привлек меня к себе, и некоторое время мы просто сидели, наслаждаясь тишиной и близостью друг друга. Я не представляла, сколько еще таких дней выпадет на мою долю, но, если честно, думать об этом не хотелось. Не сегодня. Не тогда, когда он рядом.

– Давно твоя бабушка увлекается фитотерапией? – Этеле с интересом разглядывал пыльные стеллажи.

– Сколько себя помню. Но она не любит, когда ее об этом спрашивают. В нашей семье так заведено: каждый занимается своими делами и не сует нос в чужие. Это своего рода негласное правило.

– Из которого не бывает исключений, – закончил мою мысль ведьмак.

Поднявшись, принялся прохаживаться по комнате и рассматривать бабулины записки. Водил пальцем по цветным емкостям, изучал названия, подносил к носу мешочки с травами, желая ощутить их пряный аромат, и больше походил на сыщика, оказавшегося на месте преступления. Заметив на стареньком, отделанном бронзой комодике потрепанную тетрадку, перевязанную синей лентой, очень ею заинтересовался. Не желая мешать, я присела на подоконник, с тоской размышляя, какие еще сюрпризы уготовила мне судьба. А главное,

какой следующий шаг предпримет эта зеленоглазая зараза. Сомнительно, что Эчед остановится на полпути...

Ветки сирени качнулись, и нечто белое, взмахнув тяжелыми крыльями, полетело прямо на меня. Я отпрянула от окна. Раздался противный, заставивший вздрогнуть скрежет, словно существо полоснуло по стеклу острым клювом. А через секунду светлая тень вновь растворилась в крошечной тьме.

– Что случилось? – вернув тетрадь, Этеле подошел ко мне.

Колени подогнулись, и я без сил опустилась на пол.

– Кажется, мне всюду начинает мерещиться что-то страшное.

* * *

Вернувшись в гостиницу, Даниэль отправился на поиски Эчеда. Тот обнаружился в небольшой забегаловке, расположенной неподалеку. В гордом одиночестве уничтожал виски, не замечая ничего вокруг. Бармен только и успевал наполнять бокал и удивляться выносливости неразговорчивого посетителя. По его скромным подсчетам тот уже давно должен был отдыхать под барной стойкой, но, как ни странно, продолжал оставаться трезвым как стеклышко.

Даниэль присоединился к ведьмаку.

– Может, уже остановишься?

Мрачное лицо Эчеда искривилось в усмешке.

– Вздумал учить меня пить?

– Крис! Я говорю об Эрике! – Ведающий заказал себе пива и продолжил отчитывать друга: – Знаешь, ты настоящий идиот. Никакая сила не стоит того, чтобы рушить из-за нее многолетнюю дружбу. А этим все и закончится, если не одумаешься.

– Уже, – равнодушно бросил Эчед. – Уже закончилось. Или вам удалось исправить неисправимое и вернуть эту дурочку к жизни?

Даниэль в упор посмотрел на друга:

– Хотя раз в жизни не иди на поводу у своего ослиного упрямства. Она действительно дорога Этеле, и так просто он ее не отдаст. Не позволит, чтобы история повторилась. – Залпом осушив свой бокал, ведьмак поднялся. – Знаешь, я начинаю верить в предсказание Йолики.

Лучше остановись. Разрушишь ее жизнь, и твоя тоже превратится в руины. Этеле тебе никогда не простит.

– Мне не нужно его прощение, – отрешенно пробормотал Эчед. – Повтори, – кивнул он бармену и раздосадовано опустил пустую тару на стойку.

Очередная попытка покончить с девчонкой окончилась провалом, и у Кристиана снова возникло необъяснимое желание оказаться рядом с Кальман. Будто кто-то насильно тащил его к Эрике, а потом хватал за шкирку и отшвыривал от нее. И та опять становилась недосягаемой.

Теперь его дражайший друг будет беречь паршивку как зеницу ока, а значит, придется перейти к плану «Б». Нужно как можно скорее закончить эту дурацкую игру в кошки-мышки!

Молодой человек включил мобильный и, удалив десятки пропущенных звонков и непрочитанных сообщений, отыскал нужный номер.

– Алиса? – Голос ведьмака был слаще нектара. – Это Кристиан. Надеюсь, ты меня помнишь, лично я тебя никак забыть не могу. – Отстранив от уха телефон, заполнившийся восторженными возгласами и мечтательными вздохами, Керестей досчитал до десяти и снова заговорил: – Вечером свободна? Отлично! Жду с нетерпением!

«В этот раз осечки быть не должно», – пообещал он себе и возобновил прерванное занятие.

* * *

Венгрия

– Вам удалось выяснить, где мой внук? – Габор оторвался от газеты и взглянул на молодую женщину, усевшуюся на край письменного стола, прямо на ворох корреспонденции.

Маргитта была одной из немногих, кому Батори позволял маленькие вольности в своем присутствии и закрывал глаза на ее так называемые шалости. Любимым занятием племянницы было устраивать охоту на более слабых ведьмаков. Правда, в отличие от остальных членов клана, тоже помешанных на дарах, молодая ведьма не ограничивалась приобретением способностей. Она любила подолгу

дразнить своих жертв и с маниакальным упорством подводила их к неминуемому финалу – смерти.

Изошренностью пыток Маргитта была очень похожа на свою прародительницу Эржебет, которой, несомненно, старалась подражать, а возможно, ту в чем-то и переплюнуть. Даже Ксаверу она не уступала в жестокости, а он-то в колдовских кругах сумел снискать славу непреклонного и беспощадного.

«Хорошая могла бы получиться пара, – отчего-то подумалось Батори. – Жаль, что они с детства друг друга не выносят».

Если бы Маргитта знала, чем заняты дядины мысли, наверняка пришла бы в негодование. Она уже давно мечтала сплясать на похоронах этого выскочки, которому Батори прочил свой трон. Если бы не Ксавер, бразды правления вполне могли бы перейти к ней. Ведь другого любимца старика, Этеле, уже давно изгнали из семьи и вычеркнули из завещания. Ксавер оставался единственным препятствием, которое, как ни прискорбно это осознавать, преодолеть ей вряд ли удастся.

– Угадай, что они ищут? – Молодая женщина протянула старику листок с изображением чаши. – Кажется, Цецилия всерьез намерена тебе отомстить. И если завладеет даром, уверена, у нее это получится.

Габор мельком глянул на рисунок и, скомкав бумагу, раздраженно швырнул в камин.

– Дар уже у них? – с явным беспокойством поинтересовался колдун.

– Сомневаюсь. Тогда бы они так долго там не торчали.

– Но лучше подстраховаться, – пробормотал Батори. Откинувшись на спинку кресла, нервно побарабанил пальцами по столу. – Эта сила ни в коем случае не должна оказаться у Эчедов.

– Согласна. – Маргитта прыгнула на пол, золотые браслеты у нее на руках тревожно звякнули. – Но если случится, что наследие Эржебет уже у них, эти упрямцы, сам понимаешь, вряд ли согласятся расстаться с ним добровольно. Придется принять кое-какие меры.

– Для этого тебе не нужно мое благословение, Маргитта. Действуй по своему усмотрению. Даю тебе полную свободу.

Чародейка с вызовом посмотрела на предводителя:

– Даже если придется уничтожить твоего внука?

— Даже его, — после секундного замешательства ответил Габор и безразлично закончил: — Он для меня значит не больше, чем остальные.

Глава 20

Ледяной поцелуй

Ведающий заглянул в номер Кристиана и к своему удивлению обнаружил там Этеле, вдохновенно орудующего ножницами.

– Решил переквалифицироваться в портного?

– Решил перестраховаться. – Взяв со стола небольшой холщовый мешочек, Этеле аккуратно поместил его под распоротую подкладку куртки. – Знаю, Крис не успокоится. А я не собираюсь сидеть и ждать, пока случится непоправимое.

– Такое ощущение, что вы с Эчедом с ума спятили, – закатил глаза ведьмак. – Один мечтает извести бедную девушку, другой готов ради этой самой девушки извести друга. Мне кажется, вы уже и не помните, зачем нас сюда вообще отправили!

Этеле смиренно выслушал справедливую отповедь, а потом спокойно произнес:

– Будь добр, постой на шухере. Не хотелось бы, чтобы Кристиан что-нибудь заподозрил. Осталась самая малость. – Вооружившись иголкой, принялся делать незаметные стежки.

– Этеле, подумай, что ты творишь, – попытался образумить приятеля Даниэль. – Если с Крисом что-нибудь случится, Цецилия нас убьет. Да и мы себе этого не простим.

– Будет паинькой, и ничего не случится.

– В противном случае? – Даниэль с опаской поглядывал на куртку, словно Этеле держал за хвост гремучую змею.

– В противном случае это послужит ему уроком. – Молодой человек удовлетворенно оглядел результат своих стараний. Удостоверившись, что куртка выглядит точно так же, как прежде, повесил ее обратно на вешалку.

– Надеюсь, хоть не убьет?

– В записях ведьмы, у которой я одолжил эту вещицу, сказано, что такого рода магией не предусмотрен летальный исход. Просто человек, попытавшийся причинить вред другому, на собственной шкуре ощутит все прелести своего колдовства.

– Пстой-ка, – нахмурился Даниэль, – это ты случайно не у Кальманов оберег нашел?

– У них. Там такого добра навалом, – хмыкнул Этеле. – Исчезновения одного мешочка старуха даже не заметит. Она, похоже, в этих делах настоящий спец.

Ведающий задумчиво потер подбородок.

– Странно только, что сама Эрика не догадывается об уникальных способностях своей бабушки.

– Или ловко притворяется, – пробормотал Батори. Его покорило даже само предположение. Не могла же она все это время водить их за нос? Но чтобы отвести подозрения и успокоить себя, Этеле решил снова заглянуть к Кальманам. – Будет лучше, если мы осмотрим чердак.

– Можем прямо сейчас, – предложил Даниэль, которому тоже не терпелось прошерстить сокровищницу ведьмы. – Где сейчас Кальман?

– Обещала быть на занятиях.

– Тогда поехали, – решительно направился к выходу чародей, на время позабыв о Кристиане и сюрпризе, который приготовил тому Этеле.

* * *

В университет шла, натянув капюшон почти на глаза и сосредоточенно изучая мокрый асфальт. До самых дверей меня провожали любопытные взгляды. Как сообщила утром Иза, народ уже мозоли на языках понатер, обсуждая странные метаморфозы, произошедшие с тихоней Эрикой, из серой мышки в одночасье превратившейся в сумасбродную девчонку.

Теперь я понимала, что некоторые особенности моего характера вовсе не усложняли мне жизнь, а наоборот, делали ее намного проще. Как бы хотелось повернуть время вспять и все исправить! Стать прежней Эрикой, неподвластной никакому волшебству, в которое мне до сих пор с трудом верилось.

Занятия начались лекцией по философии. Плохой знак! Никогда не любила этот предмет и зачастую обходила его своим вниманием. Преподаватель-философ, мужчина неопределенного возраста в

круглых очках и с редкой козлиной бородкой, питал ко мне примерно те же чувства, что и я к его предмету, поэтому при виде меня состроил такую злобную физиономию, будто сию минуту готов был распять на доске за все мои прегрешения.

С опаской обойдя кафедру, заняла свободное место возле окна. Сосед по парте предложил скоротать время за игрой в «Морской бой», на что я, не раздумывая, согласилась. Но даже успешное потопление вражеского крейсера не смогло отвлечь от мыслей о Кристиане. Точно знала, этот ненормальный еще не раз испортит мне жизнь. Сейчас поди спит и видит, как бы свести со мной счеты.

Чертов колдун!

За грустными размышлениями и нешуточными сражениями незаметно пролетела первая пара.

– Не забудьте подготовиться к семинару, – напутствовал после звонка профессор, сгреб свои манатки в портфель и спешно покинул аудиторию.

– И чего такая грустная? – прожурчал жизнерадостный голос, а затем нарисовалась и сама его обладательница. Алиса плюхнулась на освободившееся возле меня место и как ни в чем не бывало продолжила: – От одного твоего вида плакать хочется.

Я с недоумением воззрилась на подругу.

– Кажется, я что-то пропустила. Когда это мы успели помириться? Ты вроде бы грозила порвать со мной отношения навсегда.

– Погорячилась, бывает. Уже давно на тебя не сержусь, – бесхитростно призналась девушка.

– Просто мне об этом забыла сообщить, – не сдержалась я. – И, наверное, именно поэтому столько времени не отвечала на звонки и эсэмэски.

– Да ладно тебе, не куксись! – Алиска прижалась к моему плечу и доверительно проронила: – Мне тебя не хватает.

– А мне тебя, – со вздохом призналась я.

Одной проблемой меньше – и то хорошо.

Хотела обнять подругу, но та вскочила и бойко затараторила:

– Давай после пар махнем куда-нибудь! Так хочется развеяться. Сто лет вместе никуда не выбирались.

– Отличная идея! – с улыбкой согласилась я. – Скажу Этеле, чтобы не встречал сегодня.

– Заодно расскажешь, что между вами намечается. – Девушка заговорщицки мне подмигнула.

– Самой бы хотелось знать, – пробормотала я и набрала номер венгра.

* * *

Около трех мы покинули здание университета. Очень скоро я поняла, что Алискина идея насчет променада оказалась не самой удачной. Температура резко понизилась, и город стал медленно превращаться в ледышку. Лужицы покрылись блестящей коркой, с крыш свисали сосульки, а ветви деревьев обтянула тонкая ледяная пленка. И это в октябре-то месяце! Кажется, природа окончательно сошла с ума.

Постепенно мы отдалялись от центра, плавно перемещаясь из одного бутика в другой. Подруга не пропускала ни одной витрины, подолгу глазела на расфуфыренные манекены, не переставая демонстрировать окружающим глуповато-восторженную улыбку.

– Как думаешь, мне пойдет это платье? – указала она на черный лоскут ткани, усыпанный стразами.

– Ты же не носишь платья, – удивилась я ее выбору.

Алиска далеко не походила на анорексичную барышню. Уже который год она тщетно боролась с лишними сантиметрами, никак не желающими отставать от бедер и талии.

– А может, мне хочется перемен, – передернула плечами подруга.

– И ради какого же это счастливчика? – Я поежилась от холода и с тоской покосилась на вывеску кафе, заманчиво мигающую желтыми огнями.

– А как тебе голубое? – ткнула Алиса в очередной эксклюзив.

– Давай лучше так... – Подхватив девушку под руку, потянула к приглянувшейся кафешке. Сейчас мои мысли были целиком и полностью сосредоточены на большой чашке горячего капучино и огромном пирожном с кремом. В такую мерзопакостную погоду как раз самое то. – Перекусим, и с новыми силами бросимся на штурм магазинов. Подберем наряд, который сразит наповал твоего инкогнито-ухажера.

Алису такой замечательный план почему-то не воодушевил. Она застопорилась у витрины и упрямо заявила:

– Есть тут неподалеку неплохое местечко. Тебе понравится.

Минут тридцать мы петляли, словно заматавая следы, по окраине города. Я в этом районе плохо ориентировалась, поэтому позволила подруге выбирать маршрут. Незаметно подкрались сумерки, и окна пятиэтажек засветились мягким золотистым светом.

– Алиса! – Я тщетно пыталась поспеть за суперэнергичной девушкой. От быстрой ходьбы в боку предательски закололо. – Что-то уже перехотелось сладкого. Поехали ко мне. Позвоним Изе, закажем пиццу и...

– Почти пришли, – не дала закончить подруга, выдыхая облачко пара.

Через глухой двор она ринулась к недостроенной девятиэтажке, пестревшей граффити. В полумраке рисунки казались почти черными и больше походили на кляксы. Позади махины маячил башенный кран, грозно нависший над угрюмым зданием.

Дальше начало твориться что-то невообразимое. Оказавшись возле строения, Алиса вдруг ни с того ни с сего рванула внутрь, напугав схоронившихся под лестницей котов. Те истошно взвыли и кинулись врассыпную. Абсолютно не понимая, что происходит, я побежала за подругой, надеясь догнать ее и вразумить, а если понадобится, силой вытащить из жуткого места.

В самом здании было темно, хоть глаз выколи. Ежась от сквозняка и ступая почти на ощупь, с облегчением заметила знакомый плащ, мелькнувший в черном провале двери, и во весь голос закричала:

– Эй! Что на тебя нашло?!

Преодолев еще несколько метров, обогнула стену и обнаружила Алису посреди огромного помещения. Та, словно драматическая актриса на сцене, сосредоточившись на каком-то предмете, смотрела поверх моей головы. Я повернулась в ту же сторону, но ничего, кроме прожектора, подобно софиту освещавшего девушку, не увидела. Ветер трепал светлые волосы, на губах застыла странная улыбка.

Спотыкаясь о разбросанный на полу мусор и мелкие камни, двинулась к ней.

– Алиса, это уже не смешно. Пойдем отсюда.

Мне так и не удалось подойти к подруге. Сделав пару шагов, остановилась как вкопанная, наткнувшись на невидимую преграду.

– Наконец-то! Мне уже надоело вас ждать.

По коже побежали мурашки. В темноте не сразу смогла разглядеть Кристиана. Он стоял в своей излюбленной позе: прислонившись к стене и скрестив на груди руки. Оторвавшись от серой кладки, не спеша направился ко мне. Алиса засеменила рядом, с подобострастием заглядывая в глаза своему повелителю. Разве что язык не вывалила от счастья, словно преданная собачонка.

Я судорожно сглотнула. На этот раз прогноз обещал быть неутешительным. Этеле поблизости не просматривался, а значит, и помощи ждать неоткуда. Попробовала отступить назад, но не смогла, круг замкнулся. Я снова оказалась в западне, из которой пока не видела выхода.

Кристиан покачал головой и с омерзительной улыбочкой произнес:

– Бесполезно. Посмотри сюда.

Меня окружали камни, испещренные какими-то знаками.

– Ты не сможешь через них переступить, даже не пытайся, – с издевкой прокомментировал ведьмак.

Вот недоносок! Не успела отойти от прошлого потрясения, как он уже приготовил новое. Если бы чувствами можно было убить, Кристиан незамедлительно пал бы бездыханным, сраженный переизбытком ненависти.

Присев на корточки, попыталась оттолкнуть от себя хотя бы одну магическую штуковину, но стоило коснуться ее, как меня будто пронзило током, а над камнем кольцами завертелся дым. Я вскрикнула и отдернула руку.

Керестей негромко рассмеялся:

– Даже не думай, это не для средних умов. Ну а ты, дорогуша, – обернулся он к моей вероломной подруге, – можешь идти. Больше ты мне не понадобишься.

Сразу было видно, что Алиса рассчитывала на другую финальную сцену. Небось вообразила, что после того, как Крис поквитается со мной, она тут же окажется в его объятиях. Но у коварного искусителя был другой замысел. Ведьмак грубо привлек девушку к себе и впился в нее глазами.

– Убирайся! – холодно приказал он.

А в следующее мгновение о недавнем присутствии Алисы напоминал только легкий аромат «Москино».

Кристиан приблизился ко мне и замер за незримой чертой.

– Повлиять на сознание твоей подруги оказалось проще, чем воздействовать на тебя. Не хочешь объяснить сей феномен?

– Почему ты не оставишь меня в покое? – Почувствовала, как кровь приливает к вискам, а глаза застилает пелена злости. – Я не виновата, что эта зараза прицепилась именно ко мне, и не хочу из-за нее умирать!

– Ответ неверный, – укоризненно покачал головой ведьмак. – Очень неудачная попытка выиграть время... Согласен, твоей вины здесь нет. Скажем так, тебе просто не повезло. Один раз, но по-крупному. – Он беспрепятственно пересек черту, и камни засветились, словно раскаленные уголья в печке. – Эрика, пойми, ты в любом случае обречена. Этеле – глупец! Не хочет понять очевидного. Дни идут, а он топчется на месте, наивно полагая, что сумеет отыскать выход, которого, поверь, не существует. И тем самым продлевает твои страдания. Поэтому! – схватив меня за руку, притянул к себе. Я не сопротивлялась, страх парализовал тело. – Считай, что тебе оказывают услугу. Уже через несколько минут все закончится.

– Может, тебе за это еще и в ноги поклониться? Благодетель хренов!

Зеленые глаза опасно сверкнули. Продолжая удерживать меня за талию, будто я могла от него сбежать, ведьмак наигранно-спокойным тоном проговорил:

– Полагаю, Этеле познакомил тебя с нашей родословной. А вот еще один небольшой экскурс в прошлое. Моя прародительница, чью силу ты так нагло себе присвоила, вела дневник, где записывала имена своих жертв и все известные ей заклинания. После раскола клана книгу поделили на две части, одна из которых и по сей день хранится в моей семье.

– Мне это неинтересно. – Я отвела взгляд, стараясь не смотреть в его ядовитые, полные ненависти глаза. Кристиан притягивал и гипнотизировал, наверное, мечтал подобно Медузе горгоне превратить меня в камень. А может, замыслил что похуже.

– Ну, – поджал он губы, – думал, захочешь узнать, какой для тебя приготовили сценарий. Именно злой гений графини подсказал мне выход... – Тихий бархатный голос действовал, словно опиум; реальность стремительно исчезала. – Эржебет росла прелестной. Ни один мужчина не мог устоять перед чарами юной красавицы. Каждому хотелось удостоиться ее внимания. Дотронуться до золотистых локонов, целовать нежную, шелковистую кожу. – Венгр потянул за язычок молнии на моей куртке, и та соскользнула к его ногам. Коснулся оголенной шеи, прошелся по натянутой, словно струна, спине и пропустил через пальцы прядь волос.

К тому моменту мое сердце, казалось, уже перестало биться. А сама я походила на восковую скульптуру из знаменитого музея мадам Тюссо.

– Когда с тобой познакомился, почему-то подумал, что Эржебет могла бы выглядеть именно так. Только у тебя глаза испуганной лани, ее же горели неистощимой жаждой. Жаждой удовольствий и чужих страданий. Графиней восхищались, ей завидовали. Ее боготворили. И боялись, – мягко произнес колдун, будто рассказывал мне сказку на ночь. – Все желания Батори исполнялись мгновенно, никто не смел ей перечить. Однажды на балу в Вене ей приглянулась девушка с темными волосами. К разочарованию Эржебет горячка отвергла ее и заклемила безумной.

Графиня не забыла дерзких слов. Она затаила обиду, и при следующей встрече, улучив момент, когда осталась наедине со своенравной красавицей, приговорила ту к смерти, на прощанье прошептав ей на ухо:

– Ваше сердце, сударыня, давно остыло, и будет справедливо, если вы окажетесь в ледяном царстве. – Кристиан склонился ко мне. – А потом коснулась ее... Вот так...

И я ощутила на своих губах обжигающий холодом поцелуй. Меня затрясло, словно в лихорадке. Холод стал подбираться к каждой клеточке тела, медленно погружая в крошечный ад. Вцепившись в него, попыталась оттолкнуть от себя, но руки не слушались. Я не могла пошевелить пальцами. Даже горячие слезы на щеках превращались в прозрачные горошины и градом осыпались под ноги.

Спустя секунды, показавшиеся вечностью, ведьмак разжал мои пальцы, оторвав их от ворота своей куртки, и вышел из круга.

– На глазах у Эржебет бедняжка замерзала до тех пор, пока не превратилась в льдину, от легкого дуновения ветра рассыпавшуюся на множество осколков. Ну вот, как видишь, я с тобой до конца откровенен. По мне, так всегда лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Потерпи немного, скоро ты обретишь покой.

Он опустил на ступени лестницы и со скучающим видом уставился на меня, словно ученый, ожидающий окончания очередного эксперимента. Роль подопытного кролика в данном случае, к сожалению, отводилась мне.

– Перестань, – мои губы едва шевелились. – Прекрати эту пытку!

Мне хотелось рыдать и биться в истерику, но единственное, на что я была способна, это беззвучно взывать к милости Божьей, одновременно насылая проклятия на голову своего мучителя.

Не усидев на месте, Кристиан вскочил и принялся расхаживать из стороны в сторону.

– Не сопротивляйся! – раздраженно воскликнул он. – Это в твоих интересах!

Будто у меня были силы сопротивляться. Меня всю трясло от холода, зубы отбивали барабанную дробь, каждое их соприкосновение отзывалось нестерпимой болью. И вдруг навалилась такая усталость. Глаза сами собой закрылись, и я оказалась под знойным солнцем на раскаленном песке, обжигающем босые ступни, забивающимся в рот, мешающем дышать.

Откуда-то сбоку повеяло прохладой, ветер легко коснулся моей щеки. Я открыла глаза и увидела, как песок, устилавший пол, стремительно понесся в сторону ведьмака. Кристиан поменялся в лице. Камни, заключившие меня в темницу, расступились и образовали новый круг, теперь уже сделав своим пленником венгра.

– Какого дьявола?! – только и успел выкрикнуть он, когда мистический ветер заставил его упасть на колени. Следующий порыв опрокинул колдуна на спину.

В немом оцепенении я наблюдала за игрой неведомых сил, даровавших спасение мне и загнавших в ловушку этого негодяя. Не сразу осознала, что моя молитва услышана и я снова свободна. Не веря своему счастью, подхватила с земли куртку и без оглядки бросилась прочь. Лишь на мгновение задержалась у выхода, услышав позади сдавленный стон, но возвращаться не собиралась.

Да пропади он пропадом! В том, что сейчас с ним произошло, Кристиан виноват сам. Сам пусть теперь и расхлебывает.

* * *

– Думаю, нам лучше уйти. – Даниэль глянул на часы, мерно тикающие на старом комод. – Занятия уже давно закончились.

– Раньше вечера Эрика не вернется. У нее с Алисой, кажется, наметилось перемирие. – Этеле покончил с изучением мензурок и перешел к содержимому коробок, аккуратно сложенных по углам. – Пусть развеется, ей это не помешает.

– Главное, чтобы опять во что-нибудь не вляпалась. – Ведающий огляделся по сторонам, размышляя, куда еще он не успел сунуть нос. Обойдя темно-зеленую тахту, заметил на древнем сундуке, накрытом ажурной салфеткой, лампу, очень смахивающую на ту, что досталась везунчику Аладдину. Опустив ее на пол и сдернув белоснежную ткань, с сожалением обнаружил, что короб заперт. – Где-то тут были ключики...

У Даниэля аж руки зачесались. Вознамерившись во что бы то ни стало отпереть допотопный тайник, ведьмак вернулся к стеллажам, пытаясь вспомнить, где видел связку.

– Такого количества зелий и амулетов хватит, чтобы экипировать целую армию ведьм, – отвинтив пробку очередной бутылки и вдыхая исходящие от зелья миазмы, поморщился Этеле. – И зачем ей все это?

– Может, приданое собирает, – поделился соображениями Ведающий, споро выдвигая ящики комода. – Нашел! – Схватив металлическое кольцо с нанизанными на него ключами, бросился к сундуку.

К радости Даниэля, замок поддался сразу, и тяжелая крышка откинулась, пронзительно заскрипев. Глаза ведьмака заблестели. Среди книг и множества исписанных тетрадок он обнаружил несколько артефактов.

– Этеле! – возбужденно воскликнул парень. – Ты только посмотри!

Повытаскивав из сундука все книги, Даниэль с трепетным восхищением перебирал обычные, на первый взгляд, безделушки, на

самом деле являющиеся неиссякаемым кладезем волшебной силы.

– Охотникам за дарами тут было бы чем поживиться.

Этеле достал из высокой стопки книгу в кожаном переплете. Уголки ее были потрепаны, а название частично стерлось. Пролистав первые страницы, вперился взглядом в разворот.

– Ну? – Даниэль выглянул из-за плеча друга. – Что еще за абракадабра?

– Древнегреческий, – пробормотал ведьмак, водя пальцем по рукописным строчкам. – С ума сойти! Третий век нашей эры. Даже у Габора нет такого раритета, хотя его библиотеке мог бы позавидовать даже самый искушенный коллекционер.

Голос Ведающего слегка дрожал, от волнения и возбуждения.

– Это книга заклинаний?

– И не только. Здесь описывается множество древних ритуалов, рассказывается об истории зарождения магии. А также о том, как сокрыть ауру ведьмы. – Этеле указал на рисунок человека, заключенного в окружность. На следующей странице была изображена та же фигура, только заштрихованная черным.

У Даниэля вырвался нервный смешок:

– Хочешь сказать, старшая Кальман замаскировала ауру своей внучки, которая на самом деле не простая девушка, а одна из нас? Но зачем она прячет Эрику, вместо того чтобы помочь той развивать свои способности?

– Понятия не имею, – задумчиво пробормотал колдун и нахмурился.

– Здесь написано, как снять это заклинание?

Хлопнула входная дверь, и по дому разнесся звонкий мальчишечий смех, которому вторил назидательный голос Изольды.

Этеле с поспешностью вернул фолиант в сундук, сверху побросав остальные рукописи.

– Если получится, загляну сюда еще раз.

– Думаешь Эрика действительно не знает, кто она? – настраиваясь на телепортацию, спросил Ведающий.

– При первом же удобном случае постараюсь ее разговорить и понять, лжет она или нет. – Телефон в кармане завибрировал, и Этеле поспешил ответить. – Где ты? – коротко спросил он. Получив в ответ сбивчивые объяснения, резко поднялся. – Уже еду!

– Что случилось? – заметив, что друг побледнел, заволновался Ведающий.

– Кристиан случился, – яростно прошипел ведьмак.

* * *

Ворвавшись в номер, Батори замер возле двери, стараясь отдышаться после быстрой ходьбы. В полумраке комнаты не сразу разглядел скорчившегося на диване Кристиана. Рядом сидел Даниэль, всем своим видом выражая растерянность и смущение.

С надеждой взглянув на Этеле, он сказал:

– Нужно что-то делать.

Уже несколько часов Кристиан был на грани жизни и смерти. То впадал в беспамятство, то снова на короткое время возвращался в реальность. На его лице, белом как мел, отражались боль и страдания. Посиневшие от холода губы потрескались, глаза впали, и под ними пролегли темные круги. Лишь прерывистое дыхание ведьмака свидетельствовало о том, что внутри него еще теплится искра жизни.

Этеле приблизился к другу, коснулся его ледяной руки. Пальцы дрогнули, инстинктивно сжав рукав свитера.

– Отзови заклинание, – с мольбой в голосе прошептал Эчед. Силился сказать еще что-то, но с губ сорвался лишь сдавленный стон.

На какое-то мгновение повисла гнетущая тишина, нарушаемая прерывистым дыханием Керестея.

– Не хочу идти наперекор судьбе, – с трудом сдерживая ярость, процедил Этеле. – И еще! Тебе не кажется, ты это заслужил?

– Идиот! – Кристиана скрутил очередной приступ боли. Исходя бессильной злобой, он прошипел: – До тебя так и не дошло, ради чего я все это делал!

Даниэль с сожалением посмотрел на друга.

– Крис, это до тебя даже сейчас ничего не доходит. – Поднявшись с колен, Ведающий последовал за Этеле к выходу. Оглянувшись в последний раз, прикрыл за собой дверь.

Глава 21

Вынужденное примирение

Несколько минут Кристиан топтался в коридоре, раздираемый сомнениями: войти или повернуть обратно. Последнее выполнить было бы гораздо проще. Порывался постучать, но оскорбленное чувство гордости останавливало, советуя не переступать порог комнаты.

«Если кто и должен делать первый шаг, так это Этеле!» – настойчиво звучало в голове.

Молодой человек прекрасно понимал, что Батори идти на контакт не станет, а значит, он, Кристиан, будет по-прежнему вне игры. Теперь его предали анафеме и занесли в список злейших врагов, на что ведьмаку, в принципе, было плевать. Но оставаться не у дел он не собирался.

Послав к чертям все, в том числе и свою уязвленную гордость, парень распахнул дверь и, не теряя времени, просто спросил:

– Что собираетесь делать?

– Уже очухался? – не выказал Этеле радости при его появлении и даже не попытался скрыть своих чувств. – Думал, мы избавились от тебя хотя бы на неделю.

– Что ж, вынужден тебя огорчить, – оставаясь верным самому себе, в язвительной манере проговорил Эчед. – Я бодр, как никогда, и великодушно готов оказать вам помощь. Хотя именно из-за вас и этой дрянной девчонки чуть не отправился на тот свет.

Блондин уткнулся в экран компьютера, всем своим видом давая понять, что этот разговор ему неприятен, так же, как и общество бывшего друга.

– Ну, что скажешь?

– Всерьез думаешь, что я вот так просто обо всем забуду и снова начну тебе доверять? – в голосе ведьмака сквозили раздражение и неприязнь. – Что придумал на этот раз? Поджарить Эрику уже пробовал, превратить в ледышку тоже. Я искренне восхищаюсь полетом твоей фантазии, Крис. Даже не берусь предположить, каким будет твой следующий шаг.

– А может, я раскаялся и теперь всего лишь хочу загладить вину. – Растянувшись в кресле, ведьмак заложил руки за голову и миролюбиво добавил: – Готов на время отказаться от своих планов и выслушать твои. Ты ведь уже придумал, как будешь ее спасать?

Ответом ему было молчание. Батори нервно захлопнул крышку ноутбука и потянулся за сигаретой, в то время как лицо Эчеда просветлело. Подавшись вперед, он с садистским удовлетворением произнес:

– Что и требовалось доказать! Неужели за столько дней не пришло в голову даже одной мало-мальски приличной идеи? Ай-я-яй, наша девочка будет тобой недовольна.

Этеле подскочил как ужаленный и, едва сдерживая рвущуюся наружу ярость, с угрозой процедил:

– Эрика не твоя забота, и советую тебе поскорее возвращаться в Будапешт, иначе следующая попытка использовать против нее магию может оказаться для тебя последней!

– Ну-ну, желаю удачи. Помнится, об одной красавице ты уже позаботился, – издевательски хмыкнул Крис. – Так позаботился, что она сразу же отправилась к своим праотцам. И что-то мне подсказывает, Эрика последует ее примеру. Это лишь вопрос времени.

Батори чувствовал, как его захлестывают гнев и ненависть. Ринулся было к ведьмаку, мечтая превратить того в боксерскую грушу. Лишь усилием воли в последний момент заставил себя сдержаться. Нет, больше он не поддастся на провокацию и не доставит Эчеду удовольствие, выставив напоказ свои чувства.

– Ты любишь причинять людям боль, Крис. Надеюсь, когда-нибудь все плохое вернется к тебе сторицей. – Не в силах находиться с ним рядом, Этеле вышел, с остервенением хлопнув дверью.

«Н-да, – флегматично подумал ведьмак, поудобнее устроиваясь в кресле и закидывая ноги на журнальный столик, – так и знал – мириться я не умею».

* * *

Новый день радовал обилием ярких красок. Солнечные лучи, проникая сквозь завесу из тонкой ткани, на секунду задержались на

белоснежных плитах, потом, словно нехотя, переместились на вышитую накрахмаленную скатерть, погладили глянецкую поверхность мебели и посеребрили небольшой чайничек, негромко посвистывающий на плите. Я выключила газ и, плеснув кипятка в чашку, утопила в нем пакетик с заваркой.

– Находишь это прикольным? – Изольда взяла из вазы яблоко и принялась счищать зеленую кожуру, упругими кольцами лежащую на тарелку.

– Что именно? – Несмотря на уговоры подруги, непонятно с какого перепугу решившей сесть на убийственную диету и не теряющей надежды и меня приобщить к подобному издевательствам над собственным организмом, я щедро полила майонезом ломоть хлеба, бухнув сверху толстый кружочек «Докторской», и с наслаждением приступила к завтраку.

Изе оставалось только смотреть на меня и облизываться. Проглотив слюну, подруга принялась за чтение очередной морали.

– Я о твоей маниакальной увлеченности тату. Давно в зеркало-то смотрелась? Глянь на свои руки! Наверное, у вора-рецидивиста и то наколок на теле меньше. Нафига тебе столько?

Это еще ничего, видела бы она мои ноги.

– А что твой блондин? – так и не дождавшись от меня вразумительного ответа, а только нечленораздельные звуки, потому как мой рот в тот момент был занят бутербродом, полубопытствовала подруга. – Опять куда-то провалился?

В ответ я неопределенно пожала плечами. Сама не понимала, что с ним творится. То ли чувства поостыли, то ли решил, что связываться с обреченной – себе дороже. В последнее время Этеле старался сохранять дистанцию, а все попытки сблизиться вроде как и не замечал. Теперь, оставаясь наедине, мы говорили только по делу: или о проклятом даре и моем неважнецком положении, или о том, откуда у моей бабушки столько магических прикамбасов. Ничто другое его не интересовало.

Вот невезуха! Даже с поцелуями я пролетела. Хотя, наверное, это и к лучшему. После всего случившегося мне и самой стоило повоздержаться.

– Эрика-а-а... – пощелкала пальцами возле моего лица Изка. – В каких облаках витаем? Думаешь избавляться от этого безобразия? –

вернулась к своей излюбленной теме тату.

– Всенепременно, – лицемерно пообещала я. Поспешно отвернувшись к мойке, принялась тщательно полоскать стакан, прежде наполненный минералкой.

Расправившись с одним плодом, Иза принялась за следующий, но ее голодный взор то и дело фокусировался на розовом батоне колбасы.

– Меня сегодня не ждите, – поборов искушение, тяжело вздохнула она. – Дела.

– А у этих «дел» имеется имя? – хитро улыбнулась я.

Теперь понятно, зачем себя изводит. Правда, в народе говорят, что на кости только собаки бросаются. Может, Изе стоит сохранить пышные формы.

– Ты с ним все равно не знакома, – отмахнулась девушка и потрепала по голове вбежавшего на кухню Яцинта.

Тот чмокнул Изу в щеку, потом, не сказав мне ни слова, демонстративно прошествовал мимо, и принялся запихивать в ранец приготовленные новоявленной Мэри Поппинс бутерброды.

– У меня сегодня игра, – проинформировал нас юный спортсмен.

– До которого часа? – сухо поинтересовалась я, делая себе пометку в памяти забрать негодника с тренировки. Кажется, лафа закончилась, и придется самой начинать учить его уму-разуму.

– До четырех. – Яци бесшумно подкрался и, вытащив из кармана моего халата шоколадный батончик, рванул из кухни.

– Эй! – Я даже остолбенела от такой наглости. – Это был последний! – Воинственно прорычала: – Ну погоди... Ты у меня доиграешься.

– Не пробовала найти с ним общий язык? – неодобрительно покачала головой Иза.

– Делать мне больше нечего, – фыркнула в ответ.

– Ты же его старшая сестра и должна о нем заботиться.

– Его фокусы мне уже надоели! И вообще, хватит меня воспитывать. – Нервно опустив кран, сдернула с крючка полотенце. – Мечтаю хотя бы на несколько дней избавиться от этого мерзопакостника.

– А он от тебя. – Девушка вздохнула и, догрызая на ходу уже не знаю какое по счету яблоко, спросила: – В универ собираешься?

– Не сегодня, – призналась честно. Стараясь избежать очередного нравоучения, с поспешностью двинулась к выходу. – Нужно кое с кем встретиться. Звони, если в твоих планах что-нибудь поменяется.

– Про Яцинта не забудь! – выкрикнула Иза последнее наставление и была такова.

Пребывая в мрачном расположении духа, я быстро собралась и выбежала из дому. Нам с Этеле предстоял долгий разговор. Нет, я, конечно, ему бесконечно благодарна за заботу и все такое, но хотелось бы еще и некоторой определенности. Он постоянно повторяет, что со мной все будет «ок», вот только дальше слов дело пока не сдвинулось. Пусть признается честно, есть ли у меня шансы выжить, или стоит уже сейчас забронировать подходящую могилку.

Размышляя о столь «радужных» перспективах, не заметила, как добралась до гостиницы. «Главное, не встретиться с этим придурком Крисом!» – твердила мысленно. Надеюсь, он еще не очухался после памятной прогулки по стройке.

Но, видимо, и на этот раз богиня удачи от меня отвернулась. Не успела выйти из лифта, как столкнулась с проклятым венгром. По виду и не скажешь, что еще пару дней назад готов был отправиться в преисподнюю, где ему, по-моему, самое место. Ведьмак бодрой походкой шагал по коридору, насвистывая себе под нос бравурный мотивчик. Завидев меня, скривился так, будто проглотил кусок тухлой говядины, но потом привычно забаррикадировался за непроницаемой маской.

Я интуитивно попятилась. Ужасные воспоминания навалились всей своей тяжестью, парализуя мозг и тело. Кристиан продолжал медленно приближаться, словно хищник подкрадываясь к затравленной жертве, и явно наслаждался моим страхом. Заметив на другом конце коридора пожилую чету, черепашьям шагом направляющуюся в нашу сторону, я немного успокоилась. В самом деле, не станет же убивать меня среди бела дня, да еще и при свидетелях. Ну и должна же была прошлая попытка хоть чему-то его научить. Если такое вообще возможно.

Обойдя венгра на приличном расстоянии, с силой затарабанила в дверь.

– С утра уже соизволили отбыть, – услужливо подсказал тот, пристраиваясь рядом.

– Куда? – поинтересовалась скупно.

– Я у его светлости в секретарях не числюсь, – лениво отозвался парень. – Это больше по части Даниэля, которого, кстати, тоже нет, – предвосхитил очередной мой вопрос. – Зато есть я. Что-нибудь передать?

– Сама разберусь, – буркнула в ответ.

Протиснувшись бочком между стеной и венгром, стала продвигаться к лифту, шаря по карманам в поисках телефона. На беду, именно сегодня меня угораздило оставить мобильный дома. Ну не растяпа ли!

Юркнула в кабину как раз в тот момент, когда старшее поколение уже намеревалось отчалить. Кристиан, как назло, увязался следом и успел заскочить прежде, чем створки лифта сомкнулись перед его самоуверенной физиономией.

– Чем планируешь заняться? – спросил так, словно мы были давними приятелями, которые собрались провести вместе свободный день.

– Не твоего ума дело, – огрызнулась я.

На лицах постояльцев появился живой интерес.

– Хотел пригласить тебя на прогулку, – продолжал напирать парень, а я тем временем в страхе гадала, какую игру он затеял на этот раз.

– И всего лишь? – хмыкнула в ответ. – Почему же не сразу в ЗАГС?

– Думаю, с этим торопиться не стоит. – Ведьмак широко улыбнулся случайным свидетелям, с любопытством следящим за перепалкой «влюбленной» парочки. – Нам, Эрика, нужно кое-что обсудить.

– Poiщи себе другие свободные уши.

– Готов поспорить, уже через минуту ты запоешь по-другому.

От столь самоуверенного заявления мне совсем поплохело. Захотелось впасть в кому, на худой конец грохнуться в обморок.

«Господи, – мысленно взмолилась я, – помоги мне выбраться отсюда живой и невредимой!»

Словно услышав мой крик о помощи, дверцы лифта, недовольно скрипнув, разъехались в стороны. Кристиан вежливо посторонился, пропуская пожилую чету. Дедок заговорщицки ему подмигнул, мол,

дерзай парень, все у тебя получится. Наверное, посчитал, что мы парочка влюбленных, повздоривших из-за какого-нибудь пустяка.

Лопаясь от злости, шагнула было за ними, но Эчед ухватил меня за шкурку и затащил обратно в кабину. Я похолодела.

– Мы еще покатаемся, – объяснил он свой странный поступок обернувшись на мой вопль постояльцам и щелчком пальцев привел лифт в движение. – И будем торчать здесь до тех пор, пока ты не перестанешь выделяться! – прошипел мне прямо в лицо.

– А может, пока ты меня не прикончишь? – истерично вскрикнула я.

– И это не исключено, – осклабился мерзавец.

Я сглотнула образовавшийся в горле ком и с трудом выдавила:

– Что тебе нужно?

– Всего лишь информация по артефакту, которой владеет твоя мать.

– Зачем?

– Помочь хочу, дура! – ошетинился, как помойная кошка, венгр. – Раз не получилось тебя прикончить, придется искать другой выход.

– Этим занимается Этеле.

– И как успехи? Долго еще будет заниматься? – Кристиан в упор посмотрел на меня. – Судя по тому, что на самой чаше символов уже не осталось, а все они теперь украшают тебя, не за горами твои похороны. Что, в общем-то, отлично. Вот только я не собираюсь торчать в вашем убогом городишке, ожидая, пока ты, наконец, отдашь богу душу. Поэтому попробуем оперативно тебя спасти и разойдемся с миром.

Очень хотелось наорать на него, а лучше плюнуть в его самодовольную рожу. Но, как уже успела понять, этому огрызку доставляло удовольствие доводить окружающих до белого каления.

Постаралась взять себя в руки и сдержанно проговорила:

– Свой ноут мама увезла с собой, а в ее кабинет я тебя не пущу, даже не надейся. В хранилище ничего нет, уже проверяла.

– Позволь мне самому в этом убедиться.

Лифт наконец-то остановился, и я пулей вылетела в холл, чувствуя, как по лицу разливается пунцовый румянец. Собиралась придать себе ускорение, но венгр предусмотрительно ухватил меня под руку и поволол к выходу, ласково прошептав:

– Только без фокусов, иначе с плана «Б» снова вернемся к плану «А». У меня еще осталась в запасе парочка интересных импровизаций.

Благоразумно решив не нарываться, я оставила всякую попытку к бегству и покорно, аки агнец на заклание, последовала за Эчедом. Прежде чем отправиться в музей, тому взбрело в голову немного подкрепиться. Пришлось сопровождать наглеца в ближайшую забегаловку и ждать, пока его ведьмачество наконец-то нажрется. Мне же кусок в горло не лез. Приходилось терпеть на себе его скользкий взгляд и про себя материться.

– На диете? – скептически оглядев меня, с полным ртом предположил Кристиан.

– Скажем так, из-за тебя я не только голову, но и аппетит потеряла, – нервно теребя край скатерти, процедила я.

– Да, я такой. – Ведьмак довольно потер руки и, придвинув к себе мою тарелку, принялся с еще большим энтузиазмом поглощать ее содержимое.

Когда покинули харчевню, стрелки часов перевалили за полдень.

– Теперь можно и поработать, – вдыхая полной грудью свежий воздух, напоенный запахами жухлой листвы и влажной почвы, довольно заключил венгр.

Поймал проезжавшее мимо такси. Стоило водителю заглянуть в глаза Криса, как он согласился отвезти нас хоть на край света, причем совершенно бесплатно. Истоки такой небывалой щедрости мне были абсолютно понятны. Похоже, Эчеду нравилось манипулировать людьми.

Я покосилась на доморощенного гипнотизера.

– Можно задать вопрос? Сейчас ты болтаешь со мной как ни в чем не бывало, словно и не пытался меня убить. Неужели ни капельки не жалеешь о содеянном?

– Жалею. – В зеркале над лобовым стеклом отразилось вмиг посерьезневшее лицо венгра.

Подумала было, что для него еще не все потеряно, и нам удастся поладить на короткое время (разумеется, если этот гад действительно хочет помочь), но следующее его заявление вернуло меня с небес на землю.

– Жалею, что так и не исполнил задуманное. Но ничего, у нас еще все впереди. Правда, милая?

Поездка оказалась короткой. Галантно распахнув передом мной дверцу машины, Кристиан протянул руку, чтобы помочь выйти. Проигнорировав этот полный фальшивой заботы жест, я выбралась из такси и, не оглядываясь, поспешила к музею.

Пользуясь тем, что начальство в долгосрочном отпуске, его сотрудники позволили себе расслабиться и сократили свой рабочий день до неприличия, поэтому уже после полудня храм истории больше походил на царство Морфея. Один сторож, не имеющий возможности присоединиться к остальным, дремал на своем посту.

Басня про очередной реферат, как всегда, сработала безотказно. Запасшись связкой ключей и доброжелательными пожеланиями приятной учебы, мы первым делом отправились в мамин кабинет. Никакие мои протесты не смогли отвести от него венгра.

– И это называется кабинет начальства? – Эчед обвел помещение скептическим взглядом. – Больше походит на монашескую келью.

И правда, в комнате не было ничего лишнего, вся обстановка настраивала на рабочий лад. Возле окна расположился стол, на котором кроме монитора, канцелярских принадлежностей да пары наших семейных фотографий ничего не было. Все папки и книги в идеальном порядке стояли на полках, в углу на старенькой тумбочке пылился металлический сейф. И лишь большой фикус, высаженный в деревянной кадке, несколько скрашивал интерьер.

Кристиан по-хозяйски изучил каждый ящик стола, прошерстил шкафы, даже порывался заглянуть в сейф, на что я ответила категоричным отказом и на всякий случай пригрозила, что откроет он его только через мой труп. И надо же было ляпнуть такое! Венгр гаденько усмехнулся, не преминув заявить, что это он с радостью. Отчего у меня затряслись поджилки, но, к счастью, больше Кристиан не стал предпринимать поползновения в сторону сейфа, сосредоточившись на электронных файлах.

Чуть погодя, раздосадовано воскликнул:

– И на кой черт твоей матери пароль?

– Чтобы подобные тебе личности не совали свой нос куда не следует. – Оттеснив парня, набрала простую комбинацию из нескольких цифр. – Всегда была любознательной, – ответила на удивленный взгляд венгра.

– А с виду такая зануда, – хмыкнул ведьмак и приступил к поискам.

К сожалению, по чаше удалось найти только общую информацию, которая нам и так была хорошо известна.

– Ты говорила о каком-то хранилище, – в очередной раз крутанувшись в кресле с моим снимком в руках, напомнил Эчед.

– Пустая трата времени. Поверь, там тоже будет облом. Удалось отыскать только одну книгу и в той страницы, на которых говорилось о чаше, оказались вырваны.

– Вырваны говоришь? – ведьмак на мгновение задумался. – Покажешь, что за книга?

– Как будто у меня есть выбор...

Глава 22

В поисках ответов

Оказавшись в хранилище, Кристиан принялся с интересом осматриваться. Изучал списанные экспонаты, снабженные потемневшими от времени табличками, щупал чучела животных, будто желая удостовериться, не разинут ли те пасть, чтобы ухватить его за мягкое место. Даже шпагу умудрился где-то откопать. Сделав несколько стремительных выпадов, направил ее на меня и кончиком клинка легонько коснулся моего подбородка, словно бросая вызов. Я покрутила пальцем у виска и, отпихнув несносного ведьмака, полезла открывать окно, чтобы проветрить помещение. Похоже, с моего последнего визита сюда так больше никто и не заглядывал.

Наигравшись с доисторическими цацками, великовозрастный ребенок вдруг вспомнил, для чего мы сюда пожаловали, и потребовал предоставить ему книгу. Пока искала нужный том, венгр промышлял в той части подвала, где находились стеллажи с папками.

До меня донесся его удивленный возглас:

– Ого! Оказывается, твоя мать – фанатка рода Батори. Судя по количеству собранной здесь макулатуры... – Пробежавшись взглядом по названиям, венгр потянулся к самой верхней полке.

– Может, отложим урок истории до лучших времен? – попыталась вернуть его в нужное русло.

Ведьмак недовольно цокнул, что-то пробормотал себе под нос, скорее всего, послал меня куда подальше, еще раз не спеша прошвырнулся по помещению и только потом соизволил подойти.

Раскрыв книгу, я указала на изображение чаши.

– Смотри, триста вторая страница. И потом сразу – триста девятая.

– Любопытно... – Парень склонился над манускриптом и задумчиво поскреб подбородок. – Кому они могли понадобиться?

– Намного любопытнее, что там было написано. – Опершись локтями о стол, я выжидательно посмотрела на венгра.

– Стопудово что-нибудь интересное. – Усевшись на стул и прикрыв глаза, ведьмак возложил на страницы руки, словно медиум во

время спиритического сеанса. – Попробуем выяснить что. Кстати, мне понадобится твоя помощь.

– Всю жизнь об этом мечтала, – еле слышно проворчала я.

Лицо Кристиана в данный момент казалось таким одухотворенным, что трудно было заподозрить его в каких-либо смертных грехах.

Проигнорировав мой сарказм, ведьмак повелел:

– Раздобудь где-нибудь свечи, какую-нибудь металлическую посудину, желательна глубокую, нож, воду и шоколадку.

– Устроим романтический ужин?

– Эрика! – стрельнул в меня раздраженным взглядом. – Твой плоский юмор не делает тебя умнее в глазах окружающих. Давай, шевелись. – И снова сосредоточился на рукописи.

Я скрипнула от злости зубами. Пребывание с Кристианом в одном замкнутом пространстве с каждой минутой становилось все невыносимей. Похоже, у меня на этого субъекта выработалась защитная реакция в виде абсолютного его неприятия.

– Да, и еще! – окликнул командир. – Захвати пакетик артемизии абсинти.

– Из нас двоих – это ты чудо-мальчик с чудо-способностями. Увы, мне не дано шпрехать на всех языках, – процедила, уже готовая взорваться.

Кристиан издал трубный вздох, полный безнадежности и отчаянья.

– Полынь, дуреха. В любой аптеке такого добра навалом.

Трудно было сразу сказать по-человечески!

Раздраженно хлопнув дверью, потопала назад к сторожу. Незамысловатый скарб вроде ножа и жестяной миски обнаружился быстро, а вот за сладостями и окаянным сорняком пришлось бежать на соседнюю улицу. «Станный какой-то ритуал с использованием горького растения и моего любимого лакомства», – стоя в очереди в супермаркете, размышляла я.

Когда взмыленная и уставшая от быстрой ходьбы добралась до музея, застала сторожа за незатейливым развлечением – чтением местной «желтухи». На обложке была изображена полуобнаженная девица в высоких ботфортах. В одной руке у нее извивался хлыст, в другой был пистолет, нацеленный на гориллоподобного детину.

Заметив, что вернулась не с пустыми руками, дедок великодушно предложил:

– Может, чайку вскипятить?

– Возможно, позже, – улыбнувшись, отказалась от предложения и поспешила вниз.

Ведьмак по-прежнему медитировал над книгой: скрупулезно изучал кожаный переплет, шуршал ветхими страницами, царапал ногтем поблекшие чернила, словно надеялся под краской обнаружить скрытый текст.

– Полизать не пробовал? Может, там невидимыми чернилами написано, а под воздействием яда они проявятся.

– Принесла? – никак не реагируя на мой «плоский юмор», спросил он.

Я взгромодила пакет на стол и стала выкладывать покупки. Кристиан раскрыл упаковку с полынью. Высыпав содержимое пакетика в миску, скорбно пробормотал:

– Надеялся обойтись без этой дряни, но, похоже, все-таки придется ею давиться. – Взяв щепотку, подержал немного во рту. Потом с усилием проглотил, отчего его физиономию слегка перекосило, и выругался: – Черт! Вкус у нее еще тот! Можно сказать, специфический. В составе зелья – еще куда ни шло, а вот в натуральном виде реально дерьмовый. – В несколько глотков осушив бутылку минералки, принялся заедать горечь шоколадом.

– Не знала, что ты такой гурман... И зачем понадобилась эта «вкусняшка», если не секрет? – Опустившись на край стола, стала следить за дальнейшими действиями венгра.

– Артемизия абсинти для колдунов, что стероиды для спортсменов, – снизошел до объяснений Крис. Расставив свечи так, что они образовали треугольник, в центр поместил чашу с оставшейся полынью. – Помогает на время увеличить магический потенциал. Обычно используется во время ритуалов, потому как некоторые заклятия требуют больших затрат энергии, чем колдун может себе позволить. Не хочешь попробовать?

– Нет уж, увольте, – отказалась от столь щедрого предложения и задумчиво продолжила: – Н-да, не самый приятный способ.

Зеленые глаза ведьмака потемнели, и в них отразились фитильки ярко вспыхнувших свечей.

– Существуют и другие. Так сказать, более приятные. Например, с кем-нибудь переспать, – будничным тоном просветил меня Кристиан. – Секс неплохо воздействует на наши силы. Как по мне, намного лучше, чем глотать всякую дрянь, но ты бы все равно ведь на это не согласилась.

Я негодуяще фыркнула, а венгр философски подытожил:

– Что естественно, то не безобразно... Правда, ведьмы могут подстегнуть колдовство и несколько иным способом – находясь на пике эмоционального подъема.

Я невольно покраснела.

– Это ты так подумала, – развеселился Кристиан. – А я вовсе не имел в виду сексуальную эйфорию. Но, как говорится, каждый понимает в меру своей распушенности. Вы, женщины, народ увлекающийся, эмоциональный и легко возбуждающийся. – Венгр хитро посмотрел на меня. – Хотя, должен сказать, практика нужна в любом случае, – закончил лекцию по волшебству и... принялся вырывать из книги оставшиеся страницы.

– Совсем очумел?! – не своим голосом завопила я и попыталась отобрать у него том.

Куда там. Отпихнув меня, наглец продолжил заниматься вандализмом.

– Это же старинное издание! Можно сказать, раритет! Крис!!!

– Но только так мы сможем узнать, что было на других страницах. Уничтожив книгу, я заклятием возрожу ее вновь, как феникса из пепла, – терпеливо пояснил ведьмак. – А сейчас не мешай.

Я со стоном опустила на стул и, кусая в бессилии губы, принялась наблюдать за тем, как бумага превращается в мелкие клочки и те падают в металлическую емкость. Когда последняя страница была уничтожена, огонь взметнулся над посудиною, живо поглощая ветхий пергамент. Помещение заполнил терпкий запах полыни и едкого дыма, от которого начала кружиться голова.

Кристиан провел ладонью в воздухе, рисуя над чашей окружность. Дымка, обволакивающая сосуд, разлетелась клочьями, и со дна начала подниматься серая пыль. Пепел плавно кружил по комнате, постепенно оседая на пол и, странным образом изменив цвет, белоснежными хлопьями взмывал к потолку. Там, соединяясь в листы, падал к нашим ногам.

Я замороженно следила за происходящим, не смея вымолвить и слова.

– А теперь скорее! – вывел меня из магического транса ведьмак. – Выбирай страницы, которых не доставало, пока они не исчезли.

Мы принялись разгребать ворох листков, отбрасывая в сторону ненужные.

– Одну нашла! – воскликнула возбужденно, выудив из общей кучи нужный лист. Он казался невесомым и каким-то неосязаемым, словно я держала в руках воздух.

– Остальные у меня! – Чародей жадно впился взглядом в строчки.

Мне же от волнения никак не удавалось сосредоточиться и вникнуть в суть написанного. Удушливое амбре по-прежнему витало в комнате, отдаваясь в висках тупой болью. Буквы расплывались перед глазами, словно я смотрела на них сквозь бабушкины очки. А спустя короткие мгновения слова один за другим стали исчезать, будто кто-то стирал их невидимым ластиком, пока окончательно не растаяли в воздухе.

– Ты хоть что-нибудь успел запомнить? – Я глянула на ковер из пепла, устилавший пол, и с сожалением осознала, что книга утрачена безвозвратно.

– Есть, как водится, две новости: хорошая и плохая, – задув свечи, резюмировал ведьмак. – С какой начинать?

– Лучше с хорошей, – неуверенно попросила я.

– Как оказалось, для тебя еще не все потеряно, – обнадеживающе сказал парень.

Чувствуя скрытый подвох, осторожно спросила:

– А в чем заключается плохая новость?

– Только тот, кто создал артефакт, способен забрать у тебя дар. Конечно, если не считать меня. Но мой вариант тебе почему-то не нравится.

Я медленно прокручивала в уме его слова.

– Но мы ведь не знаем, кто создал чертову чашу.

– Если верить этой книженции, то заговорила ее и превратила в артефакт верная ведьма Эржебет, Анна Дарвулия, – с самым серьезным видом проинформировал меня Эчед.

– То есть ты предлагаешь попросить о помощи ведьму, отдавшую богу (или скорее дьяволу) душу несколько столетий назад?

– Вот поэтому-то это и есть плохая новость.

– Значит, я обречена, – прошептала тихо и зажмурилась, чувствуя, как глаза начинает щипать от подступающих слез. – От этой заразы нет избавления, и все это время я лишь обманывала себя.

Кристиан неуверенно пожал плечами и спрятал руки в карманы джинсов, явно не собираясь меня подбадривать и утешать.

Потом нехотя сказал:

– Ладно, не кисни. Наверняка существует способ призвать дух ведьмы. Я что-нибудь придумаю, – пробормотал задумчиво и обвел помещение беглым взглядом. – В хранилище не помешало бы прибраться, – махнул рукой в сторону веника.

Отлично! Он насорил – я прибирайся.

Вооружившись метелкой, быстро смела пепел в кучу и сложила позаимствованную у сторожа утварь в пакет.

– Нам пора.

– Пожалуй, я здесь еще поработаю. – Керестей направился к дальним стеллажам, где была собрана информация по Батори.

Заставить его уйти я, к сожалению, не могла, но и убивать остаток дня в столь «милом» обществе тоже не собиралась. Нужно было найти Этеле и рассказать ему о том, что узнали.

– Отдашь потом ключи сторожу, – бросила напоследок и вышла из хранилища.

* * *

Светлое двухэтажное здание с покатой крышей и фасадом, украшенным пышной лепниной, было расположено на оживленном перекрестке. Недавно отреставрированное, оно радовало глаз и привлекало внимание прохожих. Большие венецианские окна отражали солнечный свет, преломляя его на множество оттенков. Куполообразную башню, возвышавшуюся над остальным строением, украшала высеченная из камня фигура сокола. Скульптура была выполнена настолько искусно, что казалось, птица вот-вот взмахнет крыльями и унесется в небо.

Взгляд Вадаша остановился на круглом окне над входом с ажурным переплетением в виде лучей.

– Дар где-то здесь, я его чувствую.

Взбежав по ступеням, Ведающий толкнул массивную двустворчатую дверь и оказался в просторном помещении. Справа за широким письменным столом сидел пожилой человек и увлеченно читал журнал.

Заметив вошедших, сторож вежливо поинтересовался:

– Могу я вам чем-то помочь?

Незнакомцы не спешили с ответом. Молча оглядывались по сторонам, будто в поисках чего-то. Тот, что вошел первым, – высокий широкоплечий мужчина с копной длинных темных волос, ринулся было вперед, но охранник с несвойственной пожилым людям прытью, поднявшись из-за стола, преградил ему дорогу.

– Музей уже закрыт. Пожалуйста, уходите.

Красивая молодая женщина в длинном плаще и шали под цвет глаз приблизилась к старику.

– Мы здесь немного осмотримся, – звонкий, мелодичный голос разлетелся по пустынному зданию, отголосками зазвучал в его многочисленных залах и коридорах. – Будет лучше, если вы нас пропустите. Это вопрос жизни и смерти. – А потом еле слышно добавила: – Вашей...

Мужчина невольно попятился, встретившись с хищным взглядом ярко-синих глаз. Сейчас ему казалось, что перед ним троица сумасшедших. Слишком странно они выглядели и вели себя соответственно. Во взгляде незнакомки было что-то пугающее, что-то злое, заставившее его сделать еще несколько шагов назад и опуститься на стул.

Сжимая в руках телефонную трубку, старик пригрозил:

– Еще раз прошу по-хорошему: уходите или я буду вынужден вызвать полицию!

Женщина недовольно скривила губы. Стянув перчатки, повернулась к одному из своих спутников и тоном, не терпящим возражений, произнесла:

– Бальтазар, займись этим упрямым, пока не натворил глупостей. Он не хочет нам помогать.

Последнее, что запомнил несчастный, перед тем как свет перед глазами померк навсегда, – это огромную серую тень, надвигающуюся на него.

Пока брела коридорами музея, несколько раз порывалась вернуться обратно. Наверное, не стоило оставлять этого оглашенного одного. Неизвестно, что еще взбредет ему в голову. Вдруг решит сжечь дотла все хранилище, а крайней потом окажусь я. Мама с меня тогда три шкуры сдерет.

На лестнице, ведущей наверх, слышались голоса. Говорили по-венгерски, это я поняла сразу. Сердце в груди испуганно екнуло. Движимая нехорошим предчувствием, на цыпочках пошла на звук, намереваясь выяснить, что за гости пожаловали в наш музей. Но не успела вывернуть из-за угла, как кто-то схватил меня за локоть и, толкнув к стене, зажал рот рукой.

– Молчи! – еле слышно прошипел Кристиан.

Промычав что-то нечленораздельное, попыталась вывернуться, даже хотела укусить нахала за руку, но тот только сильнее вжал меня в стену и угрожающе произнес:

– Не дергайся, если жизнь дорога.

При других обстоятельствах я бы, наверное, рассмеялась, фраза прозвучала как из дешевого боевика. Но сейчас мне было не до смеха. Что-то в голосе Эчеда заставило его послушаться. Несколько секунд мы стояли, в оцепенении глядя друг на друга, вслушиваясь в малейший шорох. Я чувствовала его прерывистое дыхание, слышала, как тревожно в унисон с моим бьется его сердце. Ведьмак судорожно сжимал мое плечо, кажется, даже не осознавая этого. Было ясно, что он напуган.

Когда голоса на лестнице стихли, Кристиан привалился к стене и раздраженно выругался. Собравшись с духом, схватил меня за руку и потащил к выходу. На бешеной скорости мы пронеслись по коридору и выбежали в холл.

Хотела спросить, от кого только что прятались, но слова застряли в горле. У самой двери на полу, скрючившись, лежал человек, столько раз встречавший меня доброй улыбкой и теплыми словами, угощавший, когда была маленькой, леденцами из жестяной коробки, покрывавший мои мелкие проказы. Теперь его лицо искажала гримаса боли. Кожа сморщилась, будто кожура апельсина. Глаза без зрачков с

лопнувшими капиллярами были настолько ужасны, что я чуть не закричала.

– Бежим! – Кристиан опомнился первым и оттащил меня от тела. – Пока с нами не сделали то же самое.

* * *

Маргитта стояла у окна и через ажурное кружево гардин смотрела на стремительно удаляющихся от здания музея ведьмака и светловолосую девушку.

– Неожиданно. Очень неожиданно, – в задумчивости пробормотала она. – Вместо того чтобы отобрать у нее дар, они ей помогают.

– Это не похоже на Керестея, – нахмурился Вадаш, отлично знавший характер будущего хранителя вражеского клана.

– Зато вполне в духе Этеле, – усмехнулась ведьма. – Помогать сирым и немощным.

– Догоним? – предложил подошедший Бальтазар. Глаза лугару все еще заполняла тьма – следствие недавнего перевоплощения.

Женщина тряхнула рубиновыми волосами.

– Предлагаю убить одним выстрелом сразу двух зайцев. Заберем силу, а заодно и жизни самовлюбленных юнцов, возомнивших себя могучими колдунами. Они меня уже достали.

– Но как на это посмотрит Габор? – не оценил энтузиазма ведьмы Вадаш. – Не проще ли просто забрать девчонку?

На что Маргитта загадочно улыбнулась:

– Не беспокойся. Он будет нам только благодарен.

Глава 23

Тучи сгущаются

Заледеневшими пальцами вцепившись в поручень, я бездумно пялилась в окно, не обращая внимания ни на сутолоку в автобусе, ни на бессмысленную болтовню Криса, пытавшегося меня расшевелить. Стоило на мгновение зажмуриться, как снова оказывалась в музее, смотрела в остекленевшие глаза уже мертвого человека и понимала, что умер он по моей вине.

– Хочешь об этом поговорить?

– Кто были те люди? – с трудом выдавила из себя.

– Ближайшие родственнички Этеле. – Венгр недовольно покосился на габаритного пассажира, навалившегося на него, когда автобус резко затормозил. – Каким-то образом узнали о чаше, и теперь убийственная сила, застрявшая в тебе, – наименьшая из твоих проблем.

– Им нужна была я, а погиб невинный. – Глаза обожгли слезы. Давно мне не было так паршиво.

– Предпочитаешь поменяться с ним местами? – Даже после случившегося Кристиан оставался верен самому себе: не переставал брызгать ядом.

Но я не слышала его, снова и снова в мыслях наказывала себя, однако самобичевание не приносило облегчения. Наоборот, становилось только хуже.

– Это случилось из-за меня...

– Если честно, тут мне возразить нечего.

– Спасибо, утешил. – Постепенно туман в голове стал рассеиваться. Я попыталась собраться с мыслями, запоздало спохватилась: – Нужно было вызвать полицию, а мы просто взяли и сбежали, как последние трусы!

Ведьмак предупреждающе шикнул:

– В противном случае твоей полиции пришлось бы расследовать тройное убийство. И перестань так орать! На нас уже пол автобуса косится.

Его глаза стали насыщенно изумрудными, будто только что напитались зеленым цветом. Так происходило всякий раз, когда Кристиана обуревали ярость или раздражение. А если учесть, что в моем присутствии в такое состояние он впадал с завидной регулярностью, точнее, пребывал в нем практически постоянно, то я уже успела привыкнуть к этим метаморфозам.

– Поверь, эти ребята, в отличие от меня, церемониться с тобой не станут, да и я им давно стал поперек горла. Убраться оттуда – было единственным выходом.

– Но как они меня вычислили? Вы же не сразу обнаружили дар.

– Даниэль – талантливый ведьмак, но и в подметки не годится Вадашу, потомственному Ведающему, – пояснил Эчед. – Способность различать силы передается у них по наследству из поколения в поколение, он может чувствовать магию на больших расстояниях.

– Выходит, они и сейчас в курсе, где я? – От этого предположения у меня засосало под ложечкой.

– Вероятно, – и на сей раз не стал успокаивать меня ведьмак. – Поэтому нужно по-быстрому выяснить, как призвать дух Дарвулии. Конечно, было бы проще и разумнее бросить тебя здесь, а самим свалить, пока еще можем...

– Но ты ни за что не упустишь свою добычу, – мрачно усмехнулась я. – Скажи, почему именно этот дар? Ведь ты можешь присвоить сотни других.

С лица Эчеда сошла привычная беззаботно-ядовитая ухмылка.

– Он нужен моей матери. – Заметив мой вопросительный взгляд, нехотя пояснил: – Старая семейная история, в которую у меня нет ни малейшего желания тебя посвящать.

Он отвернулся к окну, давая понять, что тема закрыта, и возвращаться к ней мы больше не станем.

Я тяжело вздохнула:

– Мало было одного отморозка на мою голову, теперь еще и эти ненормальные свалились. Помешанные на силе ведьмаки. Кому-то там наверху я явно чем-то не угодила.

– Считай это маленьким приключением, эдаким подарком судьбы, – снова отшутился Кристиан.

Краем глаза заметив все того же пассажира с проблемной координацией, в очередной раз намеревающегося его придавить,

ведьмак что-то пробормотал, и мужик, пошатнувшись, всей своей тушей обрушился на сидящего рядом подростка. Паренек разразился гневной бранью, полной красочных эпитетов. Большинству, как это водится, было по барабану, но особо «музыкально одаренные» начали возмущаться. Поднялась суматоха, и мы благоразумно стали продвигаться к выходу.

– Ничего себе подарочек, – оказавшись на улице, продолжила разговор. – К тому же я вообще не люблю приключения. Предпочитаю сидеть дома перед телевизором или проводить время с друзьями. С нормальными, в отличие от вас.

– Зато с нами весело, – повеселев, парировал ведьмак.

– Это точно...

Этеле, как назло, в номере не оказалось. Я безуспешно молотила кулаком в дверь в надежде, что мне откроют, но тщетно. Даниэля тоже следовало зачислять в списки без вести пропавших.

– Пойдем, позвонишь с моего мобильного, – великодушно разрешил венгр, насладившись сценой «Девушка и запертая дверь».

– А раньше не мог предложить?

– Ты не просила. – Кристиан повернул ключ в замке, щелкнул выключателем и замер, словно окаменев.

Приподнявшись на носочки, я выглянула из-за его плеча, недоумевая, что же заставило ведьмака впасть в транс. На диване, свернувшись клубочком, в облаке темных волос спала девушка. Сердце заныло от черной зависти. Нечасто встретишь такую красавицу. Длинные прямые ресницы отбрасывали тень на светлую кожу, уголки тонких, красиво очерченных губ были чуть приподняты, казалось, девушка улыбалась. Наверное, ей снилось что-то приятное. Темные локоны блестели, как у модели в рекламе супердорогого шампуня. И с фигурой, с тоской отметила про себя, тоже все в ажуре. В отличие от меня, обладательница шикарной шевелюры могла спокойно позволить себе обувь без каблуков и не заморачиваться по поводу недостающих в стратегически важных местах объемов.

Щурясь от яркого света, незнакомка приподнялась и осоловело посмотрела сначала на Криса, потом на меня. На тонком запястье обозначилась знакомая татуировка, а вскоре бесследно исчезла.

– Ясми! Какой... приятный сюрприз. – Кристиан попытался изобразить на лице неопиcуемый восторг и бесконечную радость, хотя

в данный момент больше походил на нашкодившего кота, нагадившего в хозяйскую туфлю и пойманного на горячем. – А главное, неожиданный...

– Еще одна ведьма? – тоскливо предположила я.

Это просто засилье нечисти в нашем несчастном городе! А может, они его выбрали для очередного шабаша?

Вместо того чтобы кинуться в раскрытые объятия венгра, сероглазка вонзилась в меня свирепым взглядом, словно желая пригвоздить к полу. Похоже, Крису был хорошо знаком сей маневр.

Ведьмак шагнул к девушке, на всякий случай загородив меня собой, и успокаивающе произнес:

– Только давай без поспешных выводов. Это девчонка Этеле. Не моя.

Обхватив молчаливую гостью за талию, прижался к ее губам в демонстративно долгом поцелуе.

– Я рад, что ты приехала, Ясми, – прошептал с какой-то новой, незнакомой мне интонацией и нежно коснулся ее лица. – Честное ведьмовское.

Я сконфуженно потупилась, сразу почувствовав себя лишней на этом празднике жизни. Незнакомка никак не отреагировала на ласку. Уперлась ладонью в грудь ведьмака, и тот был вынужден отстраниться.

– Еще скажи, смертельно соскучился, – сдержанно проговорила она. – И именно поэтому прикидывался слепоглухонемым, когда я по сто раз на день пыталась до тебя дозвониться.

Отлично. Сейчас они начнут качать друг другу права, а у меня нет ни малейшего желания становиться свидетелем выяснения отношений между этими двумя ведьмовскими особями. К сожалению, моим планам слинять по-тихому не суждено было сбыться. Ушлый тип, как всегда, не растерялся и ловко перескочил на другую тему.

– Милая, познакомься, это... – Замялся, наверное, хотел сказать, что я – подобие мелкой противной букашки, досаждающей ему с незапамятных времен. Потом все же пересилил себя и с какой-то вымученной интонацией произнес: – В общем, ее зовут Эрика. Эрика, это Ясмин.

– Очень приятно, – дежурно отозвалась я.

Девушка кивнула и смерила меня оценивающим взглядом. Так смотрит фермер на скот, выбирая, кого первым отправить на бойню.

По-видимому, по ее шкале ценностей я не прошла в соперницы.

Ясмин заметно успокоилась и приступила к допросу:

– Что происходит? Почему вы до сих пор здесь?

Ведьмак почесал затылок и негромко кашлянул:

– Возникли некоторые осложнения. Точнее одно. И оно сейчас стоит перед тобой, – закончил угрюмо, покосившись в мою сторону.

– Дар в ней, – сразу смекнула что по чем красotka и вперилась взглядом в мои руки, предусмотрительно спрятанные в карманы брюк. – Хотелось бы знать, почему он все еще не у вас?

Вот выдра! Не успели познакомиться, а ей уже подавай мой хладный труп. И откуда только эти кровожадные замашки? От женишка поди набралась.

– Эй, люди, или как вас там, что происходит? – не выдержала я. – Наверное, представили, что меня уже нет и страшно обрадовались?

Восприняв мою тираду не более, чем как писк комара, Крис продолжил разговаривать со своей обоже.

– Допытывайся у Этеле, – умело перевел он стрелки на приятеля. – Я честно пытался выполнить задание, но этот идиот мне постоянно мешает.

– Этот идиот не дает совершить тебе самую большую ошибку в твоей жизни, – раздался позади такой желанный сейчас для меня голос.

С трудом подавила в себе порыв броситься венгру на шею. Ведьмак выглядел несколько удивленным, он явно не ожидал застать меня здесь. Подарив мне мимолетную улыбку, пересек комнату и опустился на подоконник, стараясь избегать моего взгляда. Такое его поведение, мягко сказать, удивило. Что могло произойти за то время, пока мы с ним не виделись? Может, решил порвать наши отношения, так и не успев их толком начать?

Следом за Этеле в номере появился Даниэль и, радостно улыбнувшись, ринулся обнимать гостью.

– О, да у нас пополнение! Ясмин, и тебя сюда откомандировали?

– Цецилия места себе не находит, все пытается понять, почему вы так долго не возвращаетесь. Ваши тупые отговорки ее уже не устраивают.

– А ты и рада услужить, – пустил шпильку в адрес подруги Этеле, за что напоролся на колкий взгляд Кристиана.

– Напрасно язвишь. Мы все о вас беспокоимся, – спокойно отреагировала на его выпад Ясмин и снова обратилась к своему бойфренду: – Цецилия сама не своя. Ей везде мерещится твоя смерть, Крис. И мне, кстати, тоже.

Жаль, меня не посещают столь обнадеживающие видения...

– Вот только давайте без патетики, – закатил глаза Эчед. – Я в порядке, вопреки желаниям некоторых, – многозначительный взгляд и короткая усмешка в адрес Этеле.

– Мог бы и матери об этом сообщить, – укоризненно проговорила Ясмин.

В ответ непочтительный сын пробормотал что-то невразумительное, похоже, разговор о семейных проблемах начал его напрягать.

– Так что там за история с даром? – Девушка поудобнее устроилась на диване, скрестив по-турецки ноги, и вся обратилась вслух.

Кристиан с радостью ухватился за возможность отвести огонь от себя и стал вводить ее в курс дела:

– Если опустить ненужные подробности, получается следующее: Этеле не дает мне забрать у девчонки дар, потому что так не вовремя в нее влюбился. Теперь вот дружно ищем способ, как избавить ее от дара, при этом не отправив на тот свет.

– Вообще-то я все еще здесь, – почувствовав, как меня накрывает раздражение, перебила ведьмака. – А ты продолжаешь говорить обо мне, как о предмете интерьера.

– Ну прости, что задел твои чувства, – окрысился ведьмак. – Я бы предпочел в принципе никогда больше о тебе не говорить и уж тем более тебя не видеть!

– Взаимно! – не осталась я в долгу и злобно припечатала: – Этого жажду даже больше, чем избавиться от проклятого дара.

– Не пойму, зачем вообще с тобой нянчимся? – не унимался Крис.

– По-моему, я об этом вас не просила!

Атмосфера накалялась. Хрупкий мир лопнул в одночасье, и мы снова оказались по разные стороны баррикад.

– Перестаньте собачиться, – предпринял попытку вразумить всех Даниэль. Подскочив с дивана, встал посреди комнаты, наверное, на случай, если придется разнимать дерущихся. Похоже, его на самом

деле достали наши бесконечные разборки. – Вместо того чтобы брызгать слюной, подумали бы лучше о деле. Нам с Этеле удалось кое-что выяснить.

– Сегодня побывали в Москве, – кивнул блондин. Заметив в моих глазах недоумение, коротко пояснил: – Даниэль доставил меня туда и обратно совершенно бесплатно. И с относительным комфортом, – пошутил он.

Но никто даже не улыбнулся. Все сидели словно на иголках, которые нет-нет да и впивались кому-нибудь в мягкое место, провоцируя новый выплеск желчи.

– В столице есть несколько магов, занимающихся древними реликвиями. Один из них рассказал нам, что забрать у человека силу, не причинив ему вреда, способен только создатель артефакта.

– Удивил! – хмыкнул Эчед. – Это нам известно и без тебя.

– И это не последняя новость... – Я запнулась, не в силах закончить фразу.

– Здесь теперь ошиваются прихвостни Габора, – облек мою мысль в слова Кристиан.

Комната погрузилась в молчание. Запустив пальцы в волосы, Даниэль с такой безысходностью посмотрел на каждого из нас, что мое сердце сразу же ушло в пятки. С лица Этеле сошли краски. Парень заметно напрягся, будто сию минуту готов был ринуться в бой. Один Кристиан являл собой полную невозмутимость и спокойствие. В глазах остальных читался страх.

– Но как они вас нашли? – взволнованно воскликнула Ясмин, лихорадочно теребя камни брелока, нанизанные на серебряные цепочки. Ударяясь друг о друга, самоцветы издавали едва различимый звук.

– Самому бы хотелось узнать... – Кристиан привлек девушку к себе и ободряюще что-то ей прошептал, коснувшись губами ее виска. Потом посмотрел на нас. – Что будем делать?

– Пока они еще кого-нибудь не убили. – Запинаясь на каждом слове, я поведала о случившемся в музее, чему оказалась невольным свидетелем.

– Не уверен, что Маргитта ограничится одним трупом, – флегматично заметил Эчед. – Главное, чтобы в списке ее жертв не оказались мы.

Сдается, Крис поставил своей целью в короткий срок довести меня до истерики.

– За себя можешь не волноваться, – с оттенком пренебрежения отозвался Этеле. – Нас они не тронут. А вот Эрике теперь грозит реальная опасность.

– Не тронут, как же! – фыркнул парень. – Эта рыжая тварь уже давно мечтает тебя прикончить. Бойтся, что дедушка Габор передумает и вернет блудного сына под крышу отчего дома, ополовинив ее долю в завещании. Да и я для Маргитты не менее желанный трофей.

– Крис прав, – нервно поддакнула Ясмин. – Здесь мы не под защитой клана, нас могут запросто перебить как цыплят.

– Значит, нужно сматываться отсюда, – смалодушничал Даниэль. – И по возможности как можно дальше.

– Предпочитаешь податься в бег? – разочарованно протянула я.

– Нам в любом случае придется уехать, – неожиданно поддержал друга Этеле. – Мне посоветовали отправиться туда, где был создан артефакт – на развалины Чахтицкого замка, чтобы призвать дух ведьмы и заставить ее снять с тебя чары.

– Но что, если эта Дарвулия не захочет нам помогать? – с сомнением протянула я.

– Должна помочь, – после недолгой паузы проговорил Кристиан, правда, в голосе его мне слышалось сомнение. – Она на крови клялась в верности Эржебет и, по идее, не может ослушаться ее потомков.

– Но как я объясню свой отъезд родителям? Они меня ни за что непустят.

– Соври что-нибудь. Скажи, что выходные проведешь с друзьями. – Ясмин явно недоумевала, чего это я нервничаю из-за такой ерунды.

Просто она не знакома с моими предками. Отпустить меня куда-нибудь даже на пару дней – это для них что-то из ряда вон выходящее. Да и мои финансы, как говорится, поют романсы. На билет в оба конца, куда бы ни собирались, точно не наскребу. Почти все, что мне оставили перед отъездом, я спустила на новые эксклюзивные сапожки и теперь вынуждена была затянуть потуже пояс и экономить абсолютно на всем. Даже на Яци. Кстати...

– О деньгах не беспокойся, – как будто поняв, о чем я думаю, нарушил ход моих мыслей Этеле.

– Да и с родителями твоими разберемся, – поддакнул Крис.

– Что значит разберетесь? – сердце болезненно кольнуло.

– Я имею в виду, что-нибудь придумаем, – зловеще улыбнулся венгр.

– А как же Яци?

– Твоя подруга неплохо ладит с ребенком. Пусть побудет с ним несколько дней, – тут же нашел выход блондин.

– Вряд ли Иза обрадуется такому доверию. Роль няньки, по моему, ей уже надоела... Бли-и-ин!!! – наконец нужная мысль, так долго безуспешно прорывавшаяся наружу, обрела ясность. – Я ведь обещала забрать брата с тренировки! Черт, черт, черт! – Спешно натягивая куртку, принялась оглядываться в поисках сумки.

– Не чертыхайся всуе, – назидательно изрек Крис. – А вообще, если честно, мне по-человечески жаль бедного ребенка. Ему крупно не повезло с сестрой.

– А кому-то крупно не повезло с парнем. – Едва поборолла желание показать наглецу язык и многозначительно посмотрела на Ясмин, щеки которой вдруг полыхнули румянцем.

Не дожидаясь ответной реакции, быстренько простилась и помчалась домой. Этеле вызвался меня проводить, а заодно помочь уломать Изку на случай, если та заартачится. Но подруга согласилась без колебаний, взамен потребовав лишь подробный отчет о том, куда это я вдруг наострила лыжи. Всю дорогу до дома провисела на телефоне, потчuya Изу придуманной на ходу историей о своем закадычном приятеле венгре, якобы собравшемся в столицу и выбравшем меня в качестве гида. К чести подруги, та искренне порадовалась за меня, правда, другого я от нее и не ожидала.

Припарковавшись возле моего дома, Этеле заглушил мотор и выключил фары.

– Иза поживет пока у меня, – сказала я.

Заметив, что не визжу от восторга в предвкушении предстоящей поездки, ведьмак повернулся ко мне и с теплотой в голосе проговорил:

– Не переживай, несколько дней пролетят незаметно. А потом ты вернешься домой и навсегда забудешь о даре. – Взяв меня за руку, провел по ладони большим пальцем, повторяя колдовской узор. – Забудешь обо всем.

Мне снова показалось, что между нами выросла стена. Стена из недоговоренности и непонимания. Этеле выглядел задумчивым и печальным, словно его тяготило что-то, чем он не хотел или не отваживался со мной поделиться.

— О вашем существовании тоже прикажешь забыть? — невесело пошутила я. Набравшись храбрости, тихо продолжила: — Боюсь, не получится. Я не смогу выкинуть тебя из головы. И... из сердца.

— Эрика... — в голосе венгра слышалась отчаянная мольба, будто я собственными руками подталкивала его к краю пропасти, а у него не было сил мне противиться.

Этеле подался вперед, и я ощутила теплое дыхание на своих губах. Сейчас мне как никогда хотелось испытать ни с чем не сравнимые мгновения нашего поцелуя, повернуть время вспять и хотя бы на мгновение почувствовать себя любимой.

Но следующая его фраза перечеркнула глупые надежды и вернула меня к жестокой реальности.

— Как бы получше тебе объяснить, — глядя куда-то вдаль, будто сквозь меня, проговорил он. — Мы принадлежим к разным мирам. Впустив в свою жизнь, я подвергну тебя опасности. У меня уже имеется печальный опыт, и я бы не хотел его повторить. Ты словно попала в водоворот, в водоворот ужасных событий, из которого я пытаюсь тебя вытащить, но ты все равно продолжаешь тонуть.

Минуту я вслушивалась в удары собственного сердца, потом, откинувшись на спинку сиденья, горько усмехнулась.

— Читай между строк: я — суперкрутой колдун, ты — лишь обычная девчонка, которой нет места рядом со мной. — Чувствуя, что еще немного, и не смогу сдержать подступающие слезы обиды, схватила сумку. С остервенением сжав тонкий ремешок, выпалила ведьмаку в лицо: — Зачем тогда так упорно меня добивался? Придумывал какие-то чувства!

Морозный ветер полоснул по лицу, но, несмотря на это, оно пылало, будто я стояла у раскаленной печи. Как же была слепа! Не желала видеть очевидного! Этеле попросту ко мне охладел и теперь ищет способ, как с наименьшими потерями выбраться из этого щекотливого положения. А может, никогда мною всерьез и не интересовался. Я была лишь временным увлечением, тем золотым ключиком, который ему понадобился, чтобы отпереть заветную дверь

и завладеть древним сокровищем. Тогда чем он лучше Кристиана? Только тем, что не шел напролом...

– Эрика!

Приказала себе не оглядываться, но добежав до ворот, остановилась. Приникла лбом к кованому цветку, не в силах больше сдерживать слезы. Снова ожил ветер и, повинувшись ему, закачались деревья, роняя на землю еще уцелевшие листья.

Этеле дотронулся до моего плеча, а потом мягко развернул к себе и заключил в объятия, нашептывая ласковые слова, перемежая их с поцелуями.

– Прости. Я идиот... Сам не понимаю, зачем пытался тебя оттолкнуть. Запутался в собственных страхах и подозрениях. Единственное, в чем сейчас уверен, – это в том, что ты нужна мне. И если оттолкну тебя, сделаю хуже нам обоим.

Я стояла, затаив дыхание, опасаясь, что вот сейчас он передумает и заберет все сказанное обратно. Однако поцелуй ведьмака, пронизанный нежностью и желанием, унес с собой все страхи. Млея от наслаждения и едва удерживаясь на ногах (если бы не венгр, уже давно бы приземлилась на ближайшую клумбу), кое-как преодолела расстояние от ворот до крыльца. Дрожа от возбуждения, долго возилась с ключом. Тот, проклятый, никак не хотел попадать в замочную скважину.

Наконец дверь за нами захлопнулась. Не способные оторваться друг от друга и совершенно утратив чувство контроля, в одно мгновение пересекли прихожую. Старались не шуметь, но ориентироваться в темноте удавалось плохо, особенно когда мысли были далеки от обыденной реальности.

– Проклятье, – выругалась еле слышно, споткнувшись обо что-то. – Опять Яци бардак устроил.

– Наверное, стоит включить свет, – тихо рассмеялся Этеле, снова спасая меня от падения, теперь уже в собственном доме.

Продолжая ругать брата, вечно разбрасывающего вещи, где ему захочется, потянулась к выключателю. Злосчастной преградой оказался голубой ранец, валяющийся возле лестницы. Рядом же обнаружилось его содержимое: несколько раскрытых тетрадок с неподдающимися расшифровке каракулями. Я растерянно огляделась. Статуэтки на консольном столике были опрокинуты, по зеркалу

расползлись трещины, у входа в гостиную сиротливо валялся кроссовок брата.

Этеле изменился в лице. Прошипев что-то невразумительное, со всех ног бросился в зал.

– Яци! – мой голос сорвался на крик.

Плохое предчувствие быстро переросло в панический страх. Пулей взлетев на второй этаж, оббежала все комнаты, выкрикивая имя брата, но тот как сквозь землю провалился.

Столкнувшись на лестнице с Этеле, сразу поняла, что произошло.

– Внизу его нет, – глухо произнес ведьмак.

– Наверху тоже...

Ноги подкосились. Я рухнула на ступени и уткнулась лицом в ладони.

Глава 24

По лезвию ножа

Ночь прошла как в бреду. Кажется, я выплакала все слезы, и теперь просто сидела, сжавшись в комок, безотчетно пялясь на часы, отсчитывающие бесконечно долгие минуты. Еще вчера была уверена, что все плохое в моей жизни уже произошло и хуже просто быть не может, разве только мне все-таки придется умереть. Но такого пинка от судьбы точно не ожидала. От одной мысли, что с братом может случиться что-то плохое, сердце разрывалось на части.

– Я должна рассказать родителям, – нарушила давящую тишину.

– Интересно, что же? – Кристиан оторвался от стены и, сунув руки в карманы джинсов, принялся мерить шагами гостиную. – Признаешься, что забила на брата, и того похитила шайка чокнутых колдунов?

– Перестань! – прикрикнула на него Ясмин. – Хоть сейчас не язви. Нужно спасти малыша.

– Ну это легко, – осклабился колдун. – Выполним их требования, и дело с концом. Эрика в обмен на ребенка.

– Seriously думаешь, что они отпустят Яцинта? – горько усмехнулся Этеле. – Они в любом случае не оставят его в живых.

И все по новой. Уже несколько часов мы топтались на месте, споря, кого и как будем спасать. Эчед склонялся к мысли пожертвовать мной, так сказать, отделаться малой кровью. Остальные были с ним не согласны. Мне же все было уже без разницы.

– Он прав. – Наверное, впервые я была согласна с венгром. – Пойду туда, и пусть делают со мной, что хотят. Только бы не втягивали в эти разборки брата.

– Эрика, он уже в них втянут. – Этеле привлек меня к себе и продолжил мягко: – Пойдем мы, а ты останешься здесь и будешь ждать нашего с Яци возвращения.

– Такое ощущение, что я разговариваю сам с собой. – Кристиан раздраженно ударил кулаком по каминной полке, отчего одна из фотографий в серебристой рамке свалилась на пол. Та, где я держала на руках маленького Яцинта. Изображение улыбающейся школьницы и

крошечного голубого свертка, который она бережно прижимала к своей груди, расчертили трещины. – Они ведь на то и рассчитывают, что мы в героическом порыве отправимся спасать паренька. А то, что нас всего трое, а их – черт знает сколько, это вас не беспокоит?

– Ты забыл обо мне, – нарушила повисшую паузу Ясмин. – О моем приезде они не знают. Возможно, я – ваш единственный козырь.

Лицо Этеле просветлело.

– В этом что-то есть... С твоей помощью нам удастся их отвлечь. Мы с Крисом тебя подстрахуем, а Даниэль заберет ребенка.

– А я о чем, – хитро улыбнулась ведьма и торжествующе посмотрела на Эчеда.

Который явно не проникся ее энтузиазмом.

– Ау, люди! Такое ощущение, что мы говорим на разных языках! Это ловушка! Ло-ву-шка. В которую вам, как видно, не терпится попасть. Не проще ли пожертвовать одной жизнью, чтобы сохранить остальные?

– Крис!!! – в один голос завопили ведьмаки.

– Не пытайся казаться хуже, чем ты есть на самом деле, – поморщилась Ясмин. – Никто не имеет права решать, кому жить, а кому умирать. И у тебя тоже нет таких полномочий, если ты, конечно, не возомнил себя Господом Богом.

Сейчас она возмущается. А ведь еще вчера удивлялась, почему это «счастливая» обладательница дара, то бишь я, до сих пор не почила с миром.

– Я не позволю тебе собой рисковать, – холодно отчеканил Эчед.

– Спасибо за беспокойство, но я сама буду решать, что и когда мне делать. Буду жить по твоему принципу, Крис, – парировала Ясмин.

Лицо ведьмака исказилось гримасой злобы.

– Да ну вас нафиг! Делайте, что хотите. Только меня в это не впутывайте! – Схватив перекинутую через спинку кресла куртку, он резко бросил напоследок: – И не надейтесь, что приду на ваши поминки. А именно такой финал, если решитесь на это безумство, вам гарантирован!

В прихожей яростно хлопнула дверь. Я вздрогнула, хотя это не было неожиданным, и тихо произнесла:

– Теперь еще и вы из-за меня подвергаетесь опасности. От меня одни неприятности.

– Самобичеванием займемся позже, – пресекла очередной всплеск сантиментов Ясмин и обратилась к друзьям, на время вычеркнув из памяти ссору с бойфрендом: – Главное, застать их врасплох. Если все сделаем быстро, то уберемся оттуда прежде, чем Маргитта поймет, что произошло.

– Боюсь, эффект неожиданности в нашем случае отпадает. – Даниэль закатал рукав толстовки и продемонстрировал проступивший на предплечье рисунок – свившийся кольцом дракон. – Они ведь сразу почувствуют нас, а значит, будут готовы.

Ясмин растерянно пробормотала:

– Об этом я совсем не подумала.

– Что значит, почувствуют? – тихо спросила я и получила ответ от Этеле:

– Когда ведьмак вступает в клан, ему ставят что-то вроде опознавательного знака, чтобы другим было ясно, к какой семье он принадлежит. При появлении чужака эта метка не просто проявляется, а начинает жечь. Довольно неприятное ощущение.

– Теперь понятно, откуда Кристиан узнал, что кроме нас в музее еще кто-то был, – нашлось объяснение необыкновенной пронизательности венгра. – Не пойму, зачем вообще вступать в какие-то кланы, чтобы потом стать пешками в играх их вожаков?

– Клан дает защиту, – грустно улыбнулась Ясмин. – Свободный ведьмак – легкая добыча для охотников за дарами. Поэтому выбор у человека, обнаружившего в себе силу – невелик: либо присягнуть на верность одному из покровителей, либо стать мишенью.

– По-моему, ты не совсем точно выразилась насчет выбора, – горько прошептал Даниэль. – Его для нас в принципе не существует. Стоит осознать, что ты – другой, и вернуться к прежней жизни уже не получится.

Эти слова были пронизаны такой грустью, что мне стало не по себе. Складывалось впечатление, что пребывание в клане и необходимость следовать чужим традициям и законам – это вовсе не благодать для избранного человека, а скорее наоборот – проклятие. Которое превращало его в марионетку в руках судьбы.

– Насчет знаков что-нибудь придумаем, – оптимистично проговорил Этеле. – А тебе, Эрика, нужно отдохнуть. Постарайся поспать хоть немного.

– Шутишь? – усмехнулась нервно. – Я сейчас ни о чем, кроме Яци, думать не могу. А спать так тем более.

– Переживаниями ему не поможешь, а мне будет спокойнее, если хотя бы ты будешь в безопасности, – безапелляционно заявил венгр и подозвал Ясмин.

– Да, наверное, так будет лучше. – Девушка опустилась рядом и, склонившись надо мной, что-то негромко замурлыкала себе под нос.

– Вы что, собрались меня убаюкать? – Попыталась подняться, но Этеле ласково удержал меня на месте. – Совсем сбрендили? Кончайте заниматься ерундой!

Не обращая внимания на мои возмущения и протесты, которые с каждой секундой становились все слабее и невнятнее (язык почему-то не слушался), меня уложили на диван и укрыли пледом.

– Спи, – послышался нежный шепот. – А когда проснешься, Яци уже будет с тобой...

Меня будто выбросило в океан на лодке с белоснежными парусами. Те раздувались от ветра и, подгоняемые им, уносили в страну сладких грез. Я перестала противиться и погрузилась в исцеляющий сон.

* * *

Вымотанная дорогой и тревожной ночью, Ясмин последовала примеру Эрики и тоже уснула. Удостоверившись, что девушки крепко спят, Этеле отправился на чердак. С виду спокойный и невозмутимый, Батори был готов рвать и метать от переполнявшего его гнева. Однажды по вине своих сородичей он лишился близкого человека.

«В этот раз все будет иначе, истории не повториться», – мысленно, а может, вслух повторял он.

– Что, уже разговариваешь сам с собой? – Даниэль столкнулся с другом на лестнице. Поняв, куда тот направляется, повернул обратно и последовал за чародеем.

– Тебе бы тоже следовало отдохнуть, – проявил заботу о приятеле венгр. – Хреново выглядишь.

– А себя-то ты видел? – хмыкнул Даниэль. – Напоминаешь привидение, разве что прикид несоответствующий.

Этеле устало потер лицо и заставил себя улыбнуться.

– Я в порядке. Хотел отыскать кое-что в закромах старой ведьмы. Помнится, была там парочка средств, которые могли бы нам пригодиться.

– Это чтобы нас не засекли раньше времени? – Ведающий поднялся наверх и по-хозяйски извлек из-под крашеной половицы ключ.

Этеле пробежался взглядом по стеллажам, вспоминая, где видел нужные пузырьки. Отодвинув несколько бутылочек темного стекла, достал небольшую пузатую емкость. Толстое горлышко оплетала бечевка, к которой крепилась бирка с выведенной на ней закорючкой.

– Должно сработать, – глянул ведьмак на символ и передал сосуд другу.

Даниэль запустил палец в белую кашеобразную массу.

– Похоже на крем. Фу! Как воняет! – скривился он, приблизив к носу непонятную субстанцию. – Уверен, это именно то, что нам нужно?

Этеле кивнул и направился к коробкам, составленным пирамидой в дальнем углу.

– Откуда ты все это знаешь? – Ведающий вернул пробку на место и посмотрел на друга.

– Под требовательным надзором Габора волей-неволей узнаешь все и даже больше. – Один за другим ведьмак принялся раскрывать картонные ящики и изучать их содержимое. – Я ведь должен был стать его приемником, вот из меня и готовили вундеркинда. Правда, главного, в их понятии, привить так и не смогли: жестокости и беспощадности.

– Но одна ветвь все-таки дала свои плоды. Ксавер не обманул ожиданий Габора, – не подумав, ляпнул юноша и только потом сообразил, что коснулся запретной темы.

Батори замер с коробкой в руках. Было видно, что он на пределе, и упоминание о злейшем враге, разбившем его жизнь вдребезги, могло стать детонатором и привести к настоящему взрыву. Насилу сдержавшись, Этеле заставил себя вернуться к поискам.

– Извини, – пробормотал Даниэль и тут же поспешил исправить оплошность, наигранно-беззаботным тоном проговорив: – А сейчас что ищешь?

– Хочу быть уверенным, что когда уедем, мальчик и его родители будут в безопасности, – не оборачиваясь, пояснил Этеле.

– Думаю, узнав, что нас нет в городе, Маргитта не станет здесь задерживаться. Сразу же рванет за нами.

– И все же лучше перестраховаться. – Распотрошив добрую часть коробок, Этеле, наконец, нашел, что искал.

– Что это? – Присев на корточки рядом с другом, Даниэль принялся с интересом разглядывать молочного цвета камни размером с грецкий орех.

– Капканы для силы. Радиус действия у них небольшой, зато их здесь много. Разложим в каждой комнате и несколько в саду. Хотя какая-то, но все-таки защита, пока бабушка Эрики не вернется.

Ведающий взял один из камней. Повнимательней приглядевшись, заметил в его молочной глубине серебряные песчинки. При малейшем колебании они приходили в движение и, соединяясь вместе, напоминали плеяды звезд.

– Кристаллы реагируют на любую магию, – доставая из коробки холщовые мешочки с артефактами, продолжал Этеле. – Если воспользоваться силой, находясь рядом с ними, те вберут ее в себя. Жаль, что это только временная мера.

– Круто! – восхитился Даниэль. – Я бы и сам от таких не отказался.

– Их, кстати, не так-то просто достать.

– И, тем не менее, у нашей милой старушки этого добра навалом, – не преминул отметить венгр. – Не думаешь, что пора рассказать о комнате чудес Цецилии? Уверен, ей будет интересно услышать о скромной провинциальной колдунье.

Этеле снова посерел, процедил холодно:

– Ни Крис, ни Ясмин, ни тем более Цецилия пока что не должны об этом знать. Сначала я сам во всем хочу разобраться.

– Ты с Эрикой уже несколько дней разбираешься, но так до сих пор ничего и не узнал, – буркнул Даниэль, задетый тоном друга.

– Она не в курсе секретов своей родственницы, – заступился за девушку колдун.

– А вдруг все-таки в курсе? Может, она умело прикидывается. Ты ведь сам говорил, что такое возможно.

– Я ошибался, – тихо, но твердо произнес Этеле, возвращая коробки на место. – И я ей верю.

– У нас и так из-за нее одни проблемы. Надеюсь, из-за этого, – Даниэль обвел чердак хмурым взглядом, – их не станет еще больше. Хотя куда уж больше, мы и так по уши в дерьме. С одной стороны прессует Цецилия, с другой – подступают ищейки Габора.

– Можешь хоть сейчас отправляться домой, тебя здесь никто не держит, – безо всяких эмоций проронил ведьмак, будто ему и в самом деле было безразлично, будет ли друг рядом с ним в трудную минуту или предпочтет сбежать.

– И бросить вас всех? – обиженно хмыкнул Ведающий. – Ты, кажется, спутал меня с Крисом.

Взгляд Этеле потеплел.

– Тогда кончай ныть, а лучше помоги разложить кристаллы.

* * *

Влившись в гудящий поток, черная «десятка» медленно поползла по дороге следом за остальными машинами.

– Поверить не могу, как Крис мог нас бросить?! – возмущалась Ясмин, за чувством досады стараясь скрыть горечь от того, что любимый оказался таким ненадежным, к тому же безразличным к чужим проблемам.

– Я другого от него и не ожидал. – Следуя примеру большинства, Этеле нервно посигналил, словно надеялся, что после этого, как по мановению волшебной палочки, пробка само собой растворится.

– Не пойму, что с ним происходит? – печально пробормотала девушка, буравя взглядом юных влюбленных, о чем-то мило щебечущих под козырьком остановки.

Порой Ясмин очень хотелось, чтобы они с Крисом были такими же, как эти двое. Обычной молодой парой с обычными людскими заботами. Чтобы никакое колдовство и бесконечные погони за силой, которыми так увлекался Кристиан, не вставали между ними. Возможно, не будь он настолько поглощен коллекционированием магических даров, их отношения уже давно бы сделали новый виток.

А они застопорились на месте, как машина в пробке, не способные ни повернуть назад, ни двинуться дальше.

Светофор загорелся зеленым, и «десятка» радостно дернулась; покрышки скрипнули, словно саночные полозья по снегу. Этеле увеличил скорость и, не отрывая взгляда от дороги, протянул девушке стеклянный пузырек.

– Средство для сведения татуировок, – с улыбкой пояснил он.

Как несколькими часами ранее Даниэль, Ясмин недоверчиво понюхала снадобье и скривилась.

– Откуда это у тебя?

– Из надежных источников, – уклончиво ответил ведьмак.

Никогда не страдавшая особым любопытством, девушка допытываться не стала. Отвернув рукав кожаной куртки, нанесла на запястье капельку бальзама, который быстро впитался в кожу, а знак клана, проявившись на несколько секунд, начал стремительно бледнеть, пока не исчез бесследно.

Ведьма закрутила крышку и передала сосуд Даниэлю, посоветовав наслаждаться непревзойденным ароматом.

Вскоре автомобиль въехал в пустынный двор. Скупой свет немногочисленных фонарей, выставленных словно часовые вдоль тротуара, выхватывал из темноты обшарпанные пятиэтажки с лавочками у подъездов. В окнах мелькали блики от голубых экранов. Люди отдыхали после трудового дня, даже не догадываясь, что очень скоро поблизости произойдет столкновение сверхъестественных сил. Сил, недоступных их пониманию.

Ясмин зябко поежилась и поплотнее запахнула полы куртки. Небо затянуло тучами, сквозь которые едва проглядывал расплывчатый диск луны. Накапывал дождь, своей монотонностью вгоняя в тоску.

Ведающий взгляделся вдаль: на отшибе расположилось недостроенное высотное здание.

– Могу ошибаться, но, кажется, именно отсюда я не так давно забирал Криса.

– Это место становится популярным, – мрачно усмехнулся Этеле.

– О чем это вы? – вскинулась Ясмин, с трудом оторвавшись от созерцания дымчатого неба.

– О выкрутасах твоего ненаглядного, – обтекаемо ответил шатен. – Вытаскивали из очередной передраги.

Девушка хотела уточнить, что имел в виду друг, но тому сейчас было не до Эчеда. Все мысли Даниэля были сосредоточены на предстоящей диверсии и спасении ребенка.

– Уверена, что мальчишке ничего не грозит?

Ясмин покачала головой:

– Моя сила будет направлена только на ведьмаков, ребенок ее не почувствует. А вам советую понадежней заткнуть уши, иначе вас самих придется спасать.

Не сговариваясь, парни продемонстрировали подруге беруши, и все трое нервно рассмеялись. Оказавшись возле здания, друзья замерли, прислушиваясь, но ничего кроме шума дождя и далекого рокота мчащихся по автостраде машин различить не удалось. Девятиэтажка была окутана зловещей, пугающей тишиной, заставившей сердца храбрецов забиться быстрее.

– Удачи, – тихо пожелал подруге Этеле и проводил ее взглядом.

У самого входа девушка чуть помедлила, а потом сделала решительный шаг и скрылась в черном провале. Крадучись, словно кошка, и не издавая ни звука, пересекла просторное помещение. Вдалеке пролегла желтая дорожка света. Сейчас упреки и предостережения Криса уже не казались такими беспочвенными.

Может, стоило к ним прислушаться и не рисковать жизнью ради какой-то незнакомой девчонки? К тому же, если говорить по совести, Ясмин с первого взгляда прониклась к Эрике неприязнью. В этой блондинистой выскочке было что-то такое, что вызывало в ведьме необъяснимую тревогу, будто Эрика могла как-то повлиять на ее судьбу. Разумеется, не в лучшую сторону.

Девушка оборвала свои размышления и напредила себе, что на карту поставлена жизнь невинного ребенка. Возникшие были сомнения улетучились вместе со страхом. Ясмин без колебаний приблизилась к освещенному множеством свечей помещению и затаилась возле стены.

В дальнем углу на сваленных в кучу брезентовых мешках сидел белокрысый мальчуган. Обхватив колени руками и шмыгая носом, он с ужасом смотрел на своих похитителей. Те стояли поодаль и о чем-то негромко переговаривались, казалось, совершенно позабыв о пленнике.

Мельком глянув на свое запястье, на котором так и не обозначился знак клана, Ясмин облегченно перевела дыхание. Оторвавшись от стены, закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться, чтобы разбудить в себе дремлющий пока дар. В правой руке она крепко сжимала серебряный брелок. Потом, словно четки, стала перебирать пальцами разноцветные камни и, выйдя из своего укрытия, медленно зашагала навстречу колдунам. Заметив девушку, те так и остались стоять на месте, застигнутые врасплох. Вокруг ведьмы закрутился вихрь, вихрь из волшебных звуков. Нежная мелодия скрипки, такая далекая, что, казалось, она опускается на землю с небес, заполнила здание.

Самоцветы ослепительно вспыхнули, и от них к рукам девушки поползли, словно змейки, синие всполохи. Соскользнув с кончиков пальцев, закрутились вокруг нее тугими спиралями, превращая в эпицентр мощной энергии.

Неспособные противостоять сковывающей их силе, колдуны напоминали живые статуи. Только глаза светились бессильной яростью, но едва ли эмоции могли навредить юной ведьме. Почувствовав себя более уверенно, Ясмин прибавила шагу; мальчик находился совсем рядом. Окрыленная своим могуществом, не сразу заметила, что с ребенком что-то не так. В одно мгновение тот поменялся в лице, скорчился и зажал уши руками, издавая полный ужаса и страданий крик.

Брелок выскользнул из пальцев ведьмы и упал на землю. Мелодия резко оборвалась. Ясмин растерянно взглянула на мальчугана. Тот бился в истерике и не переставал кричать. Ринулась было к нему, но поскользнулась, как на льду, и, не удержав равновесия, повалилась на пол. Перед глазами все завертелось, дыхание перехватило от внезапной боли в груди. Не успела опомниться, как оказалась придавленной подскочившей Маргиттой.

Та ударила ее наотмашь и пронзительно закричала:

— Решила, что можешь тягаться с нами?! Дрянная девчонка!

Ясмин попыталась увернуться от очередной пощечины и отпихнуть от себя изрыгающую проклятия колдунью, но тело ее больше не слушалось. Руки непроизвольно поднялись вверх, и их опутало тугой веревкой.

Бросившись на помощь подруге, Этеле сумел отразить сгусток пламени, выпущенный в него Вадашом, и огонь бумерангом полетел в Маргитту. Рыжеволосая ведьма метнулась в сторону. Огненный ком пролетел мимо и впечатался в стену, оставив на кладке темное пятно. Следующий вражеский снаряд угодил юноше в плечо. Волокна свитера начали тлеть и пропитываться кровью, но Этеле, казалось, даже не заметил ранения. На ходу отбив очередную вспышку, он уже почти добежал до Ясмин. И в ту самую секунду девушку будто кто-то дернул за шкуру. Как тряпичная кукла она зависла в воздухе, а потом, пролетев несколько метров, ударилась о балку и потеряла сознание.

Послышался довольный смешок Маргитты. Ведьма наслаждалась происходящим и предвкушала победу. Этеле кинулся к ней, но путь преградило чудовище. В обличье зверя Бальтазар вцепился когтями в ведьмака и опрокинул того навзничь.

Помня строжайший наказ ни во что не ввязываться, а только забрать мальчика, Даниэль в один миг оказался рядом с пленником. Подхватив того на руки, уже собирался телепортироваться. Камни вокруг ребенка, незаметные прежде, вдруг загорелись холодным светом. Слишком поздно Ведающий осознал, что угодил в ловушку.

Этеле едва успел увернуться от острых клыков оборотня, сомкнувшихся в нескольких сантиметрах от его шеи. Следующая попытка лугару могла стать для ведьмака смертельной, если бы не предупреждающий окрик Маргитты.

– Довольно, Бальтазар! С ним разберемся позже. – Приблизившись к распластанному на полу парню, тщетно пытающемуся выбраться из-под навалившейся на него туши, приложила ладонь к его влажному лбу и что-то забормотала. Глаза молодого человека закрылись, казалось, он погрузился в глубокий сон. – Брось его в круг, – велела она колдуну, все еще пребывавшему в обличье чудовища.

Впившись зубами в воротник куртки, Бальтазар в одно мгновение пересек комнату и, словно полено, швырнул Этеле к остальным. Ни он, ни Ясмин не подавали признаков жизни, Даниэль прижимал к себе всхлипывающего ребенка, не сводя испуганных глаз с ведьмаков. Все его попытки вырваться из магической западни были тщетными, и в душе появилась уверенность, что оставшись вне игры, Кристиан поступил правильно.

– Девчонки среди них нет. И Керестея тоже, – раздосадовано процедила Маргитта, успокаивающе глядя монстра по серебристой шерсти. – Скорее всего, они прячутся где-то вместе. Приведи девку.

Лугару выпрыгнул в окно и уже через секунду растворился в ночи. Кристиан облегченно вздохнул. На счастье, его появление пока осталось незамеченным. Подтянувшись, ведьмак заглянул в оконный проем и, мгновенно оценив ситуацию, беззвучно выругался. Положение друзей было критическим, и он был единственным, кто мог его изменить.

Глава 25

На волосок от гибели

Голова раскалывалась, веки с трудом удалось разлепить. Попыталась сесть на диване, но мельтешащие перед глазами звездочки заставили опуститься обратно. Кажется, меня опоили каким-то дурманом. Сознание снова начало гаснуть. Мысли в голове носились наперегонки, но ни одной стоящей так и не появилось. Желая окунуться в сонный омут, я зевнула и перевернулась на бок.

Тихий шорох шагов и постанывание ветра за окном сливались в непонятную гамму. Отчаянно борясь с усталостью, поднялась и, словно сомнамбула, медленно побрела по коридору. Почему-то казалось жизненно важным выйти на улицу. Вроде бы я кого-то ждала, возвращение дорогого мне человека... Яци!

Сон как рукой сняло. Распахнув дверь, выбежала на крыльцо, до рези в глазах всматриваясь в темный сад. Фонари по обеим сторонам мощеной дорожки почему-то не горели, и дом окружало зловещее кольцо тьмы. Неуверенно попятилась, предчувствуя опасность. Теперь и не понимала, почему решила, что они уже вернулись. И вдруг, как исполох, пронзила страшная догадка: а вернутся ли вообще...

Где-то совсем рядом хрустнула ветка. В сумраке опасно сверкнули чьи-то глаза, глаза животного, и тут же что-то огромное понеслось на меня. Страхнув оцепенение, заскочила в прихожую и, не сбавляя скорости, помчалась вперед. Миновав гостиную, оказалась в залитой лунным светом столовой. От треска выбиваемой двери меня бросило в жар. Бежать больше было некуда. Вжавшись в стену, я с ужасом наблюдала, как одним прыжком тварь пронеслась над столом, зацепив когтями ажурную скатерть. Ваза с цветами рухнула на пол, а чудовище, грозно оскалившись, застыло в двух шагах от меня.

Я не шевелилась и даже, наверное, не дышала, как будто это что-то могло изменить. Огромная серая кошка замерла на мгновение, готовясь преодолеть оставшееся расстояние. В углу возле чудом уцелевшего антикварного серванта что-то слабо сверкнуло, и тонкая полоса света потекла к монстру. Издав оглушительный рев, тот повалился на ковер. Шерсть встала дыбом, прозрачные глаза налились

кровью. Коснувшись обезумевшего чудовища, луч будто сдернул с него личину. Как сосулька на солнце, та медленно начала таять, пока по полу не растеклась серебристая лужица, которую мой неожиданный спаситель тут же «слизнул» и, словно улитка в домике, спрятался в мутноватого цвета кристалле.

Я зажмурилась, отчаянно надеясь на счастливое пробуждение, но поняв, что не сплю, снова открыла глаза. На полу, уткнувшись лицом в ковер, развалился незнакомый тип. К вящему моему ужасу, абсолютно голый, хорошо хоть пока что без сознания.

Я даже не успела как следует этому порадоваться, негодяй начал приходить в себя. Осколки под ним захрустели, но, по-моему, ему было на это плевать. В лунном свете отчетливо вырисовывались рельефные мышцы ведьмака. Даже в человеческом облике этот урод мог одним ударом прихлопнуть меня, как муху.

Светло-зеленые, будто выцветшие глаза угрожающе впились в мое лицо. Не желая испытывать судьбу, я метнулась к лестнице. В голове пульсировала одинокая мысль (другие благополучно улетучились) – затаиться в надежном месте и молить небеса, чтобы Этеле поскорее пришел мне на помощь.

Не придумав ничего лучшего, взбежала наверх и заперлась на чердаке. Забившись в угол, стала вслушиваться в малейший шорох, но бешеные удары сердца заглушали все звуки, мешая сосредоточиться и найти хоть какой-нибудь выход. Несколько минут, а может, вечность в доме не было слышно ничего.

Я уж было решила, что нападавший плюнул на меня и отправился творить зло где-нибудь в другом месте, когда совсем рядом послышался скрип половиц, ввергший меня в еще большую панику. Дверная ручка пару раз дернулась, словно в предсмертных конвульсиях, и, описав дугу, вылетела в окно, разбив его вдребезги.

Через приоткрытую дверь просочилась полоска света. Я закусила губу, стараясь подавить в себе истерический вопль. Ведьмак, предварительно порывшись в отцовском шкафу и облачившись в спортивный костюм, теперь не спеша обходил комнату, давая глазам привыкнуть к темноте после яркого света. Слава Богу, луна снова исчезла за тучами. Но было ясно, что это лишь временная отсрочка, и она меня не спасет.

Запоздало пришло прозрение: надо же быть такой дурой, чтобы загнать себя на чердак, словно в капкан, и угодить прямо в лапы этого отморозка, вместо того чтобы с самого начала попытаться выбраться в сад и дать деру!

Колдун приблизился к стеллажам и, взяв одну из бабушкиных склянок, задумчиво повертел в руках. Вернув на место, потянулся к следующей. Лучшего момента для побега не могло и представиться! Собрав в кулак все свое мужество, я выскочила из укрытия и бросилась к выходу, но чертов ведьмак успел схватить меня за руку и швырнул на тахту.

– Скоро встретишься с остальными, – прорычал он и ринулся ко мне с явным намерением осуществить свою угрозу.

Схватив в охапку, словно вязанку хвороста, поволок к лестнице. Не желая сдаваться без боя, я изловчилась и со всей силы укусила негодя за руку. Теперь он заорал от боли. Кажется, я сравняла счет.

Это повергло венгра в крайнее иступление. Прошипев что-то невнятное, он отшвырнул меня в сторону. Легким перышком пролетев пару метров, я врезалась в стеллажи. Полки угрожающе накренились, и цветные склянки одна за другой полетели вниз, рикошетом отлетая от моей головы.

Но и этого ведьмаку показалось мало. Схватив меня за горло, с придыханием, будто это его душили, он прошипел:

– Я могу прикончить тебя прямо сейчас. А потом и всю вашу компанию, если не перестанешь трепыхаться.

И чтобы поверила окончательно, еще сильнее сдавил мне шею. Стало нечем дышать. Из глаз брызнули слезы и совсем некстати нахлынули воспоминания: дождливая ночь, Даниэль и Крис разговаривают возле клуба. Потом короткий фейерверк, и Ведающий растворяется в воздухе, словно комета, оставив за собой лишь огненный шлейф. Вот бы мне посчастливилось сейчас так исчезнуть. А лучше, поспособствовать исчезновению этого колдовского отродья!

Я судорожно вздохнула, когда ведьмак отпустил, и, заметив омерзительную ухмылку на ненавистном лице, прохрипела:

– Иди ты к черту! – а потом зажмурилась, ослепленная внезапной вспышкой.

Кулем рухнула на пол, добавив на заднее место новый синяк. Немного придя в себя, огляделась вокруг и глазам своим не поверила:

на обозримом пространстве горе-оборотня видно не было. Он определенно куда-то пропал, воплотив мою мечту в жизнь.

* * *

В ловушке, подобной той, в которую когда-то Кристиан заманил Эрику, теперь оказались его друзья. Замкнутые в круге, они были неспособны из него выбраться и находились в полной власти сумасшедшей ведьмы. А та с надменным превосходством наблюдала за их тщетными потугами преодолеть незримое препятствие. Губы Маргитты едва шевелились. Не сводя с добычи глаз, она произносила заклинание. Дальше медлить было нельзя.

– Это твоя вина, Кальман, – с досадой процедил Кристиан. – Избавься я от тебя вовремя, не рисковали бы сейчас!

Забравшись в здание, он бесшумно подкрался к не ожидающим подвоха противникам. Под ногами ведьмака кольцами завертелся дым и, стремительно разрастаясь, стал заполнять огромное помещение, оплетая магическую западню, закручиваясь вокруг Маргитты и Вадаша.

– Что, черт возьми, происходит?! – Ведающий согнулся в три погибели и закашлялся, когда едкий дым начал проникать в легкие.

– Ублюдок пожаловал, – догадалась чародейка.

Прикрывшись платком, стала озираться. Правда, разглядеть ведьмака в сгустившейся мгле не представлялось возможным, а поймать – так тем более. Он мог находиться где угодно. Наивно было полагать, что Эчед, желая спасти друзей, добровольно ринется в круг. Кем-кем, а дураком он не был. Скорее всего, попытается напасть. Недолго думая, колдунья выдернула из капкана задыхающуюся от гари Ясмин и громко проговорила, обращаясь к невидимому противнику:

– Немедленно прекрати, или я сверну ее лебединую шейку!

– Крис! – испуганно закричала девушка, почувствовав прикосновение пальцев к своему горлу.

– Керестей, – ядовито протянула рыжеволосая ведьма, – ты знаешь, я слов на ветер не бросаю и с удовольствием прикончу твою подружку.

Острый слух Маргитты различил еле уловимый звук. Почувствовав совсем близко чье-то присутствие, она зло процедила:

– Думаешь, блефую? Жаждешь удостовериться? – и еще сильнее сжала шею Ямин. Та судорожно захрипела.

Дым тут же начал рассеиваться, пока окончательно не исчез. Наконец Вадашу удалось увидеть Керестея. Подскочив к нему, он толкнул раздосадованного ведьмака в круг.

– Ну, я хотя бы попытался, – объяснил друзьям свой триумфальный провал Эчед, чем вверг их в замешательство – слишком уж неожиданным оказалось его появление.

– Тогда присоединяйся, – с неподдельной благодарностью проговорил Этеле и даже слегка улыбнулся.

– Рад был бы отказаться от столь заманчивого приглашения, но вряд ли смогу, – в тон ему ответил Кристиан и повернулся к ведьмакам, замершим по ту сторону круга. – И что дальше? Похороните нас в братской могиле? Кажется, вы забыли про закон: артефакт наш, и вы не смеее нам препятствовать.

– И кто же так верно стоит на страже Фемиды? – иронично промурлыкала Маргитта. – Неужели эти слова принадлежат самому «законопослушному» отпрыску во всей Венгрии? Если мне не изменяет память, еще совсем недавно, выражаясь твоими же словами, ты плевать хотел на эти самые законы и не желал им подчиняться.

– Следовал твоему примеру, – не остался в долгу Керестей.

– Вернется Бальтазар, решим, что с вами делать, – сказала ведьма.

Собиралась отойти, но замерла, услышав полный торжества голос Батори.

– Не очень-то рассчитывай на его скорое возвращение, – с удовлетворением наблюдая, как вытягиваются физиономии его родственничков, произнес Этеле. – Боюсь, ближайшие часы он будет, скажем так, нетранспортабельным и вряд ли сможет «позаботиться» об Эрике. Или ты думала, я оставлю ее без присмотра?

Лицо Маргитты исказилось в гримасе гнева, сделав ее похожей на сказочную ведьму из детских страшилок, которыми обычно пугают малолетних безобразников. Отступив на несколько шагов, она простерла руки к небесам и начала выкрикивать очередное заклинание. Воздух наполнился предгрозовой влагой и сгустился в туман, по цвету похожий на топленое молоко.

– Девчонка все равно будет наша, можете поверить мне на слово. А своим идиотским упрямством вы лишаете себя удовольствия убедиться в этом воочию, – решил взять реванш Вадаш. Удостоверившись, что запала у Этеле поубавилось, довольно ухмыльнулся и встал позади сестры.

– Ну ты и псих, – зашипел на приятеля Эчед. – Обязательно нужно было ставить их в известность? До этого у нас был хоть какой-то шанс потянуть время и что-нибудь придумать. А теперь и его нет!

Встав у самой черты, Этеле попытался отразить насылаемые Маргиттой чары, но обнаружил, что магия круга ослабила его силы. Брат Эрики снова заплакал. Прижавшись к Даниэлю и Ясмин, зажмурился, не отваживаясь смотреть на ползущие по воздуху сгустки, теперь ставшие похожими на темно-серое марево. Попытки Кристиана запустить в проклятую ведьму огнем тоже ни к чему не привели: первый же снаряд отскочил от невидимой преграды и едва не ударил в Даниэля. На счастье, парень вовремя успел пригнуться, а Кристиан был вынужден остановиться. Одна надежда оставалась на Этеле, но тому с каждой секундной все сложнее становилось сдерживать магический натиск. Плотный вязкий туман неумолимо приближался к пленникам, намереваясь их поглотить.

– Советую поднапрячься, или нас, словно груды металлолома, сейчас расплющит этот чертов туманный пресс, – поделился мрачными прогнозами Эчед.

Понимая, что от него зависят жизни друзей, Этеле в отчаянии перебирал в уме немногочисленные варианты, но нервное напряжение мешало сосредоточиться. В какой-то момент, утратив контроль, он пошатнулся, и был отнесен силовой волной в центр круга. Не чувствуя больше сопротивления, Маргитта усилила напор воздушной стихии.

Падая, Этеле ухватился за Крису, и оба рухнули на землю. Все еще продолжая по инерции удерживать друга, он взглянул на зажатый в кулаке рукав и возбужденно крикнул:

– Дай мне куртку!

– Это еще зачем?! – вывернулся Эчед из цепкой хватки.

– Живее! Нет времени объяснять! – проорал колдун, чуть ли не силой стаскивая с приятеля куртку.

Одним рывком распоров подкладку, Этеле передал ведьмаку в руки небольшой полотняный мешочек со словами:

– Как только раздвину туманный полог, брось его Маргитте!

Этеле никогда не был особо набожным, но сейчас вспомнил обо всех богах сразу. Призвав на помощь всю свою силу, на короткое мгновение раздвинул белый, сотканный из тумана занавес. Керестей едва различил две фигуры: одну, в черном плаще, Вадаша; другую, с развивающимися огненными волосами, Маргитты.

Пытаясь привлечь их внимание, громко закричал:

– Что, не ждали?! А для тебя, дорогая, у меня есть подарок! – И кинул в руки колдуньи заговоренный мешочек.

Та машинально его поймала, а потом, словно спохватившись, разжала пальцы. Нежеланный презент упал к ее ногам, но было поздно. Камни, еще недавно верно служившие ведьме, моментально поменяли своего хозяина и теперь, повинуясь его приказу, сомкнулись вокруг Маргитты и Вадаша.

– Как говорится, не рой яму другому... – усмехнувшись, бросил ведьмакам Крис, отряхивая с колен цементную пыль. Потом покосился на Этеле. – По-моему, ты испортил мне куртку.

– А, по-моему, спас нам всем жизнь.

– Успеете полаяться! – прикрикнул на спорщиков Ведающий и, подхватив ребенка, поспешил прочь со стройки.

– Еще раз посмеешь мне тайком всучить подобную дрянь, убью, и не посмотрю, что друг, – не успокаивался зеленоглазый ведьмак, следуя за приятелем.

– Неужели я снова удостоился твоей дружбы? – не удержался от иронии Этеле, наблюдая за тем, как Кристиан, забравшись на подоконник, легко спрыгнул на землю.

Потом помог выбраться Ясмин и протянул руки, чтобы забрать у Даниэля мальчика. Тот испуганно смотрел на ведьмаков, до конца не осознавая, что произошло, и происходило ли это на самом деле. Доверчиво прижавшись к парню, прикрыл глаза и облегченно вздохнул. Покосившись на малыша, озадаченный столь непосредственной детской реакцией, Кристиан еле слышно пообещал:

– Все хорошо. Скоро ты будешь дома.

– Яци! – подскочив с места, со всех ног бросилась к брату. Горько всхлипнув, малыш уткнулся лицом мне плечо и заплакал. Наверное, впервые в жизни я осознала, как сильно его люблю. – С тобой все в порядке?

Отстранившись, стала внимательно осматривать хрупкое тельце, дабы не пропустить ни малейшей царапины.

Яцинт молча кивнул и снова повис у меня на шее.

– Он вполне жив и вполне здоров, – мягко улыбнулся Этеле и взглядом предложил нам из прихожей переместиться в гостиную. Оглянувшись на друзей, задумчиво осматривавших выбитую дверь и укрывшие резиновый коврик щепки, с тревогой спросил: – Что здесь произошло?

Народ перестал перешептываться и уставился на меня в ожидании подробнейшего отчета.

– Нашествие оборотней. Точнее одного. Правда, ему недолго удалось щеголять в звериной личине. – Я продемонстрировала небольшой черный камешек, не забыв упомянуть, что при детальном осмотре дома таких вот находок, только бежевых с серебристыми крапинками, обнаружилось еще с пару десятков.

– Потом объясню, – ответил Этеле на недоуменные взгляды Криса и Ясмин, забрав у меня странную штуковину, без сомнения магического назначения. – Что было дальше?

– Мы поиграли в прятки, правда, сначала он дал мне фору. А когда ему вдруг надоело, просто взял и исчез, – выдала я свою трактовку событий.

– Исчез? – недоверчиво переспросил Этеле.

– Как сквозь землю провалился, – невнятно уточнила я, отчего-то почувствовав себя неуютно.

– Сквозь землю? – продолжал наседавать блондин.

– Ну... да, – выдавила из себя фальшивую улыбку. Подведя брата к дивану, уложила его и, испытывая острый приступ нежности, осторожно поцеловала в лоб.

Не верится, что все позади.

– Наверное, бедолагу задел негостеприимный прием, и он решил самоустраниться, – хмыкнул Кристиан.

Я неопределенно пожала плечами, не особо заморачиваясь по поводу того, кто или что заставило ведьмака испариться. Все внутри

меня ликовало. Главное, брат снова дома! А больше ничто сейчас не имело значения.

Так и не сумев добиться вразумительного ответа, Этеле принялся шушукаться о чем-то с Даниэлем, Крис полностью переключился на Ясмин, и на какое-то время о нас с Яци все забыли. Брат больше не выглядел напуганным и, хотя это может показаться странным, весь аж светился от радости. Наверное, представлял, как завтра расскажет одноклассникам о незабываемом приключении и встрече с настоящими волшебниками.

Жаль, что пришлось наложить табу на его детские чаяния.

– Крис! – Ведьмак обернулся и, нехотя отлепившись от своей подружки, приблизился к нам. – Ты не мог бы...

Опустившись рядом, Эчед заглянул в доверчиво раскрытые голубые глаза мальчика и вкрадчиво зашептал:

– Завтра, когда проснешься, все пережитое будет казаться плохим сном, смутным и неясным, о котором ты быстро забудешь.

Лицо Яцинта засветилось улыбкой. Протянув венгру ладошку, малыш тихо произнес:

– Ты мне нравишься. Не то, что прежние ухажеры Эрики.

Я недовольно фыркнула. Благо ошибочный вердикт брата, непонятно с какого перепугу посчитавшего нас парой, больше никто не услышал. Кристиан улыбнулся в ответ и, издав глубокомысленное «н-да», мазнул по мне коротким взглядом, после чего поспешил вернуться к Ясмин.

Вскоре сладкая парочка уехала на такси, прихватив с собой Даниэля. Яци к тому времени уже видел десятый сон. Этеле отнес его в спальню и вернулся ко мне.

– Проголодалась?

– Немного, – призналась я, тщетно пытаюсь вспомнить, когда в последний раз садилась за стол.

– Пойдем, сварганю что-нибудь на скорую руку.

– Ты и готовить умеешь?

– А то! – подмигнул мне венгр.

– Ну просто идеальный мужчина, – рассмеялась я, чувствуя, как напряжение минувшего дня начинает отступать. Опустившись на стул, с наслаждением потянулась. – Даже не верится, что все позади.

– И не говори. – Выпотрошив холодильник с его немногочисленными запасами, Этеле начал колдовать над плитой.

– Я даже не спросила, как все прошло. – С сожалением взглянула на покрытую коркой рану, «украшавшую» плечо парня. – План удался?

– Не совсем, – покачал он головой. – Но появление Кристиана спасло положение. Так что в итоге все закончилось хорошо.

– А что им помешает снова сюда явиться? Я не переживу, если кто-то из моей семьи пострадает по вине этих гадов!

– Когда уедем из города, им больше не будет смысла здесь оставаться, – постарался успокоить меня Этеле.

– И все же я боюсь оставлять брата, – упрямо поджала губы.

– Эрика, для тебя сейчас каждая минута на вес золота. Не знаю, сколько еще у нас осталось времени, поэтому надо спешить. К тому же, наш отъезд – лучший и, наверное, единственный способ отвести опасность от твоих близких.

Этеле, как всегда, оказался прав.

Утром поднялась ни свет ни заря и стала быстро паковать чемодан. На автопилоте побросав в дорожный баул первые попавшиеся под руку вещи, припрятала в боковом карманчике сумки документы. Затем привела себя в более-менее пристойный вид и поспешила вниз на запах варящегося в турке кофе.

Лишь перед самым отъездом вспомнила о запропастившемся где-то телефоне, который, как вскоре выяснилось, нуждался в срочной подзарядке. Стоило его включить, и аппарат тут же разразился пронзительным воем. Дюжина пропущенных звонков и угрожающих эсэмэсок появились на экране. С замиранием сердца набрала мамин номер и поморщилась, когда из динамика полетел оглушительный вопль:

– Второй день пытаемся до тебя дозвониться! Эрика, что случилось?!

Соврав про посеянный мобильный и заверив, что со мной и Яци все в порядке, узнала, что мама возвращается вечерним рейсом. Ей уже доложили о трагедии в музее, поэтому о продолжении отпуска не могло быть и речи. Кусая губы и нервно переминаясь с ноги на ногу, я порывалась сказать, что с минуты на минуту собираюсь покинуть город, но так и не набралась храбрости. К тому же мама тараторила без умолку.

Отсоединившись, написала ей коротенькую записку с нелепыми объяснениями. Примерно теми же, которыми потчевала Изу. Ох, чую, если меня не прикончит дар, то это за него успешно сделают предки. Но выбор был невелик. Точнее, и вовсе отсутствовал.

Кое-как с помощью магии подлатав дом и замаскировав самые явные его «увечья», стали прощаться с Изой и Яци. Брат только проснулся и с сонным, но весьма серьезным видом выслушал мою сбивчивую речь о нагрянувшей неожиданно-негаданно поездке. Малыш выглядел на удивление бодрым и, кажется, действительно был уверен, что его похищение – всего лишь неприятный сон. А узнав, что уроки сегодня с моего разрешения можно прогулять, совсем ошалел от счастья.

– Скажи Изе, чтобы сидела до приезда твоих родителей здесь, – шепнул мне Этеле. – Сейчас активирую ловушки, и никакая «нечисть» их не тронет.

Ведьмак отправился проверять, на месте ли его драгоценные кристаллы, а Изольда обняла меня и чмокнула в щеку.

– Удачной поездки. Хоть развеешься немного. А то в последнее время все время торчишь дома.

Да уж, общение с духом допотопной ведьмы точно поможет мне развеяться. К нам присоединилась Ясмин и попросила представить ей мою подругу. После короткого знакомства ведьма с улыбкой проговорила, при этом теребя брелок с крупными бусинами, словно четки:

– Все забываю спросить, где ты так хорошо научилась говорить по-венгерски?

– Всегда имела склонность к языкам. – Я на секунду зажмурилась, почувствовав внезапную ломоту в висках, и опустилась на так кстати оказавшийся рядом стул. – Да и бабушке хотелось, чтобы венгерский я знала идеально.

В голову будто впились острые иглы. Я помассировала виски и попыталась сосредоточиться на вопросах колдуньи, но в ушах отдавался противный звон ударяющихся друг от друга самоцветов.

– Эрика, с тобой все в порядке? – забеспокоилась Иза.

– Угу, – не желая лишний раз тревожить подругу, соврала я. – Ночью спала плохо, вот и разболелась голова.

Вернулся Этеле и, подхватив мою сумку, шепнул мне на ухо:

– Я активировал кристаллы. Можем ехать.

Боль, внезапно начавшаяся, так же внезапно отступила. Я перестала слышать раздражающий звук странных четок.

Забравшись в машину, мы помахали на прощание Изе и Яци. «Десятка» выехала за ворота и, миновав несколько улочек, влилась в поток машин.

– Ну что, девушки, – Кристиан вольготно устроился между мной и Ясмин, положив руки на спинки сидений, – готовы к встрече с древней колдуньей?

Я кисло улыбнулась в ответ. Ясмин, казалось, и вовсе не слушала Эчеда, шустро водила пальцем по сенсорному экрану телефона, набирая сообщение.

– Вот и поговорили, – хмыкнул ведьмак и принялся доставать сидящих впереди Этеле и Даниэля.

* * *

Ясмин не давал покоя разговор с Эрикой и то, как она отреагировала на ее чары. Сев в машину, девушка первым делом написала короткое сообщение, состоящее всего из двух фраз: «Насчет детей Кальманов... Мне кажется, с ними что-то не так». Отправив его, сунула телефон в карман куртки и отвернулась к окну.

Глава 26

Чары тьмы

Словакия

Говоря, что времени у меня почти не осталось, Этеле как в воду глядел. Я чувствовала себя все хуже и хуже. Сначала – словно выжатый лимон, а после перелета в Словакию и вовсе его высохшей кожурой. Процедура прохождения паспортного контроля и получение багажа меня совсем доконали. Было такое ощущение, что все происходящее – страшный сон, который никак не хотел заканчиваться.

Одно радовало: на подвиги больше не тянуло. За минувший день никаких эксцессов не произошло, и я не шокировала своим поведением почтенную публику, то бишь своих попутчиков. Наверное, на борьбу с комплексами и попытки доказать себе и всему миру, какая я крутая, сил попросту уже не осталось.

Предусмотрительные венгры подсустились, заранее выбрав гостиницу в Нове-Место-над-Вагом, по иронии судьбы оказавшуюся той самой, в которой я останавливалась с родителями этим летом.

Я еле перебирала ногами, плетясь за ведьмаками по слабо освещенному коридору, и предавалась глупым размышлениям. Откуда у моих не в меру одаренных друзей столько звонкой монеты, что они могут позволить себе разъезжать по всему свету, пусть и не с особым шиком? Накладывают, что ли... Почему нельзя было воспользоваться «личным транспортом», то бишь Даниэлем, а сэкономленные средства пустить, к примеру, на наш с Ясмин шоппинг? Если, конечно, эту царевну Несмеяну вообще интересует хоть что-нибудь, кроме ее обожаемого Криса.

Мне все-таки удалось добрести до своего номера, послушно покивать на слова Этеле (кажется, блондин делился планами на день грядущий, но ни один не достиг моего сознания) и пожелать ему спокойной ночи. Парень наклонился, вероятно, намереваясь обменяться прощальными поцелуями, но мне в данный момент было не до романтики. Хлопнув дверью перед носом обескураженного

поклонника, зафутболила в угол обувку, туда же полетела и кожаная куртка.

С блаженной улыбкой растянувшись на кровати, я подмяла под себя подушки и мгновенно уплыла в сон, мечтая проплавать там целую вечность.

* * *

– Подъем, дорогуша! – проорали у самого уха, да так громко, что я с криком подскочила на постели и стала испуганно озираться.

Буквально через секунду послышался противный скрежет металлических колец, проехавшихся по багетам, и ослепительно яркий свет заполнил помещение.

– Завтрак в постель здесь не подают. – Настырный венгр снова двинулся к кровати, на ходу закатывая рукава рубашки и недобро скалясь. Нависнув надо мной как гранитная глыба с ехидной улыбочкой осведомился: – Ну что, сама встанешь или нарываешься на мою помощь?

– Пошел вон, – тактично посоветовала я хриплым ото сна голосом. Поняв, что паршивец не сдвинется с места, пока не соизволю оторваться от жесткой лежанки, или того хуже – самолично потащит меня под холодную воду (с Криса станется!), вполне миролюбиво продолжила: – А который час?

– Слишком поздний для бессмысленного трепы, – не пошел на контакт нахал. Наклонился, явно оценивая, за что бы лучше меня ухватить.

– Я сама! – тут же среагировала я и слезла с кровати, словно щитом прикрываясь подушкой.

В бесстыжих глазах венгра мелькнуло что-то, похожее на спортивный интерес. Проследив за его взглядом, тут же выронила подушку на пол и поспешно одернула задравшуюся футболку. Сливаясь цветом лица с бордовыми порттьерами, окинула беглым взглядом аскетичную обстановку номера. Отыскав заветную дверь, предположительно ведущую в ванную, решительно шагнула вперед, но, как назло, запнулась о чемодан, почему-то валявшийся посреди комнаты, и, не удержав равновесия, больно приземлилась на пятую

точку. Будь на месте Криса Этеле, непременно успел бы подхватить меня или на худой конец помог бы подняться. А этот наглец даже бровью не повел!

Костеря свою неуклюжесть, Эчеда, а заодно и весь земной шар с его обитателями, в сердцах отпихнула проклятый кофр. Паршивое утро обещало перейти в не менее паршивый день. Но Крису хорошее настроение я, похоже, обеспечила надолго. Вон как радостно скалится.

– Короче! Мы уже проголодались, – стараясь не заржать в голос, подытожил венгр. – Поэтому быстро приводи себя в порядок, если, конечно, в твои планы не входит отправить в реанимацию всех постояльцев, и спускайся к нам. Смиренно ожидаем тебя в местном общепите.

Напоследок посоветовав мне почаще смотреть под ноги и не прибегать к самоубийству в ближайшее время, хотя бы до тех пор, пока из меня не извлекут так нужную всем силу, еще раз гаденько усмехнувшись, Эчед наконец-то скрылся с глаз.

С намереньем собраться быстро ничего не вышло. Сначала долго медитировала под душем, искренне надеясь, что тоненькая струйка холодной воды вдруг забурлит горячим потоком. Распрощавшись с нереализованной фантазией, кое-как закончила омовение и, наведя относительный марафет (не хотелось выглядеть на фоне раскрасавицы Ясмин совсем уж лахудрой), выглянула в окно, прикидывая, что лучше надеть. День выдался солнечным и теплым, поэтому я влезла в синие джинсы, натянула кофту с абстрактным рисунком в стиле Малевича, дополнив свой туалет горячо любимыми, но выдавшими виды кедами и крученым кожаным шнурком, заменявшим мне браслет.

Долго не поддавалась искушению включить телефон, дабы воочию убедиться, как родители отреагировали на мой внезапный отъезд и во сколько звонков и сообщений с негодующим текстом это вылилось. Мои худшие опасения подтвердились. Мельком пролистав все эсэмэски, дала себе слово сегодня же позвонить домой, чтобы рассказать родителям очередную сказку. А пока, подгоняемая проснувшимся чувством голода, побежала вниз завтракать.

Россия

Маргитта не любила отказывать себе ни в чем, считала, что достойна только самого лучшего. Тем более что потакать собственным прихотям было совсем несложно, всего-то и требовалось воспользоваться выданной дядюшкой кредиткой.

В качестве временного пристанища была выбрана одна из лучших гостиниц в центре Москвы. Шикарный номер со множеством картин в восточном стиле, изящной мебелью темного дерева и экзотическими растениями в кашпо пришелся по вкусу молодой ведьме. Придирчиво оглядев богатое убранство гостиной, заглянув в спальню (кремовых тонов, словно карамельную), и полюбовавшись ванной, заставленной баночками со всевозможными лосьонами и кремами, Маргитта растянулась на диване, закинув руки на мягкую спинку, и блаженно прикрыла глаза.

– Можешь идти, – отослал портье Вадаш и захлопнул дверь прямо перед носом разочарованного служащего, так и не дождавшегося чаевых.

Ведьмак вышел на балкон. Опершись локтями о перила, устремил свой взгляд на простирившийся внизу вечерний город, утопавший в золоте огней.

Позади раздались тихие шаги.

– Ты ее чувствуешь? – Маргитта едва заметно улыбнулась, когда прохладный осенний ветер коснулся ее лица и растрепал длинные волосы.

– Никак не получается засечь девчонку, – выпрямившись, с досадой ответил ведьмак и повернулся к сестре. – Вероятно, они используют какое-то заклинание, чтобы скрыть силу. Мне нужно время, чтобы ее отыскать.

– Продолжай пытаться. А я пока немного поиграю. – Женщина бережно провела пальцами по гребню, между зубцами которого запуталось несколько светлых волосков.

«Ночь – самое подходящее время для ритуала», – улыбнулась своим мыслям ведьма и, спрятав трофей в карман джинсов, щелкнула пальцами. Мысленно произнесла желание, подождала, пока бокал с вином, проделав замысловатый вираж, очутится у нее в руке.

Поднесла его к свету и, любуясь переливами хрусталя, тихо проговорила:

– Если уж дар не достанется нам, то и они его не получают.

* * *

Завтрак прошел за обсуждениями, куда пойдем и что будем делать. Оказывается, призвать дух почившей несколько веков назад ведьмы не так уж и просто. Для этого требовалось колоссальное количество энергии, которую Кристиан и Ясмин, на чьи плечи возлагалось проведение ритуала, планировали почерпнуть из природных источников. А если точнее, дожидаться ближайшего полнолуния и позаимствовать силы у древней покровительницы Кровавой графини – ее величества луны.

Оставалось провести еще шесть дней в смиренном терпении, и, возможно, по истечении этого срока я наконец-то стану свободной.

А пока что приходилось ждать, маскировать чарами не желавший добровольно покидать меня дар и надеяться, что эти маньяки из враждебного Эчедам клана нас не найдут.

После завтрака было решено отправиться к руинам Чейте. Крису и Этеле не терпелось познакомиться с местами, где когда-то творила зло их прародительница Эржебет. Ясмин желала заранее выбрать площадку для проведения ритуала, прочувствовать какую-то там энергетику развалин, другими словами, проникнуться духом старого замка. Или, вернее, духом того, что от него осталось.

Признаюсь, ноги к карпатским склонам меня не несли. Невольно я отождествляла замок Чахтице с источником всех своих бед. Не отправься родители сюда на раскопки, и я бы продолжала жить своей обычной и такой безмятежной жизнью. Но теперь о покое можно было забыть. Так же, как и о том, что хоть когда-нибудь все вернется на круги своя. Я знала, что как раньше уже ничего не будет.

В Нове Место вернулись с первыми сумерками. Немного передохнув в гостинице, отправились на ужин в один из ресторанов в центре города. Если честно, мне совсем не хотелось никуда идти, я снова ощущала себя разбитой и изможденной. Но Этеле настоял, заявив, что мне не мешает развеяться.

Пока рассеянно листала меню, ведьмаки снова принялись обсуждать грядущий ритуал, параллельно перемывая косточки

Маргитте, Вадашу и этой мерзкой псине Бальтазару. Их голоса казались слишком громкими, музыка вдруг тоже начала раздражать. Она нарастала, больно врезаясь в барабанные перепонки. От яркого света слепило глаза.

Почувствовав, что мне необходима передышка, я отложила меню и отправилась на поиски дамской комнаты. Хорошо хоть Ясмин не увязалась следом, почему-то ее общество тяготило меня.

Прохладная вода помогла освежиться. Жаль, что полегчало ненадолго. Я чувствовала, как внутри все горит. То ли простудилась, то ли причина в стрессе.

Пока занималась изучением свекольного румянца, проступившего у меня на щеках, светильники несколько раз синхронно мигнули, а потом начали медленно гаснуть, погружая комнату в полумрак. Что-то в этом мне показалось знакомым. В сердце тут же поселилась тревога. Казалось, где-то поблизости притаилась опасность, причем исходила она от тех, кому я доверяла. Или думала, что доверяю...

Выскользнув за дверь, увидела столик возле окна и расположившихся за ним венгров. По направлению к ведьмакам двигался официант, а те не спускали с него голодных глаз, точнее с того, что мужчина держал в руках. Чувство страха стало каким-то пронзительным, почти осязаемым. Липкий пот пополз по спине, а в голове забилась, казалось, единственно здравая мысль: бежать отсюда как можно скорее. Куда угодно, лишь бы оказаться подальше от проклятых колдунов!

Подчиняясь навязчивому голосу, звучавшему в моем сознании, я незаметно прошмыгнула к выходу и оказалась на шумном перекрестке. Даже не взглянув по сторонам, поспешила через дорогу к парку. А потом услышала, как оглушительно взвизгнули покрышки, и где-то совсем близко отчаянно засигналил автомобиль.

* * *

Подперев голову рукой, Даниэль ковырял вилкой тушеные овощи. Ни спокойная, расслабляющая музыка, ни изумительно приготовленное мясо не могли улучшить его настроение и отвлечь от неприятных раздумий.

– Звонила Цецилия, – наконец решил он поделиться своими переживаниями с друзьями.

– Чего хотела? – с полным ртом осведомился Кристиан, на аппетит которого мало что могло повлиять.

– Как обычно, нашего возвращения. С артефактом, – делая ударение на последнем слове, мрачно уточнил колдун.

– Ну, а ты что ответил? – бесстрастно поинтересовался Этеле, наблюдая за игрой света на стенках бокала.

– А что я мог сказать? – буркнул ведьмак. – Пообещал, что скоро вернемся. Даже боюсь предположить, что нас будет ждать по возвращении. С даром или без – влетит по полной.

– А все из-за кого? Из-за какой-то смазливой девчонки, на которую клюнул Этеле, – вернулся к своей излюбленной теме Эчед. Его б воля, он бы только об этом и говорил.

Батори отложил столовые приборы и вопросительно посмотрел на друга:

– С каких это пор ты стал считать ее симпатичной?

Ясмин помрачнела, Кристиан пренебрежительно фыркнул, давая понять, что не поведется на очевидную провокацию. Взглянув на невесту, от греха подальше предпочел сменить тему:

– Вместо того чтобы трепать языком, лучше бы придумал, как нам протянуть до отъезда. Мы бомжи. Денег почти не осталось, а мать из вредности заблокировала мою кредитку.

– Почаще пользуйся своими талантами, и платить не придется. – Мельком глянув на наручные часы, Этеле нахмурился: – Пока Эрика закончит припудривать носик, ее жаркое сто раз успеет остыть и покрыться ледяной коркой.

– Ей действительно следовало бы уже появиться, – с тенью беспокойства проронил Ведающий.

Не сговариваясь, друзья ринулись к дамской комнате. Ясмин заглянула внутрь, чтобы убедиться в очевидном: Эрики там не было.

– Очередной бзик! – раздраженно воскликнул Эчед, решив, что девушка опять подпала под влияние дара и отправилась на поиски приключений. – Из-за этой припадочной я и сам скоро превращусь в неврастеника! – в сердцах выпалил он и первым выскочил на шумную улицу.

Мимо проносились автомобили, по тротуарам сновали прохожие, и разглядеть Эрику в сутолоке не представлялось возможным.

– Ты ее чувствуешь? – напряженно проронил Этеле, обращаясь к Ведающему.

В ответ тот отрицательно покачал головой.

– Разделимся! – скомандовал Кристиан и побежал к гостинице.

Ясмин и Этеле бросились в противоположную сторону. Даниэль, перебежав дорогу, затерялся среди группы людей, направляющихся к парку. Молодой человек изо всех сил старался сконцентрироваться и уловить хотя бы незначительный след присутствия девушки, но вероломный дар снова не желал обнаруживать присутствия своей хозяйки. Как угорелый Ведающий неслись по аллее, вглядываясь в лица прохожих, впитывая в себя окружающие звуки. Адреналин выплескивался в кровь. Ведьмак и сам толком не мог объяснить, что заставляло его так волноваться. Лишь смутное ощущение угрозы, нависшей над Эрикой, гнало вперед.

Ведающий заметил девушку уже на выходе из парка. Кальман стояла на переходе, собираясь вместе с остальными пешеходами дожидаться, когда загорится зеленый, чтобы перейти на другую сторону. Ведьмак ускорил шаг, а поняв, что задумала сумасшедшая, и вовсе сорвался на бег.

Заметив, как из-за поворота вывернул джип и на бешеной скорости помчался вперед, надеясь проскользнуть до того, как светофор мигнет красным, Эрика сошла с тротуара.

Последовавшие за этим события уложились в считанные секунды, но Даниэлю они показались вечностью. Позабыв о негласном правиле, не использовать силу на людях, ведьмак превратился в горящую искру и мгновенно перенесся к Эрике. Последнее, что запомнил, – это ее испуганный вскрик и истошный сигнал автомобиля.

* * *

Мир перед глазами перестал вращаться, и я с облегчением выдохнула. Чувство было такое, будто несколько часов кряду каталась на американских горках или висела, как летучая мышь, вниз головой. Слава Богу, не успела поужинать, иначе деньги были бы выброшены

на ветер. После такой «морской качки» или, вернее, «воздушных ям» вряд ли что-нибудь могло задержаться в желудке.

Я раздраженно покосилась на негодяя, осмелившегося ввергнуть меня в новый виток отчаянья и страха. Парк, словно вожденная тихая гавань, маячил теперь где-то далеко позади. Пылая праведным гневом, накинулась на своего похитителя. А тот, окончательно обнаглел, вдруг влепил мне пощечину. Я чуть не задохнулась от такого нахальства.

Но и этого ему показалось мало. Вцепившись мне в плечи, мой мучитель (или спаситель, теперь уже и не знаю, кто точно) хорошенько меня встряхнул. Подействовало. Я постепенно начала приходить в себя. Пнув Даниэля еще раз, но уже без особого энтузиазма, а скорей для острастки, вполне спокойно произнесла:

– Хватит трясти меня, будто грушу, плоды все равно не посыпятся.

Венгр недоверчиво взглянул на меня, явно ожидая подвоха. Затем, обхватив мое лицо ладонями, будто для особо одаренной, несколько раз медленно повторил:

– Эрика, я тебе не враг. Вспомни, что собиралась сделать!

Я больше не пыталась сопротивляться, послушно слушала Даниэля. Тихий женский голос все еще звучал в сознании, но теперь казался далеким, почти неразличимым.

– Успокоилась? – Ведающий внимательно посмотрел мне в глаза и наконец отпустил.

Я плюхнулась на так кстати оказавшуюся рядом скамейку. Долго смотрела на вырисовывающиеся в туманных сумерках известные абсолютно каждому очертания Эйфелевой башни, силясь понять – это очередной глюк или мы действительно приземлились в Париже. Чтобы убедиться, не пригрезилось ли все это, больно ущипнула себя, а заодно и Даниэля.

– Эй! Ты чего, с ума сошла?! – вполне предсказуемо отреагировал приятель.

– С ума я начала сходить гораздо раньше, когда познакомилась с вами, – и, продолжая пялиться на местную достопримечательность, на всякий случай уточнила: – Ты перенес меня в Париж?

– Так получилось, – словно оправдываясь, развел руками Ведающий. – Честно говоря, в тот момент мне было не до выбора

маршрута. Просто пожелал оказаться как можно дальше от места аварии. – Немного помолчав, добавил: – Ты как? Больше не считаешь меня врагом номер один?

– Раз ты исполнил голубую мечту моего детства, не считаю, – улыбнулась я, жадно всматриваясь в окружающую нас красоту, стараясь запечатлеть в памяти волшебные пейзажи.

Париж в осеннем убранстве был прекрасен! По крайней мере, та его маленькая часть, которую мне довелось увидеть. Мимо нас неспешно проходили люди в длинных плащах и с зонтиками-тростями. Ветер сметал с тротуаров опавшую листву, небо хмурилось, предупреждая прохожих о приближающемся ненастье. Но несмотря на это, я чувствовала себя здесь спокойно и умиротворенно. Не хотелось никуда бежать, ни от кого прятаться. Страх исчез так же внезапно, как и появился. Я бы с удовольствием задержалась в этом чудесном городе, вместе с Даниэлем побродила бы по его старинным улочкам, только одета была не по погоде – в слишком легкую куртку, и теперь, обхватив себя руками, дрожала от холода.

– Мне потребуется немного времени, чтобы восстановить силы. – Ведающий виновато улыбнулся. – Извини, что притащил тебя сюда. Ты совсем замерзла.

Попыталась расслабиться, но мне это не удалось, зубы продолжали отбивать барабанную дробь. А еще говорят, от холода зуб на зуб не попадает... Еще как попадает!

С усилием произнесла:

– Это я должна просить у тебя прощения. Как всегда все испортила.

– Ты тут ни при чем, это все дар, – выдыхая облачко пара, проговорил юноша.

Я неуверенно пожала плечами.

– Мне слышался женский голос. Голос, которому было невозможно противиться. Сначала я получила приказ сбежать от вас. А потом... Господи! Я чуть не бросилась под машину! Причем, кажется, дважды, – меня затрясло.

Ведающий тихонько выругался и мрачно предположил:

– Наверняка это Маргитта. Трудно противостоять ее внушению. Это ее врожденный дар – проникать в сознание человека и пытаться

им управлять. А еще она любит считывать чужие воспоминания и, искажая их, возрождать в душе самые потаенные страхи.

– И что, – болезненно поморщилась я, – теперь какая-то психопатка будет копаться в моей голове и указывать мне, что делать? Вдруг в следующий раз прикажет сигануть с крыши?

Молодой человек сочувственно на меня посмотрел:

– Маргитта решила пустить в ход тяжелую артиллерию. Наверное, боится, что из-за наложенного Крисом скрывающего заклинания Ведающему не удастся нас отыскать.

– И что же теперь делать? – Меня передернуло, стоило вспомнить то опустошающее чувство, которое владело мной совсем недавно.

Даниэль не нашелся, что сказать. Вероятно, о талантах Маргитты он знал лишь понаслышке и не имел опыта в борьбе с сумасшедшей колдуньей. Надеюсь, у Этеле такой опыт имеется. Не хотелось бы снова оказаться во власти злых чар, с меня вполне хватает и проклятого дара.

Некоторое время мы молчали. Я тщетно пыталась согреться, тесней прижимаясь к Даниэлю. Тот, казалось, этого даже не замечал, предаваясь одному ему известным размышлениям. Чтобы окончательно не превратиться в сосульку, принялась бегать вокруг скамейки, попутно забрасывая венгра вопросами:

– Давно хотела узнать, почему татуировка Этеле отличается от ваших? У вас с Крисом – только дракон, у него же чудовище оплетает три звериных клыка. Все думала, где видела раньше это изображение. А сегодня на развалинах вспомнила, что таким был герб графини Батори.

Даниэль нехотя кивнул. Медленно выговаривая слова, будто их из него тянули клещами, начал рассказывать:

– Когда в семье произошел раскол и образовалось два клана, родовой знак тоже решили поделить пополам. Эчедам досталось изображение дракона, Батори – три волчьих клыка, образующих букву «Э».

– Тогда почему у Этеле оказались обе половинки?

Парень замялся. Отвел взгляд, явно о чем-то размышляя, и нехотя произнес:

– Об этом тебе лучше спросить у него самого. Это история Этеле, не моя.

Зря он так сказал. Только еще больше подстегнул мое любопытство. Позабыв о холоде и не обращая внимания на начавший моросить дождь, я запрыгала от нетерпения:

– Ну, Даниэльчик! Ну, миленький! Обещаю, что ничего ему не скажу. Ну, пожа-а-алуйста!..

Ведьмак ни в какую не хотел поддаваться моим уговорам, а я не собиралась оставлять его в покое. И ныла до тех пор, пока тот не сдался:

– Этеле – внук Габора, нынешнего предводителя клана Батори. Когда Этеле отрекся от своей семьи, ему едва исполнилось двадцать. Растерянный и раздавленный, Этеле оказался один на один со своим горем. Цецилия, мать Криса, предложила ему свое покровительство. Так у него появилась вторая метка.

– Но почему он бросил свой дом?

Даниэль безнадежно вздохнул:

– Из-за девушки, Леоны. Насколько мне известно, никакими особыми дарами она не обладала, была симпатичной, но не более, поэтому едва ли могла стать причиной ссоры.

– Что ты имеешь в виду? – озадаченно переспросила я.

– По древнему обычаю чародей может заявить права на понравившуюся ему женщину. Отказавшись от его притязаний, та в бою должна отстоять свою свободу. Выиграв, ведьма забирает силу поверженного противника, проиграв – попадает в полное его подчинение.

– Прямо-таки закон джунглей! – вспыхнула я. – Еще во времена варварского средневековья такое бы прокатило, но неужели и сейчас кто-то следует столь абсурдным правилам?

– К сожалению, да, – мрачно изрек Ведающий. – Никто не ожидал, что Ксавер вдруг возжелает тихоню Леону. Дед Этеле не стал ему препятствовать, так как не хотел видеть девушку в своих близких родственниках. Тогда Габор еще не понимал, началом каких событий послужит этот конфликт.

Этеле вступился за подругу. И проиграл. Ксавер был и старше его, и сильнее. Он просчитал все заранее: проигрыш еще больше разозлит молодого наследника, он не допустит, чтобы Леона вышла замуж за другого. Наплевав на традиции, Этеле явился на церемонию венчания, чтобы забрать девушку.

Трагедия разыгралась на глазах у множества приглашенных. Такого позора Габор стерпеть не мог и приказал внуку убираться с праздника. Но Этеле не захотел отступать. Жених тоже не собирался отдавать невесту. Ведьмаки сошлись в поединке. Ксавер имел полное право убить Этеле за дерзость. Если бы не Леона, в последний момент загоротившая Этеле собой и спасшая ему жизнь. К сожалению, сама девушка погибла. В тот день Этеле отрекся от семьи, от деда и от всего клана.

Позже, поостыв, понял, что именно этого Ксавер и добивался. Леона невольно стала орудием, с помощью которого ведьмак устранил единственное препятствие на пути к власти, а Габор, ослепленный гневом, так и не смог разгадать замысла ведьмака.

– Это что же получается? После смерти старика Ксавер займет место, по праву принадлежащее Этеле? – Во мне смешались негодование, сочувствие и злость, будто хитроумный выскочка позарился на мое наследство. – И как только таких земля носит!

– Гибель Леоны – лишь незначительный штрих в длинном списке злодеяний Ксавера. Остальные, пожалуй, будут еще ужаснее. – На такой мрачной ноте Ведающий закончил свое повествование. Огляделся в поисках «взлетной площадки», откуда можно было бы начать наш обратный вояж. – Только прошу, никаких соболезнований. Этеле этого не выносит. А если все-таки попытаешься пожалеть, узнаешь о тех особенностях его характера, которых прежде не замечала.

Предостережение прозвучало вполне убедительно, и я благоразумно решила сохранить наш разговор в тайне. Даниэль прав, незачем беречь старые раны.

Дабы не вызвать переполох у мирных французов, мы нашли глухой переулок. Парень покрепче ухватил меня за руку, ободряюще улыбнулся, и я снова отправилась в кругосветное путешествие.

Глава 27

Игры разума

Не успела прийти в себя, как меня схватили за шкурку, будто котенка, и поставили на ноги. Стараясь справиться с накатывающей дурнотой и все еще не отваживаясь разлепить веки, снова почувствовала, как кто-то усиленно меня тормошит.

И не надоело им...

– Ненормальная! – разорвался Крис, вцепившись пальцами мне в плечи. Стопудово синяки останутся. – Мы полгорода из-за тебя оббегали. Уже не знали, что и думать!

Еще бы сказал, что беспокоился. Ему ведь вообще на меня плевать. Зачем притворяется? Но и этому быстро нашлось объяснение: Эчед просто боялся потерять вожаемый дар.

– Прекрати! – Оттеснив брызжущего ядом венгра, Этеле взяв на себя роль дознавателя: – Эрика, что на тебя нашло?

– Маргитта, – видя, что я в данный момент не в состоянии связать и двух слов, пришел мне на помощь Ведающий. Опустившись на кровать – оказывается, мы перенеслись прямо в его с Этеле номер – потер замерзшие ладони и сказал: – Ведьма проникла Эрике в голову.

Кристиан негромко выругался, пнув так некстати оказавшийся поблизости дорожный баул; Этеле поменялся в лице. На пару с Ясмин. Я буквально чувствовала исходящие от ведьмаков флюиды отчаянья и гнева. А еще страха. И все эти чувства вызывала одна единственная не в меру одаренная ведьма.

На какое-то мгновение повисло напряженное молчание. Присев рядом с Ведающим, я обвела колдунов взглядом. Справившись с шоком, те принялись наперебой расспрашивать, что я ощущала, повинаясь чужой воле. Пришлось повторить свой рассказ. Когда страсти поутихли, ребята пришли к выводу: оставлять меня одну небезопасно. Первым выступить в дозор, понятное дело, вызвался Этеле.

Правда, Крис и тут не преминул сумничать:

– А может, пристегнем ее наручниками к батарее и всего-то делов? Не потащит же она железяку на свидание с Маргиттой.

Блондин посоветовал ему заткнуться и, никак не отреагировав на мои протесты, повел в номер.

– Я тебя не потревожу. – Этеле почему-то решил, что его общество будет мне в тягость, потому я и упираюсь. – Можешь представить, что меня вообще здесь нет.

– При чем тут это? Я о тебе беспокоюсь. Просто вы и так толком не высыпаетесь. А теперь еще и ночные бдения.

Ведьмак посмотрел на меня таким усталым взглядом, что я посчитала жестоким продолжать его мучить своими рассуждениями, и благоразумно умолкла. Искать пижаму уже не было сил, поэтому легла спать, не переодеваясь.

– Отдыхай и ни о чем не думай, – мягко проговорил Этеле.

– Не так уж это и просто: отдыхать, зная, что из-за меня тебе придется не спать всю ночь. – Пододвинувшись поближе к ведьмаку, я свернулась клубочком и положила голову ему на плечо.

– Зато мне выпала редкая возможность любоваться тобой несколько часов, – нашел что-то позитивное в этом кошмаре венгр. С нежностью, на которую был способен только он, Этеле коснулся моего лица, заправив за ухо прядь волос, и тихо закончил: – Ради этого можно и пободрствовать.

Погладив мою ладонь, ведьмак прижался к ней губами.

– Как же хорошо, что у меня есть ты, – прошептала с улыбкой и даже не заметила, как уснула крепким, безмятежным сном.

* * *

Утро следующего дня до боли походило на предыдущее. Когда открыла глаза, в моем номере снова хозяйничал Кристиан. Непонятно зачем потрошил чемодан, придирчиво оглядывал мою одежду и с кислой миной бросал все в кресло.

– Что ты делаешь? – спросила сонно, пока предприимчивый наш не успел добраться до самого дна и приступить к ревизии нижнего белья.

– Вот эта вроде ничего, – вместо ответа задумчиво пробормотал Эчед, разглядывая светло-голубую кофту с глубоким вырезом, которую я, собираясь в спешке, запихнула в чемодан вместе с остальными

вещами. – А вообще, тебе что-то надо делать с гардеробом. Ничего интересного, – поделился мнением, которое мне было до лампочки, и пообещал: – Скоро вернусь.

– Буду считать минуты, – буркнула я. Еще какое-то время повалившись в кровати, почапала воскресать в душе.

Эчед не соврал, вернулся минут через тридцать и велел раздеваться. Прямо так с порога и заявил, услышав в ответ недвусмысленное пожелание отправляться куда подальше.

– И как только тебя родители выносят? – закатил он глаза.

– О тебе могу сказать то же самое, – не осталась я в долгу.

Венгр пригрозил, что если сейчас же не напялю на себя злосчастную кофту, он это сделает за меня. В смысле не сам в нее обрядится, а окажет мне посильную помощь в переодевании.

Не вдохновившись такой перспективой, я выхватила у него из рук злосчастную шмотку и рванула в ванную. Оставив дверь чуть приоткрытой, крикнула:

– Какая тебе разница, что на мне надето?

– В принципе, никакой, – послышался равнодушный ответ. – Просто мне лень гоняться за тобой по всему городу. В следующий раз, когда вздумаешь от нас сбежать, у тебя это не получится. Во всяком случае, пока носишь эту эксклюзивную шмотку моего личного «заговора», больше, чем на двадцать метров, от меня не отойдешь.

– Мне уже страшно... И что, прикажешь теперь не вылезать из нее все следующие четыре дня? – пыталась я натянуть как можно выше волшебную кофту, дабы уменьшить нескромных размеров декольте.

– Заговаривать все твои тряпки никаких сил не хватит. К тому же мне нужно побережь себя для ритуала. Или уже передумала избавляться от дара? – в голосе ведьмака послышались опасные нотки.

– Не говори ерунды! – огрызнулась я и вышла из ванной.

– Уже лучше, – расплывшись в довольной улыбке, оценил зеленоглазый облепивший меня небесного цвета лоскут. На какое-то мгновение повисла пауза. Крис пришел в себя первым и, нацелившись на дверь, объявил: – Сейчас пришло Ясмин. Ее очередь с тобой нянчиться.

Я отвернулась от ведьмака, подошла к окну. В голове снова звучал тихий голос, постепенно заполняя мое сознание.

И мне совсем не хотелось, чтобы он замолкал.

* * *

Бесконечно долгие, мучительные дни... Если бы только знала, чем обернутся для меня эти несколько суток, наверное, сдалась бы без боя. Маргитта, во что бы то ни стало вознамерившаяся свести меня с ума, упорно шла к своей цели. Когда она проникала в мое сознание, я утрачивала чувство реальности, погружаясь в мир безумных кошмаров. Не различала грани между действительностью и иллюзией.

Благодаря стараниям ведьмы я все чаще возвращалась в ночь обряда, в объятую пламенем комнату. Наблюдала, как ко мне подбираются языки пламени, а Камил с занесенным надо мной кинжалом вдруг превращается в Этеле. Порой видела Ясмин, напевающую колыбельную Яци, от звуков которой брат начинал истошно кричать. Память подсовывала и другие образы: ледяной поцелуй Кристиана и жуткий холод, сковавший тело. В голове беспрестанно звучал голос ведьмака, сухой и бесстрастный, – воспоминание, от которого так хотелось убежать и которое теперь преследовало меня постоянно. Я запуталась и не понимала, кто желает помочь, а кто – меня уничтожить.

Пила настои, притупляющие видения и подавляющие страх. Я всех без исключения считала врагами и не раз пыталась сбежать. Благо заговоренная Эчедом вещь не позволяла мне покинуть гостиницу. Пока я не разорвала ее в клочья. Тогда Кристиан притащил кулон на серебряной цепочке, рассудив, что с металлом будет справиться сложнее, и внушил мне никогда его не снимать. Не знаю, подействовало ли, но порой желание сорвать ненавистное украшение становилось просто невыносимым. И противостоять ему с каждым днем было все сложнее.

...Чувствуя приближение очередного кошмара, я зажмурилась, но даже сквозь сомкнутые веки различила багряную полосу горизонта. Занимался рассвет.

До полнолуния оставалось еще два дня...

* * *

Этеле постучался в дверь и, не дожидаясь ответа, повернул ручку.

– Занят?

– Разве ты не должен быть с Эрикой? – не отрывая глаз от экрана ноутбука, пробормотал Кристиан.

– С ней сейчас Даниэль и Ясмин.

– Отлыниваешь от дежурства? Неужели чувства поостыли? – попытался пошутить Эчед, правда, ни на его лице, ни на лице Этеле не промелькнуло даже тени улыбки.

Притворив за собой дверь, ведьмак прошел в номер. Долго думал, как лучше начать разговор, мысли о котором уже давно не давали ему покоя. Этеле не знал, как заставить Кристиана быть с ним откровенным, а потому был вынужден сказать прямо:

– Я пришел поговорить о твоих чувствах, Крис, – от тихих слов повеяло холодом.

Эчед опустил крышку ноутбука, поднялся из-за стола и окинул друга вопросительно-настороженным взглядом. Несмотря на напускное спокойствие, вокруг обоих ведьмаков витало, концентрируясь, напряжение. Сейчас они походили на бойцовских петухов, в любой момент готовых наброситься друг на друга.

– Не совсем понимаю, к чему ты клонишь, – сдержанно проговорил Керестей.

Этеле приблизился к ведьмаку.

– Я многое тебе прощал, на многое закрывал глаза. Я даже готов был, если не простить, то хотя бы попытаться для себя объяснить твою агрессию по отношению к Эрике, и только теперь, кажется, начинаю понимать ее истоки. Поэтому предупреждаю: держись от нее подальше.

Во взгляде Эчеда промелькнула растерянность, тут же сменившаяся раздражением:

– Не надоело? Сколько раз мне нужно повторить, чтобы ты, наконец, отвалил: я ее не трону! Какой смысл теперь убивать девчонку, если всего через несколько часов мы и так получим силу?

– Я не о том. Уверен, ты прекрасно понимаешь, о чем я, – упрямо возразил чародей. Уже который день Этеле не покидало ощущение, что история с Леоной может повториться, только на этот раз бороться придется за Эрику. – Еще раз говорю: держись от нее подальше, Крис.

– Совсем свихнулся... – На скулах ведьмака заходили желваки. Керестей изо всех сил старался казаться невозмутимым, но глаза, потемневшие в одночасье, выдали его состояние.

– Я скорее уничтожу тебя, чем позволю встать между нами, – резко отчеканил Батори.

В напряженной тишине было слышно, как за окном вздрагивают деревья под порывами холодного осеннего ветра и в предрассветных сумерках кричит одинокая птица. Первые отголоски еще спящего города робко вплетались в сонную тишь, будто боялись ее вспугнуть.

– Да пошел ты, – не сумев совладать с собой, прошипел Эчед и, не удостоив друга даже взглядом, вышел из номера.

* * *

– Как она?

Ведающий поднял на друга усталый взгляд:

– Плохо. И с каждым часом ей становится хуже.

В комнате было темно. Лишь тусклый свет торшера отбрасывал скудные блики, которые, смешиваясь с сумраком угасающего дня, создавали на стенах причудливые тени. От малейшего колебания воздуха те меняли свои очертания, заставляя сердце Эрики сжиматься от страха. Девушка сидела на кровати, обхватив колени руками, и раскачивалась в такт только ей слышимым словам, что непрерывно звучали в ее сознании. По щекам катились слезы. В приглушенном свете узкое личико казалось бледным, словно венецианская маска, а в голубых глазах, как в кривом зеркале, отражались искаженные образы, созданные чарами Маргитты.

Заметив Этеле, девушка еще сильнее вжалась в спинку кровати и жалобно взмолилась:

– Пожалуйста, отпустите меня. Я хочу уйти!

– Ты должна найти в себе силы сопротивляться, – вкрадчиво прошептал Этеле. – Не поддавайся ее магии. Маргитта будет мучить тебя до тех пор, пока ты ей это позволяешь.

– Не могу! – прорыдала Эрика, до крови кусая губы. – Она не отпускает!

Даниэль потер покрасневшие от усталости глаза и, с состраданием взглянув на несчастную, поднялся:

– Я – спать. Если будет нужно, зови.

Какое-то время тишину комнаты нарушали лишь тихие всхлипы. Этеле не осмеливался подойти ближе, боясь напугать девушку еще больше. Не знал, какие видения сейчас терзают отравленный чарами разум. Было невыносимо видеть ее страдания и быть не в силах помочь. Молодой человек с радостью поменялся бы с Эрикой местами, без колебаний забрав себе ее боль.

Минуты молчания постепенно складывались в часы, а те грозились перейти в вечность.

– Этеле... – послышался слабый шепот.

Обрадовавшись временной передышке – к счастью, проклятая ведьма не могла постоянно контролировать чужое сознание, – ведьмак подошел к любимой. Та приникла к его груди и, кажется, начала успокаиваться.

Касаясь ее шелковистых волос и вслушиваясь в тихое дыхание, молодой человек вдруг осознал, насколько Эрика ему дорога. Ни разу за все это время он не усомнился, что именно о ней говорилось в предсказании Йолики. Они действительно были связаны незримыми нитями тонкого кружева. Кружева, что так усердно сплетала судьба долгие годы до их первой встречи.

Этеле заглянул в наполненные слезами голубые глаза и тихо проговорил:

– Наверное, не время об этом сейчас говорить, и я даже не знаю, как заставить тебя мне поверить. Скажу лишь, что ты перевернула всю мою жизнь. С той самой минуты, когда впервые увидел тебя в Словакии, ни о ком другом не могу больше думать. Словно какое-то наваждение, ты преследуешь меня повсюду. Я готов продать душу дьяволу, только бы остаться с тобой.

Этеле потянулся к любимой. Надеялся найти отклик в ее глазах, но они снова затуманились страхом.

Отвернувшись, девушка зло выкрикнула:

– Убирайся! Мне уже осточертели твои лживые признания! Думаешь, не знаю, что вы все только и ждете, как бы поскорее заманить меня в ловушку и лишить дара? Но мои настоящие друзья и защитники вам этого не позволяют!

Ведьмак зажмурился, стараясь подавить горькую усмешку. Маргитта могла быть довольна. Она достигла даже большего, чем предполагала: не только подчинила рассудок Эрики своей воле, но и воздвигла непреступную стену между двумя любящими сердцами.

* * *

Крадучись, Кристиан пересек комнату, склонился над другом и, пощелкав пальцами возле его лица, с иронией произнес:

– Спишь на посту, солдат? Стыд тебе и позор. Пока ты тут дрыхнешь, наша драгоценная сто раз могла смыться. Тебе повезло, что девчонка не проснулась.

Этеле открыл глаза. Часто заморгал, тщетно пытаюсь подавить зевок и понять, что от него хотят. Выпрямившись в кресле, с тревогой посмотрел на Эрику. Девушка крепко спала, свернувшись клубочком и положив ладони под голову. Ее сон казался таким безмятежным, что на какое-то мгновение ведьмаку подумалось, что Маргитта наконец ее отпустила. Но прерывистое дыхание и слезы на щеках свидетельствовали об обратном, бедняжка по-прежнему находилась в плену кошмаров.

Подойдя к окну, Керестей отодвинул тяжелую портьеру. Солнечный свет разлился по комнате, чуть оживив бледное, изможденное лицо девушки. Не желая ее тревожить, ведьмак задернул штору, и помещение снова погрузилось в полумрак.

– Уже полдень, иди спать, – повернулся он к другу. – Я пока с ней побуду.

Этеле потер глаза и, стараясь казаться как можно бодрее, с хрипотцой в голосе произнес:

– Ничего, я выдержу. Тем более, ты тоже устал.

– Все это, конечно, очень трогательно и по-мужски, – уколол приятеля Эчед, – но не имеет смысла. В таком состоянии толку от тебя немного. Неизвестно, где сейчас Маргитта и каков будет ее следующий шаг. Она не дура, и уже должна была догадаться, куда мы отправились. Если ведьма надумает прервать ритуал... – Кристиану не было нужды договаривать, Этеле и так все прекрасно понял.

Не найдя, что возразить, ведьмак послушно поднялся. Он действительно был вымотан. В последние дни практически не отходил от Эрики, сидел возле нее часами, не смыкая глаз, и как никогда нуждался в отдыхе. Уверившись, что появление Криса не потревожило ее покой, ведьмак отправился к себе.

У самого порога его окликнул Эчед.

– Мой тебе совет: вернешься в Будапешт, обратись к психологу там или психиатру. Кажется, у тебя развилась паранойя. Эрика мне безразлична. Всегда была.

В ответ Этеле лишь грустно усмехнулся. Он давно знал Кристиана и научился понимать, когда тот был искренен, а когда врал.

В этот раз Эчед обманывал не только друга, но и самого себя.

* * *

От множества свечей, расставленный на полу, исходил дурманный чад, шторы были плотно задернуты, не пропуская в комнату солнечный свет. Маргитта сидела в центре колдовского рисунка и медленно погружалась в транс, чтобы в очередной раз ввергнуть свою жертву в пучину страданий.

Ведьма надеялась отыскать в воспоминаниях девушки что-то, что помогло бы им ее обнаружить. К досаде Маргитты, пока что все попытки оказались тщетны. Она видела лишь самые яркие воспоминания, те, что оставили в душе Эрики неизгладимый след. Испытания прошлого, но не невзгоды настоящего.

Чародейка не услышала, как позади скрипнула дверь. Не встрепенулась, когда раздался тихий шорох шагов, не ощутила дыхания на своем виске и не сразу разобрала вкрадчивый мужской голос:

– Мы нашли ее. Девчонка в Словакии.

Прошли мгновения прежде, чем веки ведьмы дрогнули, а губы, до этого шептавшие заклинания, растянулись в улыбке.

– Один из магов, с которыми встречался Этеле, посоветовал ему отправиться в Словакию для проведения ритуала, – удостоверившись, что его слушают, продолжил Бальтазар. – Сегодня полнолуние, они собираются призвать Анну Дарвулию.

– Значит, нам следует поторопиться. – Ведьма щелкнула пальцами, и все свечи разом погасли. – Закажешь билеты?

– Уже. Вадаш собирает чемоданы.

– Хм, будет интересно познакомиться с наставницей Эржебет, – мурлыкнула ведьма и, босиком скользнув по ковру, распахнула шторы, впуская в спальню яркий полуденный свет.

* * *

Приподнявшись на локтях, я сонно огляделась. За окном шумел город, а здесь, в этой мрачной, серой комнате, было тихо, как в склепе. Нестерпимо захотелось вырваться на волю, как можно скорее убежать из этой чертовой гостиницы, ставшей для меня темницей. В кресле возле окна заметила своего стражника. Тот спал, уронив голову на грудь и негромко посапывая.

Ликуя в душе, что на этот раз мне удастся исполнить желаемое, на цыпочках пересекла номер. Затаив дыхание, потянулась к двери. Кулон, будто раскаленные угли, обжег кожу. Я стиснула зубы, стараясь не закричать.

Старые петли предательски скрипнули. Шагнула было за порог, когда за спиной раздался спокойный, насмешливый голос:

– Далеко собралась? – В следующее мгновение Эчед сгреб меня в охапку, затащил внутрь и бросил на кровать.

Я готова была кричать от злости и безысходности. Щелчок пальцев, и лампа под потолком ярко вспыхнула, ослепив пронзительным светом, который тут же превратился в огонь. Языки пламени заплясали вокруг кровати, поползли по ее изогнутым ножкам, лизнули смятые простыни, неминуемо подбираясь ко мне. Я кинулась в угол, ища спасения и не сводя глаз со своего тюремщика.

Не способная даже пошевелиться, прорыдала:

– Хватит! Прекрати!

– Эрика, я ничего не делаю. – Колдун сделал шаг ко мне, в ядовито-зеленых глазах отражались огненные всполохи.

Сердце сжалось, замедлив свой ритм. С моих губ сорвался не то вопль, не то всхлип. Кристиан замер на полпути. Наверное, решил не спешить с расправой, а еще какое-то время меня помучить.

– Скажи, что ты видишь, – попросил он елеиным голосом, в очередной раз пытаясь оплести меня паутиной лжи.

Уткнувшись лицом в колени, с силой сомкнула веки. Только бы не видеть его глаза, иначе он снова одержит верх и подчинит меня своей воле.

– Эрика... – слышалось совсем близко.

Сквозь полуопущенные ресницы я увидела, как венгр опускается передо мной на колени. Казалось, стоит ему прикоснуться ко мне, и я сгорю в этом костре заживо. Все смешалось: образы из прошлого и настоящего сплелись в какой-то змеиный клубок, опутав меня непреодолимым страхом. Впившись ногтями в ткань брюк, старалась поглубже вздохнуть и в сотый раз повторяла одну единственную фразу: «Не смотри на него, не смотри!»

– Взгляни на меня. – Кристиан коснулся моего подбородка, заставляя приподнять голову.

Я всхлипнула от ужаса. Дернулась было в сторону, но вдруг почувствовала, как от его рук повеяло холодом.

– Не бойся. – Подняв с пола, Эчед перенес меня на кровать. – Наверное, почудилось, что я снова пытаюсь тебе навредить, – тихо проговорил он и на удивление мягко добавил: – Поверь, это не так. Ты видишь то, что внушает тебе Маргитта. Но только здесь ты в безопасности. Со мной.

Я зажмурилась, а потом несмело открыла глаза. Недавние видения исчезли, комната стала прежней. Убедившись, что больше не брежу, Кристиан приглушил свет, оставив гореть лишь торшер. Теперь я ругала себя за то, что так легко позволила проклятой ведьме проникнуть в мое сознание, но понимала, что в следующий раз произойдет то же самое. Пройдет совсем немного времени, и я снова окажусь у нее в плену.

– Сейчас ты скажешь, что мне следует с ней бороться, а еще лучше, ее победить, – невесело пошутила я.

Крис передернул плечами:

– Наверное, это непросто. – Осторожно коснулся отметины, оставленной кулоном. Под его пальцами ожог начал бледнеть, пока не исчез бесследно. – Но попытаться все же стоит. Попробуй думать о чем-нибудь приятном. Обо мне, например.

– Если ты еще не понял, ты – главное действующее лицо всех моих кошмаров.

– Тогда об Этеле, – предложил венгр и тут же себя поправил: – Хотя! Зачем вообще думать об этом сухаре? Давай лучше во что-нибудь поиграем.

– Нашел время шутить, – нахмурившись, покосилась на ведьмака и на всякий случай отодвинулась в сторону. Мало ли какая блажь придет ему в голову.

– Нет, я серьезно. Ничто так не засоряет мозги, как всякие глупые игры. А нам как раз и нужно замусорить твою голову ерундой.

– Ну спасибо, – хмыкнула я. – Она и так у меня уже скоро взорвется по милости вашей Маргитты!

Парень страдальчески вздохнул:

– Тебе не угодишь. Думать обо мне не хочешь, играть со мной тоже, – с двусмысленной интонацией протянул он. – Тогда, – перевернулся на бок и, подперев голову рукой, хитро на меня посмотрел: – устраивайся поудобней, я тебе что-нибудь расскажу.

– Страшную сказку? – не сумела сдержать улыбки.

– Можно и сказку. Необязательно страшную, – воодушевился Эчед. – Какую предпочитаете услышать?

– Ну... – Я на секунду замялась, а потом ляпнула первое, что пришло на ум: – О том, как ты познакомился с Ясмин.

И принялась с интересом наблюдать за реакцией венгра. Ожидала, что упоминание о любимой вызовет у него улыбку, но вместо этого Кристиан нахмурился и, приняв отстраненный вид, сказал:

– Обычная история. Как у всех.

– А как у всех? – решила подоставать его. Не одному же Даниэлю терпеть меня любопытную.

Ведмак шумно выдохнул и нехотя проронил:

– Нет, правда, ничего интересного. Встретились, влюбились...

– Женились, – лукаво продолжила за него.

– До этого пока не дошло, – сухо парировал Эчед.

– Но идет-то к тому? – сама не знаю зачем, продолжала я дурацкий разговор. Видимо, воспользовавшись недавним советом, пыталась забить себе голову глупыми мыслями.

Кристиан перевернулся на спину и, заложив руки за голову, задумчиво уставился в потолок:

– Не знаю... – Тихо добавив: – Время покажет...

У меня в запасе имелась еще пара-тройка вопросов, способных смутить невозмутимого венгра, но я вдруг поняла, что мне не хочется их задавать.

Куда приятней было сейчас просто молчать, и тишина эта совсем не смущала. Наоборот, я бы многое отдала, чтобы продлить мгновения безмятежного покоя. И, как ни странно, была совсем не против присутствия рядом Эчеда.

Постепенно меня одолел сон. Я смежила веки и, уже засыпая, ощутила на своих губах мимолетный поцелуй.

А может, мне он просто почудился...

Глава 28

В вихре прошлого

Ночь выдалась холодной и пасмурной. Пока поднимались к развалинам замка по едва различимой в темноте тропке, мои зубы отбивали частую дробь. Пыталась расслабиться – куда там! От волнения сердце билось в груди, как сумасшедшее, и по телу бежала дрожь.

Господи, а вдруг не получится? Вдруг дух Дарвулии не откликнется на призыв ведьмаков? Что тогда? Куда бежать? Кого просить о помощи?

Обратиться к матери Криса? Судя по рассказам ребят, Цецилия – могущественная колдунья. Вот только захочет ли она помогать какой-то незнакомой девчонке? Скорее всего, нет, иначе бы Этеле не прятал меня, а уже давно доставил бы в Будапешт.

Наверное, эта Цецилия, как и ее сыночек, предпочитает радикальные меры: прихлопнет меня, как муху, – и дело с концом.

Оставалось надеяться, что ритуал пройдет успешно, призрак наставницы Эржебет смилостивится надо мной и поможет избавиться от колдовской напасти.

Место для проведения обряда было выбрано заранее. Пока Кристиан и Ясмин заканчивали последние приготовления на руинах замка, я забралась на одну из полуразрушенных стен, чтобы полюбоваться ночной панорамой и хоть немного отвлечься от мрачных мыслей. Было страшно, как никогда. Даже несмотря на то, что безумные видения, навеянные Маргиттой, наконец оставили меня. Зато на смену им пришло ощущение, что это всего лишь затишье перед неминуемой бурей.

Долина, поливаемая дождем, который к тому же усиливался с каждой минутой, утопала в густом тумане. Свинцовые тучи расплзлись по всему небу, скрыв луну и звезды. Оголодавшим зверем ветер набрасывался на уцелевшие башни замка, пугающе завывал в вышине.

– Ты вся дрожишь. – Этеле обнял меня, осторожно прижал к себе.

В его руках стало теплее, но даже присутствие ведьмака не смогло унять дрожь волнения.

– Мне очень хочется верить, что дух Дарвулии отзовется, и в то же время все это кажется таким нереальным. Пообщаться с призраком... Звучит так...

– Бредово? – Венгр прижался губами к моим волосам и обнял еще сильнее. Я грустно усмехнулась, а он прошептал: – Если сложно поверить в магию, верь мне. Обещаю, все будет хорошо.

– Ловлю на слове, – вяло отшутилась я и услышала недовольный окрик Эчеда:

– Эй, голубки! Мы вообще будем проводить ритуал или как?

– Пойдем. – Этеле спрыгнул на землю, помог спуститься мне и повторил ласково: – Скоро все закончится.

Кристиан стоял, прислонившись плечом к замшелой кладке, и лениво поигрывал ножом с длинным тонким лезвием. Заметив, что я не в силах оторвать взгляда от тусклой глади клинка, негромко усмехнулся и изобразил шутовской поклон:

– Вашу ручку, мадам.

– А без кровопролития никак? – страдальчески вздохнула я.

– Но ведь в этом и самый кайф.

Велев мне встать в центре начертанного круга, границы которого уже почти размыло дождем, Эчед забрал у Даниэля артефакт. После чего напомнил, что все еще просит моей руки (хорошо хоть, без сердца в придачу), и быстро провел острым лезвием по раскрытой ладони своей несостоявшейся жертвы.

Я зашипела от боли. А ведьмак, сохраняя невозмутимый вид, передал оружие Этеле. Сжал мою ладонь в кулак, при этом гипнотизируя пронзительным взглядом своих колдовских глаз, и принялся ждать, пока кровь, медленно стекая по стенкам чаши, покроет ее дно.

– Полдела сделано, – заявил обнадеживающе и посоветовал перевязать рану бинтом, который мы предусмотрительно захватили с собой в дорогу.

Покончив с инструктажем, Керестей последовал примеру Этеле и принялся пускать кровь себе любимому, чтобы добавить ее к уже имеющейся в артефакте. Кровь ведьмаков, вкупе с заклятием, должна была пробудить дух колдуньи. Моя же нужна была для того, чтобы

создать незримую нить, связующую меня с чашей, в которую при успешном завершении ритуала и вернется сила.

Этеле и Даниэль встали поодаль. Выйдя за пределы круга, Керестей обратился к Ясмин, замершей у меня за спиной.

– Готова?

– Да. – Тихий мелодичный голос ведьмы смешался с голосом колдуна.

Я прикрыла глаза. Постаралась сосредоточиться на словах заклинания, создававших волшебную вязь, напитывавших собой воздух, каждый закуток мрачных руин.

Голоса ведьмаков становились все громче, слова звучали подобно песнопению. Границы круга, уже почти неразличимые, вдруг вспыхнули ярким пламенем. А в моем сознании, словно огненные языки, заплясали давние воспоминания...

– ...Бабушка, а что это такое? Какое-то варенье? А почему оно такое синее? – Я сижу на высоком стуле, беззаботно болтаю ногами и наблюдаю за тем, как самая главная хранительница домашнего очага достает с верхней полки банку с чем-то совсем не аппетитным. Еще вчера бабушка обещала испечь черничный пирог, вот только на чернику это ультрамариновое нечто совсем не похоже.

Бывать на чердаке мне доводится нечасто, родители запрещают сюда лазить. Да и дверь постоянно заперта. А тут... Бабушка сама меня привела, и теперь я, пользуясь случаем, усердно верчу головой, рассматривая ее сокровища. На языке крутится множество вопросов, но наученная горьким опытом, понимаю, что большинство так и останется без ответов. Вот и стараюсь сдерживать любопытство, хоть и получается это не очень.

– Нет, милая, это не варенье, – мягко отвечает женщина в простом ситцевом платье. Шагнув со стремянки, ставит банку с его непривлекательным содержимым на стол. Откручивает крышку, и чердак тут же заполняет резкий травяной запах с примесью чего-то горького.

Я демонстративно морщу нос:

– Фу! Мы ведь не будем это есть?

– Нет, Эрика, есть точно не будем, – смеясь, успокаивает меня бабушка. Возвращается ко мне, протягивает руку, перепачканную в ярко-синей гадости, отчего я начинаю кривиться еще больше. Мотнув

головой в немом протесте, сильнее вжимаюсь в спинку стула. – Сиди смирно, милая, – чуть строже повторяет Тереза, и мне ничего не остается, как послушно замереть. А она принимается рисовать на моем лице кашеобразной субстанцией какие-то закорючки, при этом негромко бормоча: – Мама требует, чтобы я забрала твой дар. Я ей пообещала...

– А почему мама хочет что-то у меня забрать? – доверчиво поднимаю на бабулю глаза.

– Ей больно. Больно от того, что у тебя есть то, чего никогда не имела она... Аня просто не понимает, какая в тебе сокрыта сила. И я не вправе ее у тебя отнять.

– Но ты ведь пообещала. – Мне непонятно, что это за дар такой, от которого мама мечтает меня избавить, и почему бабушка продолжает мазать мое лицо и руки какой-то липкой кашей, от резкого запаха которой так и тянет чихнуть.

– Однажды я уже нарушила самую важную в своей жизни клятву, – бабушка тяжело вздыхает. Возвращает банку на стол и продолжает с печалью в голосе: – Со своей совестью я уж как-нибудь договорюсь. И мы ведь маме... ничего не скажем. – Прижимает палец к губам, при этом заговорщицки мне улыбаясь. – И папе тоже.

– Теперь и ты испачкалась, – тянусь своими ручками к ее лицу, такому молодому, почти без морщинок.

Мне снова напоминают, что должна сидеть смирно, просят потерпеть совсем чуть-чуть. Бабушка опускается на колени передо мной, берет меня за руки.

– Моя дочь боится, что дар может тебя погубить. Но это не так. Он никогда не причинит тебе зла. Поэтому мы не будем его уничтожать, а лишь спрячем на время. Ото всех. Пока ты не будешь готова его принять. – Руки у бабушки такие же теплые, как и ее улыбка. Я чувствую сладкий аромат духов, которыми люблю играть, когда удастся тайком пробраться в ее комнату. – Сейчас мы прочитаем один... стишок. Повторяй за мной, милая, он убережет тебя от любой опасности. Чтобы ни случилось и где бы ты ни оказалась, ты всегда будешь под защитой чар.

Приподнявшись с колен, бабушка нежно целует меня в лоб и, прикрыв веки, начинает произносить непонятные слова, забавно их растягивая. Словно колыбельную поет. Я хихикаю, довольная

затеянной бабулей игрой, и послушно повторяю за нею следом. Теплый ветер кружит вокруг нас, склянки на полках чуть слышно позвякивают, сопровождая нашему дуэту.

Веки становятся тяжелыми, с трудом удается подавить зевок. Подхваченная таинственным ветром, я улетаю в страну грез...

...Взметнувшееся стеной пламя опалило кожу, обожгло легкие. Рисунки на руках налились алым, словно раны, оставленные раскаленным клеймом.

Из-за дыма, заволакивавшего все вокруг, глаза слезились, и мне никак не удавалось разглядеть Кристиана. Обернулась было, чтобы отыскать взглядом Ясмин, но девушку тоже скрывала огненная завеса, которую даже усилившийся дождь потушить был не в силах. Лишь голоса ведьмаков, надломленные, уставшие, перекрывая шум ливня, раздавались в ночной тишине.

Я уже понадеялась, что все, сейчас появится Дарвулия – не зря же так беснуется огонь, и чаша у моих ног трясется, словно припадочная, значит, заклятие действует, – когда пространство расколол громкий, яростный рык.

Сердце пропустило удар, а потом забилося еще быстрее.

Последовавшие за этим события завертели в безумном вихре. Успела заметить материализовавшегося из пламени, словно феникс из пепла, чертового оборотня. В бликах огня сверкнули его безумные глаза с вытянутыми в нитку зрачками. Выпустив когти, тварь бросилась на меня, а я, не придумав ничего лучшего, скованная ужасом, просто зажмурилась.

Почувствовав сильный толчок в бок, упала как подкошенная, и только потом поняла, что оказалась закрыта Крисом.

«Ненормальный!» – мелькнула, подхлестнутая паникой, мысль и тут же растворилась в закутках сознания.

– Бабушка, защити нас, – в отчаянье взмолилась я, воскресшая в памяти образ женщины из детских фантазий.

А в ответ услышала истошный крик ведьмака.

Кристиан рухнул рядом, вмятый в землю захлебывающимся от ненависти монстром. Попробовала к нему дотянуться, сама не зная зачем. словно это могло спасти нас от проклятого колдуна.

Коснувшись холодных пальцев Эчеда, почувствовала, как реальность стремительно исчезает.

Сознание заполняла тоскливая мелодия, с каждой секундой становясь все громче. Наверное, так звучит лютня или какая-нибудь мандолина. Интересно, кто это здесь фанат средневековой музыки? И, кстати, почему так холодно? Такое ощущение, что на голом камне сплю.

Приподнявшись на локтях, попробовала оглядеться и почувствовала, как глаза вываливаются из орбит. Должно быть, все еще дрыхну, и снится мне комната – странного, очень странного вида. Совсем близко щерит черную пасть закопченный камин – я такие только в фильмах про рыцарей видела. Задрав голову, обнаружила высоченный потолок без намека на люстру. Стены из серого камня, явно недекоративного, покрыты гобеленами.

Повсюду, куда ни глянь, множество массивных канделябров с оплавленными свечами: над некоторыми еще выются лепестки пламени, другие уже погасли. Сундуки темнеют по углам, неподалеку от камина – стол и мутноватое зеркало в вычурной раме.

Приблизившись к нему, взглянула на свое слегка ошалелое отражение и потерла глаза. Нет, видение не исчезло. Щипки тоже не помогли. Я по-прежнему стояла посреди спальни с интерьером, стилизованным под средневековье. Даже мелочи, вроде щеток для волос, резных шкатулок, массивных перстней, небрежно разбросанных по столу, – явно принадлежали другой эпохе.

Тусклый вечерний свет едва пробивался сквозь узкие витражные окна. Кровать под горчичного цвета балдахином укрылась в глубоком алькове. Простыни были смяты и... Я в ужасе отпрянула от ложа, заметив багровые пятна на светлой ткани.

«Все жутковатее и жутковатее», – переиначила известную фразу.

Через распахнутую настежь дверь долетали звуки музыки, смех и голоса – видать, где-то неподалеку проходила средневековая пирушка.

Кажется, я окончательно сошла с ума.

Покусав в нерешительности губы, стараясь не замечать кровавые разводы на простынях, все же решила отправиться на разведку. Куда угодно, только бы подальше отсюда. Если это не сон и не галлюцинация, значит, ребята тоже должны быть где-то поблизости. Вместе ведь проводили ритуал. Хорошо помню, как сжимала руку

Криса... Господи! Эта блохастая тварь, Бальтазар, чуть не разорвала его в клочья!

Тут уж я, позабыв о страхе, рванула к выходу. Однако, выскочив в заполненный сумраком коридор, решила вернуться за подсвечником. Возьму тот, что поменьше, на три свечи. Надеюсь, не такой уж он и тяжелый, каким кажется.

Оказалось проще сказать, чем сделать. Пальцы прошли сквозь витую ножку канделябра, словно тот был сделан из воздуха. Или же это я вдруг стала бесплотной?

Все, сейчас начну истерить.

Попытки схватить злосчастный подсвечник ни к чему не привели, только еще больше напугали меня и разозлили. Приходилось признать, эту битву я проиграла. Раздраженно фыркнув, снова ринулась в коридор.

Развешанных на стенах редких факелов едва хватало, чтобы осветить дорогу. От малейшего сквозняка оранжевое пламя трепетало, отбрасывая на бугристую кладку кривые тени, нагоняя еще больший страх. В какой-то момент я услышала тихие, взволнованные голоса, но спрятаться не успела. Да и не знала, куда. Замерла как вкопанная, глядя на двух девушек, показавшихся из-за поворота. Явно чем-то обеспокоенные, бледные, худые, в длинных коричневых платьях и светлых чепцах, они быстро шли по пустынному коридору.

– Скорее, Дора! Нужно убрать, пока пани не вернулась. Иначе опять разгневается, – шепотом сказала та, что шла чуть впереди, и нервно дернула свою спутницу за руку, заставляя ту ускорить шаг.

– Мне дурно от вида крови, Кати, – испуганно всхлипнула девушка.

– Радуйся, что она не твоя! – шикнула на подругу бесстрашная Кати и... прошла мимо меня.

Ни одна из девушек даже не взглянули в мою сторону, словно я была не человеком, а каким-то фантомом.

Значит ли это, что умерла?

Нет, нет и еще раз нет! Черт возьми, Эрика, откуда в тебе столько фатализма?! Все! Запрещаю себе думать о смерти.

Самовнушение не помогло, но я все же заставила себя сдвинуться с места и продолжить поиски ребят. Очень хотелось верить, что в этом

кошмаре я застряла не одна, и кто-нибудь из ведьмаков обязательно отыщется. Уж они-то наверняка знают, где мы и как отсюда выбраться.

Оказавшись на верхней ступени лестницы, что вела в замковый холл, увидела замершего внизу Криса, растерянно озиравшегося по сторонам. Ведьмак тоже заметил меня.

– Эрика!

Кто бы мог подумать, я – и рада видеть Эчеда. Рванула вниз, перепрыгивая через ступени. Не успела опомниться, как оказалась в объятиях венгра. Замерла в его руках, радуясь, что могу чувствовать его прикосновения, горячее дыхание у виска, тепло кожи под моими ладонями.

Значит, все-таки живы.

– А где остальные? – спросила, отстранившись от колдуна.

– Без понятия. Я сам только что очухался.

– Крис, ты... – окончание фразы застряло в горле.

Прижала ладони к губам, силясь сдержать крик. Куртка ведьмака была расстегнута, открывая моему взору пропитавшуюся кровью светлую рубашку, вернее, оставшиеся от нее лохмотья. А его грудь... исполосована глубокими бороздами, из которых продолжала сочиться кровь.

Не уверена, что такие раны совместимы с жизнью.

И как он только на ногах держится?

Проследив за моим полным ужаса взглядом, Эчед слегка улыбнулся:

– Мне не больно. Вообще ничего не чувствую.

– Но ты же истекаешь кровью! Господи... Надо что-то делать! Перевязать раны, оказать помощь! – Я стала в панике озираться, даже не понимая, что надеюсь отыскать.

Кого просить о помощи? Нас ведь даже не видят! И услышат навряд ли.

– Как ты уже, наверное, успела заметить, мы не в реальном мире. И мое изуродованное тело находится не здесь.

– Но как мы сюда попали? Крис, – прошептала одними губами, боясь снова опустить взгляд и увидеть зияющие раны на груди ведьмака.

Может, он в данный момент и не испытывал дискомфорта, а у меня сердце разрывалось от отчаянья, боли и страха за его жизнь.

Парень пожал плечами и неуверенно предположил:

– Наверное, ведьма поленилась явиться сама и пригласила нас к себе в гости. Куда именно – не спрашивай. Я впервые пытался пообщаться с древней колдуньей. Как оказалось, не совсем удачно.

– Ты спас меня...

Венгр горько усмехнулся:

– Йолика, как всегда, оказалась права... Не думал только, что умру так быстро. Тем более из-за тебя. – Кристиан скользнул по моему лицу задумчивым взглядом.

Жалел ли он о своем поступке? Наверняка. Кто-кто, а я, по мнению Эчеда, точно была недостойна такой жертвы. Хотя сейчас Крис и пытался сделать вид, что все в порядке. И вообще, ему непонятно, чего это я тут распсиховалась.

– Пойдем! Отыщем Дарвулию и заставим ее освободить тебя от дара. Иначе получится, что все зря. – Видя, что я по-прежнему парализована ужасом, Эчед схватил меня за руку и потащил на звуки голосов, переплетавшихся с заунывной мелодией старинных инструментов.

– Мы ведь даже не знаем, как она выглядит, – пробормотала я, вглядываясь в лица средневековых тусовщиков.

Кажется, пир был в самом разгаре. За длинным столом, расположенным в центре огромного зала, восседали вельможи в помпезных нарядах. Дамы меланхолично ковырялись в своих тарелках, изредка поднося к губам стеклянные кубки. Мужчины вели себя более раскрепощенно и усердно налегали на вина. Служанки в уже знакомых мне коричневых платьях и светлых передниках то и дело подбегали к господам: кто с кувшином, кто с очередным угощением, от которых ломился стол. В глубине зала в золотистом сиянии свечей лениво перебирали струны музыканты.

На нас, как и следовало ожидать, никто не обратил внимания.

– Был бы здесь Даниэль, сумел бы распознать, есть ли в ком из них дар, – с досадой произнес Эчед, скользя напряженным взглядом по лицам собравшихся.

Ни одна из присутствующих здесь дам – с виду кротких, апатичных созданий, как по мне, не походила на матерую чародейку.

– Кри-и-ис, – сердце ушло в пятки, когда до слуха донеслось тихое рычание.

Исходило оно явно не от псов, что вились под ногами хозяев, жалобно поскуливая, ожидая очередной подачи. Этим милым зверушкам мы тоже были до лампочки.

Чего не скажешь об одной мерзкой твари, приклеившейся к нам баннным листом!

– Только его здесь не хватало, – простонал Эчед и, больше не задерживаясь ни секунды, рванул вперед, увлекая меня за собой.

Краем глаза успела заметить ворвавшегося в зал оборотня. Промчавшись прямо сквозь стол и даму, рукой прикрывавшую зевок, мы рванули следом за служанкой, спешащей к выходу с пустым подносом в руках. Обогнав ее, оказались в узком длинном коридоре, что вел на кухню.

Интересно, если этот гад поймает нас здесь, наши физические оболочки тоже пострадают? До боли закусил губу, ощутив, как сердце словно пронзают кинжалом. Вряд ли оборотень сможет причинить Крису еще больший вред.

Одна за другой мысли сменяли друг друга, пока мы, не сбавляя скорости, неслись по замку. Миновав кухню, выскочили во двор. Я глотнула ртом сырой стывший воздух, стараясь унять бешеные удары сердца, но оно с каждой секундой колотилось все отчаяннее. Не уверена, что смогу выдержать такой забег.

– В полнолуние эти твари особенно сильны. – Кристиан обернулся на миг и, беззвучно зашевелив губами, взмахнул рукой. Другой он по-прежнему сжимал мою ладонь, словно опасался, что если отпустит, я тут же куда-нибудь пропаду.

Огненные искры сорвались с кончиков пальцев и понеслись навстречу стремительно приближавшейся к нам твари. Злобно завыв, колдун в личине зверя принялся кататься по земле, пытаясь потушить загоревшуюся шкуру. Это дало нам какую-никакую, но все-таки фору.

Никогда я не бегала с такой скоростью. По крутому склону, во тьме, ощущая, как под ногами скользят мелкие камни и от порывов ветра немеет тело. Мчались наугад, не разбирая дороги, стремясь как можно скорее добраться до вырисовывавшегося вдалеке перелеска. О поисках Дарвулии сейчас даже не думали. Единственно по-настоящему важным было оторваться от погони.

Но Бальтазар не отставал. Каждой клеточкой своего тела я ощущала приближение оборотня. Казалось, еще немного, и острые

клыки сомкнутся на моей шее. В попытках отбиться от колдуна Кристиан не очень-то преуспел. Теперь оборотень проявлял осторожность и умело избегал магические атаки.

– Крис! – испуганно вскрикнула я, оступившись и осознав, что падаю.

Отвлечшись на преследователя, ведьмак на секунду разжал пальцы, и я, не сумев удержать равновесия, покатила по склону. Перед глазами все смешалось: россыпи звезд на небе и темный ковер из травы и полевых цветов.

– Поймал! – наконец, спустя, кажется, вечность, нагнал меня Эчед. Схватил за шкирку и, словно невесомое перышко, без малейшего усилия поставил на ноги.

Отплевываясь от травы и чувствуя, как невыносимо ломит все тело, я ускорила шаг, быстро переходя на бег, стараясь поспеть за не знавшим усталости венгром.

Среди деревьев мелькали блики пламени и все отчетливее слышалась громкая музыка. Не та тягомотина, что раздавалась в галереях замка. Дикая, безумная мелодия, от которой мурашки бежали по коже.

Мы поспешили на свет, на звуки голосов, отчаянный женский плач и безудержные крики певцов. А выбежав на поляну, поросшую густой травой, буквально остоленели. В самом центре нее, в свете факелов, светловолосая женщина, преклонив колени, молилась древнему божеству.

Не знаю, откуда взялась такая уверенность, откуда я знала, что Эрдег – одно из нарицаний дьявола, и именно к нему взывала сейчас Эржебет.

Имя графини несколько раз повторила кружащая вокруг нее женщина. Пожилая, тучная, с отталкивающей наружностью. А вот внешность молодой пани, наоборот, притягивала взгляд. Лицо ангела, так похожее... на мое собственное.

– Ты видишь то же, что и я? – Кристиан пожирал взглядом графиню и слабо поблескивающую в огненных отблесках чашу, что лежала у ее ног. – Ты и она...

– Ага, – только и смогла выдавить из себя, не в силах отвести глаз.

Бред какой-то. Я точно свихнулась, и Крис, кажется, со мной за компанию.

Захлебывающуюся слезами девушку, смуглую, черноволосую, подвели к графине, пребывавшей в каком-то трансе. Удерживая пленницу одной рукой и не обращая внимания на ее отчаянные попытки вырваться, другой старуха достала заткнутый за пояс кинжал. Ни один мускул не дрогнул на лице ведьмы, когда она дернула девушку за волосы, заставив запрокинуть голову, и резким движением полоснула по горлу ножом.

Хлынула кровь, поляну сотряс крик ужаса. Не сразу пришло осознание, что кричала я. В то время как графиня, наоборот, как могла растягивала удовольствие, упивалась каждым мгновением. Ее светлое одеяние, бледная кожа обагрились кровью. На губах играла безумная улыбка. Такая же, как и у ее прислужницы – хладнокровной убийцы.

Которая вдруг резко вскинула голову, впившись в нас своими темными хищными глазами. Словно действительно заметила. Меня зазнобило. Испуганно обхватив плечи руками, я наблюдала за тем, как ведьма, небрежно отшвырнув от себя мертвое тело, по-прежнему сжимая в руке кинжал, ринулась к нам.

А сзади, судя по грозному рыку, наслаивавшемуся на дикую мелодию цыган, наступал Бальтазар.

«Вот бы сейчас отключиться», – мечтательно подумала я.

Обернувшись, увидела темную тушу крадущегося к нам зверя и пылающие неистовой злобой янтарные глаза.

– Крис, ну сделай что-нибудь. – Ужас сковал тело, я не могла пошевелиться.

Не знаю, кого боялась больше: опьяненного жаждой преследования хищника или же колдунью, только что безжалостно перерезавшую горло несчастной жертве.

Оборотень прижался к земле, готовясь к финальному прыжку. Бежать больше не имело смысла. Эчед загородил меня собой – может, подцепил здесь какую-нибудь рыцарскую лихорадку? – и снова попытался атаковать, но искры, едва засверкав на кончиках пальцев, тут же погасли. Было видно, силы ведьмака на исходе.

Зверь уже готов был сорваться с места, а я – распрощаться с жизнью, когда почувствовала, что что-то изменилось. Музыка резко оборвалась, музыканты застыли, став похожими на восковые фигуры. Замерла и Эржебет. Запрокинув голову, умытая чужой кровью, графиня неотрывно смотрела на луну, окруженную дымчатым

ореолом. Мерзкая шавка Маргитты тоже не шевелилась. Растопырив когти и припав к земле, продолжала пялиться на нас остекленевшим взглядом.

Одна ведьма неспешно двигалась в нашу сторону. Высокие травы послушно клонились к земле, словно придворные перед своей королевой.

– Дети Эржебет, – раскрыла в широком жесте руки, точно собиралась нас обнять.

Я снова юркнула за спину ведьмака, только теперь надеюсь спрятаться не от оборотня, а от вооруженной кинжалом старухи.

– Анна Дарвулия? – неуверенно предположил Эчед.

– Самая преданная и покорная слуга вашей прародительницы, – кивнула ведьма и резко спросила: – Зачем пожаловали?

– Эта чаша, – набравшись храбрости, указала я в сторону треклятой посуды. – В ней хранился дар, который теперь находится во мне. Только вы можете помочь мне от него избавиться.

– Хочешь отречься от силы, о которой так долго мечтала моя хозяйка? – ощерилась старуха, обнажив ряд гнилых зубов. – Ради этого я погубила свою собственную племянницу. Чтобы подарить графине силу. А ты...

– Эта сила убивает меня, – прошептала я. Выйдя из своего укрытия, то бишь, из-за Криса, взмолилась: – Пожалуйста, помоги от нее избавиться. Подскажи, как освободиться.

Колдунья покачала головой:

– Подарок, что я преподнесла Эржебет, никогда бы не навредил ее потомку.

– Потомку? – растерянно переспросил Кристиан, поочередно переводя взгляд с Дарвулии на меня. После чего твердо добавил, пытаясь убедить скорее себя, нежели древнюю колдунью: – Но Эрика не одна из нас!

– Неужели? – Старуха расплылась в улыбке, очень смахивающей на оскал, и оглянулась на графиню. – И тебя не смущает то, что они так похожи? Одна кровь, одна плоть. Одно семейное древо.

Пока Кристиан переваривал или, вернее, пытался переварить сногшибательную новость, я сказала:

– Мне было очень плохо. И все из-за дара.

О том, кем мне приходится чокнутая графиня, о детских воспоминаниях и секретах бабушки я подумаю позже. Потом, когда все закончится. Сейчас же важнее очиститься от магического недуга, стать наконец-то свободной.

— В этом только твоя вина, дитя. Испугалась собственного наследия. Сила капризна, как юная дева, ее надо любить и лелеять. А ты боялась и ненавидела. Вот она и решила тебя проучить, — усмехнулась ведьма. — Хочешь от нее отказаться — откажись. Я тебе для этого не нужна.

— Но как же... — Я ведь пыталась! Сколько раз мечтала сбросить с себя оковы чар. Твердила мысленно, что не желаю никаких подарков. И к чему это привело? Проклятая сила никуда не делась.

— А лучше передай ее своему другу, — покосилась на венгра женщина. — Ему она нужнее. Благодаря дару ты сможешь исполнить самое заветное свое желание, — сказала, обращаясь к Кристиану, и тихо заключила: — Полагаю, оно у тебя единственное.

— Мы уже пытались, ничего не вышло, — вяло откликнулся Керестей, словно уже и не надеялся на спасение.

— Значит, плохо пытались! — отрезала ведьма и презрительно фыркнула: — Неужели потомки графини Надашди так легко сдаются? Не заставляйте меня пожалеть о том, что я сделала! — прошипела, приблизившись к нам вплотную, очевидно, имея в виду свою бедную племянницу, которую из любви к сумасшедшей графине принесла в жертву. — Передай ему дар, — исподлобья глянула на меня и бросила сухо: — Если, конечно, еще не поздно.

Только сейчас я заметила, что Кристиан бледен как мел. Губы же его, наоборот, посинели. Болезненная синева пролегла и под глазами. Ведьмак едва держался на ногах, а когда я попыталась к нему прикоснуться, покачнулся, словно тростник на ветру, и упал на колени.

— Не вздумай мне тут умирать! — вскрикнула, падая рядом и хватая венгра за руки. — Слышишь?! Я тебе запрещаю!

— Слушаю и повинуюсь, — слабо пошутил Эчед и, покачнувшись, в изнеможении прикрыл глаза. К тому моменту Кристиан уже успел стать пепельно-серым, а раны...

Нет, на них я не буду, не буду смотреть!

— Дурак, — всхлипнула, продолжая крепко сжимать ладони парня, стараясь за злостью скрыть отчаянье и страх. Нашел время

помирать! – Крис, даже не думай отключаться! Я ведь не знаю эти ваши заклинания. Давай. Ну же! Я буду повторять за тобой. Пожалуйста...

Из-за дурацких слез глаза затянуло мутной пленкой, отчего лицо Эчеда стало размытым, словно он находился за стеклом, по которому стекали дождевые капли. Кажется, ведьмак попытался пошевелить губами, но это усилие стоило ему последних сил. Несмотря на все мои попытки его удержать, рухнул навзничь.

До боли закусив губу, склонилась над венгром, не решаясь прикоснуться к израненной груди и понять, бьется ли все еще его сердце.

– Для того чтобы управлять даром, заклинания не нужны. Просто прикажи силе избрать себе нового хозяина. – С этими словами Дарвулия развернулась и направилась обратно к своей застывшей истуканом хозяйке.

А я... я осталась сидеть возле бессознательного парня. Который только и делал, что причинял мне боль. Отравлял мою жизнь, дважды пытался с ней покончить. Который... спас моего младшего брата. И в минуту опасности, не колеблясь, заслонил меня собой.

А теперь развалился тут, понимаешь ли, посреди поля, в этом чертовом дремучем средневековье, и, кажется, всерьез надумал умирать!

– Ну уж нет, Эчед. Так просто ты от меня не отделаешься! – пригрозила я и, снова взяв его за руку, крепко сжала холодную ладонь.

Так, что там дальше по сценарию? Приказать дару, который меня никогда не слушался, сменить место жительства? Задача не из легких. С другой стороны, раньше даже не подозревала о якобы имеющихся у меня способностях. А раз уж выяснилось, что я вроде как тоже ведьма, значит, эта колдовская зараза обязана мне подчиняться!

Ведь обязана же? Правда?

подавив в себе трусливый порыв броситься следом за Дарвулией и молить о помощи, зажмурилась и постаралась почувствовать угнездившуюся во мне силу. Я и прежде ощущала ее. Словно тиски, сдавливающие грудь. И сейчас, из последних сил концентрируясь на древних чарах, мечтала об одном: спасти Кристиана.

– Он нуждается в тебе, – шептала вслух, а может, мысленно зывала к овладевшей мной магии. – Ты в моей судьбе сыграла

важную роль, помогла мне понять, кто я. Но теперь я должна тебя отпустить. Помоги ему. Прошу. Исполни самое заветное его желание. Как когда-то исполнила желание Эржебет. И мое. А теперь... спаси его. Умоляю. Умоляю, умоляю...

Я продолжала шептать слова мольбы, сжимая в своих руках безжизненную руку ведьмака. Не решалась открыть глаза, боялась, что тогда пойму: ничего не вышло. Так и сидела, зажмурившись, лелея в душе одну-единственную надежду.

В какой-то момент кисти рук окутало теплом, будто совсем близко разгоралось пламя костра. Дрожь прошла, уступив место легкой слабости и головокружению. Тепло бежало от кончиков пальцев, разливаясь по всему телу, заполняя каждую мою клетку.

Несмело приоткрыв глаза, увидела, как темные узоры на коже начинают таять, испаряются, словно роса под лучами солнца. Следы присутствия дара постепенно бледнели, пока окончательно не исчезли.

Я глубоко вдохнула холодный ночной воздух. Тяжесть в груди прошла, и больше дара я в себе не ощущала. Значило ли это, что он послушался меня и переселился в ведьмака?

Склонившись над венгром, легонько ударила его по щекам.

– Крис, миленький, очнись. Ну же, приди в себя. Не скажу, что ты мне нравился в живом состоянии, но в мертвом нравишься еще меньше. Если бы можно было, я бы загадала желание за тебя. Но это должен быть твой выбор.

Ноль реакции. Ведьмак продолжал лежать, не шевелясь, не подавая признаков жизни, и, сколько ни пыталась, никак не могла уловить его дыхания.

Однако это не значило, что готова была вот так просто взять и сдаться!

– То есть по-хорошему мы не хотим... Отлично! Давно мечтала это сделать. – И со всей силы залепила ему пощечину. Одну, за ней другую, замечая, как к щекам венгра приливает кровь.

Невыносимо долгие секунды ожидания, наградой за которое стал тихий, едва различимый вздох. Веки ведьмака дрогнули, а спустя еще несколько мгновений, показавшихся мне вечностью, он наконец-то открыл глаза.

– Крис! Загадывай скорее чертово желание! Пока я сама тебя не прибила! – завопила от радости, даже не понимая, что сейчас мелю.

Эчед слабо улыбнулся:

– Похоже, ты не любишь оставаться в долгу. Маленькая ведьма... – Он смотрел на меня, не сводя взгляда.

А я не могла оторваться от его колдовских глаз. Кажется, еще немного, и утону в этом изумрудном омуте...

– Загадал? – спросила с надеждой.

Но так и не услышала ответ. Звезды над нашими головами, луна, пламя факелов – все погасло. Землю окутала тишина.

Одолеваемая слабостью, я скользнула в траву и уснула на груди ведьмака.

Эпилог

Приходила в себя медленно. Под писк медицинских приборов и чье-то тихое посапывание. С трудом разлепив веки, обнаружила, что лежу в просторной светлой палате, до боли похожей на ту, в которой меня откачивали после ночного приключения с Камиллом и его шайкой. Снова дежавю...

Рядом, уронив голову себе на грудь, в кресле спал Этеле. Правда, стоило мне начать шевелиться, как ведьмак тут же проснулся. Сонно потер глаза и, подарив мне ласковую улыбку, взял за руку.

– Ты как?

– Вроде в порядке, – слабо улыбнулась в ответ. Вспомнив о событиях минувшей ночи, взволнованно спросила: – Этеле, что с Крисом? Он... он выжил?

– Чудом. Врачи говорят, в операционной произошла остановка сердца и, сколько ни пытались, не могли вернуть его к жизни. Уже думали, что все, а потом он вдруг взял и воскрес из мертвых. Сейчас Крис в реанимации.

Я облегченно выдохнула.

– Это все дар. Это он его спас. – Откинувшись на подушки, рассказала о нашем маленьком путешествии в прошлое, преследовании Бальтазара, жутком ритуале, свидетелями которого нам пришлось стать. И наконец о знакомстве с Анной Дарвулией – убийцей своей собственной племянницы и нашей помощницей.

Этеле в свою очередь поведал мне о том, что произошло на развалинах замка. После внезапного нападения Бальтазара мы с Крисом потеряли сознание. Благо гадкий оборотень тоже отключился, и, не дожидаясь, пока появится подкрепление в лице Вадаша и Маргитты, Даниэль перенес нас прямо в больницу.

К счастью, никто из ребят не пострадал. Не считая Эчеда.

– Ясмин чуть с ума не сошла, – с печалью в голосе рассказывал Этеле. – Не знаю, что бы с ней стало, если бы Крис не ожил. Да и ты нас очень напугала. Никак не хотела приходить в сознание. Зато теперь все позади, – оптимистично заключил венгр и, по-прежнему удерживая

меня за руку, задумчиво провел большим пальцем по моей кисти. – Не будешь скучать по дару?

– Вот уж не думаю, – помотала головой и тут же зажмурилась: в виски словно колючки впились. – Этеле, – позвала тихонько, – а если они и сюда явятся? Не за мной, так за Крисом. *Он* ведь теперь счастливый обладатель дара.

– Не рискнут.

Мне показалось, или по лицу венгра скользнула тень беспокойства? Этеле тут же подобрался, поджал губы, словно силился что-то сказать, но не находил в себе силы.

– Ты мне не все рассказал...

Ведьмак кивнул и как-то уж совсем обреченно проговорил:

– Цецилия здесь, – пауза. – Просила дать ей знать, когда ты очнешься.

Беспокойство Батори передалось и мне.

– И что ей от меня надо?

– Хотела поговорить.

– О даре? – Сев в кровати, вопросительно посмотрела на ведьмака.

Ответить Этеле не успел. Дверь приоткрылась, и в палату вошла элегантно одетая стройная женщина.

«Интересно, во сколько она родила Кристиана?» – мелькнула неуместная сейчас мысль. На вид Цецилии было не более тридцати. Идеальная светлая кожа даже без намека на морщинки, блестящие русые волосы, отливавшие рыжинцей, уложенные в аккуратную прическу. Легкий макияж и едва уловимый аромат духов, шлейфом тянувшийся за ведьмой.

Вот я и познакомилась с женщиной, подарившей жизнь самому главному моему кошмару. Надеюсь все-таки, Крис характером пошел не в мать. А еще отчаянно уповаю на то, что эта дама не в курсе, из-за кого он чуть не погиб.

– Оставь нас, – прозвучал приказ, и Этеле ничего не оставалось, как подчиниться.

От властных ноток в голосе чародейки захотелось натянуть одеяло до самой макушки. Но не уверена, что сей малодушный порыв избавил бы меня от ее присутствия. А потому, проводив Этеле взглядом и получив от него напоследок ободряющую улыбку, замерла, даже

дыхание затаила, ожидая, когда же ее высочество изволит начать пытку под названием «Знакомство с очередной суперведьмой».

Опустившись в кресло, которое еще совсем недавно занимал мой друг, Цецилия закинул ногу на ногу и приступила к сеансу сканирования. Точно таким же взглядом частенько смотрел на меня Крис: долгим, навязчивым, прожигающим насквозь.

– Мой сын чуть не погиб из-за тебя.

А я-то надеялась, что все тайное останется тайным. Но, видно, не судьба.

Я молчала, не зная, что сказать. Оправдываться? Но Эчед сам принял решение рискнуть собственной жизнью ради спасения моей. Глупо винить меня за то, о чем я даже не помышляла и уж тем более не просила.

К сожалению, госпожа Эчед считала иначе.

– Из-за девушки, лишившей меня покоя на многие недели, – продолжала давить на больную мозоль.

– Ну простите, что вовремя не преставилась и тем самым доставила вам столько хлопот! – почувствовав всплеск раздражения, не сдержалась я.

Некоторое время Цецилия молчала, успешно сверля меня взглядом, после чего, тихонько хмыкнув, произнесла:

– Ладно, дело прошлое. Главное, что предсказание не сбылось. И в этом есть и твоя заслуга, Эрика.

Кажется, меня только что поблагодарили. Увы, не успела я порадоваться, как ведьма, барабанив пальцами по подлокотнику кресла, сказала невозмутимо:

– Теперь нужно что-то с тобой решать. Слишком много тебе известно тайн. Да ты и сама еще та загадка, которую я никак не могу разгадать. – От спокойного, тихого голоса меня бросило сначала в жар, потом в холод. – Не бойся, я не причиню тебе вреда. И Габор со своими прихвостнями больше тебя не тронет. Теперь ты им не нужна. Однако мне придется изменить некоторые твои воспоминания. – Меня передернуло, а ведьма, заметив, что благодаря ее стараниям я уже близка к обмороку, поспешила заверить: – Обещаю, это временная мера. Пока я не разузнаю побольше о тебе и твоей семье и не решу, что с тобой дальше делать.

– Что... что значит делать? – судорожно сглотнула я.

Ну почему так не везет! Только успокоилась, решила, что все плохое позади. Так нет же! Появляется эта... выдра и нагло заявляет, что собирается подчистить мне мозги. Как будто я мало в последние месяцы натерпелась от их магического влияния.

– Поверь мне, Эрика, так будет лучше для всех. В первую очередь для тебя самой. Будем считать это маленькой передышкой. А я таким образом выиграю время.

– Время для чего?! – воскликнула нервно.

Однако ведьма не собиралась ничего объяснять. Мгновение, и она уже рядом. Пытаюсь сбросить одеяло, чтобы вскочить и убежать. Силюсь позвать на помощь. Но тело предает меня, язык немеет. Я не могу выронить ни звука. Беспомощно смотрю на ту, что вершит судьбами целого колдовского клана, и только и могу, что чувствовать, как слезы обжигают лицо.

– Опомнись не успеешь, как пробежит время, и мы снова встретимся, – шепчет чародейка, обрисовывая не самые радужные перспективы, и склоняется надо мной. Обхватывает мое лицо ладонями, продолжая что-то бормотать.

Я отчаянно, из последних сил, цепляюсь за образ Этеле, за воспоминания о бабушке и нашем с ней общем секрете, за те чувства, что вызывает во мне Кристиан: смесь страха, тлеющей где-то глубоко внутри ненависти, к которой примешивается и новое чувство благодарности. И что-то еще...

Понять, что же именно, так и не сумела. Образы растворились в гаснущем сознании, и я сдалась, отпустила воспоминания. А на смену им пришли те, другие, которых никогда не существовало...

* * *

Густой туман окутал склоны Карпатских гор, укрыл долину, спрятав от луны и звезд расположившуюся в ней деревушку. Расползся по узким улочкам, облепил стены домов. И даже если бы какой житель Чахтице вдруг надумал выглянуть в окно в этот глухой час, не сумел бы различить ничего, кроме вязкого марева, захватившего в свой плен всю деревню.

Не заметил бы и стройную девичью фигуру, облаченную в длинную, до самых пят светлую сорочку. Босая, незнакомка шла по пустынным улицам, медленно перебирая ногами. Не дрожала от холода, не испытывала ничего. Во взгляде ее не отражалось даже тени эмоций. Губы – две тонких линии – кривились в некоем подобии улыбки. Пальцы сжимались в кулаки, а из рассеченной раны на шее, не переставая, сочилась кровь. Стекая по груди, капля за каплей падала на мостовую.

Туман преданно следовал за своей госпожой и, подобно ненависти, клубившейся в ее сердце, с каждой секундой становился плотнее и гуще. В то время как разум ведьмы постепенно прояснялся. Все тише звучали отголоски пережитых страданий, все отчетливее слышался голос в ее голове.

Голос, взывавший к возмездию.